
СТАНИСЛАВ
КОЖАН

Библиотека «Новой книги»
Камчатские биографии

Виктор ТЮМЕНЦЕВ

ВРЕМЕНА И СУДЬБЫ

Петропавловск-Камчатский
«Новая книга»
ИП Кожан С.П.
2024

УДК 882
ББК 84(2Рос – рус)6
Т98

Тюменцев В.Л.

Т98 Времена и судьбы. — Петропавловск-Камчатский : Новая книга, 2024. — 384 с., 48 л. цв. ил. : ил. (Библиотека «Новой книги» Камчатские биографии).

ISBN 978-5-907448-39-1

В своей книге Заслуженный учитель России Виктор Леонидович Тюменцев рассказывает о своих исследованиях истории сибирского рода Тюменцевых, берущего начало от казаков Илимского острога середины XVII в., жизни жителей Камчатки в начале XX в. Значительная часть книги посвящена автобиографическим воспоминаниям автора, повествующим о его детстве, юношеских годах, учебе и работе. В.Л. Тюменцев, прошедший путь от учителя сельской школы до министра образования Камчатского края, излагает своё видение развития образования региона за последние пятьдесят лет.

© Тюменцев В.Л., 2024
© Издательство «Новая книга»,
ИП Кожан С. П. 2024

ISBN 978-5-907448-39-1

От автора

Замысел написания этой книги возник у меня при изучении своей родословной. Работая в архивах, собирая материал по истории своей семьи и далеких предков, я попытался все это изложить на бумаге и рассчитывал, что это будет небольшая книга о роде Тюменцевых, берущем свое начало, как мне удалось установить, в Сибири с середины XVII века. Когда этот материал уже был почти готов, я поделился дальнейшими планами со своим старым другом Станиславом Петровичем Кожаном, и он предложил дополнить это историческое повествование описанием моей жизни и подготовить книгу для библиотеки «Новой книги» Камчатские биографии. К этому времени Холдинговая компания «Новая книга» издала уже немало мемуаров, авторами которых были Д.И. Качин, В.А. Бирюков, Л.П. Лельчук, Л.А. Грачев, В.Ф. Бугаев, известные всем жителям Камчатки. Это предложение меня несколько озадачило – моя биография не была такой яркой, как у них, масштабы моей работы и ее влияние на развитие Камчатки не отличалось такой значимостью. А с другой стороны я был не только свидетелем многих событий, происходивших в стране и крае, но и участником некоторых из них.

Я родился и вырос на Камчатке, видел, как жила и менялась Камчатка глазами школьника, студента, учителя, управленца. Более 40 лет я отдал просвещению, прошел путь от сельского учителя до регионального министра образования и надеюсь, что мне удалось сделать что-то полезное для камчатского образования и его учителей. Я встречался с сотнями людей, знал многих жителей края, и мне есть, что рассказать о них. Надеюсь, что у кого-то из них остались обо мне добрые воспоминания. Приятно, когда тебя еще помнят и узнают при встрече, несмотря на твой возраст, здороваются с тобой. Да и я, встречаясь со своими учениками, с коллегами из далеких 80–90-х гг., с теплотой вспоминаю годы нашей совместной работы. Специфика моей работы позволила мне немало поездить и полетать по Камчатке, от южного, по камчатским меркам,

поселка Озерновского до далеких северных сел Ачайваям и Аянка. Я знал, как и чем живут люди в камчатской глубинке, знал почти каждую школу и детский сад и их проблемы. Только сам факт проживания и работы в столь суровых условиях вызывал уважение, и поэтому я всегда, по мере возможности, старался помогать северянам. Вспоминая и анализируя годы своей жизни, я согласился с предложением Станислава Петровича и взялся за написание этой книги. В итоге она получилась состоящей из двух частей – исторической, которая может претендовать на целое самостоятельное исследование, и мои автобиографические записки.

В первой части на основе архивных источников мне удалось описать жизнь моих предков, пришедших в Илимский острог в первой половине XVII в., долгое время живших в Верхоленске и в середине XIX в. перебравшихся на Камчатку, где Паратунка стала их второй малой родиной. Составленная мной поколенная роспись нашего рода включает около 400 имен, однако сложности сбора архивных материалов по многим моим родственникам не позволили, к сожалению, ее расширить. На начальном этапе значительную помощь в поисках моих камчатских родственников мне оказала сотрудник Камчатского краевого архива Елена Павловна Абрамова. Она, можно сказать, и вдохновила меня на составление родословной. Подготовленные ею выписки из метрических книг Петропавловского собора конца XIX – начала XX в. легли в основу генеалогического древа Тюменцевых. Я признателен за поддержку и помощь в моей работе камчатскому краеведу и писателю, автору Камчатской родословной книги Сергею Ивановичу Вахрину, с которым меня связывают долгие годы дружбы. Именно его полезные советы и ссылки на источники об описании Приленья XVII–XVIII вв. позволили мне не только лучше узнать жизнь сибирских крестьян, но и направить в нужном направлении поиски моих верхоленских предков.

Во второй части я постарался описать свое детство, юность и настоящее время, рассказать о людях, событиях и, главное, – о камчатском образовании и его ярких представителях, с которыми мне пришлось вместе работать. Вот об всем этом моя книга. Насколько удачной она получилась судить читателям. Возможно, у кого-то она вызовет приятные воспоминания о своей молодости, кто-то узнает, как и чем жила камчатская школа все эти годы, а кому-то будут интересны исторические факты освоения Сибири и Камчатки. Тогда буду считать, что поставленной цели я достиг и не зря потратил время на ее написание. Этот литературный труд я хочу посвятить моим родителям и моей семье, без которых не было того, о чем я расскажу в предлагаемом повествовании.

Глава 1.

ИСТОРИЯ ФАМИЛИИ ТЮМЕНЦЕВЫХ

Фамилия Тюменцевы является одной из старинных и знатных фамилий, распространенных среди сибирских и терских казаков, а также у кумыков Кавказа, православных бурятов, калмыков и якутов. Исследование истории возникновения фамилии Тюменцевы открывает страницы жизни и культуры наших предков и может поведать немало любопытного о далеком прошлом. Существует несколько версий значения и происхождения фамилии Тюменцевы. Так, в книге Н.А. Баскакова «Русские фамилии тюркского происхождения» данная фамилия связана с заимствованным из монгольского тюркским словом, которое означает «многочисленность, большое количество, тьма». Но, скорее всего, эта фамилия происходит от древнейшей формы славянских фамильных прозвищ, образованных от географического названия местности, выходцем из которой являлся один из предков. Традиция давать человеку в дополнение к крестильному имени прозвище издревле существовала на Руси и сохранилась вплоть до XVII в. Старинные прозвища могли отражать яркие особенности внешности или поведения человека, характеризовать его семейные отношения. А так как на Руси всегда соседствовали друг с другом переселенцы из самых разных краев и представители множества народов, возникло огромное количество прозвищ, указывающих на национальность человека или на местность, откуда он был родом. Одним из таких прозвищ является Тюменец, обладатели которого проживали некогда в старинном городе Тюмень, одном из первых русских городов

в Сибири. В XIII–XVI вв. на берегу реки Тюменки, при ее впадении в Туру, находилась столица Тюменского ханства Чимги-Тура, недалеко от которой по указу царя Федора Ивановича в 1586 г. было начато строительство Тюменского острога, который впоследствии и стал городом Тюмень.

В XV–XVI веках на Руси в среде знатных и зажиточных сословий начались формироваться фамилии как особые наследуемые семейные наименования. По своему происхождению их основой чаще всего становилось имя или прозвище отца. Так потомки человека, который носил некогда прозвище Тюменец, стали носить фамилию Тюменцевы или Тюменцовы. Сегодня обладатели фамилии Тюменцевы живут в самых разных регионах России, при этом часто являются лишь однофамильцами и представляют различные фамильные кланы. Один из соавторов «Тюм-проекта», занимающегося изучением рода Тюменцевых в Сибири, красноярский краевед Виктор Аферено в своей книге «Тюменцевы: V веков на сибирской земле» приводит сведения о Тюменцевых, проживающих в Красноярском крае, род которых формировался в деревне Тюменцевой (Атамановой), о Тюменцевых из села Тюменцево Алтайского края, Тюменцевых из Иркутской области, Забайкалья и Бурятии. Так, по его данным, в 2009 г. в Тюменской области проживало около тысячи жителей, имеющих фамилию Тюменцевы, в Красноярском крае – 610 человек, Качугском районе Иркутской области – малой родине моих предков, – 60 жителей. Ему также удалось через социальную сеть «Одноклассники» получить данные о 906 гражданах по фамилии Тюменцевы, проживающих на территории нашей страны.

По результатам исследований этногеномико-исторического проекта «Суюн», проведенных Б.А. Муратовым, Р.Р. Суюновым, И.В. Тюменцевым в 2014–2017 гг. по изучению истории русской фамилии Тюменцевы на основе ДНК-тестирования представителей этой фамилии Алтая, Тюменской области, Красноярского края, Иркутской области и Бурятии, а также по историческим и архивным исследованиям, нынешние Тюменцевы являются потомками:

1. Семёна Агиша, представляющих ветвь ярославских князей из династии Рюриковичей, по линии Ростислава Мстиславовича и Михаила Троекура;

2. Василия Тюменца – ветвь сибирских Тайбугидов, в основном это Тюменцевы, проживающие в Красноярском крае;

3. Шевкала Гирей ал-Чиркаси – ветвь кумыкских Тюменцевых;

4. Тюмена-Джиргала – ветвь калмыкских Тюменовых;

5. Бурятов, якутов и коряков, принятых в православие и при крещении получивших фамилию Тюменцевы.

Исследования, проведенные в рамках международной этногеномической экспедиции «Камчатка-2017» Б.А. Муратовым (Уфа) и Т. Кранном (Берлин), показали, что, по данным ДНК-теста, мой гаплотип Тюменцевых принадлежит к линии Шевкала Гирей ал-Чиркаси, потомку новгородских ушкуйников на Кавказе. В совпаденцах (близких родственниках) у меня находятся иркутские Тюменцевы, которые когда-то расселились в Иркутской области и Тункинском районе Республики Бурятия.

По некоторым сведениям, основателем (восстановителем) города (ныне селения) Харказ в Дагестане после его разрушения войсками Тамерлана считается некий крымский хан Гирей ал-Чиркаси. С этим крымским ханом, очевидно, были связаны и князья Тюменские на Кавказе. Кавказские Тюменцевы являются потомками новгородских ушкуйников-разбойников, волей судьбы и казацкой вольницы в XV–XVI вв. попавших на Кавказ и осевших в так называемой Тюмени Кавказской, которая является одним из самых загадочных осколков Золотой Орды на Северо-Восточном Кавказе. Малое по величине и народонаселению Тюменское владение (Кавказская Тюмень) походило больше на уделы татарских служилых князей, входившие в состав Московского государства. Существует несколько гипотез о появлении Тюменского владения и самого названия Тюмень. Скорее всего, происхождение данного названия идет от кипчакского слова «тёмен» – низ, низовье, отражающее географическое расположение центра изучаемого феодального владения города

Тюмень. Время возникновения Кавказской Тюмени относится к XI – началу XIII в. Впервые Кавказская Тюмень упоминается в источниках в 1401 г. После завоевания Астрахани Иваном Грозным стрельцы в 1588 г. заложили на речке Тюменке (ныне Старый Терек) крепость Терки. В 1594 г. Тюменское владение, просуществовав около ста лет, в результате московского завоевания исчезает с этнополитической карты Северо-Восточного Кавказа. Тюменские правители и часть их подданных принимают покровительство и власть кумыкского князя Султан-Махмуда (Солтан-Мута) Эндиреевского. О дальнейшей судьбе тюменцев в 1860-е г. рассказал Сословно-поземельной комиссии тюменский старшина Солтан-Али Дебиров. По его данным они осели в селениях Эндирей, Аксай и Башлы.

Хотя сведения о Тюмени и тюменских князьях в первой половине XVI в. в источниках весьма скудны, тем не менее можно предположить, что это этнополитическое образование на Терке существовало как самостоятельная единица. Так, если судить по кумыкским, гребенским (терские казаки) преданиям, во главе этого ханства в этот период стоял «кумыкский феодал Агры-хан (Аур-хан) Тюменский (от имени которого идут названия реки Агры-хан и Аграханского залива на Каспии)». Считается, что Агры-хан был племянником последнего ордынского хана Ших-Ахмата и кочевал между Доном и Волгой. Именно этот хан в 1525 г. в своей вотчине, на левом берегу Терека дружелюбно принял первую партию казаков с Дона. Позже в русских источниках известным становится «шевкал Тюмени», «князь тюменских кумыков», принявший в 1558 г. подданство России, Агим, он же, очевидно, Агиш. По-видимому, проиграв в борьбе за власть в Тюмени, на службу к русским царям в 1570-е годы переходят сыновья князя Агиша – братья Василий и Роман Агишевичи Тюменские и становятся родоначальниками одной из ветвей русского дворянства – князей Тюменских. Вот как это излагает известный историк Г.Ф. Миллер в своей книге «Описание Сибирского царства», вышедшей в 1750 г.: «*...Имя Тюмень не первое, которое основание свое имеет на баснословном произведении. Оно прежде сего известно было и при Каспийском море,*

потому что проток реки Терека назывался Тюменькою, на усть котораго стоял Татарской город имянуемой Тюменской. Князь сего города поддался российской державе в 1559 году, как то все степенныя книги свидетельствуют, а два его сына Роман и Василей Агишеевичи Тюменьские часто в розрядных книгах упоминаются, что они с 1575 году по 1600 год российскому государству во многих походах Воеводами служили».

По мнению Б.А. Муратова, к потомкам или родственникам крымского хана Гирея ал-Чиркаси относятся и представители фамилии Тюменцевы в Иркутской области и Бурятии, на их происхождение от новгородских ушкуйников указывают результаты ДНК-теста. Примечательно, что среди иркутских Тюменцевых в приближенцах к ним значатся татарские гиреи и башкирские кыргызы, легендарная генеалогия первых восходит к Гирей Баба-хану, у вторых – к Гирей-батыру, который отождествляется с реальной личностью – крымским ханом Гиреем ал-Чиркаси, восстановившему город Хархаз (Кыргыз) на Кавказе. Стоит также обратить внимание, что приставка ал-Чиркаси в имени Гирея, означает дословно «Гирей из кыргызов», поскольку антропоним «Чиркас» является одной из вариаций этнонима «кыргыз».

Глава 2.

ПОЯВЛЕНИЕ ТЮМЕНЦЕВЫХ НА ВЕРХНЕЙ ЛЕНЕ

До прихода на берега Лены русских население здешних мест состояло из тунгусов и бурят. В конце XVI в. началось активное освоение Сибири русскими первопроходцами. Почти в течение 60 лет казачьи отряды продвигались от Тюмени, Тобольска и Енисейска в глубь Сибири – в верховья Лены. Первым укрепленным зимовьем на пути в Восточную Сибирь на волоке при переходе с реки Илим на Лену стал Илимский острог, основанный в 1630 г. отрядом казаков под руководством Ивана Галкина. В Росписи землям, в которые посланы из Енисейского острога служилые люди, с указанием их количества, от 1631 г. отмечается, что «*в прошлом 138 году послана… на реку Лену к брацким же людям и к тунгусам и к палятом и к шилятом приводить под государственную руку и острогу ставить с атаманом же Иваном Галкиным 30 человек да прежние посылки 137 года на Лене реке служилые люди 6 человек*».

Как отмечает В.Н. Шерстобоев в своей книге «Илимская пашня»: «*…Русским, вышедшим в 30-х годах XVII столетия к пространствам Средне-Сибирского плоскогорья, предстояло разрешить две задачи: освоить Ангаро-Илимо-Ленское междуречье и обеспечить дальнейшие завоевательные мероприятия. Решая первую часть этой, по существу, единой, задачи, русские, с удивительной точностью оценив значение связи Ангары и Лены, правильно выбрали удобнейший и кратчайший путь, так*

называемый Ленский волок – от Илима через рр. Купу и Куту на Лену, и укрепили оба конца этого открытого ими пути, построив почти одновременно Илимский острог на р. Илиме и Усть-Кутский острог на р. Лене. Ленский волок был частью грандиозного пути от Урала до Охотского моря и миновать его практически было невозможно. Обосновавшись здесь, русские быстро унизали все речные пути Ангаро-Илимо-Ленского края цепочками деревень, разместив на стыках водных и волоковых дорог опорные остроги и в необычайно короткий срок, примерно за 15–20 лет, создали здесь, за 5 000 верст от родины, край с прочным земледелием. Решая вторую часть задачи, русские могли, опираясь на Илимский острог, осуществить два движения– одно по Лене на крайний северо-восток Сибири до Ледовитого и Тихого океанов и питать продовольствием из Илимска военные отряды и оседавшее население в пределах Якутского воеводства, а другое – на юг, с вывершиванием Ангары и Лены. Ключом экономической связи Ангаро-Ленского края является способ соединения Ангары и Лены. Таким способом был в первое столетие Ленский волок, и Илимск оказался портом и центром нового района. Затем был найден второй способ соединения, от Иркутска на Качуг, и центром Ангаро-Ленского края стал Иркутск. Но Илимское воеводство свыше 100 лет было наиболее населенной частью Прибайкалья и всей Восточной Сибири. Отсюда шло снабжение хлебом всего северо-востока континента, вплоть до Камчатки. Илимские землепашцы в первой четверти XVIII в. дали переселенцев в Якутск, Охотск и на Камчатку для создания там местного земледелия. Впоследствии Илимск станет основной базой снабжения экспедиции Беринга».

Первое время Илимский острог подчинялся якутскому воеводе и лишь в 1749 г. он стал самостоятельным центром большого воеводства. Население нового административного центра в эти годы в основном состояло из служилых людей. Однако к 1770 г. в остроге уже располагалось 103 двора, помимо церкви и воеводского двора раскинулся посад с домами служивых и торговых людей, казаков и промышленников. Первоначально в Илимском воеводстве было 32 селения, в которых числилось

Илимский острог, 1950 г.

84 крестьянина, а к концу XVIII в. воеводство насчитывало 281 селение с 956 дворами. Первыми жителями илимских мест конечно же являлись казаки-первопроходцы. В одном из отрядов казаков, пришедших из Тюмени в Илим, и был мой далекий предок Герасим Тюменцов. Можно предположить, что это произошло в 1635–1645 гг. Почему из Тюмени? Потому что в списках отрядов казаков, пришедших тогда в Илим из Красноярска и Енисейска, Герасим Тюменцов не числился. Не числился он и в списках служилых людей тех лет в Томске и Тобольске. Я предполагаю, что родом он был из Тюмени, где был поверстан в казаки и оттуда двинулся осваивать сибирские земли. Вслед за казаками на новые земли пришли крестьяне, которые искали в Сибири лучшей для себя доли, а потом здесь появились крестьяне по указу, переселяемые из различных губерний России. В XVII в. правительство России для развития землепашества по Илиму и в верховьях Лены проводит активные мероприятия по заселению пашенными крестьянами этих земель. Селились крестьяне, как правило, вдоль русла рек, и именно в этих местах

в 1631–1640 гг. были образованы первые русские волости, лежащие на главном пути с Ангары на северо-восток. Так, вверх по Лене от устья реки Куты была образована Орленская волость, название которой происходит от впадающей в Лену Орленги. Выше Орленской волости в 1641 г. по приказу первого воеводы Ленского острога П.П. Головина казачьим пятидесятником Мартыном Васильевым на правом берегу Лены было основано укрепленное поселение – Верхоленский Брацкий острог. Его отряд был послан из Тобольска на Верхнюю Лену. Однако, по сохранившемуся в Российском государственном архиве древних актов документу, представляющим ответы администрации Верхоленского дистрикта на анкету или Вопросы Татищева («Ландкарта») «*Верхоленский острог построен в прошлом 147 (1638/39) году, завоеван у Брацких иноземцев. А взят из Ылимска и служилыми людьми заселен.*» Вот такое получается некоторое разночтение в истории создания Верхоленского острога. Поначалу острог служил пунктом по сбору ясака (натуральной дани), однако плодородные земли края позволили казакам и крестьянам-переселенцам из центральной части России заниматься хлебопашеством. Затем острог становится одним из важных транзитных пунктов для караванов из Забайкалья в Илимск и Якутск. До 1775 г. Верхоленский острог относился к Иркутскому уезду и входил в состав Илимского воеводства, затем он был преобразован в особое комиссарство. В 1816 г. Верхоленск обращен в слободу, а в 1857-м сделан окружным городом. В состав Верхоленкого округа в XVII–XVIII вв. входили десятки деревень, среди которых: Качуга, упоминание о которой в исторических документах относится к 1686 г. Ближе к Верхоленску и далее по течению реки Лены пошли русские селения: Житова, Шеметова, Белоусова, Алексеевка, Челпанова, Хабардина, Толмачева, Коркина, Пуляевская (1652 г.), Жигалова (1723 г.) и Тюменцова (Тюменская), датой основания которой считается 1723 г. Первое упоминание об этой деревне я обнаружил в книге В.Н. Шерстобоева «Илимская пашня». В списке деревень Орленской слободы Илимского уезда он отмечает деревню Тюменскую, в которой имелся единственный двор и проживал один

пашенный крестьянин, что было вполне обычным для таких деревень того времени. Крестьянские поселения – заимки на Лене были основаны по приказу властей или с их разрешения, и на первых порах преобладающими были именно однодворные или двухдворные заимки. Как правило, название заимки или деревни происходило по имени первопоселенца, поэтому фамилии Житовых, Шеметовых, Белоусовых, Челпановых, Коркиных, Жигаловых, Пуляевских, Тюменцовых были распространены среди жителей Верхоленского округа.

После получения результатов ДНК-тестов, подтверждающих мое родство с иркутскими Тюменцевыми, я в начале 2018 г. обратился с запросом в Иркутский областной государственный архив о поиске Тюменцевых, проживающих в Иркутской губернии в первой половине XIX в., которые могут быть моими дальними родственниками. Через некоторое время я получил архивную справку о том, что в метрических книгах Верхоленской Воскресенской церкви есть запись о рождении у крестьянина Исаака Тюменцова 7 января 1809 г. дочери Татианы, а в

Верхоленск, 1910 г.

январе 1814 г. родился мой прапрадед Савва Тюменцов. У него был еще брат Василий (1816 г.р.) и три младшие сестры: Варвара (1826 г.р.), Анна (1828 г.р.) и Феодосия (1829 г.р.). Кстати, в метрических книгах Верхоленской Воскресенской церкви фамилии моих предков пишутся по-разному: Тюменцев, Тюменцов, что вполне объяснимо, ведь исходным образующим этой фамилии было прозвище Тюменец. В те годы крестьянские семьи, как правило, были большими. Не являлась исключением и семья моего прапрадеда – Саввы (Савватея) Исакова Тюменцова. В браке с первой женой Анной Петровной у них было пятеро детей: Агриппина (1835 г.р.), Евдокия (1836 г.р.), Прокопий (1839 г.р.), Иван (1840 г.р.) и мой прадед – Матвей (Матфей), который родился в 1846 г. Девичью фамилию Анны Петровны не удалось установить, поскольку записи о бракосочетании моего прапрадеда отыскать не удалось. После ее смерти Савва взял в жены Татьяну Ипатьевну и у них родилось двое детей – Анна в 1851 г. и Григорий в 1848 г., который умер 30 сентября 1851 г. Записи о рождении Анны и смерти Григория являются последними в метрических книгах Верхоленской Воскресенской церкви о семье Саввы Тюменцова, после 1851 г. его имя и имена его детей в записях не встречаются. Это позволяет сделать вывод о том, что в 1852 или 1853 г. мой прапрадед вместе с женой Татьяной Ипатьевной и сыновьями Прокопием, Иваном и Матвеем, которому было всего семь, лет покинули Тюменцевскую деревню и переселились на Камчатку. Сведений о дальнейшей судьбе их дочери Анны мне установить не удалось. Я уверен, что, скорее всего, двухлетнюю девочку родители тоже взяли с собой, но следов пребывания ее на Камчатке не нашлось. Не исключаю, что она умерла по дороге на Камчатку.

В поисках сведений об Исааке – отце моего прапрадеда, мне опять пришлось обращаться в Иркутский государственный архив. Однако сотрудники архива не нашли в метрических книгах Верхоленской Воскресенской церкви записи о рождении Исаака Тюменцова или других сведений о нем или его семье. А может быть, не особенно старались искать. Поскольку не удалось найти следы моих предков в Верхоленске, я продолжил свои поиски

в архивных материалах Илимского воеводства. И здесь нашлись сведения о первом упоминании в документах с 1645 г. еще одного селения Тюменская, находящегося уже в Усть-Кутской волости Илимского воеводства, происхождение названия которого связано с Сенькой Ондреев Тюменским. Это подтверждалось записью в окладной крестьянской книге 1656 г. воеводы Б.Д. Оладьина, где есть упоминание о пашенном крестьянине Тюменцеве:

«На той же левой стороне, на низ по Лене реке, пашенный Сенка Ондреев Тюменец пашет на государя полтретьи десятины ржи да полдесятины яри» Позже эта заимка называлась Подымахинской по имени Ивашки Васильева сына Подымахина, который пахал вместе с Тюменцем и, по мнению Г.Б. Красноштанова, описавшего Приленье XVII в., был его зятем. Заимка находилась в 48 км ниже устья Куты. Когда был устроен на пашню Сенька Андреев Тюменец, неизвестно, только уже *«в 1660 году Сенька повёрстан в судовые плотники. А пашни его за хлебное жалованье дано десятина ржи, а полторы десятины ржи и полдесятины яри пашет брат ево Ивашко Ондреев».* Уже в те годы и потом, на протяжении почти ста лет Илимский острог был воротами на северо-восток России, базой для сплава грузов в Якутию. Необходимые для постройки государственных судов люди набирались из числа пашенных крестьян. Поэтому нет ничего удивительного, что Сенька Тюменец был определен в судовые плотники. В именной книге 1687 г. была указана вся семья пашенного крестьянина Тюменцева: *«Ивашко Андреев Тюменцев… А детей у него: Стенька 15 лет, Кузёмка 10 лет, Сенка 5 лет. Да племянники Ивашко 10 лет, Васка 15 лет».* Последняя же запись об Ивашке Андрееве Соколе (Тюменце) значится в ужинной книге 1690 г. и в дальнейшем его след теряется. В последующих списках пашенных крестьян Илимского воеводства его уже нет. Я не исключал, что возможно он был нашим родственником и мог с семьей из Усть-Кутской волости перебраться вверх по Лене, а затем обосноваться в деревне Тюменская Орленской слободы Илимского воеводства, которая впервые упоминалась в документах с 1723 г. Однако документов, подтверждающих

переселение Ивашки Тюменцева, обнаружить не удалось. Переселение крестьянского населения было одной из особенностей того времени. Пашенные крестьяне, бывало, не задерживались на одном месте, переходили на другие места порой даже за сотни километров, меняли пашню или просто ударялись в бега. Такие самовольные переселения, вызванные различными хозяйственными соображениями крестьян, конечно же, случались, в том числе отмечались они и в Илимском уезде. Однако такие передвижения населения даже внутри одного уезда рассматривались как нарушение законов. Ведь каждый крестьянин платил подушные деньги по месту своей приписки, и внести изменения в ревизские сказки, в окладные книги и ведомости подушевого сбора можно было только по особому разрешению уездной или губернской канцелярии. С учетом того, что русская деревня называлась в основном по имени первопоселенца, я посчитал возможным, что кто-то из детей Ивашки Тюменцева поселился в Орленской слободе Илимского уезда в начале 18-го столетия и явился первопоселенцем этой деревни. Для выяснения этого надо было поднять переписи (сказки) разночинцев и крестьян Орленской слободы за 1722, 1745 и 1762 гг. Материалы этих ревизий находятся в фондах Российского государственного архива древних актов, куда я и обратился в марте 2019 г. Почти полтора года пришлось ждать ответ на мой запрос: пока подошла очередь на рассмотрение запроса, потом из-за пандемии коронавируса архив некоторое время вообще не работал с обращениями граждан, и только осенью 2020 г. я наконец-то получил информацию из архива.

Из ответа архива следует, что по материалам 2-й ревизии в сказке Орленской слободы с деревнями, поданной выборным Аввакумом Канашановым, старостой Тарасом Шамановым и десятскими Иваном Канашановым, Иваном Васевым, Леонтием Тарасовым 12 февраля 1745 г., в деревне Тюменской (в данной сказке название деревни записано именно так, а в сказке 1762 г. она указана как деревня Тюменина) числится крестьянин Григорий Павлов сын Зырянов с семьей, а именно: Григорий Павлов сын Зырянов, 50 лет, его брат Петр, 36 лет, у Григория сын Федор,

26 лет, у Петра дети: Афанасий, 10 лет, Федор, 8 лет, Кирилло, 4 года, Илья, 1 год, у Федора сын Гурей, 2 года. В этой же сказке указан отец Григория – Павел Зырянов, умерший в 1728 г., на подворье записан гулящий человек Григорий Тарасовых, 73 лет. Обозначено, что крестьяне в деревне живут в двух дворах. Данная сказка составлена в сравнении с предыдущей переписью 1722 г., по которой в деревне числились те же лица: семья Зыряновых и гулящий человек Григорий Тарасовых. По материалам книги Б.Г. Красноштанова «На ленских пашнях XVII века» возможный родственник Зыряновых – бывший служивый и пашенный крестьянин Исачко Макеев сын Зырянов появился в Приленье еще в 1661 г. В материалах подушной переписи 1762 г. по деревне Тюменина зафиксирована только одна сказка, поданная крестьянином Григорием Павловым сыном Зырянова. В сказке указан он, Григорий Зырянов, 65 лет, с семьей. Таким образом, можно утверждать, что начиная с 1722 г. деревня Тюменская (Тюменина) в Орленской слободе уже существовала, однако вплоть до 1762 г. Тюменцовы в ней не проживали. Остается открытой и история возникновения названия деревни. Почему она Тюменская, а не стала Зырянова или Зыряновская, как это обычно делалось по имени первопоселенцев, является загадкой. По архивным записям в самой Орленской слободе в числе вновь приписных после переписи 1722 г. крестьян, без указания прежнего места проживания, значится ряд представителей патронима-прозвища «Тюменины», а именно: Василий Тюменин, 70 лет, его дети: Василий, 36 лет, Афанасий, 30 лет, Данила, 29 лет, у Василия сын Петр, 13 лет. Есть также сказка, поданная крестьянином Орленской слободы с патронимом-прозвищем «Тюменин» – Афанасием Ивановым сыном Тюмениным, 15 июня 1762 г. В сказке указаны он, Афанасий Тюменин, 45 лет, с семьей, а также умерший отец, Василий Иванов сын Тюменин. Вполне возможно, что эта семья могла выступать родственниками Тюменцовых.

Таким образом, мои поиски сибирских предков к осени 2021 г. явно зашли в тупик, тем не менее, я не прекращал попытки поиска и изучения документов Илимского воеводства и Верхоленского

острога XVII–XVIII вв., размещенных в открытом доступе. И вот в октябре 2021 г. я обнаружил книгу Андрея Черепанова «Сибирская кровь», в которой автор описывал историю своего фамильного рода Черепановых начиная с XVII в. Андрей Владимирович провел колоссальную работу в различных архивах, по метрическим книгам и материалам ревизий составил списки проживающих в Верхоленске в XVIII в., рассказал не только о представителях фамилий, с которыми род Черепановых породнился за свою историю, но и описал родоначальников многих фамилий коренных жителей Верхоленского уезда, Качуга и Илимска. И вот здесь меня ждала настоящая большая удача. В метрических книгах Верхоленской Воскресенской церкви я нашел запись о рождении у крестьянина Тюменцова Козмы 3 августа 1790 г. сына Исаака Тюменцова, так долго разыскиваемого отца моего прапрадеда Савватея Тюменцова. А дальше предстояла работа по составлению родословной семьи Тюменцовых путем сопоставления записей в метрических книгах о рождении, браках и умерших Тюменцовых со списками жителей Верхоленска. Помогла розыскам моих дальних родственников и новая книга Андрея Черепанова «Родословный справочник Иркутска 1661–1775 годов», вышедшая в издательстве Репроцентр в 2021 г. Таким образом, найти своих верхоленских предков мне удалось благодаря исследованиям, проведенным Андреем Владимировичем Черепановым, которому я выражаю искреннюю благодарность за разрешение использовать его материалы в описании своего рода верхоленских Тюменцовых. Как отмечает в своей книге Андрей Черепанов, на дату проведения третьей ревизии (1762 г.) *«в Верхоленском остроге насчитывалось две посадских (купеческих) и девять казачьих и разночинских семей Тюменцовых и еще две, обосновавшихся после второй ревизии из Верхоленска в Иркутске. В связи с тем, что в ревизской сказке прямо говорится об определении главы одного из семейств – Леонтия Тюменцова – в купцы из разночинцев, стоит полагать, что и вторая посадская семья определена из них же, что, в свою очередь, означает казачье происхождение всех верхоленских Тюменцовых».*

Исходя из материалов исследований А. В. Черепанова, удалось установить, что наш род Тюменцовых в Верхоленском остроге берет начало с Кипрюшки Герасимова сына Тюменцова, отмеченного в окладной книге Илимского острога за 1661 г. среди холостых казаков. Скорее всего, его старший брат Кирюшка Герасимов сын Тюменец в 1677 г. был записан в окладной книге Илимска в разделе «Верхоленского Брацкого острожку служилые люди» как конный казак с годовым окладом 7 рублей. Он же указан в списке служилых людей Верхоленского Брацкого острожка в окладной книге Илимского острога за 1676 г. Здесь же числятся еще двое Тюменцовых: Андрюшка Кирилов сын Тюменцов и Васка Кирилов сын Тюменцов, сторож таможенной избы с годовым окладом 5 рублей. В 1684 г. в «Книге окладной денежному, хлебному и соляному жалованию» упоминаются двое служилых Тюменцовых – Андрей Кириллович меньший, что «землю пашет», и верхоленский казак Ивашко Киприянов сын Тюменцов. Казак Ивашко Тюменцов указан в числе подписавших в июне 1696 г. выбор об отказе илимскому воеводе стольнику В.А. Челинцеву от власти и передаче управления. У Ивашки было еще два брата – Тимофей и Фома. Тимофей Киприянович в 1693 г. был поверстан в конные казаки Верхоленского острога, а согласно Книге приходной за 1712 г. Иркутска, верхоленский служилый человек Тимофей Тюменцов сдавал деньги целовальнику Борису Дементьеву для зачисления в государеву кассу. Фома Киприянович по результатам ревизии 1722 г. числился верхоленским конным казаком с 1717 г., в ревизии 1744 г. он уже не значится, видимо, умер он где-то в 30-х годах XVIII в. У него было пятеро детей: Андрей, Никита, Федор, Ксения, Игнатий-старший и Игнатий-младший. Фома Киприянович со старшими сыновьями проживал в Иркутске, а впоследствии с семьей перебрался в Верхоленский острог. В списках жителей Верхоленского острога, составленных по итогам ревизий 1722 – 1763 гг. удалось найти только одного сына Ивашки Киприяновича – Ивана Ивановича Тюменцова, родившегося в 1685 г. и умершего в 1766 г. Тимофей Киприянович Тюменцов является моим прямым семижды прадедом, умер он после 1722 г. поскольку значится в числе умерших после первой ревизии

разночинцев. Я обнаружил у Тимофея Киприяновича троих детей: дочь Мавру (1698 – после 1763), сыновей Зиновия (1698–1749) и Дмитрия (1702–1758). Мавра Тимофеевна была замужем за Иваном Федоровичем Черепановым, семижды прадедом Андрея Владимировича Черепанова, автора книги «Сибирская кровь». Вот так неожиданно выяснилось, что мы с ним являемся дальними родственниками. Зиновий Тимофеевич Тюменцов, как и его брат Дмитрий Тимофеевич, в ревизии 1722 г. уже числятся разночинцами, это, видимо, связано с тем, что в 1718 г. после Указа Петра I о реформировании казачьих гарнизонов начался период расказачивания, т.е. перевода большинства казаков в другие сословия – в разночинцев, а в основном в крестьян. В семье Зиновия Тимофеевича Тюменцова было шестеро детей: Семен, рожденный в 1725 г., Иван – в 1728 г., Матрена – в 1732 г., Дарья – в 1735 г., Катерина – в 1738 г. и Козма, родившийся в 1739 г. Тюменцов Козма Зиновьевич женился на Параскеве, дочери копеиста (переписчика) приказной избы Верхоленского дистрикта Андрея Падерина. Его отец Спепан Падерин был верхоленским подьячим. Надо отметить, что в метрических книгах Верхоленской Воскресенской церкви Козма уже числится крестьянином. В этом браке у них родилось двое сыновей: Иван – в 1762 г., (умер в следующем году), и Ларион - в 1763 г. После смерти жены Козма в 1776 году вступает во второй брак с Агафьей, дочерью крестьянина Арефия Кистенева, его дед – Степан Кистенев, уже в 1690 г. жил в Верхоленском остроге. В этом браке у них родилось девять детей, двое из них умерли, не прожив и года. Седьмым ребенком в семье как раз и был Исаак, следы которого я разыскивал в архивах почти три года. Итак, за сто лет мои верхоленские предки породнились со многими представителями известных фамильных родов Верхоленского острога и близлежащих поселений. Это, как отмечалось ранее, Черепановы, Кистеневы, Падерины, а кроме них – потомки купцов (посадских) Уваровских, Незговоровых, Селивановых, Фоминых, разночинцев Хабардиных, Жидовых, Бурцевых, крестьян Баевых, Ташиных, Рудых, Зуевых, Лагиревых. Многих представителей названных фамильных родов объединяет их появление в верхоленских краях в конце

XVII в. Некоторых моих родственников удалось найти по записям в метрических книгах церквей Верхоленского уезда за 1801–1848 гг. Не так давно Иркутский областной государственный архив оцифровал эти исторические документы и сегодня есть возможность изучать их в открытом доступе. Тот, кто работал с такими архивными материалами, конечно же имеет представление о сложности подобных исследований. Понимаю, что мной составлен далеко не полный список дальних родственников, ведь только часть из них удалось установить по имеющимся спискам жителей Верхоленского острога первой половины XVIII в. и сохранившимся метрическим записям конца XVIII – первой половины XIX вв.

Когда мои предки перебрались из Верхоленска в деревню Тюменскую (Тюменцевскую), сейчас трудно установить, однако это наверняка произошло после вхождения ее в состав Верхоленской волости в 1775 г. До этого времени Орленская слобода, где располагалась деревня Тюменская, относилась к Илимскому уезду. Скорее всего, в Тюменской поселился Исаак Козмич, потому что его отец Козма Зиновьевич по 3-й переписи числился жителем Верхоленского острога. К сожалению, отыскать материалы 4-й и 5-й ревизии по Верхоленскому округу, которые могли бы уточнить конкретное место жительства семьи Тюменцова Исаака Козмича в конце XVIII в., ни в Российском государственном архиве древних актов, ни в Иркутском государственном архиве не удалось. Не удалось найти в архивах и исповедальной росписи Верхоленской Воскресенской церкви за эти годы, где из списка прихожан можно было бы определить место проживания моих предков. Но то, что Исаак Козмич с семьей жил в деревне Тюменцевской, подтверждается записями о рождении его детей Татьяны и Савватея в начале XIX в. Изучая записи о рождении, браках и умерших в метрических книгах Верхоленской Воскресенской церкви того периода, я пришел к выводу, что Тюменцовы, в основном, проживали в Верхоленской слободе и деревне Тюменцевской.

Глава 3.

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ НА КАМЧАТКУ

Сегодня можно только предполагать, что послужило причиной решения моего прапрадеда покинуть родные места. В те годы в деревне Тюменцова располагалась почтовая станция Иркутско-Якутского тракта и при движении по нему переселенцев в Якутск и на Камчатку миновать эту деревню было нельзя. Возможно, что такое решение было принято не от хорошей жизни в этих местах. Ведь основное предназначение таких деревень, а значит, и основным занятием населения стало обслуживание тракта. Условия для хлебопашества в этих краях достаточно суровые. Так, известный краевед Н.С. Щукин в своей книге «Поездка в Якутск» описывая посещенные в 1830 г. места по верхней Лене, отмечал, *«что хлеб родится здесь худо, посеянный весной по большей части вымерзает на всходе. В лесах есть промысел и пропитание, однако олени попадаются редко. В реке нет почти рыбы».*

Скорее всего, его семья являлась участником программы переселения крестьян на полуостров, осуществляемой по решению губернатора Камчатки В.С. Завойко. Так, только весной 1852 г. из Забайкальской области и Иркутской губернии в Якутск прибыло 102 семейства крестьян, которые были поселены по реке Мае в 37 пунктах для почтовой гоньбы и развития земледелия, а в 1853 г. было отправлено на Камчатку 25 русских семейств в числе 139 душ. Губернатором планировалось, что в дальнейшем при развитии проекта переселенцы будут устроены на жительство в основанных ранее поселениях и на новых заимках: Козыревской,

Ушковской (по реке Камчатка), Харчинской, около Петропавловска, на берегах рек Паратунка и Авача.

Надо отметить, что проект В.С. Завойко заселения Камчатки сибирскими крестьянами был далеко не первым в истории полуострова. Первоначально решения о развитии земледелия на Камчатке и направлении для этих целей крестьян принимались еще более ста лет до него. Так, 7 октября 1732 г. Сенат предписал иркутской провинциальной канцелярии, «чтобы в Камчатке пахоту и сев хлеба размножить». В тот же год из Илимска было направлено на полуостров 50 крестьянских семейств. Однако лишь менее половины из них добрались до далекой земли, да и то только после 1740 г., поскольку Беринг использовал их в Якутске для своих экспедиционных работ. В 1733 г. указом императрицы Анны было повелено «завести земледелие на Камчатке», в этот же период с берегов реки Лены на Камчатку продолжали завозить русские крестьянские семьи. По данным В.Н. Шерстобоева в книге «Илимская пашня», согласно переписи 1745 г. только из Илимского уезда переселены в Якутск, Охотск и на Камчатку 58 крестьянских душ. В 1800 г. в Иркутске очередной раз поднимался вопрос о хлебопашестве на Камчатке, усиления русского населения на полуострове и прежде всего крестьян. Хотя к тому времени 160 семейств, проживающих на Камчатке, уже отказались от безуспешных опытов по организации хлебопашества, а занимались рыбным и звериным промыслами.

Вот и двинулись Тюменцовы вместе с другими иркутскими крестьянами в поисках лучшей жизни на далекую и неведомую Камчатку. А как оно было на самом деле, теперь уже установить невозможно. К сожалению, имеющиеся в описи фондов Иркутского государственного архива дела о переселении на Камчатку не сохранились и найти в Иркутске документальное подтверждение переселения семьи Савватея (Саввы) Тюменцова не удалось. Однако можно с уверенностью сказать, что крестьяне из Иркутской губернии, прибывшие на Камчатку летом 1853 г., были одними из последних переселенцев в попытке В.С. Завойко заселить далекий край выходцами из Сибири. После успешной обороны Петропавловска от англо-французского десанта

в августе 1854 г. и принятия решения о переводе военно-морской базы в Николаевск-на-Амуре Петропавловск утратил значение опорного пункта русского флота на Дальнем Востоке и до конца XIX в. Камчатка стала отдаленным и почти забытым округом Приморской области. В те годы основное внимание российского правительства было обращено на южную часть Дальнего Востока. В 60-х гг. активно осваивается Приамурский край и вместо Петропавловска главной гаванью на Тихом океане сделались сначала Николаевск при устье Амура, а позднее Владивосток. В то же время Аляска была продана Северо-Американским Соединенным Штатам, а вместе с тем прекратились даже прежние, случайные, посещения Камчатки судами, направляющимися в Русскую Америку. Кроме того, с тех пор целью почти всех российских научных путешествий явились Амурский и Уссурийский края, включая и остров Сахалин, а позднее страны, пограничные со среднеазиатскими владениями. Камчатка же во всех отношениях оказалась почти в полном забвении и никому не нужной.

Весной 2018 г. мне удалось побывать в Верхоленске и деревне Тюменцево. Сейчас эти два поселения входят в состав Качугского района. Верхоленск из известного и занимающего в XVIII–XIX вв. важное положение уездного города превратился в заурядное сельское поселение, где сегодня проживает около пятисот жителей. Одна большая улица – бывший тракт, вдоль которой и располагается это в основном одноэтажное село. Я побывал в местной библиотеке, где имеется небольшой музей, экспонатами об истории Верхоленского острога, жизни и быте крестьянских семей тех мест в XIX–XX вв. В память об иркутских переселенцах, добравшихся до Камчатки, я подарил библиотеке книгу А. Смышляева «Популярная история Камчатки». Деревня Тюменцево, что в 48 км. от районного центра и 25 км. от Верхоленска, сейчас представляет собой унылое и заброшенное место, дома старые, покосившиеся от времени, видно, что в некоторых из них уже давно никто не живет. Всего же я насчитал в деревне семь обжитых домов. Почта, магазин, мобильная связь и другие блага цивилизации XXI в. здесь отсутствуют. Хотя на одном из домов я увидел даже спутниковую тарелку, значит, у некоторых

селян есть телевизор и есть возможность получать мировые новости. Жителей в деревне осталось не более полутора десятков. Была середина дня, но за время моего пребывания в деревне мне не удалось повстречать хотя бы одного из его жителей. А когда-то здесь насчитывалось 45 домохозяйств и более двухсот жителей. Были школа, клуб, колхоз. В разговоре с представителями администрации Верхоленского сельского поселения выяснилось, что уже много лет как в деревне нет жителей по фамилии Тюменцев. Тем не менее, благодаря помощи специалистов сельской администрации, я встретился с несколькими Тюменцевыми, которые сами или их родители когда-то проживали в деревне Тюменцево, и поговорить с ними об их предках. В большей части они в своих семейных родах помнили только бабушек и дедушек. Евгений Александрович Тюменцев сейчас живет в районном центре Качуг, а родился в селе Пуляево Качугского района. Его дед Дмитрий Анисимович родился и все время жил в деревне Тюменцево, где и похоронен на сельском кладбище. Алексей Иванович Тюменцев родился в деревне Тюменцево, а его предки, включая прадеда Терентия Северьяновича, являются выходцами из села Карлук, что неподалеку от Иркутска. У Евгения и Алексея мне удалось взять биологические пробы для проведения ДНК-тестов. Обработанные в Германии материалы показали, что Евгений и Алексей не только являются близкими родственниками, но и относятся к клану иркутских Тюменцевых, что подтверждает наши общие родственные корни.

Совсем недавно меня нашла Татьяна Тюменцева из Иркутска. Она активно занимается изучением своей родословной и установила, что ее предки в начале XVIII в. имели прямые родственные связи с моими Тюменцовыми. А один из Тюменцевых, с которыми я встречался в Верхоленске весной 2018 г., оказался ее троюродным братом Владимиром.

Недалеко от районного центра Качуг есть небольшое село Анга, где несколько лет назад был открыт культурно-просветительский центр имени святителя Иннокентия (И.Е. Вениаминова), (1797–1889), митрополита Московского и Коломенского, апостола Америки и Сибири, архимандрита Свято-Троицкой

Сергиевой лавры, уроженца села Анга. В центре не только восстановлен дом родителей святителя Иннокентия, где отражен не только быт и условия жизни крестьян Сибири конца XVIII – начала XIX вв., но и основные этапы жизни этого великого человека. Есть там и материалы, воссоздающие камчатский период жизни святителя Иннокентия. Рассматривая в музее генеалогическое древо И.Е. Вениаминова, я обнаружил, что девичья фамилия его матери Феклы Савишны – Подпругина. В Качугских краях фамилия Подпругины является довольно-таки распространенной, так в записи за 1762 г. есть упоминание о семье Саввы Подпругина: *«гор. Иркуцка, вед. онаго, Манзурской слободы кр-на Саввы Подпругина; дети их, а Корнила братья и сестры, Константин (13) в 756 г. помре, Федот (8) 758 г. вз. в рекр., Марья 24 л., Наталья 19 л. – в девицах».*

В верстах двенадцати вверх по реке Манзурке, выше манзурской слободы были расположены рядом две небольшие деревушки: одна называется Подпругинская, другая Седовской заимкой.

Известный русский историк А.П. Щапов (1831–1876), который, кстати, является уроженцем Анги, так описывал историю рода Манзурских Подпругиных в своем труде – «Физическое развитие верхоленского населения», опубликованном в 1876 г.: *«…по преданию, хранящемуся в роду крестьян Подпругиных, в 1696 году приселились пришлые из России, по Лене, два женатых брата – крестьяне Савва и Петр Подпругины. От них и пошел род крестьян Подпругиных, населяющих теперь Подпругинскую деревню. В роду Саввы Подпругина, по рассказу нынешних его потомков, во 2-м колене было еще только 4 м. п. и 5 ж. п.; в 3-м колене в нем было 5 отцов семейств или новых родичей; в 4-м колене неизвестно, сколько было родичей и всего рода; но, между прочим, Подпругины с некоторым особенным интересом рассказывали нам, что в этом колене, в роду Саввы Подпругина, родились близнецы, двойники – Калистрат и Фекла, и что Фекла Савишна – мать нынешнего московского митрополита Иннокентия. Затем родословная Подпругиных вовсе неизвестна. Скажем только, что в настоящее время, по подворным спискам манзурского*

волостного правления за 1873 год, в Подпругинской деревне, собственно одних Подпругиных, которые признают единство своего крестьянского рода, числится 113 душ об. пол., 59 м. п., 54 ж. пола. Если же из этого числа вычесть, по крайней мере, 15 жен. Подпругиных, как взятых в других, чуждых крестьянских родов, то всего нынешнего единокровного рода крестьян Подпругиных, живущего собственно в Подпругинской деревне, будет 98 душ обоего пола, не считая однако, с другой стороны, не менее 15 дочерей Подпругиных, выданных замуж из своего рода в другие, чуждые и нередко дальние крестьянские роды».

В числе переселенцев из Иркутской губернии в середине 19-го столетия была и семья Подпругина Тимофея Михайловича, с которой мои предки породнились уже на Камчатке. Моя бабушка Надежда Степановна была из семьи Паратунского крестьянина Степана Степановича Подпругина, а ее брат Подпругин Иннокентий Степанович в 1924 г. женился на сестре моего деда – Агриппине, которую я хорошо помню с детства.

Итак, вернемся в далекий 1853 г., когда, скорее всего, моим прапрадедом Савватеем Тюменцовым было принято решение о переселении на Камчатку. Дорога предстояла долгой, а с учетом трудностей перехода его непросто было завершить за несколько месяцев. На Иркутско-Якутском тракте в начале 60-х г. XIX в. функционировало 114 станций, из них – 77 в пределах Иркутской губернии, 37 – Якутской области. Движение по тракту продолжалось круглый год, однако наиболее благоприятным считался период с мая по октябрь, когда почту и людей отправляли из Жигалово до Якутска на шитиках (крытых лодках). Река Лена в этих местах была спокойной и полноводной, поэтому сплав до Якутска не вызывал особых сложностей. Судя по ведомостям, число лиц, проехавших на почтовых лошадях по Иркутско-Якутскому тракту от станции Качугской до Якутска и обратно в летний период, составляло около четырехсот человек. Пожалуй, самым сложным участком пути на Камчатку был 1120-верстовой Якутско-Аянский почтовый тракт, который вначале был ведомственным и действовал в интересах Российско-Американской компании, а с 1852 г. превратился в государственный почтовый

Иркутско-Якутский тракт

тракт. Тракт проходил вдоль рек, по горам и труднопроходимым болотам. О том, что представлял в те годы путь из Иркутска на Камчатку, красочно описал Карл фон Дитмар в своей книге «Поездки и пребывание на Камчатке в 1851–1855 гг.» Ему было поручено осенью 1850 г. отправиться на Камчатку в качестве чиновника особых поручений по горному делу военного губернатора Камчатки В.С. Завойко. Столь высокие полномочия давали возможность Дитмару свободно нанимать лошадей, а сопровождение его до Якутска иркутским купцом Четковым позволило достаточно быстро – почти за три месяца добраться до Петропавловска. Из Иркутска Дитмар выехал 20 июня 1851 г., а в Петропавловском порту он уже был 16 сентября. Вот как выглядит путешествие на Камчатку в выдержках из описания Карла фон Дитмара:

«В Иркутске я тотчас же получил средства для дальнейшего путешествия и сделал необходимые приготовления. Счастливый случай свел меня с попутчиком, хорошо знавшим условия путешествия по Лене, и мы уговорились отправиться вечером 20 июня. Первую часть пути, 380 верст до Лены, приходилось сделать в экипаже; затем 2 350 верст по Лене предполагалось проплыть в удобной лодке моего попутчика, иркутского купца Четкова…

В течение ночи мы ехали по однообразной бурятской степи, но зато уже утром были вознаграждены очень красивым видом окружавшей нас местности. Путь шел то широкими, плодородными и отчасти возделанными долинами, то поднимался на плоские холмы, то опять вился вниз, в зеленые долины. Чем более мы приближались к Лене, тем волнистее становилась поверхность. Наконец к вечеру у Качуги мы впервые достигли берега Лены, которая здесь еще невелика и носит характер совершенно горной реки.

От Иркутска до Лены вся местность, особенно бурятская степь, населена бурятами, наездническим и пастушеским племенем, которое живет главным образом в степях к югу от Байкала. Начиная от Качуги, на протяжении около 1 500 верст вниз, Лена по берегам населена исключительно русскими, которые живут в больших селах; к востоку же и западу от реки единственное население составляют кочующие и охотничьи племена тунгусов. Богатое, большое, чисто построенное село Качуга, первое по Лене на этом важном торговом пути, расположено в том месте, где исполинская река впервые становится судоходной, хотя лишь на короткое время года. Мы не могли уже воспользоваться выгодами водного пути от Качуги и вынуждены были проехать на лошадях еще не менее 100 верст плохой дороги вниз по Лене. Так, недалеко от Качуги, на высоком краю скалистого обрыва, подобно грозящему привидению, поднимается естественная колонна из плитняка, так называемый Шаманский камень, пользующийся, как и все необычайное, особым почетом среди народа. В открытых частях долины мы нередко проезжали через большие, хорошо выстроенные и заселенные зажиточным народом села, с лугами и небольшими полями, где это допускала почва… 23 июня, очень рано утром, мы, наконец, закончили наше сухопутное путешествие у богатой деревни Жигаловской. Здесь нас ожидала просторная крытая лодка Четкова. Тарантас живо опорожнили, всю кладь перенесли в лодку, и к 6 часам утра мы могли начать плавание вниз по Лене. Проехав в тряском экипаже 380 верст от Иркутска, а всего от Петербурга и целых 6 400, я считал для себя истинным благодеянием возможность в дальнейшем такой удобной и, вместе с тем, скорой езды…

Начиная от Жигаловской Лена становится шире, но сперва еще встречаются кое-где мели, так что здесь из осторожности не допускается быстрая езда. Бока долины здесь менее скалисты, но зато ближе подходят к берегу горные хребты, представляющие закругленные вершины или сильно разорванные, густо поросшие лиственницей, березой и сосной. С концом сухопутной дороги земледелие отступает на второй план, полей не видно, да и прибрежные деревни становятся реже. Лишь близ городка Киренска, которого мы достигли вечером 27 июня, опять встречается больше деревень и даже немного полей. Киренск, чистенький деревянный городок, расположен на левом берегу Лены, против устья р. Киренги. Несмотря на свои небольшие размеры и кажущуюся незначительность, он представляет одно из важнейших мест для торговли по Лене. Отстоя на 1 000 верст от Иркутска и на 1 600 от Якутска, этот город стоит как бы на средине торгового пути. Зажиточное киренское купечество производит обширную меновую торговлю, распространяющуюся отсюда далеко вглубь страны, с кочующими и охотничьими тунгусами, а также поддерживает деятельное сообщение с Иркутском и Якутском… Я прибыл в Якутск 6 июля около 10 часов вечера. Солнце только что скрылось за горизонтом, и началась светлая северная летняя ночь, но все в домах и на улицах было уже мертво и тихо. Якутск лежит на левом берегу Лены, среди безграничной степи, поэтому еще на очень большом расстоянии от города я мог увидеть его башни. Никогда ни один город не производил на меня такого мрачного впечатления, как этот главный центр северно-сибирской торговли пушным товаром… Почтовая дорога к Охотскому морю шла на Охотск, откуда, по новым планам правительства, отменялось направление судов в Камчатку. Аян, следовательно, оставался единственным портом Сибири, из которого поддерживалось сообщение с Петропавловском, а на пути от Якутска к этому единственному пункту сообщения с Камчаткой не было казенных почтовых станций! Дорога от Якутска к Аяну или, правильнее, сообщение между этими пунктами – в действительности дорог здесь никаких не было – поддерживалось на частные средства именно Российско-Американской Компании.

Для перевозки корреспонденции эта Компания содержала в разных местах летом 5 лошадей, зимою же почта перевозилась на собаках и оленях. Эта почта отправлялась только раз в месяц, в остальное же время якутский комиссионер Компании, при возможности, любезно предоставлял перевозочные средства Компании проезжавшим в Аян… Наш караван состоял из 4 человек и 10 лошадей. Дорога шла большей частью совершенно ровной, широкой долиной, где целый день нам пришлось идти по болотам и трясинам, по кустам и высокой траве, нередко встречая препятствия со стороны корней и каменьев. Все время вьючным лошадям угрожала опасность провалиться в глубокий ил. Неоднократно мы пересекали небольшие ручьи или обходили скопления воды. То же повторялось и в следующие дни, только бездорожье все увеличивалось. Мы проезжали большей частью очень широкой, совершенно ровной долиной, ограниченной небольшими лесистыми высотами. Нередко дорога на значительном протяжении шла лесной чащей, затем пересекала ручьи, которые выходили из боковых долин, представлявших большей частью следы страшнейшего размыва от дождей и весенних вод. Так подвигался наш маленький караван по самой дикой глуши, то карабкаясь по свалившимся деревьям и корням, то топором прокладывая дорогу через частый лес и кустарник, то переходя вброд ручьи, но почти всюду по зыбкому грунту. То падает верховая лошадь, то проваливается в болото вьючная, увлекая за собой несколько других. Приходилось быстро развьючивать лошадей, чтобы помочь им выбиться, так как глубокий вязкий грунт не давал им опоры. Повсюду валялись транспорты, казенные и компанейские, которых невозможно было перевезти далее из-за полного истощения лошадей… 19 августа мы поднялись очень рано, и на этот раз дорога нам особенно благоприятствовала. По мере приближения к морю местность все более возвышалась. Опять появились горы, а в пяти верстах от цели нашего путешествия показались даже крутые скалы на берегу моря, которое мы теперь впервые увидали вдали. Около двух часов пополудни мы, спустившись с пологой холмистой местности, прибыли, наконец, в Аян. Небольшое поселение окружено высокими горами, из которых некоторые,

именно на северной стороне, в виде крутых скал спускаются к морю. Только со стороны небольшой гавани, с востока совершенно открытой и незащищенной, местность также совершенно открыта. Все дома расположены недалеко от морского берега, в один ряд, заканчивающийся церковью. Несколько очень жалких огородов окружают их. Теперешний губернатор Камчатки, флота капитан Завойко – основатель и устроитель Аяна. Вместе с тем, он перевел сюда факторию Компании из Охотска. Завойко прежде тоже был на службе Компании в Охотске и предложил эту замену, потому что в Охотске совсем нет гавани и, следовательно, стоящие там на рейде суда постоянно подвергаются опасности. Таким образом возник Аян после розысков более удобной гавани, производившихся на протяжении всего берега Охотского моря до Шантарских островов… Первое, очень для меня радостное известие заключалось в том, что судно еще не ушло в Камчатку, но что со дня на день ждут оттуда корабля, который затем снова должен туда вернуться. Сюда постепенно наехало множество чиновников и офицеров, отправлявшихся на службу в Камчатку и с нетерпением ждавших возможности переезда на место своего назначения. 21 августа подан был сигнал, что в виду гавани большое судно, и несколько часов спустя в нее вошел прекрасный военный корвет "Оливуца" под командой капитана Сущова. Конечно, радость была всеобщая, так как для всех, наконец, представилась возможность достигнуть своей конечной цели… 24 августа у Кашеварова состоялся общий прощальный обед, и в 6 часов вечера мы все перебрались на корвет. После этого судно, оставаясь еще в виду Аяна, стало медленно маневрировать перед гаванью, подвигаясь в открытое море. Ранним утром 25 августа перед нами открылся красивый вид с судна на Аян, его гавань и изрезанный утесистый берег, но вскоре эта картина скрылась из наших глаз. Попутный ветер надул паруса, и изящное судно пошло в юго-восточном направлении со скоростью 6 узлов… В четыре часа утра 16 сентября мы увидали уже вдали огонек маяка, на который теперь прямо и держали. Слева показался острый конус Вилючинской сопки и остров Старичков, а справа – великолепный вулканический трезубец: Коряка, Авача и

Козел. Вскоре появился и тесный, окруженный высокими отвесными скалами вход в Авачинскую губу. Здесь приветствовал нас кит со своим брызжущим фонтаном. Затем мы вошли в своего рода Дарданеллы, образуемые входом в бухту, имея по бокам выступающие из воды, отделившиеся от берега каменные колоссы – слева Бабушкин камень, справа Три Брата. Наконец, в 7 часов мы вошли в прекрасный, обширный Авачинский залив и в 8 часов утра бросили якорь в маленькой бухте Св. Петра и Павла».

Можно только представить, каким нелегким был в те годы путь на далекую Камчатку для моих предков. При этом им приходилось чуть ли не на себе нести нехитрый домашний скарб, вряд ли им выделялось достаточное количество вьючных лошадей. Наверняка они и перегоняли с собой небольшое количество домашнего скота. Так, в рапорте генерал-губернатору Восточной

Петропавловск в конце XIX в.

Сибири Муравьеву в 1853 г. капитан 1-го ранга Невельской докладывает о необходимости перевозки морским транспортом «Иртыш» из Аяна на Камчатку переселенцев и их скот.

Сегодня можно с уверенностью утверждать, что партия крестьян-переселенцев из Иркутской губернии прибыла на Камчатку

летом 1853 года. Этому свидетельствует распоряжение Канцелярии Камчатского военного губернатора от 13 августа 1854 г., которым предписывается смотрителю гражданского магазина писарю Салтыкову выдать переселенцам, прибывшим в 1853 г. в Петропавловский порт на транспорте «Иртыш» и корабле «Цесаревич», ржаную муку на довольствие с 1 июня 1854 г. по 1 января 1855 г. за счет суммы, ассигнованной для переселенцев.

Исходя из содержания этого распоряжения летом 1853 г. на Камчатку прибыли две группы переселенцев, состоявших из девяти взрослых мужчин, которым полагалось по два пуда муки в месяц, и 17 женщин и детей – им выдавали по одному пуду. Семья Тюменцова Савватея Исаковича прибыла в Петропавловский порт на транспорте «Иртыш». Переселенцев по распоряжению В.С. Завойко направили в селение Тихоновское, основанное еще в 1825 г. начальником Камчатки Голенищевым как Якутская колония для развития скотоводства. Здесь по реке Тихой были большие покосы, существующие довольно-таки давно и принадлежащие якутам-переселенцам и русским крестьянам. Развивая свой проект заселения Камчатки, военный губернатор В.С. Завойко задумал основать здесь новое, большое поселение скотоводов и земледельцев. Прежнее название деревни в 1854 г. было заменено на Николаевскую, и уже в тот же год в ней было построено четыре новых дома. По планам губернатора предполагалось поставить не менее 20 домов с хлевами и огородами. Вот как описывает эти места Карл Дитмар, который там побывал в июле 1854 года: «*Местность для новой деревни была подобрана очень практично. Дело в том, что Паратунка ответвляет от себя на запад большой рукав – Орловку, образуя таким образом, большой речной остров. При этом Орловка очень близко подходит к Тихой и отделена от нее собственно, только небольшим возвышением. На этом-то водоразделе и поставлена новая деревня, примыкающая, следовательно, и к Тихой, и к Орловке. В этой же местности когда-то стояла и деревня Паратунка, которая во времена Беринга играла известную роль, но к настоящему времени исчезла вместе со своими домами и церковью до того окончательно, что трудно даже найти место, на котором она была расположена*».

Свое название деревня Паратунка получила, скорее всего, по имени ительменского острожка Паратун, который располагался неподалеку от устья реки Паратунки. При походе отряда казаков под командой Никиты Дурынина на авачинских изменников в 1713 г. острожек был осажден и сожжен. После разорения ительменский острожек Паратун вновь возник на одном из островов на реке Тихой, но во время подавления русскими казаками ительменского бунта в 1732 г. его полностью уничтожили. Через несколько лет ительмены восстановили острожек уже в пяти верстах от впадения реки Паратунка в Авачинскую бухту. Именно о нем идет речь в «Описании земли Камчатки» С.П. Крашенинникова: «*Строения в нем 3 избы, из которых 2 – новокрещенных иноземцев, 1 – служивого человека, 1 – юрта жилая, 2 пусты*». Другой иноземный острожек располагался несколько выше по течению реки Паратунка, именно на этом месте и возникла деревня Паратунка, которая в середине XVIII в. была одним из крупных поселений на юго-востоке полуострова. В 1768 г. в ней насчитывалось 360 жителей, действовала церковь, была церковно-приходская школа с десятью учениками. Однако вскоре от завезенной на Камчатку черной оспы умерло более половины населения полуострова и к 1779 г., в деревне осталось всего 36 жителей. Вот какой представилась Паратунка участнику экспедиции Джеймса Кука Д. Самвелу, посетившему эти места во время пребывания пакетботов «Дискавери» и «Резолюшин» на Камчатке летом 1779 г: «*Паратунка располагается на берегу реки того же названия примерно в двадцати милях от гавани Св. Петра и Св. Павела. Там есть церковь, шесть русских домов, шестнадцать камчадальских балаганов, которые построены на высоких столбах, наполовину врытых в землю. Церковь построена Берингом, и, как все русские дома, она деревянная с куполом вверх. Она очень ветхая и запущенная, но здесь считается достойным местом для отправления культа. Ее украшает много икон, и среди имеются иконы с изображением Св. Петра и Св. Павла, принадлежащие Берингу и Чирикову. Эти иконы, на которых запечатлены изображения святых патронов, были взяты в плавание к западному берегу Америки, и по возвращении кораблей они были принесены в дар этой церкви. Под навесом, который стоит близ здания церкви, подвешено четыре небольших*

колокола. Здесь помимо священника живет лишь один-единственный русский – служка священника. За камчадалами надзирает, как и во всех прочих селениях, их вождь-соотечественник, который носит титул тойона». «Оспенная болезнь» 1799 и 1800 гг. почти истребила жителей деревни, и в 1804 году Паратунка вообще исчезает из списка селений Камчатки.

Камчатская земля не совсем приветливо встретила моих предков. Направляясь в селение Тихоновское 1 августа 1853 г., жена Савватея Тюменцова – Татьяна трагически погибла, она утонула при переправе через реку Тихую. Предписанием военного губернатора Камчатской области В.С. Завойко от 3 августа 1853 г. Камчатскому окружному стряпчему было дано поручение «немедленно отправиться в Тихоновское селение для бытности при медицинском освидетельствовании трупа умершей скоропостижно, выпавшей из бата в реку жены переселенца Татьяны Тюменцовой, каковое освидетельствование имеет быть произведено медиком по назначению медицинского инспектора в присутствии землемера Шредера». Вот что докладывает об этом происшествии в своем рапорте на имя исправляющего должность Камчатского военного губернатора В.С. Завойко титулярный советник Шредер: «По приказанию Вашего Превосходительства я 1 августа отправился для сопровождения прибывших сюда переселенцев в Тиховское селение. Во время плавания в батах по реке Тихой, неподалеку от причаливания и жилья, при преправлении на другую сторону реки, два бата столкнулись, из коих меньший опрокинулся и находившиеся в нем люди: крестьяне Степан Машихин и Ермолай Заочный и жена переселенца Савватея Тюменцова Татьяна, упали в воду. Ермолай Заочный тотчас успел ухватиться за другой бат и влез в оный, а Степан Машихин подплыл к Татьяне Тюменцовой и, поймав оную, положил в неопрокинувшийся бат. Но в скором времени Татьяна Тюменцова скончалась тут же в бату. Во время сего несчастного случая я с детьми переселенцев находился позади и сам сего происшествия не видел, а узнал о том, когда подплыл к берегу, где Тюменцову откачивали очень».

Вот так, в результате несчастного случая, спустя всего несколько дней после прибытия на Камчатку мой прапрадед остался вдовцом с тремя сыновьями на руках, старшему из них едва исполнилось 14 лет.

Глава 4

ПАРАТУНСКИЕ КЛЮЧИ – ПАРАТУНКА

Сначала семья Тюменцова жила в селении Тихоновском (Николаевском), куда была направлена по распоряжению камчатского губернатора, а через некоторое время Савватей Тюменцов с сыновьями перебрался в Озерновское (Озерное) селение, где были великолепные покосные луга, способные прокормить крестьянский скот. Еще в 1818 г. по распоряжению первого начальника Камчатки Петра Ивановича Рикорда в эти благодатные места – на озерах Дальнее и Ближнее были поселены по одному отставному казаку. Однако уже в 1854 г., по описанию Дитмара, поселение было заброшено, стояли только развалившиеся избенки, в которых когда-то размещался приют для прокаженных. В своих записках путешественник не отмечает наличия в этих местах переселенцев из Сибири, скорее всего, они поселились в Озерном значительно позже. Этот факт подтверждается церковной записью о том, что Тюменцов Савватей Исаакович, крестьянин Тихоновского селения, 31 января 1854 г. был поручителем на свадьбе Николая Ивановича Михина и Татьяны Яковлевны Челпановой, в записи о браке моего прадеда Матвея Савватеевича в 1865 г. он указан крестьянином Николаевского селения. Об этом же свидетельствуют и воспоминания моего двоюродного дяди Тюменцева Матвея Васильевича: по рассказам его отца, семья Тюменцова не сразу по приезде на Камчатку поселилась в Озерном, а некоторое время проживала в другом месте. Где-то в начале 70-х гг. написание фамилии Тюменцовых несколько изменилось, и дети Ивана и Матвея в метрических книгах уже записаны как Тюменцевы. Вместе с Тюменцевыми в селении Озерное

проживали семьи крестьян Мурашовых и Челпановых, с которыми они потом породнились. Так, мой прадед Матвей Савватеевич был женат на дочери Константина Мурашова – Хионии. За 50 лет Тюменцевы породнились с камчатскими семьями Машихиных, Крупениных, Сметаниных, Корниловых, Чуркиных, Яковлевых, Михиных, Мутовиных, Ивойловских, Брекаловских. Можно с уверенностью говорить о том, что в начале XX в. Камчатка представляла собой единую родственную семью, поскольку многие фамильные роды тесно переплелись. Я не исключаю, что Челпановы, Михины, Яковлевы, Мурашовы также были переселенцами из Иркутской губернии, потому что эти фамилии появились на Камчатке в середине XIX в. Крестьянский труд был привычным для переселенцев. Как и в Сибири, они держали коров и лошадей, занимались огородничеством, выращивая картофель, лук, чеснок, капусту и другие овощи, заготавливали сено для скота. Однако в здешних условиях климат не позволял заниматься хлебопашеством, и поэтому зерно или муку им приходилось покупать. У камчадалов они научились звериным промыслам и по их примеру начали заготавливать себе на зиму рыбу, ставшей для них хлебом насущным. Так постепенно переселенцы приобщились к рыбалке и охоте, которые впоследствии превратились в основной вид их деятельности, благо зверя и рыбы в этих местах было предостаточно. Надо отметить, что в эти же годы Тюменцевы проживали в селе Ключи, их родоначальником можно считать Фотия Александровича Тюменцева. Когда и как он оказался на Камчатке мне установить не удалось. Есть только сведения о том, что у него был сын – Александр, как я полагаю, родившийся в Ключах в 1855 г. Не удалось найти записи о Фотии Тюменцеве и в метрических книгах церквей Верхоленского уезда конца XVIII в. – начала XIX в. А вот другой Тюменцев из Ключей – Дмитрий Андреевич, 1835 г.р., скорее всего, приехал на Камчатку со своим отцом Андреем Петровичем в конце 40-х гг. XIX в. Вот он как раз родом из Верхоленска – его прапрадед Петр Тюменцов 1692 г. р. записан разночинцем в ревизской сказке Верхоленского острога 1722 г. Во второй половине XIX в. в Ключах жили дети Аникиты Тюменцева – Михаил и Григорий,

в Козыревске – семья Филата Тюменцева, семья еще одного камчадала Филата Тюменцева жила в селении Ушки. Их сыновья: Степан Михайлович (1869–1914), Василий Григорьевич (1881 г.р.) и Матвей Феофилактович (1861–1917) в составе Усть-Камчатской дружины участвовали в обороне Камчатки от японских захватчиков во время Русско-японской войны 1904–1905 гг. А еще одни Тюменцевы жили в старинном селе Камаки, находившемся вниз по реке Камчатке от Ключей. Я считаю, что это были родственники ключевских Тюменцевых. Эта крестьянская семья запечатлена на фотографии во время поездки известного исследователя Дальнего Востока В.К. Арсеньева по Камчатке летом 1918 г.

Семья Тюменцевых из села Камаки (фото В.К. Арсеньева 1918 г.)

Сейчас трудно установить, были ли они нашими родственниками или просто однофамильцами. Однако с уверенностью можно предположить, что они являются выходцами из сибирских краев – Верхоленска, Илимска или Качуга, именно в этих местах набирали переселенцев на Камчатку в первой половине XIX в. Будь они нашими близкими родственниками, то наверняка должны были бы остаться какие-то документальные

подтверждения родства или следы контактов с ними. Но мне не известно, чтобы в нашей семье когда-либо рассказывали о родственниках из Ключей. При проведении ДНК-тестирования в рамках проекта «Суюн» в 2017 г. мне, к сожалению, не удалось отыскать в Ключах ни одного представителя фамилии Тюменцевых для подтверждения возможного родства паратунских и ключевских Тюменцевых.

Фамилию Тюменцевы получали при крещении и представители коренных народов Камчатки. Так, в корякском селении Кичига, что на лежало на пути почтового тракта из Нижнекамчатска в Гижигу, в конце XIX – начале XX в. жили камчадалы братья Федор Иванович и Никифор Иванович Тюменцевы и кочующий олюторец Николай Михайлович Тюменцев.

В 80-е годы XIX в. мой прапрадед Савватей Исакович вместе с семьей младшего сына Матвея перебрался на Паратунские ключи, где он умер от воспаления легких в 1886 г. в возрасте 79 лет. Его старшие сыновья Прокопий и Иван остались хозяйствовать в Озерном. В семье Ивана было пятеро детей, у Прокопия детей не было. Да и сам он рано ушел из жизни, скончавшись от проказы в 1896 г. Его вдова, Тюменцева Агриппина Никитична, в 1902 г. внесена в именной список ветеранов Петропавловского боя, произошедшего 17–24 августа 1854 г., и ей в числе девяти человек была назначена ежемесячная пожизненная пенсия. Она считается единственной женщиной, принимавшей участие в обороне Петропавловского порта. В дни боев семнадцатилетняя девушка мыла раненым белье в помещении, обстреливаемом неприятельскими снарядами. Дочь крестьянина Николаевского селения Васильева попала в Петропавловск вместе с камчадалами из близлежащих камчатских деревень, которые откликнулись на призыв командующего обороной Петропавловского порта Василия Степановича Завойко выступить на защиту родной камчатской земли. Вот как об этом вспоминает жена В.С. Завойко Юлия, находившаяся в те дни с детьми в укрытии неподалеку от Петропавловска: «*на другой и третий день (18–19 августа 1854 г.) проходили мимо хутора баты, нагруженные камчадалам. Вооруженные винтовками, они бодро*

шли встать против регулярного англо-французского войска». Вернувшись после боев в родное селение, Агриппина в октябре 1855 г. стала женой крестьянского старосты Григория Яковлевича Челпанова, а после его смерти вторично вышла замуж за Прокопия Тюменцева. Агриппина Никитична с семьями своих сыновей от первого брака Василия и Никиты Челпановых так и прожила до самой смерти в Озерном. И впоследствии с семьей Челпановых нас связывали близкие родственные связи – брат моего деда Семен Тюменцев в 1899 г. женился на дочери Василия Челпанова – Татьяне, а старшая дочь Никиты – Фекла в 1901 г. вышла замуж за Степана Подпругина и является матерью моей бабушки Надежды Степановны Подпругиной. Таким образом, Агриппина Никитична Тюменцева приходится мне прапрабабушкой. В знаменитой обороне Петропавловска участвовал и мой дальний родственник – матрос 1-й статьи Василий Афанасьевич Тюменцов, уроженец Верхоленской волости. Он из рода верхоленских Тюменцовых, его прадед Прокопий Тюменцов был там поверстан в казаки в 1739 г. Василий служил в 13-м Восточносибирском линейном батальоне, откуда был переведен в Охотский флотский экипаж, служил на корабле Российско-Американской компании «Николай I», а в августе 1854 г. в составе 47-го флотского экипажа принимал участие в боевых действиях по защите Петропавловского порта. После эвакуации военного гарнизона Петропавловского порта в Николаевск в 1855 г. следы моего родственника теряются.

В 1887 г. Озерное представляло собой несколько бревенчатых изб, разбросанных у истока небольшой речушки Озерной, соединяющей Дальнее озеро и реку Паратунку. В селении проживало около 40 человек, а в Паратунке же число жителей составляло уже 65 человек. А в начале XX в. практически все проживающие в Озерном перебрались в Паратунку. Это было обусловлено тем, что в течение многих лет жители Озерного сваливали скотский навоз слишком близко к воде, и в ранее рыбной речушке, кормившей все селение, стало совсем мало рыбы и для ее заготовки жители вынуждены были ходить на другие реки. *«На Дальнем озере осталась лишь летовка паратунских жителей с балаганами для*

сушки рыбы, амбарчиками, собачьими становищами и рыболовным запором через речку». Именно так выглядело это селение в июне 1908 г. по описанию участника знаменитой научной экспедиции Русского географического общества, будущего президента Академии наук СССР академика В.Л. Комарова в книге «Путешествие по Камчатке в 1908–1909 гг.» На летовку жители Паратунки добирались на батах – лодках, выдолбленных из ствола тополя, или пешком. Еще в 1892 г. по распоряжению начальника Петропавловского округа П.П. Хомякова через реку Паратунку был построен мост, по которому можно было не только перебраться на другой берег реки, но и переводить по одной вьючных лошадей. Это позволяло в летнее время доставлять различные грузы и, прежде всего, припасы из Петропавловска наиболее удобным способом. Остатки этого моста – несколько деревянных «быков» и разрушенный бревенчатый настил сохранились до 60-х гг. прошлого века, и я их помню, потому что в детстве мы нередко рыбачили на реке Паратунке именно в тех местах.

На Ближнем же озере в конце XIX в. проживала лишь большая семья Яковлевых, это поселение так и называлось Хутор Яковлева. Герасим Никитович Яковлев с женой Анной Трофимовной поселился в этих местах в середине XIX в. и, получив работу паромщика, занимался перевозом через озеро Ближнее желающих посетить паратунские горячие источники. В семье Яковлевых было восемь детей. Внук Герасима Никитовича Павел Павлович был женат на дочери Василия Матвеевича Тюменцева Агриппине, моей двоюродной тете. Другого его внука – Ивана Михайловича я помню с детских лет, сохранилась даже фотография, где я у него на руках в раннем детстве. Женился он на дочери Ефима Машихина – Евдокии, и жили они в Паратунке на улице Коркина. Был у него единственный в деревне американский военный автомобиль «Виллис», доставшийся ему каким-то образом после войны. Долго еще кузов того старого поржавевшего автомобиля лежал на улице возле забора дома Яковлевых.

Во время пребывания В.Л. Комарова на Паратунских ключах и в Паратунском районе его встретил староста селения Тюменцев Василий Матвеевич – «*красивый, высокий и стройный,*

В.М. Тюменцев с женой Татьяной Арсеньевной
на крыльце своего дома (1908 г.), фото В.Л. Комарова

Его сын М.В. Тюменцев с женой Тамарой на крыльце того же дома (2017 г.)

худощавый человек, с заметной примесью камчадальской крови», с которым он обсудил условия перевозки экспедиции из Тарьи в Паратунку и оказания помощи в исследовании долины реки Паратунки.

Таким образом, Паратунка, или, как ее называли сами жители, – Ключи становится местом постоянного жительства моих предков. Паратунские ключи были известны достаточно давно, еще в 1819 г. по распоряжению начальника Камчатки П.И. Рикорда на Паратунских ключах были обустроены купальни и небольшой дом, в котором поселился старый отставной матрос Корягин из Петропавловска. Он-то и отвечал за сохранность купален. В записках Карла Дитмара, посетившего эти места в 1851 и 1854 гг., подробно описан путь от Петропавловска как от бухты Тарья, так и Старого острога (нынешний город Елизово) до Паратунских ключей, которые были в нескольких верстах от селения Озерного. На горячих источниках для удобства принятия ванн по распоряжению В.С. Завойко выстроили на самом берегу бассейна просторный дом с лестницей, ведущей прямо в воду. Температура воды в небольших озерах составляла от +27 до +40 градусов по Цельсию, а о целебных свойствах сернистой воды, излечивающей от ревматизма, подагры и других болезней, рассказывали просто чудеса. Смотрителем этого государственного дома был некий Лазарев, который прожил на ключах достаточно продолжительное время, и, по словам Карла Дитмара, хорошо зная окрестные места, помог ему в исследовании долины реки Паратунки. Официальной датой возникновения села Паратунка считается 1851 г. Однако соглашусь с доводами камчатского краеведа В.В. Бооля о постоянном проживании жителей на Паратунских ключах с 1856 г., то есть уже после эвакуации Петропавловского воинского гарнизона с Камчатки. В 1868 г. в селе Паратунка было зарегистрировано четыре дома, а население составляли 10 мужчин и 6 женщин.

Мой прадед Тюменцев Матвей Савватеевич женился в 1865 г., тогда ему еще не исполнилось и 20 лет. Его первой женой была Елена Петровна Чуркина, дочь умершего машурского камчадала Петра Чуркина. Свою фамилию отец или дед Петра, скорее

всего, получили при крещении от казачьей фамилии Чуркин, известной на Камчатке с середины XVIII в. Так что мой прадед привез свою невесту из далекой Машуры, расположенной в самом центре Камчатки. В XVIII в. ительменский острожек Кунупочичь или, Машура, получивший название от русских казаков в честь ительменского тойона Начики Машурина, был одним из крупных острогов в долине реки Камчатки. По описанию С.П. Крашенинникова, побывавшего в тех местах в январе 1739 г., «*строений в нем 9 юрт, 83 балагана, ясашных 155 человек. Тойон новокрещен Егор Мерлин*». Посетивший селение летом 1852 г. Карл Дитмар отмечал: «*поселение расположено очень живописно на высоком левом берегу главной реки и окружено рослым, густым хвойным лесом. Десять жилых домов со службами были в полной исправности и порядке; жители (33 мужчины и 23 женщины) имели свежий и здоровый вид*». Основным занятием жителей Машуры, как и в других камчатских селах, были рыболовство и охота, вместе с тем они имели скот и лошадей, Огороды здесь содержались в хорошем порядке и приносили достаточный урожай.

В этом браке у них родилось шесть детей: Ирина (она в 1886 г. стала женой Александра Васильевича Крупенина – представителя камчатского рода Крупениных, которые жили в Сероглазке. Будучи льготным казаком Камчатской казачьей команды, он в составе ополченцев защищал Камчатку от японцев в 1904–1905 гг. и был награжден серебряной медалью «За усердие». Его младший брат Петр был женат на дочери известного на Камчатке в начале XX в. Гавриила Тимофеевича Подпругина – Дарье. В детстве я близко знал племянника Александра Васильевича – Иннокентия Павловича Крупенина, который заведовал почтой в Паратунке, а она находилась рядом с нашим домом. Там же при почте он жил с женой, и они часто приходили к нам в гости. В 1963 г. Крупенины переехали в Петропавловск, где в Сероглазке у них был небольшой домик. Братья Александра Васильевича: Иван, Павел и Георгий также участвовали в обороне Камчатки в период Русско-японской войны 1904–1905 гг. и были отмечены воинскими наградами,

а их отец – казачий урядник Василий Иванович Крупенин, был участником обороны Петропавловского порта в августе 1854 г. и награжден медалью «В память войны 1853–1856»), Александра (в 1889 г. она вышла замуж за кантониста Николая Захаровича Мутовина), Агриппина (в 1894 г. она вышла замуж за Павла Степановича Подпругина), Василий, Семен, (в 1903 г. он погиб на охоте под снежной лавиной), а самым младшим был мой дед Федор. После смерти жены Матвей Савватеевич в 1885 г. женился на Мурашовой Хионии Константиновне, с которой и прожил до своей смерти в 1899 г. Их общие дочери вышли замуж за жителей селения Паратунка: Анна – за И.Н. Челпанова, а Екатерина – за И.А. Бахтина.

Паратунка в начале XX в. представляла собой довольно-таки большую деревню, насчитывающую более 15 домов. В 1908 г. плотниками из Московской губернии, приехавшими в Петропавловск на заработки, была завершена постройка часовни, внешне похожей на церковь. Она располагалась почти в центре деревни (рядом с нынешней базой отдыха «Усть-Камчатскрыба» на месте нынешней остановки автобусов) и хороша видна на фотографии деревни того времени. В советское время часовню закрыли, к ней пристроили одноэтажное здание школы, в которой я и учился. Как раз в потолке нашего класса на месте купола бывшей часовни был виден зашитый досками шестиугольный вырез.

Как и все другие села Камчатки, Паратунка застраивалась без какого-либо порядка, каждый селился там, где ему понравилось. Основная часть изб располагалась на левом берегу Коркинского ручья ближе к часовне и горячим ключам. В этих ключах жители мыли домашнюю утварь, стирали белье, а в более крупных, которые образуют небольшое озерцо, принимали ванны. Купание в горячих ключах заменяло жителям Паратунки баню, которой в селе не было. Возле ключей были построены небольшие раздевальни. По описанию В.Л. Комарова, «здания в селении невелики и неказисты снаружи, так как построены из неважного леса, но внутри очень чисты и хорошо обставлены. Зато амбарчики, сделанные из остатков, прямо смешны и похожи, скорее на карикатуры чем на здания».

Строительство часовни в с. Паратунка (1908 г.)

Почти на первом плане фотографии села Паратунка начала XX в. виден дом Николая Корнилова, сразу же за часовней – дом, в котором проживал староста села, родной брат моего деда В.М. Тюменцев. Этот дом сохранился до настоящего времени, а его левая половина, в которой проживал Василий Матвеевич, осталась практически без особых изменений. На другой стороне Коркинского ручья, вдали располагались дома моего деда Ф.М. Тюменцева, а также Т.Н. Михина, В.С. Челпанова и С.С. Подпругина. Поскольку все они были родственниками, то и дома строили сообща. По рассказам моего отца, дед построил дом к своей свадьбе в 1907 г. Для фундамента использовали сланцевые плиты, которые заготавливали летом, а затем в зимнее время на собаках привозили от подножья сопки Бархатной, находящейся в 15 км от Паратунки. Также зимой завозили и лес. Для сруба использовались трехметровые бревна или плахи каменной березы (березы Эрмана), более длинные

Паратунка (начало XX в.)

трудно было выбрать из-за особенностей этих деревьев. Сруб получался очень прочным, спустя несколько лет в него гвоздь было невозможно вбить. Полы, потолки, оконные рамы делали из досок и брусков тополя и ветлы. Крыши домов вначале накрыли соломой, а впоследствии – гофрированным листовым железом. Это железо купили в Петропавловске на деньги, вырученные от продажи соболей на пушном аукционе. Как раз в это время такое железо привезли на пароходе из Германии. Оно было изготовлено на сталелитейном заводе в Гамбурге и было особенным – сталь была прокатана вместе с цинковыми пластинками, что придавало металлу особую прочность и предохраняло от ржавчины. На внутренней стороне листов имелось клеймо гамбургского завода в виде черного орла в круге и названием завода-изготовителя, я убедился в его наличии, разбирая крышу дома уже в 90-х годах прошлого столетия. На двух сохранившихся до настоящего времени домах эти крыши даже спустя сто с лишним лет находятся в неплохом состоянии. Окончательно дома достроили в 1910 г. Все три дома моих предков были

построены по одному подобию: они были размерами 7х10 метров, капитальная стена разделяла сруб на две неравные части. Всего в доме было три комнаты и кухня, которые разделялись дощатыми перегородками. Кирпичная печь топкой выходила на кухню, где была плита для приготовления пищи, а основной стенкой в чистую комнату и служила для ее обогрева. Скорее всего, при этом использовались навыки строительства домов в Сибири. Подтверждением этого является и то, что во время поездки в Иркутскую область в 2018 г. я видел похожие на наши паратунские дома в Верхоленске и деревне Тюменцево.

Как уже говорилось, основным видом деятельности моих предков была охота и рыбалка, хотя все они официально числились крестьянами. Как отмечал В.Л. Комаров, в Паратунке «огороды вокруг домов преимущественно картофельные, очень невелики». Картофель и овощи жителями Паратунки выращивались только для собственного пропитания.

Заготовка рыбы начиналась в июне и продолжалась до половины июля на запоре у Дальнего озера, где в основном добывалась нерка. Второе ее название – красница, обусловленное ярко-красным цветом мяса рыбы. Позднее рыбачили на различных заимках, расположенных по реке Паратунке. Сначала вылавливали кету или, как ее называли, хаёк, которая в основном шла на корм собакам и закладывалась в земляные ямы для хранения без доступа воздуха. В результате процесса гниения получалась так называемая «кислая рыба», которой кормили собак вплоть до будущей весны. Из кеты также делали для собак юколу – сушеную рыбу. В августе и сентябре для пропитания заготавливали кижуч, который солили и коптили из него балыки. Рыбой в те годы запасались по потребности, и хотя уловы никто не регламентировал, но при этом лишнего никто не вылавливал. Отсутствие у селян в те годы неводов вынуждало применять традиционный для жителей Камчатки способ ловли рыбы – запоры. Их устанавливали в июне, после спада большой воды. Речка перегораживалась изгородью из жердей, и рыба, идущая против течения, попадала через оставленные в изгороди проходы в ловушки, откуда ее рыбаки вытаскивали крючками. Однако

камчадалы на запорах давали возможность пройти лососям на нерест, сохраняя для потомков основное стадо. В 1928 г. постановлением Камчатского окружного исполкома лов рыбы запорами был запрещен, но в некоторых селениях, в том числе и в Паратунке, разрешалось использовать такой способ лова лососевых. Это формально обуславливалось засоренностью рек и быстрым их течением, что не позволяло применять лов рыбы неводом. При этом у каждого запора оставляли фарватер реки или, как его называли, расчес, дважды в неделю его открывали на 36 часов для пропуска рыбы в нерестилище. Впоследствии лосося ловили только сетями. Возможность такой свободной заготовки рыбы для собственных нужд сохранялась до начала 60-х гг. прошлого столетия. Власти разрешали жителям Паратунки «неводить», и, объединившись в бригаду мужчины вылавливали в основном кижуча. По завершении рыбалки улов по справедливости делился между ее участниками, также выделялась часть улова для тех, кто не мог по состоянию здоровья участвовать в рыбалке, и семьям, где не было взрослых мужчин.

Запор для ловли рыбы на реке (1920 г.),
фото моряков японского крейсера «Канто»

Но все это закончилось в 1960 г. С тех пор не только традиционная рыбалка, но и выход на лодке с мотором на реку или нахождение на берегу с удочкой в период нереста лосося уже приравнивалось к браконьерству и грозило солидным штрафом. Тогда же охотники перестали держать ездовых собак – ведь одной кашей резвых псов не прокормишь. Последняя собачья упряжка, мне кажется, была у Бориса Подпругина. Но все равно местные жители, для которых красная рыба многие годы была основным продуктом питания, украдкой ставили сети и умудрялись даже в эти трудные годы обеспечивать себя лососем.

Охотничий промысел в основном осуществлялся в зимнее время. Главным образом велась добыча соболя, именно он давал возможность после продажи пушнины, а каждая соболиная шкурка в Петропавловске стоила не менее 20 рублей, приобретать муку, соль, крупы, охотничьи припасы и другие товары. Хотя в случае обмена пушнины на товары купцы уже давали за шкурку почти в два раза меньше. Поэтому выгоднее было продавать пушнину на аукционах, которые проводились в Петропавловске начиная с 1900 г. Большинство товаров в то время привозилось из Америки, так в моих детских воспоминаниях остался американский карабин, часы и компас у деда Василия. У деда Федора, как и других охотников, была морская шлюпка, которая стояла в Тарьинской бухте. На шлюпке под парусом добирались до Петропавловска (это был самый короткий и надежный путь), ходили к острову Старичков собирать чаячьи яйца, а также плавали вдоль восточного побережья полуострова до бухт Русская и Лиственничная. Обычно весной и осенью охотились на медведя, уезжая в верховья долины реки Паратунки или реки Быстрой. Кроме соболя и медведя, добывали нерпу, лисиц, горностая и выдру. На мясо и шкуры стреляли диких северных оленей и горных баранов, которых в те годы было немало даже недалеко от села. Так, в 1895 г. за охотничий сезон жители села добыли 141 соболя, 75 медведей, 19 лисиц, 21 выдру, 25 горных баранов, 13 диких оленей.

Вот как описывает по рассказам своего отца В.М. Тюменцева охоту тех времен мой двоюродный дядя Матвей Васильевич Тюменцев: «Вначале ранней осенью ездили на лошадях в

сторону реки Жупановской и в специально отведенных местах делали запасы провизии для зимней охоты. Охота на соболя открывалась с декабря, потому поздней осенью уезжали на собаках по уже повыпавшему снегу через Налычево на реку Жупановскую до самых Кронок. К весне с добычей возвращались домой через Щапину, Кирганик, Мильково. В этих селах делали остановку. Там жили красивые девчата-ительменки, поэтому во время первых поездок охотники женились на местных девушках. Первая жена моего отца Татьяна Машихина была родом из тех мест. Иван Яковлев также взял в жены девушку из Мильково. Охотились также возле Мутновской сопки и Асачи. Для этого в конце ноября уходили на шлюпках до бухты Березовой, собак с собой не брали. Передвигались весь сезон на лыжах, палатку, кукули (спальные мешки), провизию и охотничьи трофеи тащили с собой на легких нартах. С места последнего лагеря на реке Лагерной, что у подножья Мутновской сопки, своим ходом через Паратунский перевал (Глубокую падь) возвращались домой. Старшим на охоте, как правило, был Федор Тюменцев, он считался хорошим охотником и хорошо знал места охоты. Последний раз в далекие места охотники из Паратунки выбирались в 1926 году. Потом они охотились только поблизости, в долинах рек Паратунка и Быстрая». Однако количество соболя в охотничьих угодьях с каждым годом сокращалось. Если на территории Камчатского округа в 1928 г. охотники добыли 4 700 соболей, то в 1935 г. всего около двух тысяч. В связи с малочисленностью соболя и в целях сохранения его от окончательного истребления в 1935 г. на пять лет охота на соболя была запрещена. С этого времени райисполкомом распределялся по селам план добычи только горностая, лисицы, выдры и росомахи.

В апреле 1907 г. мой дед Федор Матвеевич женился на дочери односельчанина Степана Степановича Подпругина – Надежде. Ему в это время было 25 лет, невесте – 17. Из родившихся в этом браке восьмерых детей в живых осталось пятеро: старшая Зинаида (1909 г.р.), Павел (1911 г.р.), Александра (1919 г.р), мой отец – Леонид (1922 г.р) и самая младшая – Валерия (1928 г.р.).

Старший брат отца Павел в 1936 г. погиб на охоте в верховьях реки Карымшиной под снежной лавиной вместе с одним из братьев Подпругиных – Гавриилом. Сестры отца после замужества уехали со своими семьями с Камчатки: Зинаида – в Астрахань, Валерия – в Севастополь, Александра в 1969 г. с семьей переехала на родину мужа в село Михайловка Волгоградской области. Тетя Шура окончила только начальную школу. Незадолго до войны она познакомилась с молодым старшиной С.В. Смоляковым, за которого и вышла замуж. После завершения воинской службы в 1946 г. Семен Васильевич с семьей уехал в Михайловку, а через пять лет они вновь вернулись в Паратунку. Дядя Семен работал в военном санатории «Паратунка» сначала кладовщиком, потом начальником отдела продовольственного и вещевого снабжения. Там же, недалеко от корпусов санатория, они и жили. Семья была большая, они воспитали семерых детей. После их отъезда на Камчатке остался только один из сыновей – Павел, он окончил Камчатский рыбопромышленный техникум и «ходил в моря» технологом на плавбазах. Потом в 80-е гг. перебрался в п. Термальный, работал на стройке, трагически погиб в 2006 г. Его дети Роман и Виктория сейчас живут и работают в Елизовском районе. А старшая сестра Валентина после окончания педагогического училища в 1966 г. работала воспитателем в Паратунском детском доме, затем в детском саду, вышла замуж за моряка-подводника Константина Петровича Козлова и жила в п. Рыбачий. В 1973 г. ее муж завершил службу и они переехали в Севастополь. Самой младшей в семье Смоляковых была Надежда, она родилась в 1960 г. и вместе с родителями жила в Михайловке. Летом 2017 г. Валентина вместе с младшей сестрой Надеждой приезжала на Камчатку, они побывали на своей малой родине в Паратунке. Им даже удалось найти старый и теперь уже разрушенный дом, в котором они когда-то жили. Тетя Валерия в 1951 г. вышла замуж за морского офицера Дмитрия Васильевича Ткачева, он после окончания военно-морского училища

служил в воинской части в Новой Тарье (сейчас это микрорайон Рыбачий города Вилючинска). У нее к тому времени уже был ребенок – сын Александр, которому она дала свою фамилию. В 1952 г. там же, в Тарье, у них родилась дочь Ольга, а вскоре Дмитрия Васильевича перевели на новое место службы в Севастополь, где он служил до выхода в отставку в звании капитана второго ранга, а в начале 70-х гг. семья переехала в Симферополь. Их общая дочь Ольга жила в Симферополе, вышла замуж за В.Н. Карпова, длительное время работала телефонисткой на Симферопольском железнодорожном узле. К сожалению, слишком рано, в 57-летнем возрасте, ушла из жизни. Единственная дочь Карповых Анна в настоящее время живет в Симферополе. Дмитрий Васильевич всегда относился к Александру как к родному сыну и он все время жил с матерью и отчимом. Саша в совершенстве овладел дефицитной по советским меркам специальностью жестянщика, работал на различных предприятиях Крыма и даже один раз выбрался на заработки в далекую Магаданскую область. Осенью 1990 г. мой двоюродный брат прилетал на Камчатку и мне удалось за время его короткого пребывания показать ему красоты края, где он родился. Его сын Володя Тюменцев окончил Севастопольский национальный технический университет, почти двадцать лет работал конструктором в Симферопольском филиале немецкого концерна «Фесто», занимающегося производством промышленного оборудования и систем автоматизации. После событий 2022 г. концерн закрыл свои российские филиалы и сейчас Володя трудится в ООО «Камоци Пневматика». Его жена Наталья работает учителем в местной школе, а их единственный сын Семен осваивает профессию менеджера в одном из подразделений известного всем Яндекса. Вот уже несколько лет семья Тюменцевых живет в с. Кольчугино, что в 26 км от Симферополя и не так уж далеко от моря, обустраивает свой участок и строит новый дом.

В 1920 г. была образована Паратунская волость, в состав которой, кроме села Паратунка, вошли поселения Микижа, Тихая, завод Тарья, Гондатиевка, а в 1924 г. Паратунка вошла в состав

Семен Васильевич Смоляков
и Александра Федоровна
Тюменцева – сестра моего отца
(1939 г.)

Семья Смоляковых (1947 г.)

Семьи Смоляковых
и Метелевых: стоят С.В. Смоляков
с дочерью Надеждой,
Евгений Метелев, Валентина
Смолякова, А.Ф. Смолякова
(Тюменцева),
сидят Люся Метелева с сыном,
З.Ф. Метелева (Тюменцева),
В.Ф. Ткачева (Тюменцева)
(г. Астрахань, 60-е гг.)

Павел Семенович Смоляков
с женой Ниной (1977 г.)

Виктория Смолякова –
дочь Павла Семеновича

Семья Валентины Семеновны Козловой (Смоляковой)
(п. Рыбачий, Камчатская обл., 70-е гг.)

Семья Валентины Семеновны Козловой (Смоляковой):
сидят – Валентина Семеновна, Константин Петрович,
стоят – внучка Анастасия, дочь Надежда

Надежда Семеновна Яковлева (Смолякова) с внучкой Катей

Валерия Федоровна Тюменцева – младшая сестра моего отца (конец 40-х гг.)

В.Ф. Ткачева (Тюменцева) с мужем Дмитрием Васильевичем

Карпова (Ткачева) Ольга Дмитриевна (дочь Валерии Федоровны)
с мужем Владимиром (Симферополь)

Александр Петрович
Тюменцев
(сын Валерии Федоровны)
с женой Нинелью
(1980 г.)

Владимир Александрович Тюменцев с женой Натальей (Крым)

Семен Владимирович Тюменцев (Крым, 2024 г.)

вновь образованной Елизовской волости Петропавловского района и насчитывала 18 дворов, общее число жителей составляло 95 человек. Центром района вплоть до образования Елизовского района в 1949 г. являлся Петропавловск. Помимо Паратунки, в район входили Сероглазка, Авача, Калагирь, Халактырка, Тарья, Островная, Елизово, Коряки, Налычево, Жупаново, Николаевка, Хутор, Микижа, Начики, Малка, Ганалы, Шеромы, Верхне-Камчатск, Мильково, Кирганик, Пущино, Никольское и Преображенское на Командорских островах. В архивных материалах мне удалось найти несколько фотографий села Паратунки 20-х гг. прошлого столетия, которые дают представление о том, как выглядело село в те годы. Это фотографии, сделанные моряками японского корабля особого назначения «Канто», зимовавшего в Петропавловске в 1920–1921 гг. Японские моряки посещали окрестности города и побывали в Паратунке. Это путешествие на собачьих упряжках они совершили зимой или

ранней весной. На одном из снимков отчетливо можно увидеть часовню, дом Василия Матвеевича Тюменцева и угол дома моего деда. Следующий снимок – из фотоальбома корабельного гардемарина, выпускника Морского училища во Владивостоке в период практики летом 1919 года на шхуне «Якут». По прибытии шхуны в порт Петропавловск курсанты провели экскурсию в Паратунку, и запечатлели свое пребывание на горячих источниках несколькими фотографиями.

Паратунка. Вдали видны часовня и дом В.М. Тюменцева,
на переднем плане – дом и хозяйственные постройки моего деда
(1920 г.), фото моряков японского крейсера «Канто»

Корабельные гардемарины в Паратунке (1919 г.),
фото из альбома выпускника Владивостокского Морского училища

К сожалению, сведений о семье моего деда сохранилось немного. Его жена Надежда Степановна вскоре после рождения младшей дочери Валерии умерла в 1928 г., и дед воспитывал детей один. Позже Александре приходилось нянчиться с младшей сестрой, Зинаида к тому времени уже вышла замуж и жила отдельно. В архивах мне удалось найти протокол заседания школьного совета Паратунской школы от 14 июня 1928 г., его решением Тюменцева Шура была переведена из первой группы во вторую, а Тюменцева Зина переведена в четвертую группу. Так, в то время так называли классы обучения. Семья по меркам того времени жила в достатке, дома было все необходимое. Мебель и вся кухонная утварь приобретались еще в 20-е гг. на средства, вырученные от продажи пушнины. По рассказам моего отца, в их семье была красивая столовая посуда и даже американская мороженица. Имея свое молоко и сливки, они иногда баловали себя столь необычным для Камчатки лакомством.

В 1925 г. мой дед был избран членом Паратунского Сельревкома, объединяющего селения Паратунку и Микижу. Однако уже через несколько лет согласно спискам кулацких хозяйств, лишенцев и зажиточных Тюменцев Федор Матвеевич уже относился к категории зажиточных. У него на семью из шести человек был собственный дом, две лошади, восемь голов скота, одна нарта собак. При этом всю работу по хозяйству дед выполнял практически самостоятельно, помогали ему старшие дети – Зинаида и Павел. Его брат Василий относился к середнякам, тем не менее, его дочь Клавдия решением президиума Петропавловского райисполкома от 28 августа 1930 г. была зачислена на стипендию интерната учащихся Петропавловского района в школу-семилетку, как член колхоза. Ей к тому времени уже исполнилось 14 лет.

В списке зажиточных крестьян села Паратунка числились и братья Подпругины: Николай, Гавриил и Иннокентий. О династии Подпругиных, наших ближайших родственниках, следует рассказать подробнее. Как я уже отмечал, Тимофей Михайлович Подпругин появился на Камчатке в 50-х гг. XIX в. в числе переселенцев из Манзурской волости Иркутской губернии, что

Список кулаков, лишенцев и зажиточных Петропавловского района (1928 г.), фото из архива ГААК

подтверждается архивными материалами. Так, в фонде Манзурского волостного правления в «Имянном списке по 7-й ревизии о очередных мирских службах Манзурской волости с 1812 г.», составленном в 1823 г., имеются сведения о Михаиле Подпругине и его сыновьях, в том числе и Тимофее. В ведомости (исповедной росписи) Манзурской Введенской церкви за 1843 г. в составе семьи Подпругина Тимофея Михайловича указана его жена Дарья Владимировна и дети – Василий, 7 лет, Степан, 5 лет. Вот этот Степан и был моим прапрадедом по бубушкиной линии.

Церковь до 1917 года не только выполняла функцию нынешнего ЗАГСа (здесь записывали в метрики, венчали и отпевали), но и вела церковный учет населения. Исповедные росписи, ежегодно составляемые священниками, представляли собой список прихожан по населенным пунктам с информацией о главе семьи, его жены, детях. Мне удалось в архивах найти Подпругиных, проживавших в середине XIX в. в деревнях Седовской и Карлукской, а в деревне Андреевской жил младший брат Тимофея Михайловича – Михаил Михайлович. В метрической записи Манзурской Введенской церкви имеется запись от 11 января 1847 г. о крещении 18-летнего Михаила, отцом которого указан крестьянин Седовской деревни Бирулевской слободы Тимофей Михайлович Подпругин, а матерью – его жена Дарья. Почему крещение Михаила проходило в таком возрасте, сейчас трудно установить, тому видимо, были особые причины – ведь обычно крестили младенцев вскоре после рождения. Таким образом, это последнее упоминание в Иркутской губернии о переселенце Подпругине. Его взрослый сын Михаил с отцом на Камчатку не поехал, в Седовской деревне он обзавелся семьей. По приезде в новые края семья Тимофея Михайловича Подпругина поселилась в Тихоновском селении, переименованном впоследствии в Николаевское. Это подтверждается записью о браке его сына Степана в 1860 г. – в метрической книге Петропавловского собора он записан крестьянским сыном Николаевского селения. Степан Тимофеевич в 20-летнем возрасте женился на дочери крестьянина Николаевского селения Татариновой Анне Киприяновне. Ее отец, Киприян Татаринов, происходит из рода

верхоленских Татариновых, предок которых Матвей Семенович Татаринов поселился в верховьях реки Лены в середине XVII в. Позже семьи его потомков жили в Манзурской и Бирулевской слободах Иркутской губернии. Именно из этих краев Киприян Татаринов с женой Анастасией Семеновной и сыновьями Степаном (1825 г.р.) и Илларионом (1831 г.р.) в конце сороковых годов XIX в. переселился на Камчатку и поселился в Тихоновском селении. Дочери Анна (1843 г.р.) и Евдокия (1855 г.р.) родились уже здесь, на Камчатке. Его старший сын Степан Киприянович в 1864 г. женился на дочери большерецкого крестьянина Петра Кравченко – Софье, а в 1884 г. со всем семейством был причислен из Николаевки в Щапинское село указом Приморского областного правления, затем с женой, детьми Иваном и Варварой жил в Толбачинском селении, где и умер в 1903 г., а младший Илларион Киприянович до конца своих дней жил в Николаевке.

Младший сын Подпругина Тимофея Михайловича Гавриил, родившийся в 1847 г., стал известным на Камчатке купцом, был почетным попечителем Петропавловского училища, за участие в боевых действиях в период Русско-японской войны 1904–1905гг. на Камчатке награжден серебряной медалью «За усердие», был женат на дочери священника Степана Вениаминова и племяннице епископа Иннокентия Вениаминова Дарье Степановне. Одиннадцать детей было у Гавриила Тимофеевича. Его сын Иван в 1917 г. избирался в городскую думу, другой сын – Гавриил в апреле 1918 г. был избран в Петропавловский городской Совет крестьянских и рабочих депутатов от Союза домовладельцев города. Иван Гавриилович во время Русско-японской войны был участником камчатского народного ополчения и за мужество и храбрость, проявленные при отражении японцев на мысе Лопатка в 1905 г., награжден Георгиевским крестом 4 степени и серебряной медалью «За усердие». Он был женат на дочери Александра Васильевича Крупенина – Дарье. Этот брак в очередной раз породнил Тюменцевых, Подпругиных и Крупениных. Младшая дочь Гавриила Тимофеевича Подпругина – Ксения вышла замуж за Ивана Трифоновича Новограбленова – старшего брата известного на Камчатке педагога и краеведа Прокопия

Семья паратунских Подпругиных (конец 20-х гг.),
фото из архива В. Сиденко

Трифоновича Новограбленова. Кто бы мог предположить, что их всех в дальнейшем ожидала трагическая судьба – они стали жертвами политических репрессий, были осуждены и расстреляны: Иван и Прокопий – в 1934 г. по делу, так называемой, «Автономной Камчатки», а Ксения, признанная японской шпионкой, – в 1938 г. Военным трибуналом ДВО СССР были полностью реабилитированы в 1957 г. Знаменитый дом купца Подпругина, что в центре Петропавловска-Камчатского, являющийся памятником исторического и культурного наследия регионального значения, сохранился до настоящего времени, хотя после пожара в 2009 г. пришел в плачевное состояние и требует реставрации. И здесь не может не возмущать многолетняя позиция властей Петропавловска-Камчатского, стыдливо прикрывших фасад дома маскировочной сетью с нарисованными стенами и окнами. Из потомков Гавриила Тимофеевича Подпругина в Паратунке в последнее время жил только Володя Сиденко, который ушел из жизни в ноябре 2021 г., а его дедов – Подпругиных Василия

Дом купца Подпругина в Петропавловске-Камчатском (середина XX в.)

Васильевича и Павла Васильевича я хорошо помню с детских лет. Степан Тимофеевич Подпругин из Николаевки перебрался в Паратунские ключи. Его старший сын Степан Степанович (1862–1925) на стыке XIX и XX вв. был старостой села Паратунка, за участие в боевых действиях в период Русско-японской войны 1904–1905 гг. на Камчатке был также награжден серебряной медалью «За усердие», а его родной брат Павел в 1884 г. женился на моей двоюродной бабушке Агриппине Матвеевне Тюменцевой, так мы впервые породнились с семьей Подпругиных. Вторично это произошло, когда мой дед Федор женился на Надежде Подпругиной. Кроме Надежды, которая была старшим ребенком

Вера Лукина (Павлова)
с Володей Сиденко (1977 г.),
фото из архива В. Сиденко

Агриппина Матвеевна Тюменцева
(Подпругина) – жена
И.С. Подпругина, моя праба-
бушка (40-е гг.), фото из архива
В. Сиденко

(первенец Ирина умерла в младенческом) возрасте, в семье было четыре сына – Иннокентий, Николай, Гавриил и Иван, который в 1919 г. в 15-летнем возрасте заблудился и пропал во время сильной пурги. Гавриил Степанович в 1936 г. погиб во время охоты при обвале снежного карниза в горах.

Николай Степанович Подпругин был женат первым браком на алеутке Ивановой Зое, которая умерла в 1924 г. при родах дочери, названной в честь матери Зоей. Во втором браке Николая Степановича с Александрой Тимофеевной Михиной родилось трое детей: Майя (в 1927 г.), Виталий (в 1930 г.) и Клара (в 1932 г.). Подпругин Н.С., будучи старшиной катера охоттоварищества в Петропавловске-Камчатском, в 1933 г. был репрессирован и осужден, как тогда считали, за антисоветскую агитацию и пропаганду по ст. 58 п. 10-11 УК РСФСР на пять лет. Скорее всего, это были какие-то «лишние разговоры» среди своих же товарищей или чей-то донос, но этого вполне хватило, чтобы получить срок по политической статье. Полностью он был реабилитирован

только в 1989 г. В 1943 г. в Томске, где он находился на спецпоселении после отбывания срока наказания, Николай Степанович был призван в армию и участвовал в Великой Отечественной войне в звании младшего сержанта 215 гвардейского стрелкового полка 179 стрелковой дивизии, и в первом же бою 15 августа того же года погиб у деревни Ивашино Пречистенского района Смоленской области при наступлении наших войск во время проведения Смоленской операции.

Подпругин Иннокентий Степанович был известным свинарем. Он долго работал в колхозе «Красная звезда», в 1940 г. в составе делегации камчатских колхозников впервые выехал за пределы области для участия во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. Во время Великой Отечественной войны несколько раз передавал заработанные средства на строительство танка, за что был отмечен благодарностью Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина и медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». Жил он с женой Агриппиной,

И.С. Подпругин с М.Т. Подпругиной (Михиной) – женой В.В. Подпругина, фото из архива В. Сиденко

И.С. Подпругин – родной брат моей бабушки

занимая половину отцовского дома, своих детей у них не было, в его семье воспитывались младшие дети его брата Николая – Виталий и Клара. Вторую половину дома у Подпругиных забрали под контору колхоза. Иннокентий Степанович и в старости был очень крепким и подвижным, зимой сам с легкой самодельной нарточкой ходил в ближайший лес, как он говорил, за «почушками» (сухие стволы тальника), которые шли на дрова для печи, прожил до 90 лет и умер в 1983 г. Дом Подпругиных стоит до настоящего времени, хотя в нем уже давно никто не живет, а участок зарос борщевиком.

К 1930 г. в Паратунке насчитывалось 29 хозяйств, часть из которых состояли в сельскохозяйственной и рыбной артелях, одно оставалось вне коллективизации. В селе числилось 17 бедняков и 11 середняков. С созданием в селе колхоза «Красная звезда» моим родственникам пришлось, помимо охоты, заниматься крестьянским делом, которое стало впоследствии для многих основным. Дед в колхоз так и не вступил, оставаясь единоличником. Всех его лошадей забрали в колхоз. Ставшие колхозниками охотники теперь сажали картофель, капусту, пасли скот, заготавливали сено, работали на свиноферме. Колхоз к 1935 г. имел почти 30 га посевных земель, из которых 20 засевались картофелем. Летом немало времени у сельчан уходило на заготовку сена. Сенокосные угодья располагались на тундре и на острове – так называлось место между правым и левым притоками реки Паратунки. Для собственных же нужд приходилось косить траву вдоль ручьев и на небольших лесных полянах, т.к. в других местах власти косьбу не разрешали. Тем не менее, при загруженности работой в колхозе и на домашнем подворье успевали за лето наловить рыбы, которая в те времена была основным продуктом питания. Ежегодно решением Петропавловского райисполкома утверждались нормы вылова рыбы для населения и корма собак. Так, сначала применялся усредненный расчет на семью в пять человек: при норме 1/2 рыбины в день ей полагалось 180 рыбин в год, а на одну упряжку из 8 собак – 380 штук. С 1929 г. разрешили вылавливать рыбу уже подушно на год: по 100 рыбин на человека и 250 штук на собаку. Таким образом на числящихся

в селе Паратунка 148 едоков было разрешено выловить 14 800 рыбин, а для корма 323 собак – 80 750 рыбин. Для корма собак готовили юколу, т.к. в те годы запретили заготовку рыбы кислым способом, теперь рыбу и для собак солили в бочках либо закладывали в земляные ямы с обязательной подкладкой снизу и с боков рогожей или травой. Такой способ заготовки рыбы на корм собакам, осуществляемый в 1928 г. в Паратунке, рекомендовался Петропавловским райисполкомом другим сельским Советам. Лов рыбы разрешался рыбацким артелям и отдельным хозяйствам без применения наемной рабочей силы. Контроль за численностью фактически вылавливаемой рыбы осуществлялся комиссией, состоящей из трех человек: председателя сельсовета, председателя сельскохозяйственной секции и одного члена, избранного общим собранием граждан. Однако о неэффективности такого контроля за соблюдением правил охоты и вылова рыбы шла речь на заседании президиума Камчатского окружного исполкома Совета рабочих, крестьянских, казачьих

Жители с. Паратунка (30-е гг.), фото из архива музея с. Паратунка

и красноармейских депутатов в апреле 1929 г. при отчете Паратунского сельского Совета о своей работе. На этом заседании подверглась критике работа сельсовета по коллективизации крестьянских хозяйств, укреплению рыбной артели. Из коллективных форм работы в селе была отмечена только коллективная заготовка сена. Видимо, никак жители Паратунки не стремились объединяться в колхоз, но после такой критики сверху он все же был образован в 1930 г. Тогда же президиумом окружного исполкома были поддержаны предложения председателя Паратунского сельсовета Хорошавцева о желании принять до 20 переселенцев для занятия сельским хозяйством. Так, в селе в довоенное время появись переселенцы Аверьяновы, Рогожины, Дорофеевы, Жуковцы, и тогда в Паратунке числилось 25 жилых строений, 54 хозяйства, а проживало уже 225 жителей. В 1934 г. в состав Паратунского сельского Совета кроме села Паратунка входили населенные пункты Тарья, Лахтажный, Крыловка и Кирпичный завод. В 50-е гг. Паратунка уже была достаточно

На полях колхоза «Красная звезда» (50-е гг.), фото из архива В. Сиденко

большим селом с семилетней школой, фельдшерским пунктом, почтой, двумя магазинами, пекарней, избой-читальней. На его территории располагались военный санаторий и детский дом. Число жителей составляло более 750 человек. В колхозе «Красная звезда» были два основных звена: животноводческое и парниководческое, пять тракторов. Держали более двухсот голов скота: коров, телят, свиней. На 63 га посевных площадей выращивали картофель и овощи. С приездом в 1936 г. в село полевода Т.Ф. Дорофеева в колхозе стали выращивать огурцы. Колхозные парники размещались на теплом участке земли как раз напротив нашего дома. Уже в марте на субботниках общими усилиями колхозники расчищали парниковую площадку от метровых снежных сугробов и вначале выращивали в парниках рассаду капусты, потом высаживали огурцы. Помню, как в детстве, после сбора последнего урожая, с первыми заморозками нам разрешали поискать в парниках оставшиеся молодые хрустящие огурчики. Основные колхозные поля были сразу же за селом вдоль Коркинского ручья и на пригорке, где уже ближе к 60-м гг. заложили колхозный сад со смородиной, малиной и земляникой, на который мы иногда совершали мальчишеские набеги, чтобы полакомиться вкусными ягодами.

Глава 5

МОЯ СЕМЬЯ

Мой отец, Тюменцев Леонид Федорович, родился 10 мая 1922 г. После окончания Паратунской семилетней школы в 1940 г. поступил в ремесленное училище ФЗО при судоремонтной верфи в Петропавловске-Камчатском. Однако доучиться ему не удалось, в 1941-м отца призвали в Красную армию, и все годы он прослужил на Камчатке, вначале в учебной роте, затем в различных воинских подразделениях 101 стрелковой дивизии.

Мой отец (справа) в ФЗУ Петропавловска-Камчатского (1941 г.)

Отец с однополчанами отдельного учебного стрелкового батальона (первый справа в нижнем ряду) (1942 г.)

В конце Великой Отечественной войны он в звании сержанта был командиром минометного расчета минометной роты отдельного учебного стрелкового батальона 101 стрелковой дивизии и в августе 1945 г. участвовал в Курильской десантной операции.

О войне отец рассказывал мало, из детских воспоминаний у меня остались только фрагменты его рассказов о высадке десантников, когда многие из них погибли, утонув, даже не добравшись до берега. Мой отец был во втором эшелоне десанта и остался в живых. Сохранились также в памяти его рассказы о японских сооружениях в скалах с многочисленными ходами, складами боеприпасов и запасами продуктов на многие месяцы, дотах с амбразурами для стрельбы и о прикованных к пулеметам и орудиям японских солдатах-смертниках. На сайте

«Память народа» мне удалось отыскать рукописный Журнал боевых действий отдельного учебного стрелкового батальона 101 стрелковой дивизии Камчатского оборонительного района, описывающий подробности участия в десантной операции воинского подразделения, в котором служил мой отец.

«Утром 15 августа 1945 года в соответствии с боевым приказом командира 101 стрелковой дивизии отдельный учебный стрелковый батальон совместно с 119 отдельным саперным батальоном, ротой ПТР 169 отдельного истребительного противотанкового истребительного дивизиона и первой ротой 373 стрелкового полка совершили марш из места дислокации в пос. Индустриальный к Судоремонтному заводу. В 18 часов батальон с первой автоматной ротой прибыл в район сосредоточения, и в 22 часа была начата посадка на ДС-943, которая была закончена к 4 часам утра 16 августа. В 6 часов утра десантное судно отошло от пирса и встало на рейде. В этот же день батальон совместно с 119 отдельным саперным батальоном, ротой ПТР 169 отдельного истребительного противотанкового истребительного дивизиона и первой ротой 373 стрелкового полка были включены в резерв командира 101 стрелковой дивизии и должны высаживаться за 373 стрелковым полком, наступая за его правым флангом. Поэтому была произведена пересадка батальона с ДС-943 на транспортное судно «Чапаев», который в 21 час отошел от пирса и встал на рейде. В 6 часов утра 17 августа транспорт «Чапаев» вместе с другими судами десанта вышел в открытое море и рано утром 18 августа вошел в первый Курильский пролив. В 9 часов утра к транспорту подошел ДС-521, который был поврежден при высадке первого эшелона десанта. Судно имело три надводных пробоины и потеряло левый трап. Была произведена погрузка первой очереди в составе первой стрелковой роты, пулеметной роты и первой автоматной роты 373 стрелкового полка. С первой очередью сел командир батальона капитан Кулчаков и адъютант батальона ст. лейтенант Коновалов. В 9.30 была произведена погрузка второй стрелковой роты на ДС-557 и минометной роты на десантное судно. В 11 часов ДС-557 и десантное судно подошли к берегу.

Минометная рота высадилась, почти не имея потерь в личном составе, но при высадке утонуло все вооружение за исключением двух 50 мм. ротных минометов. Рота влилась в подразделения 138 стрелкового полка. ДС-557, не дойдя до берега 150 метров, бросило якорь, было подбито и начало гореть. Командир судна отдал распоряжение о высадке, затем крикнув, «судно тонет», с частью команды покинул судно. Большинство личного состава бросилось в воду, много бойцов потонуло, а часть, выплыв на берег во главе с командиром второй стрелковой роты, двинулась в направлении высоты 171,0, где влились в подразделения первого эшелона. ДС-521 было приказано идти к берегу и произвести высадку в районе мыса Кокутан-Саки. В 15 часов судно подошло к месту высадки, был спущен трап, по которому высаживались бойцы. В это время от маяка по судну противник открыл сильный артиллерийский огонь. Пулеметная рота произвела высадку без потерь, первая стрелковая рота понесла небольшие потери, первая автоматная рота, высаживаясь на берег, понесла большие потери. Весь офицерский состав роты был выведен из строя. В 15.30 была сделана попытка пулеметным огнем и огнем противотанковых ружей заставить замолчать дот на маяке и, блокировав его, овладеть опорным пунктом противника на маяке. Адъютант батальона ст. лейтенант Коновалов, выдвинувшись вперед, организовал подразделения и одиночных людей из различных частей и подготовил их к атаке маяка. Однако бойцы первой стрелковой роты встретили сильное огневое сопротивление противника и, заняв первую траншею, вынуждены были остановиться. В 18 часов адъютант батальона ст. лейтенант Коновалов с группой автоматчиков атакой опорного пункта на маяке справа овладел маяком и вышел в тыл орудийному доту противника. Пулеметная рота, ведя огонь по амбразуре дота, заставила замолчать орудие противника. С наступлением темноты на маяке была организована круговая оборона, с расчетом в течение ночи подготовить подрыв дота и уничтожить орудие японцев. Поздно вечером рота была отведена от маяка, так как его утром должна была бомбить наша авиация. К 4.30 утра 19 августа первая пулеметная рота вышла в 1,5 км от высоты

171,0, а в 5 часов был получен приказ полковника Артюшина о переводе батальона в резерв с поставленной задачей готовности к контратакам в направлениях на восточные и западные скаты высоты 171,0, а также по дороге через нее. В 12 часов прибыли парламентеры от японского командования с просьбой о прекращении военных действий и заявлением о готовности к капитуляции. В 8 часов утра 20 августа батальон с батареей артиллерийского полка вышел за 373 стрелковым полком по дороге в направлении Катаока и в 12 часов занял новый рубеж в 2,5 км южнее высоты 171,0 с задачей подготовить оборону на этом рубеже и не допустить прорыва японцев по дороге. Впереди оборону занимал 373 стрелковый полк. Весь день 21 августа батальон в боевых действиях не участвовал. Велись переговоры о подробностях и условиях капитуляции японцев, и 23 августа командование японскими войсками на севере Курил приняло условия капитуляции и начало отводить войска в определённые советским командованием места для сдачи в плен. Батальон совместно со 169 отдельным истребительным противотанковым дивизионом, дивизионом 279 артиллерийского полка выдвинулся в авангарде 101 стрелковой дивизии на Катаока для принятия капитулирующих частей. Всего на Шумшу и Парамушире было пленено более 20 тысяч японцев. В 18.30 батальон прибыл в Катаока. Первая стрелковая рота вышла в район аэродрома для приема и охраны оружия, взвод минометной роты выслан для охраны штаба дивизии. 24–26 августа батальон нес охрану пленных, оружия и складов, а командир батальона капитан Кулчаков был назначен старшим общевойсковым начальником в Катаока. 28 августа батальон сменил место дислокации и был направлен в порт Касивабара на острове Парамушир. На следующий день батальон был расквартирован в Касивабара, где перешел на несение службы охраны пленных офицеров японской армии и охраны складов. За время боев батальон потерял убитыми и умершими 24 человека, пропало без вести 32 человека, число раненых составило 28 человек. Потери в вооружении составили: один 82 мм батальонный миномет и один 50 мм ротный миномет».

Советские десантники на острове Шумшу в августе 1945 г.

В составе своего воинского подразделения в августе 1945-го отец принимал участие в освобождении других островов Курильской гряды, а потом был направлен для дальнейшего прохождения службы на остров Сахалин, где в 1946 г. был демобилизован и вернулся домой. За участие в Курильской десантной операции он был награжден медалью «За победу над Японией». Как ветеран войны был награжден юбилейной медалью «30 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

В числе участников Курильского десанта были еще два моих родственника: троюродный дядя Николай Николаевич Тюменцев, он погиб на острове Шумшу, и троюродный брат Тюменцев Василий Герасимович, пропавший без вести 18 августа 1945 г. при штурме высоты 171,0 на острове Шумшу. Ему тогда еще не исполнилось восемнадцати лет, и в Списке безвозвратных потерь 101 стрелковой дивизии он указан музыкантом-красноармейцем, воспитанником музыкального взвода. В июле 2021 г. сахалинскими поисковиками на острове Шумшу было

найдено захоронение шести красноармейцев, у одного из них в районе карманов гимнастерки поисковики обнаружили мундштук для духового инструмента – возможно трубы или горна. Предполагалось, что это были останки Василия Тюменцева, однако проведенное молекулярно-генетическое исследование останков воина не установило родства с его родным дядей М.В. Тюменцевым и Василий так и считается пропавшим без вести.

СЕКРЕТНО

ИЗВЕЩЕНИЕ

Тюменцева

Тюменцев Василий

Командир части

Начальник штаба

Извещение о пропаже без вести сына Г.И. Тюменцева – Василия

В год 60-летия Курильской десантной операции мне вместе с группой ветеранов – участников Курильского десанта и представителей общественности Камчатской области удалось

побывать на острове Шумшу. Мы вылетели на двух вертолетах из аэропорта Авачинский, что в городе Елизово, 6 сентября 2005 г. Был яркий солнечный день, какие бывают на Камчатке в начале осени. Видимость была великолепной, и из вертолета хорошо была видна береговая линия, вулканы Вилючинский, Мутновский, Асача, Ходутка, а через час полета показалось Курильское озеро и вулкан Камбальный. Вскоре мы вышли к мысу Лопатка и Первому Курильскому проливу, и здесь погода резко изменилась – мы летели в сплошном тумане и вертолеты снизились так низко, что были видны только барашки темно-серых волн. Из-за густого тумана мы не смогли сесть вблизи высоты 171,0 – главной цели штурма десантников, а приземлились недалеко от Байково, на бывшем японском аэродроме Катаока, где погода была получше. В годы войны это был достаточно большой аэродром, на котором базировались самолеты японской авиации для защиты своих северных территорий и осуществления воздушных налетов на базы американцев. Наши вертолеты сели на взлетной полосе аэродрома, которая даже спустя 60 лет выглядела вполне удовлетворительной, а местами сохранилось бетонное покрытие. Здесь, вблизи аэродрома, был проведен небольшой митинг, посвященный юбилейной дате Курильского десанта, на котором выступили ветераны – участники тех легендарных событий. А в двухстах метрах от нас в это же самое время расположилась прилетевшая на остров японская делегация. Как нам пояснили позже, это были участники боев в августе 1945 г. и родственники погибших на острове Шумшу японских солдат. Вот так неожиданно одновременно в погожий осенний день остров встретил представителей бывших противоборствующих сторон, в памяти которых сохранились трагические события минувшей войны. До сих пор перед глазами стоит эта яркая картина: группа наших ветеранов и пожилые японцы, которых, как два мира, разделяет взлетная полоса старого военного аэродрома.

Пока мы ожидали улучшения погоды, была возможность осмотреть окрестности аэродрома. От бывших аэродромных построек сохранились только несколько капониров для укрытия самолетов, а неподалеку от взлетной полосы зияли глубокие

Сохранился вблизи аэродрома даже фюзеляж сбитого военного американского самолета (2005 г.)

рвы и остатки каких-то подземных сооружений, спускаться к которым я не решился. В одной из траншей мне удалось найти несколько старых гильз от японского пулемета, видимо, здесь когда-то располагалась огневая точка. Вблизи аэродрома разбросаны обломки самолетов, и не только японских – на одном из пригорков лежал фюзеляж американского бомбардировщика B-25 «Митчелл», сбитый японцами во время воздушного налета американской авиации на аэродром. По рассказам моего отца, американские самолеты нередко в 1943–1945 гг. осуществляли налеты на Северные Курилы, а спасаясь от японских истребителей, иногда уходили под защиту наших зенитных батарей, расположенных вблизи Петропавловска-Камчатского. Бывали случаи их вынужденных посадок на Камчатке, и до настоящего времени в труднодоступных местах на юге полуострова находят остатки американских военных самолетов.

В середине дня туман несколько рассеялся, и мы перелетели к высоте 171,0. Полет занял всего несколько минут. Вертолеты сделали разворот, и нам открылась береговая полоса – место высадки Курильского десанта. Сделав почетный круг, мы приземлились в полукилометре от обелиска советским воинам,

Японские танки здесь не прошли (2005 г.)

штурмовавшим в далеком 1945-м неприступный остров Шумшу. На склонах высоты и сегодня можно увидеть старые японские танки, которые атаковали наших десантников и были ими уничтожены. Возложив цветы и отдав воинские почести погибшим бойцам, мы после небольшого обеда у пограничников отправились в обратный путь. Вот так, спустя 60 лет после окончания боевых действий, мне удалось побывать на острове, где воевал мой отец, и своими глазами увидеть места кровопролитных боев одной из последних военных операций Великой Отечественной войны.

Вернувшись после окончания службы в Паратунку, папа уже не застал в живых своего отца, тот умер от порока сердца в январе 1944 г. Половину родительского дома до приезда отца уже заняли, хорошо хоть вторую половину ему удалось отстоять. Вначале отец работал в военном санатории. Открытый сразу же после войны, его первые деревянные домики построили в 1946-м, а в начале 50-х гг. уже были сооружены первые каменные корпуса и водолечебница. Первым его начальником стал фронтовик гвардии майор медицинской службы Бенцион

Киномеханики елизовской киносети (отец во втором ряду первый слева), рядом В.Н. Подпругин (1953 г.)

Полонский. Потом отец работал в Паратунском детском доме имени А.С. Макаренко, как он говорил, кинорадиомехаником. Директором детского дома в те годы был Петр Андреевич Ницак. Конечно, там имелась кинопередвижка, и папа показывал детям фильмы и заведовал радиоузлом, где крутили пластинки. Я до сих пор помню «Песенку фронтового шофера» и другие послевоенные песни, звучавшие на территории этого учреждения. В областном детском доме, новое здание которого было построено в июне 1941 г., воспитывались дети дошкольного и школьного возраста. Еще с довоенного времени старшие детдомовцы учились в школе вместе с деревенскими ребятами, в 60-е гг. осталось только дошкольное отделение, а всех воспитанников школьного возраста перевели в Елизовскую школу-интернат. Впоследствии и дошкольников также перевели в Елизово. Потом отец работал киномехаником в сельском клубе, мотористом на местной дизель-электростанции, затем на протяжении многих лет, вплоть до ухода на пенсию, – механиком в совхозе «Октябрьский».

К.С. Деркач с женой Марией Александровной (30-е гг.)

Освящение знамен 225 Аккерманского и 256
Елисаветградского пехотных полков (1915 г.)

Моя мама, Деркач Лидия Корнеевна, родилась 31 октября 1919 г. на Украине в селе Ташино Березанского района Николаевской области. Село расположено на левом берегу Тилигульского лимана и находится ближе к Одессе, чем к Николаеву, и поэтому из Одессы добираться до него было гораздо удобнее. Основано оно переселенцами из Молдавии в 1795 г., а в начале XIX в. туда переселились крестьяне из Полтавской губернии. Мама родилась в обычной крестьянской семье, ее родители Корней Степанович и Мария Александровна всю жизнь прожили в деревне. Корней Степанович родился в 1889 г. в селе Ташино, оно в те годы относилось к Одесскому уезду Херсонской губернии, участвовал в Первой мировой войне, служил в звании старшего унтер-офицера в 255 пехотном Аккерманском полку, который вместе с 256 пехотным Елисаветградским полком входил во 2-ю пехотную бригаду 64 пехотной дивизии, сформированной в июле 1914 г. в Одессе. В сентябре 1914 г. дивизия была направлена на усиление 1-й армии Северо-Западного фронта, истощенной после неудачного летнего наступления в Восточной Пруссии. Первое боевое столкновение с противником бойцы 255 пехотного Аккерманского полка испытали 13 сентября 1914 г. у деревень Нерова и Жегали, что на берегу реки Неман. Длительное время полк занимал укрепленные позиции неподалеку от города Сулваки, находящегося в северо-западном направлении от Гродно. Из журнала военных действий 255 пехотного Аккерманского полка видно, что в основном здесь велась позиционная война, активных наступательных действий в это время не проявляли ни немцы, ни наши, ограничиваясь отдельными вылазками или перемещениями небольших подразделений, не более батальона личного состава. Тем не менее, почти ежедневно с обеих сторон велся орудийный обстрел позиций противника, ружейная перестрелка различной интенсивности. Часто немцы вели обстрел бомбами и ракетами. Ночами же наши солдаты укрепляли свои позиции: углубляли и рыли окопы и ходы сообщения, восстанавливали поврежденные линии проволочного заграждения, сооружали блиндажи, бойницы и брустверы. Ежедневные потери полка были незначительные, в основном раненые и больные. Видимо, от близкого взрыва снаряда

УВѢДОМЛЕНІЕ О ПРІЕМѢ

Лист приема в лазарет
К.С. Деркача (1915 г.)

Мой дедушка
Корней Степанович Деркач (слева)
(20-е гг.)

и последующего падения и удара пострадал мой дед – сильный ушиб груди, скорее всего с переломом ребер, раз его направили в тыл в лазарет. Это произошло 6 июля 1915 г., кстати, в журнале военных действий полка за этот день в разделе «убыль полка» отмечен один раненый. С места боев на этом участке фронта раненых русских солдат после оказания первой помощи доставляли до ближайшей железнодорожной станции, а затем санитарными поездами через Гродно вывозили в Москву. В каждом вагоне размещали не менее сорока человек. В Москве по прибытии на Брестский вокзал часть раненых отправляли в главный военный госпиталь в Лефортово, остальных же тыловыми санитарными поездами развозили по городам средней полосы России. Так уже 15 июля Корней Степанович поступил на лечение в лазарет уездного земства под Костромой. К сожалению, отследить дальнейшую военную службу моего деда не удалось. Наверняка он вернулся в родное Ташино, где в декабре 1917 г. была установлена советская власть,

и уже в 1919 г. вместе с З.А. Сербенюком возглавлял Ташинский партизанский отряд и воевал против армии Деникина. Позднее партизанский отряд влился в 403-й Тилигуло-Березанский партизанский полк и участвовал в освобождении Южной Украины от белогвардейщины. Родители мамы долгое время трудились в колхозе, который носил имя А.А. Жданова. Бабушка Мария была значительно моложе Корнея Степановича, она родилась в 1905 г. и вышла замуж в 14-летнем возрасте.

Мама была старшим ребенком в семье, кроме нее было еще двое детей: брат Николай, который родился в 1921-м, и младшая сестра Раиса, 1924 г. р. Своего деда Корнея я не застал, он умер в 1946 г. А с бабушкой и родственниками мамы я в детстве несколько раз встречался, родители приезжали к ним во время своего отпуска. От первой поездки в 1956 г. у меня остались лишь единичные воспоминания: хорошо помню, что с мамой ездили в соседнее село, где в местной церкви батюшка меня покрестил. Последний же раз мы с мамой были в Ташино летом 1966 г. А потом обменивались только письмами. В основном писала нам моя двоюродная сестра Валя – дочь Раисы Корнеевны. После ее замужества и переезда на родину мужа в село Красное письма от нее стали приходить реже. А с 90-х гг. после того как мы стали жить в разных странах, связь с нашими ташинскими родственниками практически прервалась. Знаю только, что бабушка умерла в 1992 г. в возрасте 87 лет.

После школы мама два года трудилась в колхозе, а в 1937 г. поступила на двухгодичные курсы подготовки дошкольных работников в Одессе, по окончании которых работала воспитателем в детском саду в районном центре Цебриково Одесской области. Во время Великой Отечественной войны территория Одесской и Николаевской областей с 1941 по 1944 г. была оккупирована немецко-румынскими войсками, и поэтому вернулась она к воспитательской работе только после возобновления деятельности дошкольных учреждений в марте 1945 г. Три года она была воспитателем в одном из детских садов небольшого города Белгорода – Днестровского Одесской области. Весной 1948 г. мама, как тогда говорили, «завербовалась» на Камчатку и уже с августа этого же года начала работать воспитателем в Паратунском

Мама с коллегами по детскому саду:
слева в первом ряду (Белгород-Днестровский, 1947 г.)

Мама на занятиях с детьми в детском саду
с. Паратунка

детском доме им. А.С. Макаренко, где трудилась вплоть до его закрытия в 1969 г. Потом, до ухода на пенсию, мама работала воспитателем в детском саду «Снежинка» с. Паратунка. За трудовые успехи она была награждена медалью «За доблестный труд. В ознаименование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», а в 1993 году её работа в военное время отмечена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В январе 1949 г. мои родители поженились, и уже осенью в семье появился первенец. Однако весной 1950 г. он умер от воспаления легких. А в ноябре этого же года родился и я. Назвали меня так же, как и прожившего менее года старшего брата, – Виктором.

Наша семья жила в половине дедовского дома, которая представляла собой одну комнату и кухню. Уже самостоятельно отец соорудил к торцу дома небольшую пристройку. Вот в ней некоторое время жил, как я всегда считал, двоюродный брат отца Тюменцев Анатолий Герасимович с женой Ираидой Захаровной и дочерью Валерией, которая была на три года старше меня. И только при составлении своей родословной

Мои родители с семьей А.Г. Тюменцева: в центре – моя мама, слева – отец и его сестра Валерия Тюменцева, справа – А.Г. Тюменцев и его жена Ираида, дети Саша Тюменцев и Валерия Тюменцева (1949 г.)

я выяснил, что хотя Анатолий и был старше моего отца, но приходился ему по линии его матери двоюродным племянником, а я таким образом являлся его троюродным братом. Анатолий Герасимович был радистом на пароходе Акционерного Камчатского общества «Якут», который доставлял различные грузы в прибрежные населенные пункты Камчатки и Командорских островов и вывозил рыбную продукцию из рыбокомбинатов побережья Камчатки. Во время войны судно вошло в состав Управления военизированного флота Камчатки и помимо выполнения своих основных снабженческих функций, дважды ходило в Сан-Франциско и Портленд для доставки из Америки военных грузов по ленд-лизу. Сразу же после войны Анатолий Герасимович женился, некоторое время наши семьи жили вместе в отцовском доме в Паратунке, а потом они уехали в Крым, купили небольшой домик в Симферополе. Жизнь позже еще раз связала наши семьи: в 70-х гг. после окончания восьмого класса я три года жил у родственников в Симферополе. Отец Анатолия Герасимовича – Герасим Иванович Тюменцев, родился в 1898 г., был предпоследним, седьмым ребенком в семье. В 20-е гг. участвовал в партизанском движении, служил в партизанском отряде Петропавловска, в 30-е гг. работал инструктором, заместителем председателя Петропавловского райисполкома, а 22 ноября 1929 г. был избран его председателем. Кстати, из архивов райисполкома мне удалось установить, что он был организатором первой сельскохозяйственной выставки в Елизово, состоявшейся в октябре 1930 г. Можно сказать, что известная сегодня выставка – ярмарка «Елизовская осень» берет свое начало еще с тех лет. Тогда в ней принимали участие колхозы из Паратунки и Николаевки, колхоз им. XVI партсъезда (с. Хутор), Петропавловский совхоз, общественные и кооперативные организации, а также представители бедноты и среднячества из сел района. На выставке, помимо общего, были представлены отделы огородничества, животноводства, рыболовства и охоты. На торжественном закрытии выставки, состоявшемся в клубе с. Елизова, лучшие экспонаты, определенные специальной экспертной комиссией, под звуки оркестра

Герасим Иванович Тюменцев (20-е гг.), фото из архива ГААК

Г.И. Тюменцев (крайний слева) в группе с начальником Камчатской милиции Н.П. Фроловым (второй справа) (20-е гг.), фото из архива ГААК

местного ОГПУ были отмечены ценными подарками: сельскохозяйственным инвентарем, рыболовными и охотничьими принадлежностями. Завершился этот праздник урожая спектаклем народного театра.

После войны Герасим Иванович работал юристом в Елизовской заготовительной конторе, а в 1957 г. вернулся в Паратунку и трудился в колхозе «Красная звезда». С женой Марфой Васильевной и семьей сына Евгения они жили в небольшом домике на пригорке почти в центре села. Сейчас это территория базы отдыха «Костер», а неподалеку находится могила красного партизана Г.М. Елизова, который погиб в августе 1922 г. в бою с белогвардейцами.

Его сын Евгений воевал на Брянском, Прибалтийском и Ленинградском фронтах, был награжден медалью «За боевые заслуги» и орденом Красной Звезды. После войны и возвращения

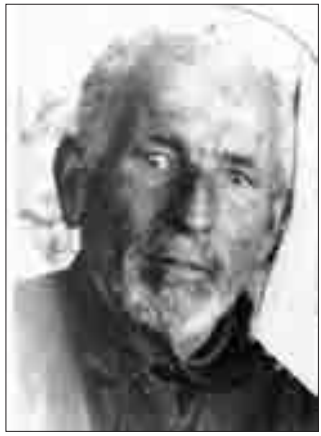
в Паратунку трудился шофером в колхозе «Красная звезда». В памяти живы детские впечатления о поездках с ним на лесосеку за дровами и тот особенный запах работающего двигателя автомобиля, который запомнился на долгие годы.

Жена Герасима Ивановича – Марфа Васильевна была дочерью Василия Матвеевича Тюменцева. Получалось, что Герасим Иванович женился на своей двоюродной сестре. Ее брат Василий Васильевич с женой Натальей Афанасьевной жили во второй половине нашего дома. Детей у них не было. Василий воевал на западном фронте и после войны работал счетоводом в школе, секретарем Паратунского сельского Совета, потом – на кирпичном заводе, который в 60-е гг. открыли на месторождении глины в Паратунке, а в последнее время трудился лесником. Худощавый, высокого роста, сколько я помню, всегда с непослушным черным чубом. Он долго держал упряжку собак, именно у него я в детстве научился каюрить и порой подвозил его, уставшего

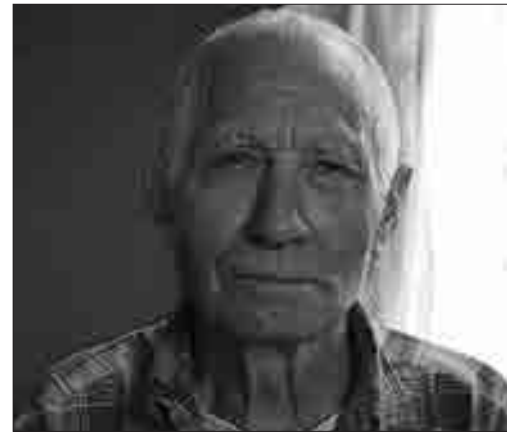

Отец с двоюродным братом
В.В. Тюменцевым (1946 г.)

после товарищеского застолья у Алексея Тихоненко на Дальнем озере, что в 5 км от Паратунки. После смерти Василия жена продала свою часть дома и уехала на Украину. Было это уже в начале 70-х. Самым младшим в семье Василия Матвеевича Тюменцева был Матвей, он родился в 1934 г. После окончания Паратунской семилетки в 15-летнем возрасте уехал учиться в Петропавловск-Камчатский в рыбопромышленный техникум, который вскоре был преобразован в мореходное училище. Окончил его в 1954 г., получив специальность механика судовых установок, и все время работал на судах Камчатрыбфлота, пройдя путь от рядового механика до старшего механика. В 1962 г. женился на учительнице Паратунской школы Репиной Зинаиде Иннокентьевне. Их единственный сын Василий окончил Хабаровский институт железнодорожного транспорта, еще студентом увлекся баскетболом и некоторое время играл в первой профессиональной баскетбольной лиге. После возвращения в родное село создал общину ительменов и алеутов «ИТАЛ», возглавлял Ассоциацию коренных малочисленных народов Севера Елизовского района, был избран вице-президентом Камчатской областной Ассоциации коренных народов Севера и, к сожалению, очень рано в 2004 г. скончался. Его жена Светлана и сын Павел в настоящее время живут в Краснодаре. Павел учился в известной на всю Камчатку 33-й школе и неоднократно был призером городских и областных олимпиад по математике и физике, окончил Камчатский государственный университет имени В. Беринга и сейчас работает в сфере информационных технологий. Младший сын Матвея Васильевича (уже от второго брака с Новиковой Тамарой Васильевной) получил образование эколога в Камчатском государственном техническом университете. Вот уже несколько лет служит в госавтоинспекции города Вилючинска. У него растет маленький Матвей, который вместе с двоюродным братом Павлом, пожалуй, являются сейчас единственными продолжателями нашего рода Тюменцевых по мужской линии. А их дед Матвей Васильевич после ухода в 1989 г. на пенсию так и живет в доме своего отца в Паратунке и, несмотря на свой уже достаточно солидный возраст, еще иногда выбирается на охоту и рыбалку.

Василий Матвеевич Тюменцев – мой двоюродный дед (50-е гг.)

Его сын, Матвей Васильевич Тюменцев – мой двоюродный дядя (2017 г.)

Василий Матвеевич Тюменцев с женой Светланой и сыном Павлом

Василий Тюменцев на съезде коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (первый слева во втором ряду) (2001 г.)

Николай Матвеевич Тюменцев с сыном Матвеем

Павел Васильевич Тюменцев

Глава 6

ДЕТСКИЕ ГОДЫ

Каждый из нас наверняка помнит яркие события своего детства уже с 3–4-летнего возраста. Из своих ранних детских впечатлений я помню, как ходил с мамой на ее работу в детский дом. Дома меня не с кем было оставить, детского сада тогда в нашем селе не было, и мама иногда брала меня с собой на работу. Дошкольные группы детского дома в те годы размещались

Я с мамой по дороге с работы домой (1953 г.)

в небольших одноэтажных домиках, вот там мне и приходилось коротать время в воспитательской комнате, пока не заканчивался ее рабочий день. А еще я помню отцовский мотоцикл, кажется, это был ИЖ-49, который зимой стоял в пристройке к дому. Я забирался на него и «отчаянно рулил», воображая себя мотоциклистом.

Некоторое время вместе с нами жила семья Павловых. Потом они поселились в небольшом доме возле школы. Зоя Николаевна была из рода Подпругиных и приходилась отцу двоюродной сестрой по линии его матери. Она была участницей Великой Отечественной войны, воевала на Первом Белорусском фронте в войсках противовоздушной обороны в составе боевого расчета зенитного прожектора. Со своим будущим мужем – Виктором Сергеевичем Павловым познакомилась, возвращаясь после войны домой. Он воевал стрелком-радистом на среднем бомбардировщике, и воинское соединение, где проходил службу Виктор Сергеевич, в 1945 г. было направлено для доукомплектования 903 бомбардировочного авиационного полка, который в те годы располагался на аэродроме в Северных Коряках. Вскоре они

Зоя Николаевна Павлова (Подпругина) с мужем Виктором Сергеевичем (70-е гг.)

Вера Викторовна Лукина (крайняя слева) на награждении победителей Всероссийских лыжных соревнований (Сыктывкар, 2024 г.)

поженились. В их семье было трое детей: Вера – старше меня на три года, Игорь – чуть моложе меня, а младшая дочь Ирина родилась в 1964 г. С самых ранних детских лет мы вместе росли и учились в школе. А с Игорем мы вообще были, как родные братья: играли со сверстниками, учились кататься на велосипеде, даже посуду бегали мыть на горячий ключ неподалеку от дома и то вместе.

Вера после окончания школы уехала учиться в Вяземский лесной техникум. Там активно начала заниматься лыжными гонками. Вернувшись на Камчатку, стала уже профессиональной лыжницей, мастером спорта СССР. Работая в УТРФ, а потом инструктором по спорту в ДСК треста «Камчатстрой», много лет выступала за команду Камчатской области по лыжным гонкам на различных спортивных соревнованиях. После завершения спортивной карьеры была инструктором в ДСО «Спартак», завучем в горнолыжной школе, а с 1991 г. – в Камчатском училище олимпийского резерва. Вера Викторовна – так я ее называю в последние годы, отличник физической культуры, до настоящего времени ведет активный образ жизни, занимается спортом, участвует во всех соревнованиях любительского клуба «Авачинская лыжня», членом которого является со дня его создания. У нее множество наград за победы не только в краевых, всероссийских, но и международных лыжных соревнованиях, таких, как Кубок мастеров. Не так давно они с мужем – Виталием Лукиным отметили золотую свадьбу. Виталий тоже сторонник здорового образа жизни, в молодости активно занимался волейболом, в 80–90-е гг. мы вместе охотились и выбирались в лес. Он работал заместителем начальника портофлота Камчатского морского порта по кадрам, занимаясь комплектованием специалистами судов и экспедиций в портовые пункты, расположенные на побережье Камчатки. Тогда в период навигации почти в каждом морском поселке разворачивалось небольшое портовое хозяйство для приема завозимых продуктов питания и различных грузов, столь необходимых на севере. Сейчас, несмотря на свой возраст, а ему уже за 80 лет, всегда в движении: летом – в пробежках и походах, зимой – на лыжах, я частенько встречаю его на «Лыжне

здоровья». Они вырастили двоих сыновей: старший – Константин уехал в Санкт-Петербург, Сергей живет в Елизове, занимается туристическим бизнесом.

Игорь после окончания школы, получив в училище специальность газоэлектросварщика, работал на СРВ, потом служил в армии, где и познакомился со своей будущей женой Татьяной. Ее старший брат Василий, служивший вместе с Игорем, однажды показал ему фотографию своей сестры, и эта девушка сразу запала ему в душу. Завязавшаяся между ними переписка переросла в крепкие чувства, которые они сохраняют многие годы. Свадьбу сыграли по возвращении Игоря из армии на родине невесты в Челябинской области. Вскоре они переехали на Камчатку и работали на судоремонтной верфи, первое время жили в небольшой комнатке в бараке в Копайгороде возле улицы Индустриальной. Там же родился их первенец – сын Дима. Это уже в конце 70-х они получили трехкомнатную квартиру на улице Комсомольской в районе СРВ. В те годы молодые семьи Лукиных и Павловых почти на каждые выходные приезжали из

Семья Лукиных (слева направо):
дочь Ульяна, Сергей и его жена Виктория

города в Паратунку в родительский дом, где мы часто собирались вместе на праздники. С 1981 г. семья Павловых обосновалась в Долиновке Мильковского района, где и живет до настоящего времени. Игорь, увлеченный охотой, устроился егерем в Мильковский госпромхоз, а незадолго до этого вместе с председателем Камчатского общества охотников и рыболовов Михаилом Останиным участвовал в грандиозном и смелом эксперименте – переселении лосей из Пенжинского района в долину реки Камчатки. За несколько лет почти 50 молодых лосей были на вертолетах перевезены в Мильковский район, что позволило через десяток лет возродить популяцию этого могучего зверя до уровня промысловой охоты. После расформирования госпромхоза занялся обустройством взятых в аренду охотничьих угодий. В этом ему помогал старший сын Дмитрий. И сейчас Игорь значительное время проводит в лесу, охота для него стала настоящим образом жизни. Их дети живут в краевом центре: Дмитрий возглавляет Камчатское региональное отделение ДОСААФ России, Ольга работает в финансовой сфере, а Виктор,

Татьяна Михайловна Павлова с дочерью Ольгой и внучкой Алисой

с детства мечтающий о профессии стоматолога, недавно открыл в Петропавловске-Камчатском свою стоматологическую лечебницу – «Клиника доктора Павлова». Большая семья Павловых: родители, дети, внуки – по знаменательным датам собирается в родительском доме в Долиновке, где главенствует мать Татьяны – Анна Васильевна, которой в этом году исполнилось 99 лет.

Ирина, окончив училище, работала поваром, в 1984 г. вышла замуж за Виктора Хмелярского, а в начале двухтысячных они уехали в Санкт-Петербург. Их сыновья – Илья и Никита уже взрослые, а три года назад Ирина стала бабушкой, в семье Ильи родилась Агата.

После регистрации брака Ирины Павловой и Виктора Хмелярского в ЗАГСе Петропавловска-Камчатского (слева направо): Лукин Виталий, Лукина (Павлова) Вера, Павлова Татьяна, Павлов Игорь, в центре – Ирина и Виктор Хмелярские

В 1956 г. я с родителями впервые выехал на материк, это был их первый совместный отпуск. В те годы отпуска давались раз в три года, и продолжительность их составляла почти три месяца. Те, кто жил и работал на Камчатке, прекрасно знают эту северную специфику. Родители рассчитывали побывать у родственников отца в Крыму и съездить на родину мамы в Николаевскую область. Отец заранее заготовил подарки для родственников – накоптил балыков, да и что тогда еще можно было привезти с Камчатки, учитывая длительность переезда, и я помню, что, кроме чемоданов, у нас в багаже было два или три обычных холщовых мешка с балыками. Конечно же, всей нашей поездки я уже не помню, но наиболее яркие моменты остались в памяти на всю жизнь. До Петропавловска-Камчатского, или как тогда говорили – города, добирались на грузовой машине, автобусы в те годы из города даже в Елизово не ходили. Отвозил нас, кажется, дядя Женя Тюменцев. Потом неделя на пароходе «Русь» до Владивостока и почти 10 дней поездом до Москвы. Я впервые плыл на пароходе, меня сразу же укачало. Помню тесную каюту во втором классе и ненастную погоду. Чтобы как-то избавиться от качки, родители выводили меня на палубу подышать свежим морским воздухом. Однако почти все время было пасмурно, сыпал мелкий неприятный дождь. Зато на поезде мне очень понравилось. За окнами мелькали поля и тайга, запомнилась короткая остановка у озера Байкал, когда многие пассажиры с котелками и чайниками набирали свежей байкальской воды. Но самым запоминающимся был запах паровозного дыма. Сколько лет прошло, а как только пахнёт горящим углем – и сразу наплывают детские воспоминания о поезде, дымящем паровозе и железнодорожных станциях.

Почти через три недели мы приехали в Крым. Из крымских впечатлений самым ярким стала поездка в Севастополь, где жила семья младшей сестры отца – тети Валерии. Севастополь тогда был закрытым городом, и попасть в него иногородним можно было только по специальному разрешению – пропуску, как, кстати, и на Камчатку. Процедура оформления пропуска занимала достаточно много времени, а после взрыва и гибели на

рейде Севастополя линкора «Новороссийск» в октябре 1955 г. получить пропуск стало весьма трудно. Вот тогда моими родителями и был осуществлен переход «партизанскими тропами». Легковая машина, на которой мы ехали в июле 1956 г. из Симферополя в Севастополь, как помнится, это черный «ЗИМ», за несколько километров до контрольно-пропускного пункта остановилась, и родители вместе с дядей Димой – мужем тети Валерии по глубокому ущелью и лесу обошли КПП. Мы же с тетей Валерией, которая представила меня военным на пропускном пункте своим сыном, благополучно миновали его, а часа через два, дождавшись на дороге наших «нарушителей границы», продолжили путь Севастополь.

Следующее, запомнившееся мне событие, произошло уже на обратной дороге на Камчатку. Через несколько дней пути от Москвы, где-то за Уралом мама на очередной остановке поезда решила купить на станции чего-нибудь вкусненького, замешкалась при покупках и отстала от поезда. С ней была сумочка

На вокзале в Москве перед отправлением поезда во Владивосток (1956 г.)

с документами и всеми нашими деньгами. Так мы с отцом ехали вдвоем до самого Владивостока, а мама приехала следующим поездом через день. Ехали мы в плацкартном вагоне, и скоро весь вагон знал о нашей беде, участливо поддерживая нас. Но дорога-то была долгой, и надо было как-то выживать в сложившейся ситуации. И отец занялся рукоделием. Дело в том, что мама во время отпуска научилась вязать из ниток салфетки и везла с собой восьмигранную деревянную рамку для вязания и запас ниток мулине. Так вот, отцу пришлось заняться вязанием и у него это довольно-таки ловко получалось: две-три салфетки в день. Наши попутчики с удовольствием покупали непритязательные самодельные изделия, что позволило уже на следующий день сходить поесть в вагон-ресторан. Впоследствии маме удалось сделать телеграфный перевод начальнику нашего поезда, отцу она не могла перевести деньги – без паспорта он их все равно не получил бы. На какой-то крупной станции начальник поезда передал нам деньги, и заканчивали поездку мы уже вполне благополучно. Дожидались маму во Владивостоке на морском вокзале, а потом еще несколько дней там же ждали пароход на Камчатку. О местах в гостинице тогда можно было только мечтать. В итоге я заболел и по возвращении домой слег с высокой температурой и воспалением легких. Две недели постельного режима и уколы – вот так закончилось мое первое отпускное путешествие.

Летом 1960 г. мы на материк летели на самолете. Уже почти два года выполнялись регулярные рейсы реактивного лайнера Ту-104 Москва – Петропавловск-Камчатский, который совершал промежуточные посадки для дозаправки в Омске, Иркутске и Хабаровске. Путешествовать на самолете мне понравилось больше, чем на пароходе или поезде. Уже само пребывание в самолете создавало особое, я бы сказал, возвышенное состояние. А тут еще перед каждым взлетом и посадкой бортпроводницы давали всем пассажирам леденцовые конфеты и в иллюминатор можно было сколько угодно наблюдать за землей и многоэтажными облаками, похожими на большие снежные горы. После прилета в Москву мы отправились на поезде к родственникам в Крым, сначала в Симферополь, а потом в Севастополь. Семья тети

С мамой в поезде по дороге в Крым (1960 г.)

Валерии в то время жила в небольшом доме где-то в районе Корабельной бухты, море было недалеко, и мы часто бывали на уютном песчаном пляже. Пару раз семьями мы выбирались в бухту Фиолент под Севастополем, где с двоюродным братом Сашей, он был на несколько лет старше меня, и его сестрой Олей мы плескались в теплом море и исследовали близлежащие скалы. Тогда же я впервые побывал на знаменитом Малаховом кургане, историческом месте обороны Севастополя 1854 г. В памяти сохранились пушки того времени, стоявшие на редутах, но, пожалуй, самые яркие детские впечатления остались у меня от вкуснейших чебуреков, которые жарили и продавали в небольшом павильоне у Малахова кургана. Потом была поездка в Астрахань к старшей сестре отца – Зинаиде. Они с мужем и семьей своего сына жили в частном доме. Сына тети Зины звали Жора, ему в те годы было около 25 лет, а его жену – Люся. Астрахань мне запомнилась жарой, арбузами и таранькой, твердой и вкусной, и совсем непохожей на нашу красную рыбу. Оставшуюся часть отпуска

мы с родителями провели на маминой родине – в селе Ташино. Добирались туда через Одессу, где на пару дней останавливались у каких-то дальних маминых родственников. Они жили где-то близко к центру города, занимая квартиру в доме с внутренним двориком, откуда по открытым лестницам можно было попасть на второй и третий этажи. Уже позже, в фильмах про Одессу я не раз видел такие одесские дворики и коммунальные квартиры. В таком доме все жители как члены большой семьи, все на виду и всё знают друг о друге. И в этом ощущался своеобразный колорит Одессы. Из первых ярких одесских впечатлений запомнился знаменитый и неповторимый привоз с его людской толчеей и шумом, да округлое здание оперного театра. Театр запомнился, может быть, еще тем, что рядом была шашлычная, где мы с родителями ели вкуснейшие шашлыки. Вот такие получились одесские гастрономические воспоминания.

В Ташино мы приехали на нанятой легковой машине, нас встречала бабушка и другие родственники мамы. Бабушка запомнилась мне невысокой, сухонькой и очень подвижной. Жила она с младшей дочерью Раисой и внучкой Валей, которая была чуть старше меня. Тетя Рая не работала, она почти ослепла и лишь немного помогала бабушке по дому. Дом, или как его называли хата, выглядел достаточно просторным: горница и три комнаты. Окна всегда закрывались ставнями – это спасало от летнего зноя, и в хате всегда сохранялась прохлада. Обстановка в комнатах была достаточно скромная – неказистая мебель, кровати с большими периной и подушками, в углу – икона с рушниками, на стене семейные фотографии, на полах домотканые половики. Летом в хате только спали, а все остальное время проводили на улице или летней кухне, где готовили еду, снедали и вечеряли, там же стоял сепаратор, и я по вечерам помогал бабушке перегонять на нем молоко на сливки. Но в этом помещении, пожалуй, главной бедой было наличие громадного количества мух, от которых никак не могли избавиться. Они с жужжанием, роем носились по кухне – не спасали ни марлевые занавески на дверях, ни липучки, ни мухобойка. Несмотря на свой возраст, бабушка держала хозяйство: корову, свинью, кур, огород

Моя бабушка М.А. Деркач (70-е гг.)

с картошкой, огурцами и другой зеленью. Прожить в то время без своего хозяйства было невозможно, потому что в местной лавке скудный выбор товаров не радовал. Возле дома разбит небольшой палисадник с простенькими цветами, мне почему-то больше всего запомнились синие и красные вьюнки. Дома и огороды в селе ограждены невысокими заборами из известняка.

Мамин брат Николай с семьей жил отдельно, он и его жена Раиса трудились в колхозе. Их старший сын Виктор после окончания технического училища работал тоже в колхозе и собирался служить в армии, а младший Николай был примерно моего возраста и учился в школе. У бабушки я впервые увидел, как пекут хлеб в домашней печи. Зерно или муку давал колхоз, где бабушка трудилась многие годы. Чтобы часто не топить дома печь, хлеб пекли раз в две, а то и три недели. Горячие белые караваи

Мамин брат Николай
с женой Раисой (1960 г.)

Мамина сестра Раиса
с дочерью Валентиной (1960 г.)

остывали тут же в горнице и хранились в деревянном ларе под рушниками. Так они лучше сохранялись и не черствели. Конечно же, самым вкусным был теплый хлеб с хрустящей горбушкой и неповторимым аппетитным ароматом. Надо сказать, село Ташино было не таким уж и большим, его две основные улицы располагались по берегу лимана, в котором купались. На лиман мы ходили с двоюродным братом Николаем и его сверстниками, обычно собиралась ватага пацанов в 6–8 человек. Было жарко, вязкий знойный воздух с резким запахом окружающей село степи сонно обволакивал нас, и только небольшой ветерок с лимана приносил некоторое облегчение. Ближе к вечеру гоняли мяч на пустыре, а уже по темноте успевали полазить по чужим огородам и садам. Время отпуска пролетело быстро, и к сентябрю мы уже вернулись домой. Новых впечатлений и маленьких

открытий от этой поездки было много, а самое главное – я увидел мир уже понимающим взглядом подростка и пообщался со своими родственниками. Но наступал очередной сентябрь, и надо было идти в школу. Начинался мой четвертый учебный год.

Я хорошо помню свой первый класс. В конце лета мы с мамой поехали в город покупать мне обновки для школы и первые учебники, в нашем сельском магазине тогда этого купить было нельзя. Скажу сразу, Петропавловск-Камчатский мне не понравился. Может быть, потому, что был ненастный день и все вокруг было мрачным и унылым, с неба сыпал мелкий надоедливый дождик. Долгая поездка и теснота в автобусе только добавили неприятных ощущений. В книжном магазине мне купили букварь, другие учебники, тетрадки и учебные принадлежности. Но самые главные покупки были сделаны в Детском мире – школьная форма и ботинки. В 60-е гг. школьная форма была несколько похожа на дореволюционную гимназическую или полувоенную форму и представляла собой гимнастерку с блестящими металлическими пуговицами и брюки из серого сукна, к ним прилагался ремень с желтой бляхой и серая фуражка с околышем, на котором была кокарда из латунных дубовых листьев. К вороту гимнастерки надо было еженедельно подшивать отложные белые воротнички, сначала это делала мама, а потом это стало моей обязанностью. И последнее – это ранец для учебников и школьных принадлежностей. Уже в третьем классе его заменил дерматиновый портфель. В такой форме большинство моих одноклассников ходило до пятого-шестого класса, а потом уже нам разрешали приходить в школу в костюме или легкой курточке.

На первую школьную линейку я пришел в сопровождении мамы и с небольшим букетом астр из нашего палисадника. В шеренге одноклассников по росту я стоял почти последним, к тому же мне еще не было полных семи лет и меня в первый класс взяли условно. Родителей сразу предупредили: если учеба не пойдет – забирайте сына домой до следующего учебного года. Но все сложилось нормально, я старался, учеба мне давалась неплохо, и по итогам первой четверти меня уже окончательно записали первоклассником.

Первым моим учителем был Александр Павлович Коняхин. Он приехал в нашу школу из Елизова. Уже в 70-е гг. в Начикинской школе я работал с его младшей сестрой – Галиной Павловной Коняхиной. Даже в те годы мужчина – учитель в начальной школе был достаточно редким явлением. Александр Павлович не всегда был сдержанным и частенько повышал на нас голос, а кое-кто страдал от его учительской указки и порой убегал от «грозного учителя» по партам. Мы его побаивались – ведь в те годы, и особенно на селе, учитель был для учеников непререкаемым авторитетом. Он проработал в нашей школе два года, а в третьем классе у нас появилась новая учительница – Александра Николаевна Заковряшина, которая в отличие от предыдущего наставника отличалась спокойствием, внимательным и заботливым отношением к ученикам. Спустя почти 15 лет мы с ней встретились вновь, теперь уже на равных, работая учителями в Начикинской средней школе. Ее дочь, Наталья, несколько лет занималась у меня в лыжной секции и добилась неплохих результатов, выступая на областных и республиканских соревнованиях.

Ученики 3-го класса Паратуской школы. В центре первого ряда – наш учитель А.П. Коняхин

Одноэтажное здание Паратунской школы представляло собой всего несколько классных комнат. В архивах мне удалось найти, что Паратунская церковно-приходская школа была открыта в 1912 г., а в 1918-м стала школой первой ступени имени Ленина. В школе, построенной в 1913 г., был всего один класс, комната для учителей, небольшой коридорчик и сени, а в 1925-м ее пристроили к бывшей церкви. В предвоенные годы школа стала семилеткой, а после войны пристроили еще несколько классов – они были небольшие, только две классные комнаты могли вместить около 20 учеников. Спортивного зала в школе не было, и уроки физкультуры проводились на улице, а при ненастной и холодной погоде – в школьном коридоре. Шум от таких физкультурных занятий был слышен во всех классах. Особенно шумными были прыжки через козла, когда стоял настоящий грохот от наших приземлений. Отапливалась школа печками, это делал рано

Паратунскую школу разместили
в бывшей церкви, пристроив несколько комнат.
На пригорке под деревом
мальчишки обычно собирались
на переменах и после уроков (40-е гг.)

утром истопник. Мы часто приходили в школу еще затемно, а в классе уже плясали отблески огня от печки, было тепло и уютно. На учебу мы ходили при любой погоде, даже в пургу занятия не отменяли. Порой по пояс ползли по сугробам, и хорошо, что мы жили недалеко от школы.

В бывшей церковной части здания школы располагалась небольшая столярная мастерская, где полноправным хозяином выступал учитель труда Александр Михайлович Дикуненко, бывший фронтовик и мастер на все руки. Ходил он после ранения слегка прихрамывая. Мастерская была небольшой, в ней помещалось всего несколько верстаков и два токарных станка, по дереву на которых нам приходилось работать по очереди. Дисциплина на уроках труда была идеальной, и мы знали, что у трудовика не забалуешь. Он научил нас столярничать, и эта нехитрая наука пригодилась мне на всю жизнь. Мы делали различные полезные поделки для школы и дома, но, пожалуй, самое главное – в столярку можно было приходить после уроков, Александр Михайлович бывал в мастерской допоздна. Из учителей старших классах в памяти надолго осталась учитель математики Анна Николаевна Федина, которая отличалась высокой требовательностью к ученикам, может быть, поэтому математику я знал хорошо. Анна Николаевна долгое время работала в школе, а потом была председателем Паратунского сельсовета. Учитель биологии и географии Зинаида Иннокентьевна Репина привила нам любовь и интерес к окружающей природе. Нередко ее уроки проходили за пределами класса, мы собирали гербарии, изучали растения и насекомых. Учитель физики Петр Степанович Гришин, он в 1964–1965 годах был директором школы, научил меня понимать физику, с которой впоследствии я и связал свою профессиональную деятельность.

Лидером в нашей семье была мама, на ней держался дом и семейные финансы. Она обладала твердым характером, была всегда заряжена позитивной энергией и успевала везде: на работе и дома, где родители держали гусей, кур, был огород и небольшой сад с кустами смородины и малины, а позже появилась и теплица с огурцами и помидорами. Приехав на Камчатку, научилась

Мама в конце 50-х гг.

Мой отец в конце 70-х гг.

разделывать рыбу и солить ее. Она легко сходилась с людьми, умела поддержать их в сложные моменты, ну а если говорила «нет», то это было понятно и не так обидно. Сколько ее помню, она всегда была в работе, в движении. Уйдя на пенсию, подрабатывала в сельском Доме культуры, продавая билеты на киносеансы. Там же образовался «Клуб сельских бабушек», выступления которых проходили не только в Паратунке, но и на концертных площадках Елизовского района, Вилючинска и областного центра.

Выступление Паратунских бабушек: мама первая справа, рядом А.Х. Аверьянова (Корнилова) (1988 г.)

Отец, в отличие от мамы, был спокойным и скорее даже мягким человеком. Он всегда увлекался техникой. Вначале это был мотоцикл, моторная лодка для рыбалки, потом снегоход «Буран». Вот только на купленном в 1978 г. автомобиле ему так и не удалось порулить – по состоянию здоровья он не смог получить водительские права. Разбирался в любых технических устройствах самостоятельно, опыт работы с различными двигателями и техникой у него был богатый. Он и меня научил обслуживать наш «Москвич»: я мог не только самостоятельно поменять масло, но и отрегулировать клапаны на двигателе. У нас в доме одними из первых появилась радиола «Урал», а, когда начались передачи камчатского телевидения – телевизор «Рекорд», соседи по вечерам часто приходили к нам смотреть фильмы. С 50-х годов отец увлекался фотографией, помню его первый фотоаппарат с гармошкой «Москва», потом появился «Зоркий С» и «Киев». Новинки фототехники и ее секреты черпал из выписываемого им журнала «Советское фото». А для меня всегда были особенными дни, когда отец печатал фотографии. Темнота, красный свет фонаря и появление на фотобумаге изображения – что может быть интереснее и таинственнее этого процесса? Я всегда удивлялся его каллиграфическому почерку и врожденному чувству грамотности, при том, что он окончил всего семилетнюю школу.

Мальчишки в нашей деревне делились на «санаторских», родители которых работали в военном санатории и жили неподалеку от него, «детдомовских», проживающих рядом с детским домом, и большую часть – «сельских». Деление это было весьма условным и не приводило к каким-либо стычкам и выяснением отношений между нами. Мы хорошо знали друг друга, вместе учились и вместе проводили свободное время. Зимой катались на санках и лыжах допоздна при луне, на «снегурках», прикрученных веревками к валенкам, играли в хоккей самодельными клюшками на льду Коркинского ручья. «Дутыши» – так назывались коньки с ботинками, которые для нас тогда были большой редкостью и на их обладателя мы смотрели с некоторой завистью. Набегавшись, вечером приходишь домой,

раздеваешься и ставишь валенки вместе с замороженными штанами «с начесом» оттаять к теплой печке, получив от родителей небольшой нагоняй за позднее возвращение.

Весной на оттаявшем пригорке на углу школьного здания мальчишки собирались на перемене и после уроков играть в ножички и пристенок, были среди нас и мастера по зоске, которые десятки раз жонглировали небольшим кусочком меха с прикрепленным к нему свинцовой бляшкой. Они, стоя на одной ноге, другой подбрасывали внутренней стороной стопы зоску, не давая ей упасть на землю. Все остальные дружно вели счет подбрасываниям, победитель определялся по их наибольшему числу.

Уже в начале апреля на теплой земле возле бассейна от снега освобождалась площадка, где мы обычно играли в лапту, котел и банки. С лаптой, конечно, многие знакомы, а вот две другие игры не так широко известны. Банки отдаленно напоминают городки, только вместо биты – обычная палка, а деревянные чурки заменяют железные консервные банки. Игроки по очереди мечут с различных линий палки, пытаясь сбить банки, а затем бегут за своими палками, стараясь увернуться от водящего, который может их запятнать своей палкой. Если это ему удается, водящим становится тот, которого запятнали, и игра продолжается. При игре в котел задача водящего – загнать палкой мяч в центральную неглубокую ямку (котел) или занять место своей палкой лунку одного из игроков, которые стараются помешать ему, при этом меняясь своими местами и занимая своими палками освободившиеся лунки.

В таких подвижных занятиях мы проводили почти каждый погожий весенний день. Вот и в 7 часов вечера 12 апреля 1961 г. еще ярко светило солнце, когда мой одноклассник Вася Антаков прибежал к нам на игровую площадку с вестью о полете в космос Юрия Гагарина. Нашей мальчишеской радости тогда не было предела, забыв об игре, прыгали, кричали УРА, не сознавая в полной мере масштабности этого полета. Для нас запуск космического корабля с человеком на борту был каким-то трудно представляемым и необычным событием, необычными людьми представлялись нам и первые космонавты. А через год

нам удалось увидеть космонавта № 2 Германа Титова. Во время полета советских космонавтов Андрияна Николаева и Павла Поповича он находился на пункте дальней космической связи в поселке Мирный и в свободное время приехал искупаться в бассейне военного санатория «Паратунка». Не знаю, каким образом нам тогда удалось узнать о приезде Титова, мы гурьбой пацанов караулили его выезд с территории водолечебницы, и нам посчастливилось увидеть и поприветствовать космонавта, который в ответ помахал нам рукой.

Санаторский бассейн с толстыми трехметровой высоты стенами для нас был особо привлекательным местом. Дело в том, что горячая вода из бассейна вытекала через прямоугольное отверстие не более полуметра шириной и закрытое прутьями железной арматуры, а на выходе ручья из-под стены добровольцы вырыли неглубокую яму. В эту купальню, которую в народе прозвали лужей, приходили погреться и помыться в термальной воде многие жители села. Так вот, мы умудрялись, нырнув под воду, протиснуться через эту дыру в стене и выплывали уже в бассейне, что для нас считалось своеобразным шиком. Конечно, была опасность застрять между металлических прутьев в отверстии, но уж больно велик был соблазн искупаться в запретном месте и заодно показать свою мальчишескую храбрость.

В те года возводились новые корпуса санатория, и военные строители неподалеку от бассейна занимались изготовлением блоков для стройки. Там же велись и какие-то сварочные работы, для которых использовался карбид кальция. Так вот, мы наловчились в отходах сварки находить небольшие кусочки карбида и применять их для изготовления самодельных гранат. Для этого в бутылку, заполненную небольшим количеством воды, кидали несколько кусочков карбида и крепко закрывали пробкой. Обычно такой снаряд кидали в воду, где через несколько минут происходил настоящий взрыв. Эффект от взрыва получался впечатляющим, но это было и весьма опасным занятием – два моих друга получили небольшие ранения осколками стекла, и вскоре практику подрывников нам пришлось прекратить. К тому же нам хватало вполне мирных занятий.

Горячие ключи на месте будущего центрального бассейна в Паратунке (1959 г.)

Весной и в начале лета с друзьями бегали рыбачить на «Зеленку» – берег реки Хайковой в километрах трех от детского дома. Это место так нами называлось по цвету яркой зелени, появляющейся на берегах речушки ранней весной, там же вырастала и первая черемша. Варили уху, чаевали, делились страшными историями, просто дурачились – так незаметно проходило время, и потом мы возвращались домой. Рыбачили и на реке Паратунке, ловили гольца, а повзрослев, закидушкой старались подсечь лосося. Эта удочка представляла собой крепкую длинную леску со свинцовым грузилом на конце и с одним или двумя крупными крючками-тройниками. Одна такая рыбалка мне запомнилась на всю жизнь. Мне было тогда лет десять-одиннадцать. Как-то в конце лета я с несколькими друзьями рыбачил на Паратунке, ловили в основном гольца, а двое из нас пытались поймать закидушками кижуча. Я стоял с удочкой на небольшом выступе над речкой и неожиданно оступился и свалился в речку. Место было глубокое, и течение сразу подхватило

меня и понесло вниз по реке. Я тогда уже умел плавать и, барахтаясь, пытался приблизиться к берегу, однако в этом месте он был слишком крутым и выбраться все равно бы не удалось. Возможно, я выплыл бы самостоятельно, если бы хватило сил, и выбрался бы где-нибудь на берег, однако меня подстерегала другая опасность – внизу по течению рыбаки заводили невод и мне грозило попасть в их сети. Спасение пришло неожиданно. Мой одноклассник Сашка Аренд не растерялся и запустил закидушку в мою сторону. Со второго раза он подсек меня, как большую рыбину, при этом, удивительное дело – тройник зацепился за одежду, а не вонзился в тело. Пробежав по берегу до пологого места, он вдвоем с товарищем выудил меня из воды. Все произошло так быстро, что я даже не успел по-настоящему испугаться, но рыбалка для меня в тот день закончилась.

Поучительным для меня было и обучение езде на велосипеде. В третьем классе родители купили мне велосипед «Школьник», и мы с троюродным братом Игорем Павловым принялись осваивать его. Решив, что проще всего научиться кататься на

На Лесном озере (слева направо): Витя Тюменцев, Валера Федорин, Юра Вторушин, Володя Рупаков (1962 г.)

велосипеде с какой-либо возвышенности, мы по очереди стали съезжать с горки по дороге в сторону нашего дома, а там был мостик через Коркинский ручей. И вот в один из таких спусков я умудрился упасть с велосипеда на этом мостике и свалился в ручей. Хорошо, что воды в нем было достаточно и я не разбился о камни. Вылез из воды мокрый и грязный, но без одной царапины. Сейчас, оглядываясь на прожитые годы, вспоминаю еще немало случаев, когда мне, можно сказать, угрожала почти смертельная опасность. Это было в разные годы и в разных ситуациях: когда со Славой Тимощенко еле выплыли при накате в Кроноцком заливе, когда опоздал на самолет, который потерпел катастрофу, когда при спуске с вершины Вилючинского вулкана летел метров двести без лыж и не врезался в острые скалы, когда удалось увернуться от стоящего в пыли автомобиля на дороге и не попасть аварию, когда, заплутав в тайге, свалился с лиственницы и чудом не упал на острые ветки, лежащие во мху. И всегда я отделывался после таких критических ситуаций лишь волнением о том, что могло бы произойти со мной. Что это – счастливые случайности? Или это мой ангел-хранитель все годы оберегает меня?

Помню сильное землетрясение в первых числах мая 1959 г. Весна была ранней, снег оставался только в лесу. Толчки были такой силы, что на поверхности земли образовались крупные трещины, в некоторых домах рассыпались печки и обвалились печные трубы, упала стена в пионерском бассейне, его так называли, потому что летом туда приводили купаться детей из пионерских лагерей «Спутник» и «Костер». Землетрясение произошло вечером, и хорошо что в это время в бассейне никого не было. Мы же, группа мальчишек, допоздна бегали по селу, с интересом разглядывая последствия удара стихии.

Обычно в начале июня после активного таяния снега в горах река Паратунка выходила из берегов и всю тундру заливало водой. Этот разлив продолжался почти месяц, а потом вода постепенно убывала. Её уровень поднимался вода и во всех ручьях, а однажды затопило все низины села, в воде стояли лечебницы военного санатория и территория колхозного бассейна,

С Игорем Павловым (1964 г.)

переливаясь через дорогу к нашему дому. А для нас тогда было настоящее раздолье! Мы плавали на плотах, накачанных автомобильных камерах и даже корытах.

Центром культурной жизни в Паратунке тех лет был клуб военного санатория. Старый покосившийся сельский клуб, где мы, сидя или лежа на полу, смотрели кино и сами выступали на его сцене, снесли и начали строить дом культуры. Однако

стройка затянулась, и несколько лет стояли только стены нового здания, по которым мы носились, перепрыгивая через оконные проемы. В санаторском клубе мы не только смотрели по выходным кинофильмы, там же проводились концерты многих приезжающих на Камчатку артистов. В самом санатории отдыхали как экипажи подводных лодок после дальних многодневных походов, так и военнослужащие со всей страны. Поэтому публики хватало для таких концертов, и зал всегда был полным, а иногда даже приносили дополнительные стулья. Я помню, там выступали Муслим Магомаев, Майя Кристалинская, Махмуд Эсамбаев и великий фокусник XX в. Эмиль Кио. В красивом фойе этого клуба меня в 1960 г. приняли в пионеры.

С детства я увлекался фотографией. Это увлечение передалось мне от отца. Первым моим фотоаппаратом была простенькая «Смена», но снимки всегда получались неплохие. Уже во взрослом возрасте приобрел зеркалку «Зоркий», которым снимал дома, в походах и в отпуске. Научился даже работать в цвете и делать слайды, тогда было модным показывать цветные слайды о своих путешествиях, природе и отдыхе. Потом пошли цифровые камеры, и в нужный момент у меня почти всегда с собой мой «Nikon», однако гораздо чаще приходится пользоваться телефоном. Быстро, удобно и встроенные камеры сейчас делают весьма качественные. Стараюсь найти и запечатлеть интересные и необычные моменты в окружающей природе, однако, надо сказать честно, до серьезной художественной фотографии я так и не вырос.

В подростковом возрасте увлекался моделированием, несколько лет выписывал журнал «Юный техник», в котором тогда печатали доступные схемы сборки простейших радиоприемников. Вот по одной из таких схем я изготовил свой первый радиоприемник. Самой сложной проблемой был поиск необходимых радиодеталей, в продаже их не достать, и приходилось что-то выискивать в старой аппаратуре, что-то выменивать у друзей. Зато, когда из собранного приемника слышались первые звуки радиопередачи, я ощущал себя первооткрывателем. Тогда же повальным увлечением у нас была космонавтика, и в «Юном технике» мы находили немало материалов по ракетному моделированию.

Я изготавливал макеты ракет, доставал химикаты для горючего и с самодельной стартовой площадки вместе с друзьями производил запуск своих ракет. Летали они, правда не так высоко, но даже такие полеты для нас были выдающимся событием – ведь это был наш малый космос.

С детских лет мы приобщались к труду. У меня были постоянные домашние обязанности. Так, еще дошкольниками ходили с Игорем мыть посуду на небольшой горячий ключ, что был неподалеку от нашего дома. Принести воды из колодца, наколоть растопки для розжига печки, убраться в доме, сходить в магазин за продуктами – вот неполный перечень моих постоянных дел по дому. В школе собирали макулатуру и золу, тех, кто соберет больше, отмечали скромными подарками. Осенью помогали совхозу в уборке капусты и турнепса. Лет с тринадцати в совхозе помогал отцу в заготовке сена, сгребая подсохшую траву в копны на конных граблях. В седьмом классе в школе для помощи совхозу организовали кружок юных животноводов. Нас было человек восемь, в том числе мои одноклассники Витя Бугаев, Юра Вторушин, Вася Антаков и несколько девчонок. Мы дважды в неделю ходили на совхозную животноводческую ферму, помогали дояркам: мыли коровам вымя, подносили доильные аппараты, специальными чесалками чистили коров. Наградой было парное молоко, которым нас угощали по окончании работы.

Во время учебы я близко подружился со своими одноклассниками Витей Бугаевым и Юрой Вторушиным. Они относились к «детдомовским». У нас было много общих интересов, общих дел, походы и книги. Друзья увлекались литературой: тогда очень популярной была «Библиотека приключений» и мы по очереди зачитывались фантастическими романами Александра Казанцева, Александра Беляева и других. После окончания восьмого класса наши пути разошлись: я уехал учиться в Симферополь, а мои друзья учились в Елизово, потом окончили вузы и трудились на Камчатке.

Витя стал известным ученым-биологом, доктором наук, долгое время работал в Камчатском отделении ТИНРО, каждое лето выезжал в экспедицию на свое любимое озеро Ажабачье,

Слет юных туристов Камчатской области в Малках (слева направо): первый ряд – Галя Антакова, Маша Красикова, Игорь Павлов, Петя Красиков, второй ряд – Алексей Румынов, Юра Вторушин, Витя Тюменцев, Коля Манкевич

написал немало научных и научно-популярных книг, был принят в Российский союз писателей, в 2016 г. опубликовал свои мемуары «Вокруг камчатских озер». В 2021 г. после долгой и продолжительной болезни ушел из жизни. Юра после окончания Дальрыбвтуза работал в жилищно-коммунальной сфере Камчатрыбпрома начальником участка, главным инженером, а позже – в Озерновском секторе Камчатского отделения ТИНРО на Курильском озере, уезжал во Владивосток, где занимался исследовательской работой в Дальбыбвтузе, затем занялся предпринимательством – добычей и реализацией морских моллюсков и рыбы. Но Камчатка его не хотела отпускать, и в 2010 г. он вновь вступил на тропу своей молодости – вернулся на Курильское озеро. В настоящее время Юра на пенсии, живет во Владивостоке. На протяжении всей нашей жизни мы поддерживали дружеские отношения, хотя жизнь нас кидала в разные стороны,

Выпускной 8-й класс Паратунской школы (слева направо):
первый ряд – Людмила Симакова, Нина Хохлачева, Людмила Манкевич,
второй ряд – Виктор Наконечный, Петр Красиков,
классный руководитель Евстолия Павловна Гребенникова,
Витя Бугаев, Владимир Рупаков, третий ряд – Виктор Тюменцев,
Василий Антаков, Юрий Вторушин (1965 г.)

встречались, созванивались, вспоминали наше детство. Детская дружба не умирает с возрастом!

В школе я учился неплохо, и у родителей не вызывал особых волнений своей учебой. Помню, в школу отца вызывали единственный раз – кажется, в пятом классе я случайно разбил форточку. Пришлось отцу эту форточку потом застеклить. Восьмой класс я окончил без троек, успешно сдал свои первые экзамены, в свидетельстве об окончании восьмилетней школы четверок и пятерок было поровну, поэтому дальнейший путь для меня был определен – средняя школа.

Глава 7

СИМФЕРОПОЛЬСКАЯ ИСТОРИЯ

Мои юношеские годы прошли в Крыму, куда я уехал учиться. После восьмого класса надо было думать о дальнейшей учебе в средней школе, а ближайшая такая школа находилась только в Елизово. Родственников и знакомых, которые могли бы принять меня на время учебы, ни в Елизово, ни в Петропавловске-Камчатском у нас не имелось, надо было снимать квартиру. И тогда мои родители решили отправить меня учиться в Симферополь, где жили наши родственники. Во второй половине августа 1965 г. я один полетел в Крым. Хорошо, что был прямой рейс, без пересадки в Москве, но достаточно продолжительным, с четырьмя промежуточными посадками для дозаправки самолета. Так для меня в 15-летнем возрасте фактически началась самостоятельная жизнь вдалеке от родителей. Спустя много лет я понимаю, что такое решение далось им нелегко, и я благодарен отцу и маме за предоставленную мне возможность получить образование и осуществить свое юношеское становление. Надо признать, что условия для этого в Крыму были лучше камчатских.

В Симферополь я прилетел поздно вечером, встречал меня дядя Толя, из аэропорта до города на такси домчались минут за пятнадцать, почему-то в моей памяти отложилось, что во время поездки из радиоприемника в машине звучали по «Маяку» воскресные вечерние новости о спорте.

Родственники приняли меня, как родного, и я никогда не чувствовал себя чужим в их семье. Особенно тепло ко мне относилась мать Ираиды Захаровны – Агриппина Сергеевна. На ней практически держалось домашнее хозяйство. Несмотря на

свои годы, она была еще подвижна и успевала в и магазин или на рынок съездить, и обед приготовить. Они жили втроем, Валерия как раз в этот год окончила школу, и поступила в Севастопольский приборостроительный институт, домой приезжала только на каникулы, в выходные дома появлялась лишь изредка. Небольшой домик, состоящий из двух комнат и маленькой кухни, был слегка тесноват, но зато радовал садовый участок с плодовыми деревьями и виноградом, за которыми старательно ухаживала тетя Ира и результатом её кропотливой работы были крупные душистые персики, ароматные абрикосы и крупные кисти винограда.

Другим ее увлечением было шитье. В свободное время ее нередко можно было увидеть работающей за ножной швейной машинкой «Зингер». Ей не нужно было заказывать модные платья в ателье. Обладая исключительным художественным вкусом и мастерством швеи, она своими руками создавала для себя красивые и практичные обновки. Работала Ираида Захаровна техником на Симферопольской станции гидрометеослужбы: запускала в небо метеорологические зонды, снимала показания приборов, фиксирующих состояние погодных условий. Режим ее работы был таков, что ей приходилось работать и в ночные смены. Анатолий Герасимович работал в тресте «Крымканалстрой», в те годы как раз шло активное строительство Северо-Крымского канала, позволяющего оросить засушливые земли восточного Крыма. Потом его командировали в Феодосию и домой он приезжал только по выходным дням. Валерия на третьем курсе вышла замуж, ее избранником стал молодой обаятельный артист Севастопольского драматического театра Черноморского флота Юрий Жучков. В 1968 г. в молодой семье появился сын Ярослав, в котором бабушка и прабабушка души не чаяли. Ираида Захаровна после смерти матери продала дом и перебралась к Валерии в Севастополь, где и прожила до своих последних дней. Спустя много лет, в апреле 2015 г., мне удалось повидаться с ней и Лерой, вспомнить те далекие годы и выразить им благодарность за теплое отношение ко мне. Валерия Анатольевна теперь уже на пенсии, по-прежнему живет в ставшем ей родным Севастополе, гордится и заботится о своих внуках. Виталий служит в рядах Российской Армии, а старшая – Валерия с семьей теперь живет в США.

С семьей А.Г. Тюменцева (слева направо): Валерия Тюменцева, Агриппина Сергеевна, моя мама, А.Г. Тюменцев, его жена Ираида Захаровна и я. (1960 г.)

После регистрации брака в ЗАГСе Севастополя (в центре В.А. Тюменцева и Ю.И. Жучков) (1967 г.)

И.З. Тюменцева с дочерью Валерией и внуком Ярославом (1970 г.)

Внуки Валерии Герасимовны Тюменцевой:
Виталий (справа) и Валерия с мужем Дмитрием

Валерия с дочерью Александрой
(внучка Валерии Герасимовны Тюменцевой)

Вскоре после приезда я отнес свои документы в близлежащую школу № 40 и был зачислен в девятый класс. Школу только что построили, и находилась она в Гагаринском парке, это пара остановок на троллейбусе, а пешком минут двадцать. Утром 1 сентября я вместе с одноклассником и соседом по улице Игорем Добровольским отправился на торжественную линейку, однако нас в новой школе не ждали. Оказывается, девятый класс, сформированный из выпускников 18-й и 20-й восьмилетних школ, расположенных на Красной горке, полностью перевели в

школу № 3 и наши документы уже передали туда. Мы конечно же возмутились таким решением и попытались выразить свой юношеский протест вначале демонстрацией, а когда нас выпроводили за порог школы, пошли всем классом добиваться справедливости в Киевский райком комсомола. Там нам не отказали в приеме, внимательно выслушали, пригласили представителя городского отдела образования и директора школы № 3, которые попытались объяснить причины нашего перевода отсутствием в школе-новостройке свободных мест. Но мы прекрасно понимали, что в новой образцово-показательной школе не очень хотели принимать выпускников, как тогда считалось, не совсем благополучных школ Красной горки. В конце концов после долгих переговоров мы вынуждены были смириться со сложившимся положением и отправились учиться в теперь уже ставшую нашей третью школу, и надо сказать, что я ни разу не пожалел о таком повороте судьбы. В первую очередь потому, что нас в этой школе окружала доброжелательная атмосфера и работали замечательные педагоги. Чего только стоил учитель русского языка и литературы старый еврей Михаил Абрамович Голуб, с его эмоциональными уроками и повышенными требованиями к нашим сочинениям! Он заставлял нас не только читать классику, но и размышлять, и уметь высказывать свои мысли. Пожалуй, у нас он был самым любимым преподавателем. Требовательный и внешне суховатый учитель математики Владимир Николаевич Ермилов не давал нам расслабиться на своих уроках, интересными и познавательными были уроки физики и химии у Татьяны Владимировны Примаковой и Антонины Сергеевны Мищенко. Кстати, вместе с ними мне почти год удалось поработать после окончания школы.

Школа была еще старой постройки, без спортзала и столовой и всего по два класса в каждой параллели, но при этом достаточно уютной, со своей небольшой парковой зоной и школьной спортивной площадкой, где и проходили наши уроки физкультуры. Старое здание школы снесли, и сейчас на этом месте по улице Лермонтова располагаются корпуса громадной школы-лицея имени А.С. Макаренко, в которой обучается около двух тысяч школьников. Но номер школы остался прежним.

Первые дни учебы я ходил в школу с некоторой опаской – как я буду чувствовать себя в городской школе после окончания камчатской сельской школы, не придется ли мне ощущать себя отстающим? Но вскоре мои опасения рассеялись, я ни в чем не уступал своим одноклассникам. Сложности у меня сразу же возникли с английским языком. И хотя в свидетельстве за восьмилетку у меня по этому предмету стояла четверка, я на первых уроках вообще ничего не понимал. Английский язык мы изучали только в пятом и шестом классе и одну четверть – в восьмом, потому что в школе не было учителя иностранного языка. Мне пришлось почти каждый день самостоятельно заниматься языком по учебнику для техникумов, при этом еще старательно выполнять индивидуальные задания, которые давала мне наш преподаватель английского языка. Результатом моих усилий стала твердая четверка по этому предмету за первое полугодие, а впоследствии у меня были только отличные оценки. Не просто обстояли дела и с украинской литературой. Обучение в крымских школах велось на русском языке, но поскольку Крым входил в состав Украины, школьники изучали украинский язык, а в старших классах – украинскую литературу, а на выпускных экзаменах в средней школе даже сдавали экзамен по этому предмету, он был восьмым в списке выпускных экзаменов. Учитывая мое незнание украинского языка, наш учитель Андрей Сергеевич разрешил мне, в отличие от моих одноклассников, отвечать на уроках и выполнять письменные работы на русском языке. Произведения украинских писателей и поэтов в переводах на русский язык я находил в городской библиотеке, с этим проблем не возникало. Читал литературу, готовился к урокам как к обычным урокам литературы, сложнее было при написании изложений и диктантов – здесь в затруднительных ситуациях моим надежным переводчиком всегда выступал сосед по парте Коля Турчанинов.

Отношения Крыма и Киева и в те времена были актуальной темой. Прошло чуть больше десяти лет, как Крым передали Украине. После первой волны украинизации, когда в большинстве крымских школ пытались ввести обучение на украинском

языке, страсти немного поутихли и обучение теперь велось на русском языке. Русский язык был основным в быту, работе и общении практически всех жителей полуострова. Пожалуй, только вывески органов власти, учреждений и документы оформлялись на двух языках: русском и украинском. Так, мой аттестат о среднем образовании заполнен тоже на двух языках. Конечно же, административное подчинение крымской области Украине никто не отрицал, был обком компартии Украины, органы власти, госучреждения и предприятия подчинялись непосредственно Киеву, но это как-то воспринималось номинально, все равно люди тогда ориентировались на Москву. И так, по моим впечатлениям тех лет, воспринималось повсеместно. Вроде бы власть украинская, а жили по-русски. Но тогда было совсем другое время, мы все себя считали единым советским народом и явных украинских националистических настроений в Крыму не проявлялось. Да и когда я поступал в университет в Днепропетровске, жил в общежитии с парнями из Сум, Желтых Вод, Полтавы, и мы не делили себя так резко на русских и украинцев. А, и что было нам делить, если у меня мама – украинка из Николаевской области? За долгие годы мне приходилось встречаться и работать со многими украинцами, и пожалуй, я только один раз столкнулся с ярко выраженным «западенцем» – уроженцем Тернополя, с которым я несколько лет работал в школе. И специалист был хороший, и вроде бы советскую школу жизни прошел, но внутри так и остался бандеровцем.

Совсем другие впечатления остались у меня после посещения Крыма в 1995 г., когда мы с семьей на несколько дней приехали в Симферополь и даже смогли дочерям показать город-герой Севастополь. Это была уже другая страна и того чувства прошлого единения не ощущалось. Украинизация Крыма шла полным ходом, вызывая у русскоязычной части его населения определенное недовольство, особенно это было видно в Севастополе. Следующий мой приезд в Крым состоялся только в апреле 2015 г., через год после воссоединения Крыма с Россией. Выпало так, что все три дня, проведенные в Крыму, несмотря на середину апреля, оказались удивительно прохладными и дождливыми. После

завершения рабочей программы командировки мне удалось с племянником Володей съездить в Севастополь и повидаться со своими двоюродными сестрами Валентиной Козловой и Валерией Тюменцевой и ее матерью Ираидой Захаровной, с которыми я не виделся почти 20 лет. Наши разговоры и воспоминания закончились далеко за полночь, а рано утром Володя отвез меня в аэропорт, мой рейс из Симферополя вылетал около одиннадцати часов утра, и тот же день я из Москвы улетел на Камчатку. Хочу отметить, что все мои крымские родственники положительно отнеслись к возвращению Крыма в состав России, да и незнакомые люди, с которыми мне пришлось встречаться за эти три дня, со здоровым оптимизмом смотрели на будущее Крыма, поддерживая решение о воссоединении с Россией.

К сожалению, мне тогда не удалось повидаться с моим одноклассником Николаем Турчаниновым, с которым я два года сидел за одной партой. Приехав на Стрелковую улицу, где раньше жил мой друг, я не узнал её – прежнего дома уже не было, на его месте и рядом стояли новые постройки. Из разговоров с местными жителями удалось выяснить, что Николай здесь давно не живет, его квартира находится где-то в старой части Симферополя. Один из моих собеседников через своих знакомых даже отыскал номер телефона его жены Ольги, однако связаться с ней тогда так и не удалось. Уже позже выяснилось, что Николай и Оля с ранней весны жили в небольшом домике в селе Межгорье и в Симферополь наведывались лишь изредка. Николай уже в то время тяжело болел, а в декабре 2015 г. умер. К сожалению, с 1975 г. мне так и не удалось с ним встретиться, многие годы прожили вдалеке друг от друга, хотя у нас было много общего. Наша дружба началась с девятого класса. Уже тогда он был целеустремленным, увлеченным и интересным юношей. Николай с восьмого класса занимался в астрономической обсерватории Крымской малой академии наук, расположенной в детском парке на улице Куйбышева. Малая академия наук (МАН) – внешкольное учреждение с давней историей, созданное для развития школьников и углубленной подготовки учащихся старших классов по различным предметам. Мановцы-астрономы, помимо

занятий в обсерватории, ежегодно выезжали в полевые экспедиции для наблюдения за небом. Николай ввел меня в круг своих друзей по обсерватории, это было своеобразное братство со своим уставом и довольно-таки строгими порядками, а впоследствии я более года посещал занятия на физико-математическом отделении МАН. Выездами в экспедиции и походами по Крыму Николай заразил и меня. Помню нашу поездку в десятом классе в Крымскую астрофизическую обсерваторию, где я впервые увидел настоящие телескопы. После окончания школы Николай не смог поступить в Московский университет, и на следующий год его призвали в армию. Служил он в знаменитой воздушно-десантной дивизии в Рязани, видимо там надолго связал себя с небом: увлекся конструированием и полетами на дельтапланах, участвовал в различных соревнованиях и некоторое время возглавлял Симферопольский клуб дельтапланеристов. В 1987 г. серьезно разбился, упав при полете с приличной высоты, и почти год после этого восстанавливался, практически заново научившись ходить. После службы в армии работал в конструкторском бюро Симферопольского завода «Продмаш» слесарем-инструментальщиком 7-го разряда. По его рассказам при наших встречах ему приходилось доводить до рабочего состояния плоды труда конструкторов производственных линий машинного консервирования. Проучившись год в институте, он не стал учиться дальше, определив для себя, что самообразование ценнее диплома инженера. Своими руками создал собственное мебельное производство, которое достаточно успешно начало развиваться, появились хорошие заказы на качественную мебель. Однако все его усилия в одну ночь были уничтожены пожаром – от здания, станков, материалов и готовой продукции ничего не осталось. Оправиться после такой трагедии ему не удалось: средств на восстановление предприятия не нашел и вынужден был его закрыть. В дальнейшем Николаю пришлось рассчитывать только на себя, работая на сборке мебели, установке, наладке и ремонту деревообрабатывающих станков. В последние годы он, по словам его жены Оли, в Межгорье с увлечением занимался огородом и садом, выращивая замечательные урожаи. Их

единственная дочь Татьяна – свободный фотохудожник, автор известного фотоальбома «Крым. Времена года», признанного на конкурсе «Крымская книга» лучшим фотоальбомом о Крыме, в 2014 г. Министерство курортов и туризма Крыма утвердило его имиджевым альбомом Крыма. Одноименную фотовыставку готовили всей семьей, и она, кроме Крыма, экспонировалась в крупных городах России и Европы, а в 2017 г. мне удалось помочь Татьяне приехать со своей выставкой на Камчатку, которая в 3-ю годовщину Крымской весны выставлялась в Камчатском художественном музее.

Но вернусь вновь к годам своей учебы в Симферополе. В школу приходилось ездить на трамвае, кажется, было всего четыре остановки. Иногда в сентябре, возвращаясь после занятий пешком, покупали во фруктовом ларьке на всех, а нас обычно было четверо, средний арбуз по 5 копеек за килограмм и, вымыв его у ближайшей колонки, съедали по пути домой. Вот такой был у нас иногда сладкий перекус, потому что в нашей школе был только буфет с чаем и пирожками и к середине дня уже хотелось есть. Мы с Николаем сидели за второй партой в среднем ряду, и одноклассники знали, что мы всегда готовы помочь на любой контрольной. Обычно на уроках мы с ним устраивали мозговой штурм при решении задач с четким распределением обязанностей, что позволяло быстрее достичь положительного результата. Однажды такое увлечение сыграло со мной злую шутку. Занятый своими расчетами на уроке химии, я не смог с ходу ответить на неожиданный для меня вопрос Антонины Сергеевны по изучаемому на уроке материалу и в результате заполучил двойку в журнал за свою невнимательность. Конечно же, вскоре она была исправлена, полугодовая и годовая оценки по химии выставлены отличные, но эта злополучная двойка мне неожиданно аукнулась по окончании школы. Мне не раз задавали вопрос, почему у меня при наличии всего одной четверки по русскому языку обычный аттестат, а не с серебряной медалью. Дело в том, что в те годы вес серебряной и, тем более золотой медали был совсем иной, нежели сегодня, когда школы «штампуют» медалистов, соревнуясь между собой по их числу среди

выпускников. Тогда городские медальные комиссии проверяли обоснованность награждения выпускников средней школы медалями «За особые успехи в учении». Вот представители такой комиссии и обнаружили у меня в журнале за девятый класс текущую двойку по химии, о которой все давным-давно забыли, в результате мои документы были отозваны и серебряной медали я не получил. Тогда мне было очень обидно, но не в медали же главное. Жизнь продолжается!

Два года учебы в Крыму пролетели быстро. Они запомнились необычной природой и климатом, непохожими на камчатские. Так, 1966 г. я впервые в жизни встречал без снега, помню, мы с Николаем возвращались с новогодней вечеринки мановцев-астрономов уже за полночь в легких куртках – так было тепло. Моя жизнь в те годы была весьма насыщенной и наполненной, кроме самой учебы, участием в олимпиадах и спортивных соревнованиях, общением с друзьями, походами по Крыму и другими событиями. Так, в девятом классе в нашей школе появился учитель танцев и был организован кружок бальных танцев. Нас вначале строем на этот кружок загоняли, а потом я уже не жалел потраченного времени – благодаря занятиям я не только научился держаться на паркете, освоив азы бальных танцев, но даже принимал участие в городских танцевальных конкурсах. Если память мне не изменяет, программа конкурсов предусматривала более десятка танцев, из которых три, выпавших по жребию, надо было представить на суд жюри, а проводились они обычно на арене Симферопольского цирка. Запомнились и наши выходы классом в Крымский драматический театр имени Максима Горького. В те годы там в пьесах «Ромео и Джульетта», «Учитель танцев», «Ричард III» блистал молодой Александр Голобородько, ставший впоследствии известным актером театра и кино, народным артистом РСФСР. А еще были занятия по парашютному делу в аэроклубе, расположенном на территории небольшого аэропорта Заводское, что на окраине Симферополя. Я мечтал стать военным летчиком и собирался поступать в Ейское военное летное училище, но в десятом классе медицинская комиссия меня забраковала к летной службе – врачам не

Я в 10 классе

понравились пазухи моего носа, непригодные к перегрузкам, и мечту о небе пришлось оставить.

В выборе своего дальнейшего жизненного пути я остановился на новом направлении науки – на стыке биологии и физики, хотя надо признать, что в своих юношеских мечтаниях еще не в полной мере понимал, что собой представляет современная биофизика. Обучение по этой специальности в те годы осуществлялось в трех университетах страны: Московском, Ленинградском и Днепропетровском, я остановил свой выбор на ближайшем к Крыму – Днепропетровском государственном университете, дорога на поезде занимала около семи часов. Однако первая попытка стать студентом для меня, как и для моих друзей Коли Турчанинова и Вити Павленко, поступавших в Москве и Ленинграде, получилась неудачной. Мы оказались слишком самонадеянными в своих желаниях, рассчитывая только на свою

В походе на Кара-Даге. «Обед готов»
(Крым, 1967 г.)

успешную учебу в школе, не особо утруждая себя специальной подготовкой с учетом особенностей выбранных нами высших учебных заведений. А, возможно, и вступительные испытания оказались слишком сложными, ведь в тот год было сразу два выпуска средней школы: из 11-х и 10-х классов, так что конкурс среди желающих, поступить в вузы, увеличился почти в двое и, естественно, надо было отобрать лучших. Мы в их число не попали. Но случилось что случилось…

Я вернулся в Симферополь и попытался устроиться на работу, обошел несколько предприятий, но везде получал отказ – никто

не рисковал принимать на работу не имеющего специальности мальчишку, которому не исполнилось и 17 лет. Единственное предложение разнорабочего ждало меня на макаронной фабрике. Удача улыбнулась мне в родной школе. Я встретил директора нашей школы Василия Степановича Сапрыкина, который, узнав о моих мытарствах, предложил мне должность лаборанта кабинетов физики и химии. Не знаю, как меня, несовершеннолетнего, тогда взяли на работу: трудовую книжку на меня не оформляли, по окончании только выдали справку, которая позволила время работы в школе засчитать в мой трудовой стаж. Работа в родных стенах не вызывала особой сложности. Подготовка экспериментов, лабораторных и практических работ по физике и химии, поддержание в порядке учебного оборудования, походы в фильмотеку за учебными кинофильмами – вот неполный перечень моих обязанностей. Иногда приходилось на практических работах заменять учителей. При работе с реактивами за вредность даже талоны на молоко выдавали. Такой режим работы позволял мне серьезно заняться подготовкой – помимо четырехмесячных курсов при местном институте, я еще занимался самостоятельно, анализируя задания и решая задачи с учетом требований университета, примерные образцы которых мне прислали из его приемной комиссии. Поэтому к весне я чувствовал себя гораздо уверенней, чем в прошлом году, и рассчитывал, что смогу успешно выдержать вступительные испытания.

Август 1968 г. выдался очень жарким в прямом и переносном смысле. Температура в Днепропетровске была за 30 градусов, приходилось, живя и готовясь к экзаменам в общежитии университета, каждые два часа спасаться под холодным душем. А тут еще грянули события в Чехословакии, связанные с вводом войск Варшавского договора в эту республику. Вечерами с соседями по комнате, среди которых были и ребята, уже отслужившие в армии, обсуждали тревожные события в Чехословакии. Конечно же, мы тогда полностью поддерживали действия наших военных, а по-другому и быть не могло.

Ситуация на вступительных экзаменах в тот год для меня сложилась совершенно непредсказуемая. Надо было сдавать

четыре экзамена, из которых три было основных: профильная физика и две математики (письменная и устная), оценка по сочинению учитывалась только при равенстве баллов у абитуриентов. Набиралась всего одна группа биофизиков из 15 человек. Конкурс накануне экзаменов составлял около шести человек на место, что вселяло уверенность на успешное поступление. После первого письменного экзамена по физике, где было много отличных отметок, медалистов по условиям приема от дальнейших экзаменов освободили и сразу зачисли, а на оставшиеся пять свободных мест конкурс сразу подскочил до 15 человек на место. Вот тогда я по-настоящему пожалел о своей неполученной серебряной медали, потому что по итогам экзаменов проходной балл составил 14 баллов и при моих двух четверках по математике никаких шансов стать студентом у меня уже не было. Такого удара судьбы я, конечно же, не ожидал, и пришлось мне во второй раз возвращаться из Днепропетровска ни с чем. По дороге домой меня невольно одолевали мысли о правильности сделанного выбора – может быть, вуз надо было попроще найти или специальность не столь редкую выбрать?

Глава 8

СТУДЕНЧЕСКИЕ ГОДЫ

После возвращения из Днепропетровска я находился в несколько удрученном состоянии, но понимал, что надо думать об устройстве на работу, а осенью или весной следующего года рассчитывал на призыв в армию. Родители, конечно же, интересовались моими дальнейшими планами, а я не мог ничего сказать им конкретного, да и самому было перед ними неловко за своё неудачное поступления в университет. Вскоре позвонила мама и сообщила, что с моими результатами вступительных экзаменов в Днепропетровский университет меня могут взять на физмат педагогического института в Петропавловске-Камчатском. Решил – раз специалиста-биофизика из меня не получилось, буду учить физике детей, и через несколько дней был уже на Камчатке. Ректор Камчатского государственного педагогического института Е.А. Панков, просмотрев мои документы, сразу же зачислил меня на первый курс, тогда брали студентов с некоторым запасом, рассчитывая на отсев после первой сессии. Тут же в приемной я написал заявление и меня оформили в группу студентов-физиков, я был, кажется, двадцать девятым по списку. Действительно, после первой сессии нас в группе стало 25, а окончили институт всего 15 человек из поступивших пять лет назад.

Мои однокурсники, проучившись в сентябре две недели, работали на уборке картошки в совхозе «Заречный», и мое знакомство с ними состоялось в полевых условиях. Здесь же появились друзья, с которыми прошла моя студенческая молодость,

С однокурсниками Володей Ильчуком и Олегом Гершгориным (1968 г.)

а с несколькими из них жизнь связала меня на долгие годы: Володя Орловский, Слава Тимощенко, Сережа Кулаков, Олег Гершгорин, Володя Ильчук, Юра Букатов. Выезды на картошку в осеннее время всегда были веселой порой у студентов первых трех курсов, старшие курсы от такой трудовой повинности освобождались – в сентябре у них начиналась практика в школе. Ежедневная работа на свежем воздухе, общение со сверстниками помогали лучше узнать друг друга. Жили студенты в одном большом бараке, разгороженном на мужскую и женскую части, у девчонок отсеки еще отделялись от чужих глаз занавесками из простыней или покрывал. Мы же с друзьями все три «картофельных сезона» провели в армейской палатке, которую ставили за небольшой речушкой неподалеку от общего лагеря. Там было гораздо спокойнее, чем в бараке и никто нам не мешал. Первый

год, я, как и все, работал в поле, но на втором курсе благодаря стараниям нашего тренера Юрия Георгиевича Иванова меня и моих друзей определили в кухонную бригаду, а на третьем курсе я был уже шеф-поваром студенческой кухни. Почему-то у нас не было профессиональной поварской бригады, и приходилось самим готовить завтрак, обед и ужин почти на полторы сотни студентов. Варили в полевых армейских кухнях, так что было не до изысканных блюд, но на качество пищи никто не жаловался, студенты съедали все. Сельскохозяйственные работы продолжались около двух недель, все зависело от устойчивости погоды, позволяющей убрать урожай. Обычно к началу октября студенты возвращались на учебу, но еще длительное время в общежитии по вечерам разносился запах жареной картошки, запасливо привезенной нами с зареченских полей.

Чем обычно запоминаются студенческие годы? Наверняка не повседневными учебными буднями, а яркими событиями студенческой жизни, встречами с друзьями, в памяти остаются преподаватели, которые не только увлекали нас своими лекциями – с ними было интересно общаться. Так, преподаватель одного из скучнейших, на наш взгляд, предмета «История КПСС» М.П. Стельных часто на семинарах отходил от темы и рассказывал нам об истории Камчатки в дореволюционный период и советское время. Михаил Порфирьевич изучал историю установления советской власти на Камчатке, написал книгу об исторических событиях на Камчатке того времени «Победа Великого Октября на Камчатке». После первой же встречи на одном из семинаров, увидев мою фамилию в списке нашей группы и узнав, что я родом из Паратунки, он называл меня впоследствии не иначе, как внуком партизана. Действительно, двоюродный брат моего деда Герасим Иванович Тюменцев был участником красного партизанского движения на Камчатке в 20-е гг. прошлого столетия. Всегда внешне суровый наш декан и преподаватель одного из сложнейших предметов – «Теоретическая механика» Г.А. Цыганков вызывал у нас всех просто трепет. Нам казалось, что он видит нас насквозь, получить пятерку у него на экзамене считалось очень достойным. Мне это удалось после почти

бессонной ночи перед экзаменом! Многим студентам запомнились эмоциональные лекции по истории педагогики Ю.Д. Трухачева, а скромный и немногословный заведующий кафедрой физики и наш преподаватель физики и электрорадиотехники Л.А. Аксенов всегда поражал своим спокойствием и уравновешенностью. Я назвал лишь несколько фамилий и уверен, что преподавательский состав Камчатского пединститута 70-гг. был одним из сильнейших в истории института.

На нашем курсе было довольно-таки значительное число юношей, хотя их ряды серьезно поредели после первых двух сессий. Многие из нас активно занимались спортом, институтские команды по баскетболу и волейболу под руководством заведующего кафедрой физвоспитания Б.Я. Вокальчука успешно выступали не только в области, но и выезжали на российские соревнования. Неплохо выступали и наши лыжники, руководил лыжной секцией преподаватель Ю.Г. Иванов. С первого курса я стал заниматься в лыжной секции, участвовать в соревнованиях. Ребята нашей лыжной секции были основой при выезде студентов в зимние и летние студенческие лагеря, организатором которых всегда был Юрий Георгиевич. На первом курсе это была поездка в Ганалы, летом после второго курса – в Начики, зимой на третьем курсе – в Малки. Вот только на четвертом курсе нам не повезло – зимний лагерь для 20 студентов планировался на Больших Банных источниках, куда мы должны были долететь вертолетом. Но Камчатку в ту зиму активно терзали циклоны, и мы почти все зимние каникулы просидели в общежитии с мечтой и надеждой на нашу поездку.

Летом после первого курса я записался в стройотряд, мы работали в поселке Озерновский: одна бригада располагалась в самом поселке и занималась строительством электроподстанции и благоустройством, вторая в составе которой я и трудился – в 15 км в районе горячих источников. Нашими строительными объектами были два моста через реку Озерную на Шумном и Теплом, их основы уже были возведены и мы занимались бетонными работами и их обустройством. Жили в полуразрушенной лечебнице, часть которой прошедшей зимой снесло снежной

После гонки с девушками из институтской команды по лыжным гонкам Надеждой Белокопытовой (слева) и Светланой Сапрыкиной (1969 г.)

Победители лыжной эстафеты среди учебных заведений Камчатской области (слева направо): Олег Кузнецов, Виктор Тюменцев, Володя Орловский, Юрий Букатов (1970 г.)

лавиной. Поэтому наша столовая отличалась открытым видом на природу, но жилые комнаты сохранились в целости, и в них даже было даже слегка комфортно. У каждой бригады имелись свои преимущества в дополнительных благах: в поселке можно было в прилове у приходящих МРСок набрать свежих крабов и тут же на рыбозаводе их сварить, в нашем же распоряжении – целебные горячие источники, способствующие хорошему восстановлению после работы. Вот так мы и ходили друг к другу в гости – кто на крабы, кто принять ванны.

Во время учебы нам, как и многим студента того времени, приходилось подрабатывать. Стипендия была неплохой, но её всегда не хватало. Кто-то из моих однокурсников устраивался на работу ночным сторожем, ребята из группы иногда подрабатывали на разгрузке в морском порту. Я же зарабатывал выполнением контрольных работ для заочников. В зависимости от сложности на это уходило от двух дней до недели. Контрольная по математике или физике оценивалась в 10 рублей, курсовая – в 25. В те годы было совсем неплохим подспорьем для студента.

После третьего курса была обязательная практика в пионерских лагерях. Нас с Володей Орловским направили в спортивно-оздоровительный лагерь «Сатурн», он находился в Паратунской зоне на лесной поляне у реки Микижи. Вначале вместе с военными несколько дней готовили лагерь к приему детей: устанавливали палатки для проживания, завозили кровати, матрацы, оборудование. Увидев в первый день своих подопечных, мы поняли, что нам предстоит непростая жизнь. Значительную их часть составляли воспитанники известного на всю область второго интерната, да и остальные были не сахар – многие стояли на учёте в детской комнате милиции. В каждом отделении, а их в лагере было три, на 20 воспитанников, кроме воспитателя и вожатого, еще был командир отделения – сержант из подшефной воинской части. При наличии военной дисциплины в лагере мы старались увлечь ребят спортивной подготовкой и соревнованиями, походами, ночным патрулированием с учебными автоматами у близлежащего браконьерского места на реке Паратунке (это была бывшая детдомовская рыбалка, где в 50-х гг.

заготавливалась рыба для Паратунского детского дома). У местных браконьеров даже появилась молва о некоем спецотряде, который по ночам делает налеты на рыбаков. Не скажу, что все в нашей лагерной жизни было гладко, но с трудными ребятами мы находили общий язык и они отвечали взаимностью на честное и справедливое отношение к ним. Но вот три смены в лагере пролетели, и прощальный костер был славным завершением того лета. Сами же свои смены мы именовали по названиям серий популярного в то время кинофильма про разведчиков: «Путь в «Сатурн», «Сатурн» почти не виден», «Конец «Сатурна». А в сентябре нас ждала педагогическая практика с самостоятельными уроками в школе № 8 областного центра. Это была первая встреча с детьми в роли учителя.

По окончании практики появилась возможность немного отдохнуть, и я составил компанию своему отцу в недельной поездке в Крым. Прилетев в Москву ближе к вечеру, мы слишком долго добирались из Домодедово во Внуково и не успели на последний самолет в Симферополь. Пришлось ночевать в аэропортовской гостинице и лететь на следующий день. Через несколько дней в Симферополе я узнал о ходивших разговорах, что самолет, на который мы опоздали, якобы разбился. Тогда я этому не особо поверил, ведь о таких катастрофах официальных сообщений обычно не публиковали, но вот несколько лет назад случайно в интернете обнаружил информацию об авиакатастрофе самолета Ту-104, вылетевшего 10 октября 1971-го из Москвы в Симферополь. Вот так опоздание спасло нам с отцом жизнь. Видимо, на этот раз судьба была к нам благосклонна.

В ноябре того же года на Камчатке произошло сильное землетрясение. Мы тогда с Володей Орловским жили в комнате институтского общежития на пятом этаже. Рано утром, около половины восьмого нас разбудил сильный толчок. Мы попытались вскочить со своих кроватей, но устоять на ногах было невозможно – комната раскачивалась, все скрипело, кровати и тумбочки ходили ходуном. Так продолжалось секунд сорок. Сразу же погас свет, в коридоре были слышны крики выбегающих из комнат студентов. Мы же остались в комнате, решив, что с пятого этажа

все равно не успеешь убежать. Держась за подоконник, чтобы не упасть, я выглянул в окно. Начинало светать, в предрассветных сумерках уже хорошо просматривались одноэтажные жилые дома военного городка, расположенные на небольшом пригорке. И эти дома в прямом смысле плыли по земле, поочередно поднимаясь и опускаясь в такт проходящим сейсмическим волнам. Такое проявление землетрясения я видел впервые, и эта картина пляшущих домов осталась в моей памяти на всю жизнь. Конечно, в этот день не было никаких занятий, хотя мы все пришли в институт. Студенты собирались небольшими группами, и разговоры были только о землетрясении: городские делились о том, сколько у кого разбилось посуды и других повреждениях в квартирах, среди проживающих в общежитии самой веселой темой для обсуждения была ситуация, когда после подземного толчка зажегся свет, и все увидели друг друга на лестничной площадке и в коридоре в нижнем белье – многие выскочили прямо из постелей. Ходили разговоры о возможных повторных толчках, и мы пару часов провели на близлежащей сопке. И хотя день был солнечный, и снег лежал тонким слоем, мы все же изрядно замерзли. После отбоя тревоги мы вернулись в общежитие, но все равно еще несколько дней жили с чувством предстоящей опасности и на всякий случай спать ложились одетыми. Здание нашего института пострадало от землетрясения – в спортивном зале на последнем этаже разошлись стены и через образовавшуюся щель можно было выглянуть на улицу. После проведенного обследования корпуса института занятия не приостанавливали, хотя в целях безопасности четвертый этаж закрыли для посещения студентов, а летом провели его сейсмоукрепление. По периметру здания были установлены металлические обручи.

На четвертом курсе я вместе с Сергеем Кулаковым и Славой Тимощенко выполнял курсовую работу по физике у нового преподавателя Е.В. Прасолова, который вел курс атомной и ядерной физики. Он считался у нас приходящим, основным местом его работы был институт вулканологии, поэтому и тематика нашей курсовой работы была связана с вулканизмом. Мы на самодельной установке моделировали извержение вулкана и пытались выявить

С моим другом Славой Тимощенко у подножия Вилючинского вулкана (1971 г.)

при этом возможные аналогии процессам, происходящим при ядерной реакции. Наша работа была успешно зачтена, но главным поощрением для меня стало предложение нашего научного руководителя поработать в летнее время в одной из экспедиций вулканологов: поехать дней на десять на извержение вулкана Алаид или в длительную командировку на остров Беринга. Я остановился на втором варианте, и в конце июня нас, несколько человек, выгрузили краном в большой сетке с теплохода «Николаевск» на плашкоут у села Никольское, где я провел более двух месяцев. Вместе со мной приехали несколько специалистов института вулканологии, которые занимались проверкой оборудования сейсмостанции, а впоследствии устанавливали автоматическую сейсмостанцию на острове Медном. Завершив свои работы, они через три недели вернулись в Петропавловск. Меня же назначили начальником

сейсмической станции в Никольском вместо ушедшего в отпуск постоянного работника. Сейсмостанция располагалась на мысу неподалеку от поселка, по соседству с нами была метеостанция. В моем подчинении был техник, с которым мы работали посменно через день, и работа не представляла для нас особой сложности. Три раза в сутки мы снимали показания с сейсмографов, находящихся в неглубоких шурфах, затем бумажные ленты и проявленные фотопленки с записями надо было обработать по специальной методике. Полученные данные я раз в сутки передавал по рации в институт вулканологии. В случае ощутимого землетрясения всю эту работу мы выполняли в экстренном порядке в течение получаса с момента события. Сейчас можно только поражаться действующему тогда режиму секретности. Право на выход в эфир имел только я, и при передаче нельзя было сообщать какие-либо фамилии или другие данные кроме цифр, которые получались после обработки и занесения в особую таблицу. При сильном землетрясении мы должны были выйти в эфир с передачей данных в течение часа. Пожалуй, за два с половиной месяца работы нами лишь дважды регистрировались значительные землетрясения: одно – подводное в районе Алеутских островов возле Аляски, другое – в Камчатском заливе. При первом ожидали волну цунами, и работники метеостанции выставили положенный в таком случае наблюдательный пост. Мы же, рассчитав возможное время прихода волны, ближе к вечеру сообщили им о том, что никакой волны уже не будет. Однако пост с направленным прожектором в сторону моря простоял до позднего вечера, пока им не дали отбой из областной метеослужбы. А со вторым землетрясением был связан весьма курьезный случай. На следующий день ко мне пришел начальник местного райпотребсоюза с просьбой дать справку о происшедшем землетрясении. На мой вопрос о том, зачем ему такая справка, он ответил, что у них во время землетрясения на складе упали и разбились ящики с вином. Не знаю, сколько под это дело тогда списали бутылок вина, но справку пришлось дать – подземный толчок был больше четырех баллов.

Режим моей работы позволял немного попутешествовать по острову Беринга. Правда, эти вылазки одного дня не позволяли

слишком далеко забраться в глубину острова, но все-таки я исследовал побережье в пределах 20 км в каждую сторону. Взгляд поражала безлесная тундра с сочными красками от светло-зеленой до изумрудной, и в отличие, от Камчатки, светлый песок на морском берегу. Всегда по дороге меня сопровождали наглые шкодливые песцы, коричневые и облезшие в период летней линьки, они так и норовили что-нибудь стащить при перекусе на привалах. Путешествовал я обычно при отсутствии дождя, хотя о погоде на Командорах надо сказать особо. За время моей длительной командировки ярких солнечных дней было не больше трех, а в остальные дни было пасмурно, часто моросил дождь, и все заволакивалось густым туманом. Тем не менее, в один из солнечных дней в августе удалось не только позагорать, но и искупаться в холодном море. Но даже при ярком и теплом солнце прогревался лишь верхний слой песка, и долго нежиться на нем не удавалось, надо было передвигаться на новое нагретое солнышком место. Как-то выдалось два свободных дня, и мы втроем пешком сгоняли на Саранное озеро и Северное лежбище морских котиков, а это составило почти 25 км в одну сторону. Озеро поразило красно-черной массой нерестящейся нерки, заполнившей весь угол водоема. А при подходе к лежбищу мы сначала услышали доносившиеся с берега крики котиков, несколько похожие на многоголосное баранье блеяние, а потом, когда мы перевалили небольшую гряду, перед нами открылся морской берег, усеянный этими морскими млекопитающими. За их поведением без устали можно наблюдать часами: гаремы во главе с громадными коричневыми секачами, одинокие и молодые холостяки, которых секачи не допускали до самок, и совсем маленькие черненькие щенки. Многотысячная масса морских животных находилась в постоянном движении, и в сочетании с ревом животных и шумом морского прибоя, картина была весьма впечатляющей! Назад мы возвращались уже по приливу в полной темноте, ориентируясь лишь на ярко мерцающие огни поселка.

Вечерами мы иногда устраивали посиделки у костра с нашими гостями. Летом на Командоры приезжали на полевые работы ученые из московского Института физики Земли

и владивостокского Института биологии моря, и вот мы, молодые, внимательно слушали известных ученых. Запомнился интересный собеседник геолог Отто Шмидт – тезка знаменитого советского ученого и полярника О.Ю. Шмидта. Он не в первый раз приезжал на острова и исходил их вдоль и поперек, изучая геологическое строение и формирование Командорских островов. И хотя у костра не велись научные споры, а их рассказы в основном касались интересных случаев во время исследований и полевых работ, смешных житейских ситуаций, мы ощущали себя слегка прикоснувшимися к большой науке, видели и слышали людей, делавших её.

Наступил конец августа, заканчивалась наша командорская командировка, и надо было возвращаться домой. Несколько дней мы ждали летной погоды, и наконец трудяга камчатского неба Ли-2 доставил нас в Елизовский аэропорт. Загрузив пришедшую за нами машину несколькими ящиками экспедиционного груза, мы отправились в Институт вулканологии, а на следующий день предстоял отчет о поездке. Осталось привести себя в порядок (за все это время я обзавелся небольшой бородой) и готовиться к началу учебных занятий – с первого сентября у меня начиналась самостоятельная педагогическая практика в школе.

Глава 9

НАЧАЛО ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. НАЧИКИНСКАЯ ШКОЛА

Последний год учебы в институте пролетел быстро. Основную педагогическую практику я проходил в СШ № 3 Петропавловска-Камчатского, которая расположена в районе СРВ. Одно неудобство – далеко добираться. Учителей и в те времена не хватало, и я всю первую четверть работал учителем физики на полную ставку. Но хорошо, что была одна смена и вторая половина дня оставалась свободной. Особых проблем с прохождением практики не возникало. Учитель-наставник, побывав на паре уроков, благословил меня на дальнейшую работу. С детьми, а я преподавал физику в седьмых и восьмых классах, контакт был хороший, и они нормально приняли молодого практиканта. В тот же год под руководством нашего преподавателя по педагогике В.В. Кравченко я занялся научной работой, темой моего исследования были малые группы в детских коллективах. Практические наблюдения, анкетирование школьников я проводил в близлежащей городской школе № 1, которая была педагогической площадкой нашего института. Мы с научным руководителем рассчитывали, что защита моей работы может заменить государственный экзамен по педагогике. Это было бы своеобразным новшеством в практике проведения госэкзаменов. Однако такой эксперимент ректор нашего института З.И. Шевцова не утвердила. Работа была завершена, ее защита состоялась на кафедре педагогики, получила хорошие отзывы и даже была опубликована, но государственный экзамен по педагогике я сдал на пятерку в традиционной форме – по билетам.

Завершение моей учебы в институте ознаменовалось весьма неприятным событием. Буквально за две недели до окончания экзаменов меня выселили из общежития. Причиной этому послужили мои реплики в защиту сокурсников в разговоре с проректором по АХЧ Кисиным, который при посещении общежития позволил себе грубо обратиться к студентам. Меня после этого конфликта даже в деканат не вызывали, а через день ребята рассказали о появившемся приказе ректора института о моем выселении из общежитии. Все прекрасно понимали, что это было сделано для острастки студентов, и в глазах многих я выглядел как пострадавший борец за справедливость. Сдав коменданту общежития казенные вещи, я уехал в Паратунку к родителям, где и готовился к последним экзаменам. Эту историю я с улыбкой вспоминал через 35 лет, когда в 2008 г. в год 50-летнего юбилея Камчатского государственного педагогического института – в числе нескольких его выпускников был удостоен звания «Почетный профессор» Камчатского государственного университета имени Витуса Беринга. Именно так теперь стала называться наша альма-матер.

Учеба закончилась. Что делать дальше? Вначале мы с Володей Орловским на полученную выпускную стипендию, а она в последний год учебы была больше 80 руб., и некоторые свои сбережения решили съездить на юг, но улететь в конце июня с Камчатки было очень сложно. Друзья его отца смогли отправить нас на военном транспортном самолете Ан-12, до Новосибирска, а затем уже рейсовыми самолетами добрались через Москву в Днепропетровск, где жили родители Володи. Потом был Крым, встречи со школьными друзьями и наши поездки на море. На Камчатку я вернулся в первых числах августа. Надо было думать о месте работы, потому что у меня не было конкретного направления. Весной на распределении, где я среди физиков был первым в списке, свое место в Усть-Большерецкой школе я отдал Галине Федосеевой, оставшись в распоряжении областного отдела образования (облоно). Это был своеобразный учительский резерв, и меня могли направить в любую школу при возникшей вакансии учителя физики. Я пару раз ездил в отдел образования, который в те годы

находился в здании облисполкома на площади у Дома флота. Тогда все молодые специалисты направлялись на работу приказами областного отдела образования, и инспектор по кадрам Руфина Сергеевна Черных, узнав, что я живу в Елизовском районе, посоветовала мне самому поискать работу в елизовских школах. Разве я тогда мог себе представить, что жизнь еще не раз свяжет меня с главным кадровиком облоно, а через 15 лет я уже сам буду подписывать такие приказы. В тот же день я побывал в елизовских школах № 1 и № 2, пообщался с директорами школ О.Н. Мамченковым и И.П. Олейниковым. К моему сожалению, на тот момент они ничего не могли предложить мне – свободных часов физики пока не предвиделось, возможно, после начала учебного года что-то появится. Я уже собрался ехать домой в Паратунку и по пути на автостанцию зашел в районный методический кабинет. Его руководитель В.Ф. Бобровник в то время исполняла обязанности заведующего районным отделом образования. Так я впервые познакомился с Варварой Федоровной, с которой уже впоследствии не только вместе работал, но и наши квартиры в 80-е гг. были на одной лестничной площадке. Она долгое время трудилась учителем начальных классов в школе № 26 поселка Советский, сейчас это город Вилючинск, в 1963 г. ей было присвоено звание «Заслуженный учитель школы РСФСР», потом – учителем в Корякской средней школе, а в начале 70-х возглавила учительский районный методический кабинет. Человек высокой порядочности, добрейшей души, она всегда могла найти нужный подход к учителям, помочь в трудной ситуации. Вот и тогда, изучив мои документы, она посоветовала зайти через несколько дней – может быть, сможет найти для меня место работы в одной из школ района. Я уже собрался уходить, как в методкабинет зашел невысокого роста сухощавый мужчина. Как выяснилось, это был директор Начикинской восьмилетней школы Петр Николаевич Вотинов. Варвара Федоровна о чем-то с ним тихонько переговорила, и он пригласил меня приехать в школу.

На следующий день состоялось мое знакомство со школой, которая мне понравилась, она была небольшой, но чистой и ухоженной. Был в школе и кабинет физики-химии. Оказывается,

прежний учитель физики В.П. Левин несколько дней назад перешел на работу секретарем парткома совхоза «Начикинский» и преподавать физику было некому. Нагрузка была небольшой – всего 14 часов физики, но, учитывая мою специальность «физика с правом преподавания математики», директор обещал догрузить меня часами математики. Я тут же написал заявление о приеме на работу. Получив на руки приказы областного и районного отделов образования, я с 15 августа приступил к работе и стал готовить свой кабинет физики к учебным занятиям, а через две недели для меня начался первый учительский учебный год. В начале педагогической деятельности, кроме физики, мне приходилось преподавать черчение, математику, географию, физкультуру в начальных классах и даже труд. Это уже через пару лет, когда школу реорганизовали в среднюю, у меня была полная нагрузка по основному предмету. С жильем все устроилось довольно-таки благополучно. Рядом со школой был дом на 12 квартир, в котором жили учителя. Тогда это было обычным явлением на селе, как правило, вместе со строительством нового здания школы возводили и «учительский дом». А школу на главной усадьбе совхоза «Начикинский» в поселке Сокоч ввели в строй совсем недавно – в 1970-м. По такому же проекту почти в одно время были построены школы в поселках Термальный и Раздольный. Меня почти на два года приютил директор школы Петр Николаевич, его жена в связи с рождением внука уехала в Пермь, и он остался один в трехкомнатной квартире. Я жил в небольшой комнатке с весьма скромной обстановкой: кровать, рабочий стол, вешалка для одежды. Тогда меня это вполне устраивало – весь день я практически проводил в школе: уроки в две смены, подготовка к урокам в своей лаборантской по физике, занятия с ребятами в лыжной секции. Возвращался домой только вечером. Хорошо, что в тот же год для детей из отдаленных сел при школе начал работать интернат, и там была своя столовая, где можно было недорого поесть. Это во многом облегчало жизнь молодых учителей – не надо было тратить время на приготовление обедов и ужинов. В 1975 г. в этом же доме освободилась однокомнатная квартира, которую сельсовет выделил мне, видимо, с перспективой на изменение

моего семейного положения. Теперь у меня появилась возможность принимать моих друзей по институту, да и знакомые спортсмены по осени приезжали на некоторое время потренироваться на лыжах. А как-то в начале июня появились мокрые и грязные мои одноклассники Витя Бугаев и Юра Вторушин. Витя в то время работал над своей кандидатской диссертацией и изучал одну из разновидностей лосося – симу, которая заходила в приток реки Плотникова речку Сокоч. Так вот, они решили на надувной резиновой лодке сплавиться по Плотниковой, до устья Сокоча. Вода в Плотниковой в июне при жаркой погоде самая высокая и речка в это время довольно-таки быстрая и коварная. В итоге они перевернулись, лодка порвалась, а сами еле выбрались на берег. Добравшись до села и расспросив жителей, нашли меня. Хорошо, что в этот день я оказался дома. За разговорами и воспоминаниями пролетел остаток дня. Отогревшись и высушив одежду, мои друзья на следующий день уехали.

Как я уже отмечал, школа была по проекту малокомплектной, поэтому наполняемость классов не превышала 17–18 человек, что облегчало работу в классе – это же не 40 детей, как в городской школе. Да и дети на селе совсем другие – понимающие и отзывчивые. Я достаточно быстро нашел контакт с детьми и смог заинтересовать их интересными физическими опытами. В школе учились дети не только из Сокоча, но из Дальнего и таких старинных камчатских селений, как Начики, Малки, Ганалы. Учились в школе и потомки русских казаков и камчадалов – представители родов Абакумовых, Селивановых, Чуркиных, Пермяковых, Бушуевых, Лукашевских, Осьмининых. С первого года работы я серьезно взялся за оснащение кабинета физики. Мне удалось наладить хорошие отношения с директором областного магазина учебно-наглядных пособий Р.А. Гнусиной и при поддержке директора школы приобрести необходимые приборы и пособия уже с перспективой на перевод школы в среднюю.

Но через пару месяцев моей работы в школе едва не произошли кардинальные изменения в моей жизни. Друзья передали мне повестку в военкомат, которая пришла на адрес общежития пединститута, где я был прописан. Это было вызов в городской

военкомат для прохождения медицинской и призывной комиссии. Я собрал необходимые документы, прошел медкомиссию и предстал перед членами призывной комиссии, будучи уверен, что через пару недель придется идти в армию. Я уже настроился на такой исход, утешая себя в том, что лучше отслужить сразу после окончания института. Военком полистал мои документы, спросил, где находится школа, в которой я работаю. Узнав, что я работаю учителем в Начикинской сельской школе, он с матюгами выгнал меня с заседания комиссии, заявив, что не собирается из-за меня отвечать перед прокурором. Оказывается, летом 1973 г. было принято Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР о сельской школе, где одной из мер поддержки школ на селе предусматривалась отсрочка для учителей – военнообязанных призывников на период их работы до 28 лет. Вот так закончилась, даже не начавшись, моя армейская служба. А вот моего однокурсника – Володю Орловского, работавшего в Козыревской сельской школе, призвали в армию весной 1974 г. только потому, что Козыревск считался не селом, а рабочим поселком. Там было единственное промышленное предприятие – леспромхоз. А я так и остался неслужившим и, пройдя мобилизационные сборы, стал офицером запаса и «дослужился» до старшего лейтенанта.

В Начикинской школе в те годы была хорошая рабочая атмосфера. Петр Николаевич сумел организовать работу самой отдаленной школы района, но мы этой отдаленности не ощущали, старались жить общими интересами и делами. Пожалуй, впервые школа стала делать отчеты перед населением – родителями своих учеников. Даже ученическая самодеятельность в те годы была. И даже я, не блиставший музыкальными способностями, пел в учительском хоре. Коллектив учителей, как и в любой школе составляли женщины, но в отличие от других школ представителей «сильного пола» здесь было достаточно много – почти четвертая часть. По возрасту и интересам мне были ближе учитель физкультуры В.Д. Антонов и заведующий интернатом А.Ф. Антонив, который тоже вел часы физкультуры и занятия спортивной секции. Но больше всего я сблизился с учителем математики Н.Д. Нельгиным, и хотя он был значительно старше меня, мы

с ним нередко ездили на его мотоцикле ловить гольца на Плотникову, где под скалой неподалеку от поселка у нас было свое место. Надо сказать, что рыбалка занимала особое место в жизни начикинских мальчишек из представителей камчадальских фамилий. Как-то в мае обратил внимание на то, что некоторые из моих учеников дремлют на первых уроках. Выяснилось, что это последствия бессонной ночи, проведенной на рыбалке. С началом хода первой нерки мальчишки начинали «факелить» – ловить крючком рыбу ночью при свете факела. По азарту и мы мало чем отличались от своих учеников. Как-то в сентябре сельсовет добился разрешения на вылов кижуча для нашего пришкольного интерната. Мы, пятеро учителей, почти неделю ежедневно после уроков уезжали в Малки, где на Быстрой у нас стояли сети. После утренней выборки сетей и погрузки улова мчались домой, чтобы успеть к началу учебных занятий. Так, за неделю мы не только обеспечили интернат на зиму рыбой, но и дали возможность нашим учителям полакомиться свежим лососем.

Работа в Начикинской школе запомнилась и суровыми условиями этих мест. Семидесятые годы отличались как многоснежностью, так и сильными морозами. Бывало, после очередной пурги поселок заметало снегом так, что в мою квартиру на втором этаже можно было зайти через окно. Из-за сугробов даже не было видно проезжающих по дороге машин. Однажды, после очередной пурги автобусы в Сокоч не ходили, и я, рассчитывая на попутную машину, рискнул пойти пешком, доехав на автобусе лишь до поворота к совхозу «Камчатский». Был воскресный день, и машин не было. Где-то через час меня нагнал уазик директора Начикинского совхоза А.В. Коршунова, который и подвез меня до поселка. Однако от перевала дорогу замело, и мы добирались с двумя тракторами – один прокладывал дорогу, другой на буксире тянул нашу машину. Морозы за 40 градусов казались обычными и занятия в школе не отменяли. Запомнился пережитый тогда максимум температуры, связанный с отменой учебы – два дня было –54 градуса.

Моим наставником в школе была завуч Эмилия Михайловна Деменева. И хотя она была филологом, в методическом плане

оказала мне неоценимую помощь в организации и проведении уроков. В советское время при общей стандартизации образования мы работали по единым для всей страны учебникам и по общим методическим пособиям, в которых были разработки всех уроков, к примеру, курса физики в определенном классе. Конечно, для нас, молодых специалистов, на первое время это было настоящим подспорьем. Это уже через пару лет работы возникает собственное видение процесса преподавания как отдельных тем, так всего курса в целом. С учетом своих наработок и рекомендаций коллег формируется свой опыт преподавания, подбора задач и физического эксперимента, способного вызвать интерес учащихся к изучаемым явлениям физики. Зимой 1974 г. нашу школу посетил начальник Главного программно-методического управления Минпросвещения Российской Федерации В.П. Стрезикозин. Для небольшой сельской школы это было событием. Приехал он с бригадой человек семь-восемь, включая представителей областного отдела образования и института усовершенствования. Гости посетили несколько учебных занятий, в том числе и у меня. Сейчас уже не осталось в памяти подробностей того урока при изучении электричества в 7 классе, помню, что на практической работе было немного шумно. Он, на мой взгляд, не был провальным, но для молодого специалиста, конечно, страдал методическими огрехами. Самое главное, мне казалось, что детям было интересно. Разбора моего урока, как и других учителей, не было, в конце дня состоялось лишь общее подведение итогов посещения на педагогическом совете. Это уже потом Эмилия Михайловна несколько воодушевила меня тем, что отзывы главного методиста Минпросвещения обо мне были неплохими.

С первого года работы я стал вести занятия лыжной спортивной секции. Вначале ее посещали около десятка ребят. В их числе был и Женя Селиванов, он после окончания школы серьезно занялся лыжами и биатлоном и стал мастером спорта по биатлону. Я помогал физрукам готовить школьную команду к соревнованиям, и мы неплохо выступила в марте 1974 г. на первенстве Елизовского района по лыжам. Тогда же у меня возникли

Принимаю экзамен по физике в Начикинской средней школе

соображения о возможности тренерской работы. В Елизове как раз открылась детская спортивная школа ДСО «Урожай» по лыжным гонкам, директор которой Г.А. Кухтин предложил создать в Сокоче отделение школы и уговорил меня работать в нем тренером на полставки. Вот так я, работая учителем в школе, почти на пять лет связал себя заботами непростой тренерской жизни. Этой же весной мы вместе с учителем из первой елизовской школы И.Г. Ветошкиным выступали в качестве тренеров сборной команды Елизовского района на первенстве Камчатской области среди школьников по лыжным гонкам. Тогда же я на многие годы подружился с Николаем Серебренниковым, Юрой Лукиным, которого знал еще с детства по учебе в Паратунской школе. Николай работал тренером в отделении школы в поселке Пионерский, а Юра – в Термальном. Наши воспитанники несколько лет успешно соперничали на лыжных трассах. Ребята из Пионерской школы не раз выигрывали различные областные соревнования, но самыми яркими были победы в детских соревнованиях по лыжам на приз газеты «Пионерская правда». Николай Леонтьевич воспитал не одно поколение

Мои первые тренерские шаги. Областные соревнования по лыжным гонкам среди школьников (1974 г.)

спортсменов-лыжников, которые добивались высоких результатов на всероссийском уровне, а сам он был отмечен почетным званием «Заслуженный работник физической культуры Российской Федерации».

Работа тренером практически не оставляла свободного времени, часто приходилось разрываться между школой и лыжами. В семь часов утра начиналась тренировка с лыжниками в спортзале, затем уроки в школе, через день – тренировки на лыжах, домой обычно возвращался не раньше девяти вечера. В выходные часто ездили на соревнования в Елизово или областной центр, а когда мои воспитанники стали показывать неплохие результаты, выезжали на соревнования в Пермь, Томск, Сыктывкар. Хорошо, что директор школы всегда шел навстречу моим спортивным увлечениям и не препятствовал поездкам на соревнования. Летом вместо отпуска – работа в спортивно-оздоровительном лагере, потому что об успехах зимой без летней подготовки нечего было и думать. Летом мы ходили в походы, а однажды в августе даже провели недельный сбор на летнем снегу в горах, километрах в пятнадцати от поселка Термальный. Моя

тренерская зарплата почти полностью уходила на оснащение команды: мази, лыжи. Баночка или тюбик мази стоили 10 рублей, лыжи от 60 рублей, а появившиеся вскоре пластиковые гоночные лыжи можно было купить за 300 рублей. Вскоре сформировалась неплохая команда лыжников, с которыми я работал уже три года, этому способствовали и неплохие условия подготовки, в том числе и ранний снег в наших начикинских местах. Лидерами в команде были Коля Мишкин, Володя Бачурин, Саша Атяшкин и Наталья Заковряшина. Из них только Николай Мишкин свою профессиональную деятельность связал со спортом, а после завершения спортивной карьеры и сейчас работает тренером в спортивной школе, в которой когда-то работал и я. В 1977 г. на первенстве среди школ Камчатской области первые два дня соревнований мы лидировали в общем зачете, чем неожиданно удивили буквально всех. Тогда учитывались результаты в отдельных гонках трех лучших участников команды среди юношей и девушек, а на эстафеты надо было выставить по четыре участника. Конечно, мои четвертые номера были значительно слабее лидеров, и в итоге после проигранных эстафет мы откатились на четвертое место. Но и этот результат для моих ребят был значительным успехом.

Богатым на события для меня оказался 1975 г. В этот год Начикинская школа была реорганизована в среднюю. Появились старшие классы и стало интереснее работать, да и нагрузка у меня стабилизировалась – из предметов остались только физика и астрономия. Мою работу заметили – моя фотография оказалась на районной Доске Почета и по итогам учебного года меня наградили знаком «Победитель социалистического соревнования». Не знаю, с кем и как я соревновался, но вот так неожиданно стал победителем. Такие формы поощрения были в те годы. В июне по направлению городского отдела образования прошел курсы резерва руководящих кадров, которые проводил областной институт усовершенствования учителей. В группе нас набралось около 20 человек – в перспективе будущих руководителей школ. За три недели учебы было немало интересных лекций и встреч, но самым значительным событием тех дней

для меня стали встречи со знаменитым педагогом-новатором В.Ф. Шаталовым, которого пригласили на Камчатку с лекциями для учителей. Большой зал Дома партийного просвещения, собравший больше двухсот педагогов, завороженно слушал рассказ яркого и эмоционального Виктора Федоровича о его методе обучения математике. Система работы великого педагога внешне была проста, но требовала значительной работы. Главным в методе Шаталова был опорный конспект, включающий короткие ключевые фразы, символы, рисунки, графики. По сути, это краткое изложение изучаемого материала, своеобразный алгоритм, позволяющий ученику понять изучаемый материал и затем логически построить рассказ по заданной теме. При этом надо учесть применяемую педагогом систему многократного повторения, именно повторения, а не обычной зубрежки. Не знаю, многие ли из прослушавших тогда лекции В.Ф. Шаталова, стали применять его идеи в своей работе, но уже в 80-е гг., бывая на уроках камчатских учителей, мне приходилось встречать воплощение основных принципов методики знаменитого новатора. Я сразу заразился методом Шаталова, и с нового учебного года стал применять опорные конспекты при изучении курса физики в 9 и 10 классах. Конечно, их разработка и практическое внедрение требовали немало усилий и времени, но в итоге оказалось, что они не были напрасными. Не скажу, что у меня в школе были блестящие знатоки физики, но основные положения и законы мои ученики знали, да и задачи школьного уровня умели решать. Сейчас, спустя много лет, для меня совсем удивительно, что тогда мои одиннадцатиклассники могли даже интегралы брать.

Значительно дальше в развитии шаталовского метода ушел мой друг, заслуженный учитель России Володя Орловский. Он тоже начинал с простых конспектов на уроках физики, а в дальнейшем сформировал собственную методику преподавания этого предмета, основанную на разработанных им оригинальных схемах изучения законов физики, системе запоминания основных формул, физических диктантах и алгоритмах решения задач. Его ученики не раз становились победителями и призерами региональных олимпиад по физике, а он считался одним из лучших

учителей физики на Камчатке. Володя практически пропадал в школе, возвращаясь домой поздними вечерами после очередных проверок диктантов или контрольных работ. Помимо школьных уроков, он ходил с детьми в походы, привлекал их к спортивным занятиям, его воспитанники успешно выступали на районных и областных соревнованиях по баскетболу. Володя искренне любил детей, любил свою работу и не мог жить без школы, у него не было ни выходных, ни праздников, ни каникул – в такие дни у кабинета физики с раннего утра собирались его ученики. Такая нагрузка не могла не сказаться на его здоровье, после продолжительной болезни в ноябре 2022 г. его не стало. В памяти друзей, коллег и своих учеников он остался настоящим учителем, добрым и скромным человеком, всегда готовым прийти на помощь в трудную минуту. И то, что школа № 8 г. Елизово, которой Владимир Нестерович Орловский отдал 35 лет своей жизни, теперь носит его имя – дань памяти и уважения этому человеку. Нас долгие годы связывала крепкая дружба и приятные воспоминания о нашей студенческой молодости. Мы понимали друг друга буквально с полуслова, могли подолгу спорить и рассуждать о школьных и житейских проблемах, его советы и оценки для меня всегда были очень ценны.

Летом 1975 г. я впервые выехал за границу. Это была поездка в Болгарию в составе камчатской молодежной группы по туристической путевке комсомольского «Спутника». Пройдя все этапы проверки, завершившиеся заседанием комиссии горкома КПСС по выезду, мы собрались в Москве, откуда поездом выехали в Софию. Надо сказать, что большая часть нашей поездки прошла в движении: на поезде или автобусе, с остановками для ночлега в Пловдиве, Великом Тырнове, Габрово. Везде были какие-то обязательные встречи с болгарской молодежью, вечерние посиделки с дешевым сухим вином. Отдохнуть от суеты такой поездки мы смогли, только приехав на знаменитый курорт «Золотой берег», где провели несколько дней. Из запомнившегося были книжные магазины с советскими книгами, которые купить у нас было просто невозможно. Так что из этой поездки я вернулся с небольшими болгарскими сувенирами и несколькими килограммами книг.

Буквально накануне нового учебного года меня пригласил заведующий Елизовским городским отделом народного образования А.Я. Малахевич и, сославшись на то, что раз я прошел курсы резерва, назначил меня директором Термальненской школы. Эта школа совсем недавно из начальной была реорганизована в восьмилетнюю и директора там еще не было. Объявив о подписании приказа о моем назначении, Малахевич отправил меня знакомиться со школой. Это сейчас я понимаю, что никакого приказа и не было, но тогда-то я все принял за чистую монету. Приехав в Термальный, походил по школе, пообщался с учителями, правда, при этом не представляясь их будущим директором, и принял решение остаться в Начикинской школе. Вернувшись в гороно, сказал об этом начальнику. Алексей Яковлевич как-то спокойно отнесся к моему отказу, видимо, он сразу понял, что я это предложение вряд ли приму. Чуть позже директором Термальненской школы назначили приехавшего из Приморья заслуженного учителя школы РСФСР Н.Г. Зорина, который проработал в этой должности более 10 лет. Вот так я впервые в своей практике директорствовал всего один день, внутренне понимая, что к этой должности я пока еще не готов.

В апреле 1976 г. я стал кандидатом в члены КПСС, а через год меня приняли в ряды Коммунистической партии, членом которой я был до ее роспуска в 1991 г. Тогда мое решение было вполне осознанным и принято исходя из собственных убеждений. В те годы молодых учителей не особо принимали в партию – не выдвиженец комсомола, не активный молодой производственник. Помню, как-то я зашел в орготдел горкома партии с отчетом о своем кандидатском стаже. Заведующий орготделом, фамилию его даже запомнил – некий Кокорин, ознакомившись с моими документами, свысока заметил: «ну, Тюменцев, надо еще посмотреть, нужны ли вы партии или нет». На что я ему резко ответил: «не вам решать, товарищ Кокорин нужен я партии или нет». Он, видимо, не ожидал такого ответа от молодого учителя, и у него не нашлось больше слов, а я уже вышел из кабинета. О карьерном росте, с которым связывалось в те годы членство в партии, я тогда не задумывался. Да и, признаться, еще был в раздумьях:

Мой 11-й выпускной класс Начикинской средней школы после последнего звонка (1977 г.)

что для себя оставить приоритетом – учительскую или тренерскую работу.

Но через два года избежать руководящей должности мне уже не удалось. Э.М. Деменева уехала с Камчатки, и я стал завучем школы. А вскоре и Петр Николаевич Вотинов вернулся в родную Пермь, а на смену ему вызвали откуда-то с Северного Кавказа В.П. Умнякова Это был весьма своеобразный человек. С виду демократичный, близкий к молодым учителям, но работать так, как предыдущий директор, видимо, не мог, да и не хотел. Понимая, что находиться с ним мне стало некомфортно, а порой просто в тягость, я весной 1978 г. принял предложение А.Я. Малахевича. перейти на работу инспектором в городской отдел народного образования.

Глава 10

ЕЛИЗОВО. РАБОТА В ГОРОНО

После принятия в 1977 г. Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР о совершенствовании трудового обучения учащихся и подготовке их к труду во всех органах управления образования были введены должности инспекторов по трудовому обучению, которые координировали работу подведомственных школ и производственных предприятий по трудовому обучению, воспитанию и профессиональной ориентации учащихся. Вот на эту должность я и был назначен в июне 1978 г. Дело было новое и незнакомое, и вначале для нас – районных инспекторов провели недельные установочные курсы. Там я познакомился с коллегой из Мильково Алексеем Ивановичем Стукаловым, с которым впоследствии параллельно двигались по служебной лестнице. После инспекторской работы он возглавлял районный отдел образования, был секретарем райкома партии, руководил управлением туризма в администрации Камчатской области при губернаторе В.А. Бирюкове. Долгие годы, вплоть до его отъезда с Камчатки, мы поддерживали с ним добрые товарищеские отношения.

Первое, за что я взялся с самого начала, – анализ состояния трудового обучения в школах района. Я побывал во всех школах, встречался с их директорами, учителями труда, познакомился с состоянием и возможностями школьных учебных мастерских и кабинетов трудового обучения для работы в соответствии с новыми требованиями. Где-то в старших классах изучали автодело, электротехнику, а для девочек был только один выбор – швейное дело. При этом уровень преподавания часто оставлял желать лучшего. Как всегда, все зависело от имеющейся

школьной базы и специалистов. Пожалуй, единственным ярким пятном на общем фоне выделялась Корякская средняя школа, где старшеклассники изучали тракторное дело, имелись собственные трактора и ребята в составе учебно-производственной бригады имели возможность трудиться на совхозных полях. Надо было принципиально менять подходы в организации трудового обучения старшеклассников школ района, и одним из вариантов решения этой проблемы являлось создание единого центра трудовой подготовки. В стране с участием базовых предприятий организовывались межшкольные учебно-производственные комбинаты (УПК) трудового обучения и профессиональной ориентации учащихся общеобразовательных школ, в 1978 г. такой комбинат открылся и в Петропавловске-Камчатском. В Елизово было решено открыть комбинат к началу будущего учебного года. Конечно, в первую очередь мы исходили из наших возможностей и, прежде всего – производственных предприятий, которые смогут оказать необходимую помощь в создании учебно-материальной базы и выделить специалистов для организации обучения школьников. Начинать приходилось практически с чистого листа: поиска помещений для комбината, подготовки необходимых документов для его открытия, определения будущих профилей трудовой подготовки старшеклассников и подключения к этой работе базовых предприятий. Всё эта на первом этапе легло на мои плечи. Пришлось мне походить по кабинетам разных начальников, кого уговаривать самому, а кого с помощью горкома партии. Ведь речь шла о выделении средств на оборудование, направлении мастеров и оплату их труда, о предоставлении собственной базы для практики школьников. Для будущего комбината отдали помещение начальной школы в микрорайоне Ягодный, его после окончания учебного года надо было не только отремонтировать, но и оснастить необходимым оборудованием. К весне назначили директора УПК. Им стал Н.Ф. Кустов – опытный производственник, хороший организатор, который достаточно быстро наладил отношения с базовыми предприятиями. Вначале были открыты шесть профилей трудовой подготовки: автодело, ремонт радиоаппаратуры,

оператор связи, оператор сельскохозяйственного производства, кулинария и обработка тканей. Коллективом учебно-производственного комбината с участием базовых предприятий – автоколонны 1959, Петропавловского радиоцентра, Елизовского узла связи, совхоза «Пограничный», Елизовского районного потребительского общества, Елизовского комбината бытового обслуживания – к началу учебного года были созданы необходимые условия для обучения старшеклассников. С 1 октября 1979 г. в УПК на учебу приезжали не только учащиеся елизовских школ, но и нескольких сельских школ района. Елизовский УПК многие годы успешно работал и значительно пережил своего «старшего брата» из областного центра, закрывшегося в конце 90-х.

Помимо межшкольного учебно-производственного комбината, в сфере моей деятельности были ученические трудовые бригады и трудовые лагеря, создаваемые в каникулярное время, школьные лесничества, в которых дети были заняты общественнополезным трудом. Значительную помощь в организации этой работы мы в те годы получали от директоров совхозов В.Н. Ролдугина, В.Ф. Кузьмина, П.И. Козаченко, директора Елизовского лесничества П.П. Косыгина.

С переходом на работу в отдел образования я существенно потерял в зарплате, и мне пришлось подрабатывать в вечерней школе, которая находилась в исправительной колонии № 6. Несмотря на строгость режима, заключенные, не достигшие 30-летнего возраста, получали обязательное девятилетнее образование и на добровольной основе – среднее. Такая добровольность давала освобождение от работы в ночную смену и давала возможность пообщаться с людьми с воли. Обычно на уроках в классах было не более 10 человек. Занятия проводились в вечернее время – с 18:30 до 21:45, в 22 часа после поверки уже был отбой. Конечно, работа в этой школе имела свою специфику, дело было не только в возрасте учеников и условиях обучения, а в их мотивации. Большинству из них эта учеба была совсем не нужна. Проблем у меня на уроках никогда не возникало, я старался в доступной форме рассказывать о законах физики, учил решать несложные задачи и даже проводил контрольные работы. Но

удовлетворения такая работа не приносила, меня все время не покидала мысль о бесполезности моих усилий, хотя я в какой-то мере понимал своих учеников – в их положении им было не до физики, и школа для них была своеобразной отдушиной в их непростой жизни. Я честно доработал до конца учебного года и подал заявление об увольнении. Так закончилась моя работа в особой школе, но я никогда не жалел о приобретенном жизненном опыте за этот учебный год.

В начале декабря я уехал на курсы повышения квалификации в Москву, в Центральный институт усовершенствования учителей. Здесь уместно рассказать о действующей в советское время системе повышения квалификации педагогических кадров. Раз в пять лет все педагоги и руководители образовательных учреждений обязательно проходили курсы в областных институтах усовершенствования учителей, инспекторский состав и начальники районных и городских отделов образования повышали свою квалификацию в Москве. Ну а руководители областного (краевого) уровня и их заместители обучались в Академии педагогических наук СССР на Большой Полянке. За восемь лет работы в Елизово мне трижды пришлось выезжать на такие курсы, каждый раз почти на месяц. Сказать, что такие длительные курсы многое давали, было бы преувеличением, но они позволяли освежить свои знания, ознакомиться с лучшими наработками в нашей сфере деятельности. Это уже во второй половине 80-х вместо многочисленных и порой унылых лекций стали проводить активные творческие занятия и выезды в учебные заведения Москвы и Московской области. Но самым важным было общение с коллегами, это как раз и был живой опыт представителей разных регионов нашей страны.

Центральный институт располагался в старинном здании в Сокольниках, а жили мы в общежитии института или на центральной станции туристов в комнатах человек на шесть. Столь длительное пребывание в Москве позволяло побывать в театрах, что я и делал во время таких командировок. Обычно мне удавалось посмотреть пять-шесть спектаклей с участием известных советских актеров. Каждый понедельник, а в этот день, как

правило, начинал работу новый поток курсантов, в коридорах института появлялись распространители театральных билетов, для которых это место было беспроигрышным вариантом. Педагоги всегда были рады возможности побывать в московских театрах, тем более можно было за отдельную плату заказать билет на популярный спектакль.

Вернулся я тогда из Москвы в выходной день, буквально накануне Нового года. Выйдя на работу 31 декабря, узнал о событиях, произошедших в отделе за время моего отсутствия. Оказывается, что после серьезной финансовой проверки, наш начальник А.Я. Малахевич находился на больничном и после болезни на работу уже не выйдет, его обязанности исполняла инспектор К.И. Пойлова. В школах района закончилось первое учебное полугодие, и отдел жил своей привычной, напряженной для этого времени жизнью: завершался финансовый год, прием отчетности от школ, шла подготовка к проведению на зимних каникулах мероприятий с детьми и традиционного январского учительского совещания. Мне предстояло подготовить годовой отчет о состоянии трудового обучения в районе, и поскольку я курировал физкультурно-спортивную работу, обеспечить проведение спортивных соревнований среди школьников, запланированных на каникулярное время. Ближе к середине дня меня неожиданно вызвали к председателю горисполкома А.М. Лобкову. Разговор в кабинете у Александра Михайловича был коротким: «после новогоднего праздника, со 2 января будешь исполнять обязанности заведующего гороно, а через пару месяцев на ближайшей сессии горсовета тебя утвердят в этой должности. С начальником облоно и первым секретарем горкома партии твоя кандидатура согласована. Так что иди, отмечай Новый год и принимайся за работу, гороновец».

Вот такими словами напутствовал меня председатель горисполкома, и все годы нашей совместной работы он так и называл меня гороновцем. Я благодарен судьбе, что мне несколько лет пришлось работать под руководством Александра Михайловича. Фронтовик, человек, как говорят, старой закалки, прошедший суровую школу жизни. Требовательный и мудрый

руководитель, он прекрасно разбирался в людях. От своих подчиненных всегда требовал не только исполнительности, но и вдумчивого отношения к делу. Помню, как высаживалась лиственничная аллея возле торгового центра. Вначале посадкой деревьев занимались рабочие коммунального предприятия, работу которых председатель горисполкома резко раскритиковал: «с такой работой у вас ни одно дерево не примется». На следующее утро он собрал мужчин, работающих в горисполкоме, и поручил заняться посадкой саженцев. Несколько дней мы аккуратно выкапывали в питомнике крупные саженцы и высаживали их на городской аллее. Практически все лиственницы прижились, а высаженная нами аллея с каждым годом прирастала новыми посадками – свои саженцы здесь посадили советские космонавты Георгий Гречко, Олег Макаров, Владимир Коваленок. Постепенно аллея разрослась и почти сорок лет радует горожан своим прекрасным видом. Сейчас это место в городе получило космическое название – «Сквер космонавтов».

Нередко в выходные дни Александр Михайлович обходил город пешком, а в понедельник на очередной планерке доставалось не только коммунальщикам за неубранные улицы и тротуары, а но и нам за состояние наших подведомственных учреждений. Со мной он решал только принципиальные вопросы, текущую же мою работу курировал его заместитель В.С. Куренной, а позже секретарь горисполкома С.А. Сумина. Внешне Александр Михайлович выглядел суровым, иногда в своем окружении мог и крепким словом выразиться, однако всегда был добр в душе и открыт людям, и такое внимательное отношение к ним воспитывал и в подчиненных. Его человечность проявлялась даже в мелочах. В день, когда у меня родилась первая дочь, я с председателем горисполкома поехал в Сокоч, где мы пробыли очень долго, посетив в том числе школу и детский сад. Возвращались в Елизово уже к вечеру, и Александр Михайлович, узнав от кого-то о рождении у меня дочери, дал мне свою машину, чтобы я смог съездить в роддом областного центра проведать и поздравить жену. Как-то неожиданно в 1983 г. А.М. Лобков оставил свой пост и ушел на пенсию в возрасте 60 лет, хотя был еще крепок и энергичен.

Уже через неделю на районном совещании учителей меня представили как нового начальника отдела образования, и я впервые выступал с докладом перед такой представительной педагогической аудиторией. Не помню уже сегодня тему своего доклада, но ощущение неловкости осталось в памяти надолго. Учитывая недостаток времени для подготовки, пришлось зачитать текст, написанный моими коллегами со своей незначительной правкой. Для меня это послужило хорошим уроком. С тех пор я всегда свои выступления писал только сам, хотя, конечно, пользовался материалами, подготовленными моими подчиненными. Надо сказать, что собравшиеся в зале учителя и директора школ с пониманием отнеслись к этой ситуации. Как говорится, списали на мою молодость, ведь мне только недавно исполнилось 29 лет и стажа самостоятельной руководящей работы у меня еще практически не было. Директора школ, хотя многие ранее общались со мной по инспекторской работе, все же несколько настороженно отнеслись к моему назначению. Большинство из них были значительно старше и опытнее меня, только директор Лесновской школы В.В. Потанин был примерно моим ровесником. Но через некоторое время, видя мое отношение к работе, директорский корпус принял меня, и я благодарен им за эту поддержку. Немалую роль в этом сыграл председатель районного совета директоров – директор средней школы № 7 Олег Никитович Мамченков, пользующийся большим уважением в учительской среде, с которым меня долгие годы связывали добрые человеческие отношения. Олег Никитович приехал на Камчатку в далеком 1955 г. в составе группы выпускников Смоленского пединститута, в числе которых был и Леонид Павлович Лельчук. Вместе с женой Вергиной Владимировной Топлениновой получил направление в Елизово, где и проработал всю свою жизнь, сначала учителем физики, потом завучем и директором средней школы № 1, а в 1979 г. возглавил новую школу № 7. Будучи человеком высочайшей педагогической культуры, Олег Никитович всегда отличался высокой принципиальностью, наличием твердой жизненной позиции и никогда не боялся ее высказывать любому начальству. Он весьма критично относился к управленцам различного

уровня и мог напрямую высказать проверяющим свои замечания. Некоторые объясняли такую смелость директора близостью к своему однокурснику Л.П. Лельчуку, однако могу заверить, что за все время нашей совместной работы не было ни одного случая, когда Олег Никитович в каких-либо целях использовал бы свое знакомство с начальником областного отдела образования. Своих учителей и учеников готов был защищать любой ценой. Вспоминаю случай, когда его наказали за заселение в комнату школьной теплицы учительской семьи. В самой большой школе района не хватало учителей, вот Олег Никитович и решился на столь рискованный шаг. Обсуждая с ним вечером итоги заседания горисполкома, он меня успокаивал – не переживайте за мой выговор, может быть, после этого учителям наконец-то помогут с жильем. И действительно, через месяц этой учительской семье предоставили квартиру из обменного фонда. Я признателен и другим директорам школ района, которые в той или иной форме не только поддержали меня, но и помогали в моем становлении – Василию Федоровичу Круглову, Елене Артемьевне Константиновой, Евгению Александровичу Борщову, Любови Дмитриевне Дзалаевой, Валентине Максимовне Козик.

В марте 1980 г. на сессии городского Совета народных депутатов меня утвердили в должности начальника городского отдела образования и начались мои трудовые будни. Сейчас, оглядываясь назад, я оцениваю годы работы в Елизово как один из важнейших периодов моей жизни. На новой должности мне было интересно работать, постигать премудрости управленческой работы приходилось на ходу. Главное – было желание работать, сделать более эффективной работу отдела, приблизить ее к нуждам учреждений образования. В этом помогали опытные коллеги, работавшие здесь еще до моего прихода. Отдел образования был небольшим, приходилось отдельные направления работы закрывать методистами методического кабинета или запасными учителями. Была тогда такая привилегия у сельских отделов народного образования – иметь в наличии запасных учителей, которые в случае необходимости могли проводить уроки в сельских школах, а чтобы ревизоры не придирались,

приходилось нашим «подснежникам» иногда проводить уроки в школах. Кадровую службу в отделе образования многие годы вела З.Д. Кривошеева, а надо сказать, что в те годы назначение и увольнение педагогического состава подведомственных учреждений осуществлялось приказами отдела образования, поэтому работы у нее всегда было много и уходила она домой иногда позже меня. Основные инспекторы К.И. Пойлова и Л.А. Федченко были опытными учителями, а С.Ф. Хорольская долгое время работала заведующей детским садом. Единственного, кого мне пришлось заменить после нескольких месяцев работы, был главный бухгалтер. На эту должность я назначил Галину Ивановну Кривоусову – опытного бухгалтера, которая сумела организовать работу централизованной бухгалтерии, обслуживающей все учреждения образования района, и стала моим надежным помощником. С ее приходом я всегда был спокоен за исполнение финансовой дисциплины. Уже позже в отделе образования трудились Э.Я. Владыко, С.А. Гаврилюк, Л.И. Глазырина, В.А. Гудилина, а ушедшую на пенсию В.Ф. Бобровник в методическом кабинете заменила Т.П. Парфентьева. У них был значительный опыт работы в школе, а это имело большое значение. Ведь помимо исполнения управленческих функций, сотрудники отдела образования принимали участие во фронтальных проверках подведомственных школ. Каждая школа подвергалась такой проверке раз в пять лет, крупные школы проверялись, как правило, с участием методистов областного института усовершенствования учителей, а остальные – своими силами. Проверка предусматривала анализ работы школы и ее администрации, проведение контрольных работ и посещение уроков основных учителей. Вот здесь как раз управленцам, в том числе и мне, пригодился опыт учительской и административной работы в школе. А для руководителей органов управления образования всех уровней даже действовал циркуляр Министерства просвещения России об обязательности посещения в год не менее 20 уроков. Конечно же, к таким проверкам привлекались опытные учителя из других школ, обычно это были «учителя-методисты», получившие эти звания по итогам аттестации.

На первомайской демонстрации в Елизово.
Справа от меня А. Л. Мухортов (1982 г.)

Не могу не рассказать еще об одном человеке, с которым мне пришлось в те далекие годы вместе работать. Это председатель горкома профсоюза работников просвещения А.Л. Мухортов. Выходец из учительской среды, он многие годы возглавлял Елизовскую профсоюзную организацию педагогов, которая считалась одной из самых активных в области. Ведь тогда ни одно решение, затрагивающее интересы учительства, включая распределение квартир, не принималось без участия профсоюза.

В апреле 1980 г. в моей, вернее, в нашей со Светланой жизни произошло важнейшее событие – мы стали мужем и женой. Свою избранницу я знал еще со школьной скамьи – она училась в Начикинской школе, когда я там работал учителем. Уже тогда она отличалась твердым характером, прямотой суждений и непримиримым отношением к любой несправедливости. Одним словом, была активной и правильной девочкой. Семья Жидковых приехала на Камчатку в 70-х годах из небольшого города Лиски Воронежской области и несколько лет жила в Начиках.

Молодая семья Тюменцевых (1980 г.)

Родители Светланы – Николай Максимович Жидков
и Валентина Владимировна

Родители Светланы: Николай Максимович трудился в подразделениях треста «Камчатсельстрой», а Валентина Владимировна работала воспитателем в Начикинской школе, а потом, когда они переехали в Елизово, получив там квартиру, – учителем начальных классов. Максимыч был мастер на все руки. Уже позже, став моим тестем, сварил нам титан для горячей воды, соорудил стенку для книг и повседневных вещей и, самое главное, – сделал разбираемый манеж для наших маленьких детей. Купить такой в те годы было просто невозможно! Младший брат Светланы – Сергей окончил Камчатский педагогический институт, некоторое время работал в школе учителем истории, затем служил в армии, а после службы уехал с Камчатки и теперь с семьей живет в Зеленограде.

Наше «второе знакомство» со Светой состоялось, когда она училась на третьем курсе педагогического института, этот период встреч и ухаживания был непродолжительным – всего несколько месяцев, и вскоре она дала согласие стать моей женой. Свадьба у нас была скромной, с участием только близких родственников и нескольких друзей, невеста отказалась от традиционного белого платья и была в красивом, элегантном платье, материал для которого купили в свадебном салоне. Как у всех молодоженов, дни пролетали незаметно – я целый день на работе, Света ездила на учебу в Петропавловск, и встречались мы только вечером. Но у нас была своя однокомнатная квартира, пусть с простой обстановкой, но зато светлая и теплая. В выходные мы старались выбираться на природу, пока был снег – на лыжах, а летом и осенью на машине. Как-то раз на нашем «Москвиче» мы так далеко забрались в лес у подножия Утюгов, что застряли на едва различимой дороге, и нам просто повезло, что в такой глуши случайно встретили нескольких мужчин, которые помогли вызволить наш автомобиль из лесного плена.

В декабре у нас родилась дочь Анюта. Света не стала брать академический отпуск, успела до родов сдать зимнюю сессию, а в следующий семестр ей разрешили свободное посещение занятий, и в институте она бывала только на самых важных из них. В этот период нам помогали бабушки, приглядывая за внучкой, да и я в начале лета взял отпуск, чтобы на время экзаменов

В семейном кругу (1984 г.)

помочь молодой жене. Вот так мы совместными усилиями вырастили нашего первенца, а наша вторая дочь Елена родилась в 1984 г., Света к тому времени уже окончила институт и второй год работала учителем английского языка в Елизовской средней школе № 7. Ее становление как педагога проходило достаточно успешно: в седьмой школе были сильные преподаватели иностранного языка, да и сама Светлана всегда отличалась настойчивостью, упорством и постоянным стремлением к совершенствованию своей работы. Подтверждением этого являются полученные ею еще в советское время звание «Старший учитель» и знак «Отличник народного просвещения». Она многие годы по итогам аттестации признается учителем высшей квалификационной категории, а в 1998 г., участвуя в российско-американском конкурсе учителей английского языка, стала победителем его регионального этапа. Я с уверенностью могу сказать, что она отличный преподаватель английского языка. Свидетельством этого являются достижения ее учеников и их отношение к своему учителю. Это, прежде всего, их победы в предметных

олимпиадах, высокие оценки на экзаменах и поступление в престижные вузы, где нужна языковая подготовка. Именно к ней ее бывшие выпускники стараются привести своих детей изучать английский язык. После 25 лет работы в школе жена решила заняться частной практикой и создала свою английскую школу, где она руководитель, бухгалтер и преподаватель в одном лице. Эта школа считается достаточно престижной в нашем городе, и родители, уверенные в высоком качестве работы преподавателя, стремятся отдать в нее своих детей.

Но не только одной работой жив человек! Не могу не рассказать о некоторых увлечениях моей жены. Это шитье, вышивание и изготовление различных поделок. Я всегда поражался, как у нее хватает времени, терпения и усидчивости, чтобы созидать такое. Зато наш дом теперь украшен ее красивыми работами – настоящими произведениями искусства, которые радуют нас и удивляют всех наших гостей.

Но вернусь в далекий 1987 г., когда я перешел на работу в областной отдел образования. Этот переход предполагал получение квартиры в областном центре, но мы решили не срываться с места и не переезжать из Елизова. Здесь для семьи все было рядом – работа для Светы, школа и детский сад для дочерей, а ездить на работу приходилось только мне. Насколько долго это будет длиться тогда как-то не задумывались, а по жизни получилось 30 лет. Единственное, что я успевал, отвести поутру младшую дочь в детский сад, домой обычно возвращался к девяти вечера. Если к этому прибавить мои постоянные командировки, то можно представить, сколько времени меня видели жена и дети. Все тяготы семейной жизни тогда легли на плечи жены, я только в выходные мог ей чем-то помочь. А у нее еще двухсменка в школе. Но выдержали и в это трудное время. Так незаметно прошли годы, мы отметили рубиновую свадьбу В тот юбилейный год нас отметили медалью «За любовь и верность». Не так далеко нам осталось до золотой свадьбы, я уверен, что и этот юбилей мы встретим в любви и согласии.

Дети наши выросли, давно стали самостоятельными. Но мы постоянно общаемся с ними и стараемся помогать в их

житейских делах. Старшая дочь Анна после окончания средней школы уехала учиться в Московский университет экономики и статистики, сейчас с семьей живет в Москве и работает в головном офисе ПАО «Ростелеком», занимаясь финансовым сопровождением федеральных проектов Ростелекома и его региональных филиалов. Ее муж Александр работает в строительной компании, а внуки Тимофей и Макар учатся в школе. Мы часто видимся – в Москве или они прилетают к нам в гости на летние или зимние каникулы. Младшая дочь Елена вроде бы пошла по стопам матери и окончила Камчатский педагогический университет, но со школой свою жизнь так и не связала. Получила второе высшее образование в Камчатском филиале Российской академии народного хозяйства и государственной службы и работает референтом в Законодательном собрании Камчатского края.

Особые отношения у меня складывались во время работы начальником отдела народного образования с Елизовским горкомом КПСС. Школы, как и все другие учреждения идеологической направленности, находились в поле постоянного внимания его отдела агитации и пропаганды и конечно же секретаря городского комитета партии Аллы Ивановны Кузнецовой. В те годы ни одно принципиальное решение – будь то назначение директора школы, награждение педагогов или проведение важных районных мероприятий с учителями и учащимися – не принималось без согласования с горкомом партии. И здесь надо отдать должное Алле Ивановне. Она, хорошо зная работу школ и многих педагогов района, всегда глубоко вникала в суть дела, занимала принципиальную, а порой и резкую позицию, за что ее многие в нашей среде побаивались. Мне как-то в рабочих документах отдела образования попался список учителей школы-новостройки № 7, который составлялся почти за полгода до ее открытия правился и согласован А.И. Кузнецовой. Вот таким партийно-административным приемом был сохранен паритет сильных учителей в елизовских городских школах № 1 и № 2 и новой школе, куда тогда стремились многие учителя. Так что мне непросто было

работать при такой плотной опеке со стороны Аллы Ивановны, хорошо, что руководитель отдела агитации и пропаганды Л.М. Громова и инструкторы Л.С. Бобровник, а потом и Р.И. Фирсова всегда старались предварительно обсудить со мной все принимаемые решения. Года через три положение несколько изменилось – контроль со стороны секретаря горкома стал не таким настойчивым, то ли Алла Ивановна стала мне больше доверять, то ли понимала, что, выслушав ее, я все равно сделаю по-своему. При этом мы с ней на долгие годы сохранили самые добрые отношения. Являясь зачинателем многих патриотических мероприятий в Елизовском районе (один Парад трех поколений только чего стоит!), Почетный гражданин города Елизова А.И. Кузнецова создала центр по работе с ветеранами и музей Славы и, несмотря на свой преклонный возраст, все так же энергична и активна.

В советское время все школы работали по единым учебным планам и программам, по каждому предмету были единые на всю страну учебники. Но это не значило, что учитель лишался собственной инициативы в процессе преподавания своего предмета. С учетом местной специфики, возможностей и желания самого учителя уже тогда можно было вносить изменения в программы обучения. Хотя существующая централизация во всем, в том числе и школьном деле, порой просто удручала. К примеру, типовые штаты средних школ были предусмотрены для школ предельной наполняемости в тысячу учащихся, а в новой седьмой школе в 57 классах при полных двух сменах обучалось две с лишним тысячи школьников. Но ввести дополнительную ставку заместителя директора школы и нескольких уборщиц можно было только по решению республиканского Минпросвещения. Вот и приходилось доказывать необходимость введения дополнительных штатов в целях улучшения условий работы школы. Похожие ситуации были и в вопросах снабжения. Везде были фонды, лимиты, так что мне довелось походить по кабинетам облснаба, выпрашивая мебель и приличную одежду для воспитанников детского дома и школ-интернатов. В большей части это удавалось, видимо, сказывался мой молодой напор и горячность – поддержку оказывали. Кстати, мне, –

руководителю отдела образования, машина была не положена. А район достаточно большой, и без транспорта никак не обойтись. Выход нашелся – машину можно было держать для централизованной бухгалтерии и заодно использовать для служебных поездок в учреждения образования. Осталось эту машину найти. Купить автомобиль без наличия фондов было невозможно, поэтому я договорился с руководителем одного из сельскохозяйственных предприятий района о передаче отделу образования уже прилично поездившего по камчатским дорогам уазика, подремонтировали его, и он верно нам прослужил еще почти пять лет.

Хотя от централизации иногда была и некоторая польза. Еще в 70-е годы, когда Елизовский отдел образования возглавлял А.П. Кудрявцев, для некоторого облегчения хозяйственной деятельности руководителей школ и детских садов была создана контора по хозобслуживанию образовательных учреждений. Немногочисленный штат сотрудников конторы был образован за счет передачи части ставок школ и детских садов, предусмотренных на обеспечение их деятельности. Силами этой хозяйственной службы осуществлялся централизованный завоз продуктов питания в подведомственные детские сады и школы-интернаты, выполнялись мелкие ремонтные работы. Мне удалось за годы своей работы приобрести для хозяйственной конторы несколько автомобилей, необходимое оборудование для выполнения аварийных работ в подведомственных учреждениях и, пожалуй, самое главное – организовать их капитальный ремонт и подготовку к началу учебного года. Тем самым мы значительно освободили руководителей учреждений образования от выполнения несвойственных им обязанностей: заказ и подготовку проектно-сметной документации, осуществление квалифицированного контроля за выполнением ремонтно-строительных работ. Заказчиком по выполнению капитального ремонта школ и детских садов выступал городской отдел образования и этот опыт взаимодействия со строителями мне пригодился лет через 15 при работе в областном управлении и министерстве, когда уже в результате торгов организовывали ремонтные работы в подведомственных учреждениях.

Но в то время наша хозяйственная контора была единственной на Камчатке, да и в стране таких подразделений насчитывались единицы, и на одном из совещаний руководителей органов управления образования мне даже пришлось делиться опытом по организации работы районной хозяйственной службы.

В 80-е годы в Елизовском районе активно велось школьное строительство. В Елизово располагался крупный строительный трест «Камчатсельстрой» с многочисленными строительными подразделениями: несколькими ПМК, КСМ, УОР, что позволяло в комплексе вести строительство не только производственных сельскохозяйственных зданий, жилья, но и социальных объектов. Только Пионерская школа строилась силами СМУ № 5 «Камчатстрой» из Петропавловска-Камчатского. За время моей работы в районе было построено восемь школ: в 1979 г. – средняя школа № 7 в Елизово, в 1980 – в Николаевке, в 1983 – в Нагорном, в 1984 – в Сокоче, в 1985 – в Раздольном, в её открытии принимал участие президент Академии педагогических наук СССР М.И. Кондаков, в 1986 – в Термальном и Пионерском, в 1987 – средняя школа № 8 в г. Елизово. Эта школа и некоторые детские сады проектировались в Елизовском филиале института Камчатскгражданпроект, которым руководил Ю.И. Безруков. С Юрием Ивановичем мне пришлось вместе работать, когда его назначили заместителем председателя Елизовского горисполкома. Филиал проектировал и новый городской микрорайон Солнечный в районе Второго бугра, там предусматривалось строительство двух детских садов и школы. Реализацию этого проекта начал в 1992 г. глава администрации Елизовского района А.Б. Вавровский с возведения котельной, однако вскоре работы там прекратились и недостроенное здание до настоящего времени одиноко стоит посреди поля. Официальным заказчиком при строительстве школ выступал УКС облисполкома и Дирекция по строительству в совхозах, но мне, как представителю горисполкома и ответственному в последующем за эксплуатацию школ, приходилось принимать непосредственное участие на всех этапах их строительства, начиная от согласования проектов и подписания актов приемки. Благо, что со многими

руководителями строительных организаций у меня сложились хорошие деловые отношения и часто они шли навстречу нашим предложениям, хотя на рабочих штабах, так тогда назывались производственные совещания с участием всех подрядчиков, споров и разногласий возникало немало. Так, к примеру, в отступлении от проекта удалось построить в Раздольненской школе спортивную площадку, эскиз которой разработал школьный учитель физкультуры Л.М. Комм. Пожалуй, лишь единственный раз за мою практику возникли достаточно напряженные отношения со строителями. Это произошло при строительстве Начикинской школы, когда они не успели закончить работы к первому сентября в спортивном зале. И хотя основное здание школы-новостройки было готово, я отказался подписывать акт приемки. Торжественную линейку, посвященную началу учебного года, провели без перерезания красной ленточки, а когда строители через две недели завершили работы в спортивном зале, новая школа приняла своих учеников. После этого руководитель Камчатсельстроя В.Н. Суетов полгода со мной не разговаривал, поскольку считал меня крайним в том, что его строители лишились приличной премии за успешный ввод школы.

Заметным событием в советской школе явилась реформа образования 1984 г., когда общеобразовательная школа стала одиннадцатилетней, а в начальной школе дети стали учиться четыре года. До этого несколько лет апробировалось обучение детей с шестилетнего возраста, для чего в школах создавались особые условия, аналогичные детсадовским – с трехразовым питанием и организацией сна. Такие экспериментальные нулевые классы открывались и в школах нашего района, однако надлежащие условия мы могли создать только в сельских школах, да и то не во всех. Городские школы были переполнены и не имели возможности выделить дополнительные помещения для шестилеток. Выход нашли за счет открытия таких классов в детских садах, где обучали детей учителя из близлежащих школ. Реформой предусматривалось и повышение заработной платы педагогическим работникам. Это повышение было весьма ощутимым, я это видел, подписывая ведомости по заработной плате

работников подведомственных учреждений. Я со своей месячной зарплатой заведующего городским отделом образования чуть больше 400 рублей не попадал в число трехсот высокооплачиваемых педагогов района. В те годы в школу стали возвращаться мужчины. Ежедневно я получал несколько писем из различных уголков нашей страны с просьбой о приеме на работу. Единственной проблемой было предоставление жилья, и если на селе с квартирами для учителей помогали совхозы, то в городе ситуация была значительно сложнее – горисполкомом ежегодно нам выделялось не более шести квартир, а число нуждающихся в получении жилья составляло около 150 педагогов.

Елизовский район в 80-е годы неоднократно являлся победителем социалистического соревнования среди районов Камчатской области и дважды признавался лучшим среди сельских районов Российской Федерации с вручением переходящего Красного знамени Министерства просвещения РСФСР и ЦК профсоюза работников просвещения. Камчатская область в 1989 г. была награждена таким же знаменем, которое в послеперестроечное время долго хранилось у меня и я его 2010 г. передал в открывающийся в педагогическом колледже музей камчатского образования. Конечно, в те годы уже не оценивали нашу работу по количеству второгодников, а была целая система показателей, отражающих развитие районного образования. Их было более 30, в их числе: ввод новых ученических мест и мест в детских садах, состояние школ и других образовательных учреждений, их подготовка к началу учебного года, обеспечение педагогическими кадрами, и прежде всего учителями с высшим образованием. Важным показателем работы были результаты 8-летнего всеобуча и охват различными формами среднего образования выпускников 8-х классов. Ежегодно все заведующие отделами образования отчитывались в облоно об их дальнейшей учебе в средних школах, техникумах и профтехучилищах с предоставлением подтверждающих документов по каждому выпускнику. Надо сказать, что это довольно-таки непростая работа, ведь часть выпускников уезжала с Камчатки, и, тем не менее, надо было подтвердить их дальнейшую учебу. Сейчас, возможно, кто-то скажет, что в таком

сборе бумажек было проявление явного формализма, а в те годы это был один из показателей эффективности работы школы в выполнении законодательства о всеобуче.

Не редкостью тогда были проверки различного уровня. Так, осенью 1981 г. представитель Минпросвещения РСФСР проверяла работу нашего отдела образования и школ района, она ознакомилась с состоянием воспитательной работы в школах и организацией работы учебно-производственных бригад и общественнополезной занятости учащихся. Как всегда, итоги проверки подводили на совещании у заведующего областным отделом образования Л.П. Лельчука. Замечаний в наш адрес было высказано немного, в основном речь шла о положительных результатах нашей работы. Прошло некоторое время, и мы уже начали забывать о той проверке, как в конце января мне звонит Леонид Павлович и говорит, что меня приглашают с отчетом о своей работе к заместителю министра просвещения России Л.К. Балясной. В министерстве Любовь Кузьминична отвечала за воспитательную работу, в сфере ее деятельности были детские общественные организации, она пестовала знаменитые детские турниры «Кожаный мяч» и «Золотая шайба», военно-спортивную игру «Зарница», а также многочисленные всероссийские мероприятия со школьниками, которые по распоряжению Л.К. Балясной проводились только во внеучебное время. Школьников, за исключением членов сборных команд на уровне региона или республики, было категорически запрещено отвлекать от учебных занятий. В Москву мы полетели втроем: директор 7-й школы Олег Никитович Мамченков, секретарь горкома КПСС Алла Ивановна Кузнецова и я. На следующий день после прилета мы появились в Министерстве просвещения РСФСР на Чистопрудном бульваре. В небольшой кабинет заместителя министра, кроме нас, были приглашены представители управления воспитательной работы во главе с его начальником Л.И. Филатовой. После вступительного слова Л.К. Балясной я рассказал о работе педагогических коллективов района, затем мое выступление дополнили О.Н. Мамченков и А.И. Кузнецова, а в заключении с итогами проверки

На педагогическом совете в СШ № 7 г. Елизово (1982 г.)

Л.И. Филатова. В завершение встречи, которая продолжалась около часа, Любовь Кузьминична поблагодарила нас за работу и вручила всем членам делегации значки «Отличник народного просвещения РСФСР». Приказ о награждении был подготовлен тут же в ходе нашего отчета. Это была моя первая министерская награда, а Олег Никитович и Алла Ивановна получили по второму такому значку. Думаю, что это единственный случай в истории награждений, когда мои коллеги стали обладателями второго министерского нагрудного знака. Вскоре приказом министра просвещения РСФСР Г.П. Веселова был одобрен опыт работы педагогических коллективов Елизовского района и рекомендован для распространения в школах и внешкольных учреждениях Российской Федерации.

Будучи руководителем городского отдела народного образования, мне приходилось тесно общаться со своими коллегами из других районов Камчатской области. Алексея Ивановича Стукалова из Мильковского района я уже упоминал, после ухода на партийную работу его вскоре сменила Надежда Петровна Стоногова, которая проработала на этом посту 27 лет.

Приехав в 1975 г. в школу села Таежный, она навсегда связала свою судьбу с Мильковским районом. Надежда Петровна умела заряжать своей энергией коллег, при ее руководстве образовательные учреждения района отличались не только стабильной работой, но и многими новациями. Лидерами являлись мильковские школы № 1 и № 2 (директора И.П. Тяпкина и Г.А. Лесина), в разные годы признававшиеся победителями конкурса лучших школ национального проекта «Образование». Центром внешкольной работы с детьми в районе являлся Дом детского творчества (директор Г.И. Бартошина), где был открыт первый детский музей истории Мильковского района. Первыми в области мильковчане в 2003 г. объединили все детские организации, создав районное детское общественное движение «ДОМИР», отметившее недавно свое 20-летие. На одном из слетов этого движения мне пришлось поучаствовать в качестве почетного гостя.

Назову и некоторых других руководителей органов управления образования тех лет: Раиса Петровна Пинчук, отдел образования областного центра, Андрей Андреевич Дауберт, отдел образования Октябрьского района Петропавловска-Камчатского, Елена Владимировна Немец, отдел образования Ленинского района, Анатолий Михайлович Усачев, отдел образования Петропавловска-50 (так тогда именовался г. Вилючинск), Татьяна Григорьевна Новожилова, отдел образования Усть-Камчатского района, Тамара Александровна Пуляевская, отдел образования Соболевского района, Виктория Ивановна Плагова, руководитель Корякского окроно, Галина Михайловна Кулик, отдел образования Олюторского района. Как минимум дважды в год мы встречались на областных совещаниях, а с некоторыми по рабочим вопросам я виделся или созванивался гораздо чаще. Со многими из них мне пришлось взаимодействовать, уже на посту заместителя начальника областного отдела народного образования.

Елизовский район был известен детскими производственными объединениями. Во время летних каникул или в пятой трудовой четверти в районе работали до десятка ученических трудовых бригад, несколько лагерей труда и отдыха и школьных лесничеств. Учебно-производственная бригада Корякской средней школы,

директором которой была Т.Н. Агапова, тогда считалась одной из лучших в России. Многие годы этой работой в школе успешно занимался В.И. Кудлай. Его воспитанники в 80-е годы неоднократно были победителями не только областных, но и всероссийских конкурсов юных пахарей. Опытническая работа юных овощеводов Термальненской и Раздольненской школ, которой руководили учителя биологии В.Н. Кузьмишкина и Г.С. Пестерева, была отмечена медалями ВДНХ. А школьные лесничества школы № 4 и Пионерской школы не раз становились победителями областных конкурсов, и в этом немалая заслуга учителей биологии этих школ Т.П. Дубровиной и М.А. Евсюковой, она уже тогда в небольшой школьной теплице выращивала с детьми даже виноград.

Далеко за пределами Камчатской области была известна своими победами Елизовская средняя школа № 7. Прежде всего, во Всесоюзных военно-спортивных играх «Зарница» и «Орленок», где учащиеся этой школы достойно представляли Камчатскую область. Школа считалась в те годы одной из лучших по состоянию преподавания начальной военной подготовки и организации военно-патриотического воспитания. Руководил этим направлением работы в школе полковник запаса К.И. Марценишен – энергичный и требовательный преподаватель, пользующийся большим уважением среди школьников. Седьмая школа была одной из самых спортивных школ в области, школьные команды по лыжам, легкой атлетике неоднократно побеждали на областных соревнованиях, а в 1986 г. в Волгограде школа стала победителем во Всесоюзных соревнованиях «Старты надежд». В этом была, конечно же, заслуга учителей физкультуры Г.А. Карпенко, Е.И. Орлова, А.Д. Криворучко.

В 80-годы в Елизово не было станции юннатов, юных техников, и центром внешкольной работы с детьми в те годы стал районный Дом пионеров и школьников, директором которого была С.В. Ежова. Дом пионеров располагался в старом деревянном домике, расположенном почти в центре города, здание небольшое – особенно не развернешься, поэтому во многих школах были открыты его филиалы или отдельные кружки. Так, в Термальненской школе Ю.М. Зюзьков создал лабораторию автотрассового

моделизма, где на самодельной трассе проводились гонки моделей, сконструированных самими ребятами.

С детского кружка начался и Елизовский зоопарк. А история его возникновения такова. Приглашает меня как-то первый секретарь горкома КПСС В.А. Санталов и просит помочь одному энтузиасту, у которого дома в Пограничном живут различные зверюшки и птички. Так вот этим энтузиастом оказался А.А. Шевлягин. В итоге – открыли при Доме пионеров живой уголок, для которого нашли подходящее помещение в школе-интернате, располагавшемся рядом с парком в центре города. Через некоторое время живой уголок расширился, для содержания животных построили небольшие вольеры, и он вскоре стал похож на маленький зоопарк, нежели на детский кружок по уходу за животными. Да и у Анатолия Александровича не все получалось с работой детского кружка, надо было проводить занятия с детьми, вести учебную документацию. Видя такое дело, я через полтора года настоял о передаче зоопарка отделу культуры, в номенклатуре учреждений которого как раз такие учреждения и предусматривались.

В Доме пионеров даже был кружок юных парашютистов, хотя, по существу, это направление подготовки молодежи относилось к системе ДОСААФ, но аэроклуба на Камчатке не было. Инициатором создания этого кружка был Лев Андреевич Желонкин – человек интересной судьбы. Опытный парашютист, работал в центре парашютной подготовки и даже участвовал в техническом обеспечении группы ночного десантирования советских парашютистов на Северный полюс в 1983 г. Он сумел убедить меня в возможности открытия такого кружка, и я, рискнув, дал принципиальное согласие, но при условии, что в Доме пионеров будет осуществляться только первоначальная подготовка, а все прыжки и допуски к ним будут оформляться через центр парашютной подготовки. Через этот кружок прошли несколько сотен юношей и девушек, там была жесточайшая дисциплина, и самое главное – это была одна из ярких и эффективных форм патриотического воспитания. В 90-е годы с открытием аэроклуба, располагавшегося под Николаевкой, при содействии Льва Андреевича мне выпала возможность полетать на планере

и спортивном самолете Як-18, а через несколько лет совершить свой первый и единственный прыжок с парашютом.

Конечно, не всегда все было гладко в моей работе, были и напряженные, трудные дни. Помню, как за одну ночь разморозилась 6-я школа в микрорайоне Красноречье. Случилось это в конце января 1984 г., накануне выборов в Верховный Совет РСФСР, где по Камчатскому избирательному округу тогда баллотировался первый секретарь обкома КПСС Д.И. Качин и проходили его встречи с избирателями. Вечером мне позвонила директор школы Е.И. Пронина и сообщила, что в школе сложилась критическая ситуация – почему-то быстро остыли батареи отопления, хотя по информации коммунальщиков котельная, обслуживающая школу, работает в стабильном режиме и давление теплоносителя в норме. Надо сказать, что в те дни было достаточно холодно и температура опускалась до –25–27 градусов мороза. Я вместе с руководителем нашей хозяйственной службы С.Н. Суслиным примчался в школу, подняли военных, командир авиационного полка выделил два автомобиля с теплогенераторами, которыми они разогревают самолеты. Тепловые пушки через рукава нагнетали в помещения школы теплый воздух, однако это уже не помогло – ночью система отопления замерзла, и я впервые увидел, как разрываются чугунные батареи, устилая осколками пол. Конечно, на следующий день учебные занятия в школе не проводились, но через день они возобновились в соседней школе № 3, которой пришлось перейти на работу в три смены. За две с половиной недели бригадой сантехников СПМК № 756 треста «Камчатсельстрой» система отопления в школе была полностью заменена. Единственное, о чем меня попросил начальник механизированной колонны М.З. Трост – для ускорения ремонтных работ дать в помощь строителям людей для переноски батарей и уборки строительного мусора. Поэтому с ними посменно трудились десять солдат из ближайшей воинской части. Помню даже стоимость произведенного ремонта – 22,5 тыс. руб. Не обошлось, естественно, и без разбора полетов. Проверка показала отсутствие прямой вины школы в произошедшей аварии, и я отделался устным внушением о недостаточном контроле. Оказалось, что из-за порыва теплотрассы образовалась утечка горячей воды,

и для ее восполнения военнослужащие, работавшие на котельной, сначала осуществляли подпитку теплой водой, а когда ее не хватило, запустили в систему отопления холодную. Многокубовый накопительный бак, куда закачивали воду, как раз находился на чердаке школы – самом высоком здании в микрорайоне, и вся отопительная система школы оказалась заполнена ледяной водой, нарушилась ее циркуляция и стояки начали замерзать.

Было и много других сложных моментов в работе, возникали не только аварийные ситуации в учреждениях, связанные с их обслуживанием, но и недочеты и конфликты в некоторых педагогических коллективах, которые мне приходилось разрешать. Я всегда считал, что муниципальный уровень управления является одним из самых сложных, именно здесь ты ближе всего к людям и надо всегда чувствовать их настроение и чаяния. Слышать и понимать людей – для меня было определяющим для принятия правильных решений. Я всегда старался чаще бывать в учреждениях, лично знал многих учителей, видел их в деле. Мне сейчас, спустя много лет, сложно оценивать, каково было отношение ко мне со стороны педагогов района, а тогда я не стремился к популярности, считая реальные дела лучшим показателем своей работы. Может быть, поэтому елизовчане доверили мне в числе камчатских педагогов представлять их на Всероссийском съезде учителей в мае 1987 г. Кстати, это был последний съезд в истории российского образования. А через полтора года мне пришлось принять участие и в последнем Всесоюзном учительском съезде, правда, но уже не делегатом, а ответственным представителем делегации Камчатской области. Этот съезд, собравший около пяти тысяч просвещенцев всей страны, проходил в Большом Кремлевском дворце.

В июне 1987 г. завершился мой период работы в Елизовском районе, о котором я и сейчас вспоминаю с особой теплотой, ведь именно там прошла моя учительская молодость и мое становление как управленца. Вернувшись с учительского съезда, я принял предложение Л.П. Лельчука о работе в областном отделе образования в должности его заместителя. В разговоре с председателем горисполкома Н.И. Сикачевым я рекомендовал на свое место Н.В. Жеребцова, которого я знал еще со студенческих лет.

Участники Всесоюзного съезда учителей (слева направо): первый ряд – К.Н. Халоймова, учитель ительменского языка Ковранской школы, И.А. Шикунова, заместитель председателя Камчатского облисполкома, О.Н. Мамченков, директор СШ № 7 г. Елизово, Л.И. Ледина, заведующая детским садом № 11 Петропавловска-Камчатского, К.Ф. Тетерина, председатель Камчатского обкома профсоюза работников образования и науки, второй ряд – А.В. Есин, директор Корфской средней школы, В.Л. Тюменцев, заместитель заведующего Камчатским облоно, Б.В. Бушелева, преподаватель Камчатского педагогического института, В.Н. Пенязь, завуч СШ № 33 Петропавловска-Камчатского, Л.П. Лельчук, заведующий Камчатским облоно. (Москва, 1988 г.)

После работы в Корякской средней школе он некоторое время возглавлял Корякский сельский Совет, и я надеялся, что он справится с новым участком работы, тем более что районную систему образования и отдел образования я передавал в хорошем работоспособном состоянии.

Глава 11

ДОЛГАЯ ДОРОГА В ЗАМАХ

Двадцать лет своей трудовой жизни я проработал в должности заместителя начальника областного отдела образования. Вначале были годы перестройки, затем наступили трудные 90-е с быстротечными и не всегда понятными школьными реформами, после которых в нулевых началось определенное развитие школы. Менялись времена и даже эпохи, менялись названия областного органа управления образования и его начальники, а я оставался по-прежнему на своем месте. Меня даже стали называть вечным замом. Как-то так получалось, что начальству было удобно меня держать на вторых ролях, и в каждом случае, когда решалась судьба руководства областного отдела образования, брали верх не деловые качества претендентов на это место, а совсем другие мотивы. Может быть, это было ещё и потому, что я не рвался к власти, расталкивая локтями других.

В 1987 г. в руководстве областного отдела народного образования началась смена поколений. Весной перешел на работу в институт усовершенствования учителей основной заместитель Леонида Павловича Лельчука Александр Павлович Кудрявцев, на место которого пригласили меня, осенью Николая Ивановича Андреенкова сменила директор 26-й городской школы Татьяна Федоровна Кухарчук, а через год ушел на пенсию и Василий Иванович Фоминов. Они долгое время работали на Камчатке, оставив заметный след в камчатском образовании и добрую память у людей, с кем им пришлось работать. Александр Павлович Кудрявцев после окончания Ярославского пединститута работал учителем физики, директором Корфской средней школы,

затем заведующим Олюторским районным отделом образования. С 1961 г. пятнадцать лет возглавлял Елизовский районный отдел образования, а в 1976 г. был назначен заместителем председателя вновь образованного Октябрьского райисполкома в Петропавловске-Камчатском. Однако через два года он все-таки вернулся в родную систему образования и стал работать заместителем начальника областного отдела народного образования. Он всегда выглядел спокойным, уравновешенным человеком, очень педантично, в хорошем смысле этого слова, относился к своей работе, всегда был внимателен к людям. Мне пришлось с ним общаться, будучи заведующим отделом народного образования в Елизово, и потом, когда он возглавлял кабинет руководящих кадров в институте усовершенствования учителей. Александр Павлович даже однажды проверял наш отдел образования при подготовке вопроса на заседание коллегии. Как помнится, та проверка носила спокойный и деловой характер, без каких-либо мелочных придирок. Я хорошо знал его детей, которые пошли по стопам отца и окончили наш Камчатский пединститут. Андрей работал учителем в Елизовской средней школе № 7, а Ирина после нескольких лет работы в школе преподавала в родном институте. К сожалению, Александр Павлович слишком рано ушел из жизни – однажды не выдержало сердце этого замечательного человека.

Николай Иванович Андреенков, выпускник Смоленского пединститута, тоже начинал свою педагогическую деятельность в Корфской школе Олюторского района, затем работал инспектором школ в районном и областном отделах образования, а в 1963 г. стал заместителем начальника областного отдела народного образования, в сфере его деятельности были школы-интернаты и детские сады. Его хорошо знали в районах области и интернатных учреждениях, где он часто бывал. Надо учесть, что в те годы направление детей в школы-интернаты и детские дома осуществлялось приказами облоно, и многих воспитанников Николай Иванович знал в лицо. Характером он несколько отличался от А.П. Кудрявцева, был более эмоционален и иногда даже мог проявлять горячность. Опыт Николая Ивановича был востребован

в администрации Камчатской области, где он последнее время работал, в середине 90-х уехал в Херсон и дальнейшая его судьба мне не известна.

Василий Иванович Фоминов отвечал в облоно за кадровую политику и пришел в отдел с партийной работы – секретарь Пенжинского райкома КПСС, обком КПСС. А до этого была далекая Слаутнинская школа, куда он по распределению приехал работать учителем истории. Уйдя на пенсию, Василий Иванович уехал в г. Лиски Воронежской области и последний раз прислал мне весточку со своей фотографией на садовом участке в 2010 г. А в 2016 г. этого добрейшей души человека не стало.

Я достаточно быстро включился в новую работу, хотя за мной были закреплены большие и ответственные направления работы областного отдела народного образования. Это, прежде всего, школьный сектор, занимающийся учебной и воспитательной работой в школах, кураторство деятельности областных внешкольных учреждений, института усовершенствования учителей, а также планирование работы отдела образования, анализ и прогнозирование развития образования в области. Несмотря на мою молодость, меня хорошо приняли коллеги, имеющие большой опыт практической работы. Надо сказать, что требования к инспекторскому составу в те годы были достаточно высокими – кандидат в инспекторы должен проработать не менее пяти лет директором школы при общем педагогическом стаже в 15 лет. Спустя всего месяц после начала моей работы Леонид Павлович, уходя в отпуск, оставил меня исполнять обязанности начальника отдела, решив сразу обкатать своего молодого заместителя в деле. А через три месяца меня чуть не уволили. Дело было так. Еще весной представителем Министерства просвещения проводилась проверка Камчатской области по вопросам безопасности в школах, и итоги этой проверки, прошедшей еще в нескольких регионах, вынесли на заседание сентябрьской коллегии министерства. Леонид Павлович в это время был в командировке на севере области, и в коллегии пришлось участвовать мне. Прилетев в Москву, я первым делом поехал в Главное управление школ Министерства просвещения РСФСР, которое отвечало за

подготовку этого вопроса, чтобы ознакомиться с материалами проверки. Начальник главка Александр Александрович Егоров – этакий представительный мужчина барского вида – дал мне прочитать справку и проект решения завтрашнего заседания коллегии. Там, среди прочего, отмечалась неудовлетворительная работа нашего областного отдела образования и предлагалось освободить меня от занимаемой должности, как не обеспечившего надлежащий контроль за организацией работы по вопросам безопасности в школах Камчатской области. Когда я рассказал Егорову о том, что я работаю всего три месяца, тот схватился за голову, быстро вызвал своих подчиненных и тут же заставил их переделать проект решения, убрав пункт о моем увольнении. Однако первому заместителю министра И.М. Косоножкину, который завтра должен был вести заседание коллегии, все материалы в рабочей папке передали еще утром, и Александр Александрович решил зайти к нему в конце рабочего дня, чтобы самому объяснить сложившуюся ситуацию. Коллегия прошла для меня без особых последствий. После моего выступления Иван Михайлович ограничился устным внушением за выявленные недостатки в школах области и пожелал начинающему управленцу регионального уровня проявлять больше настойчивости в своей работе. По возвращении из Москвы я рассказал Л.П. Лельчуку о прошедшей коллегии Минпроса, и он был весьма удивлен сложившейся ситуацией с её первоначальным решением – ведь обычно такие вопросы заранее согласовываются с руководителем областного образования.

Я три года проработал под непосредственным началом Л.П. Лельчука его заместителем, а если учесть мою деятельность в должности начальника Елизовского отдела народного образования и время, когда Леонид Павлович был заместителем главы областной администрации, то получается, что нас связывало более 18 лет совместной работы. О нем – настоящей легенде камчатского образования следует рассказать особо. Леонид Павлович приехал на Камчатку в 1955 г. в составе группы выпускников Смоленского пединститута. С некоторыми его однокурсниками мне пришлось вместе работать, и я их хорошо знал.

Олег Никитович Мамченков – заслуженный учитель школы РСФСР, директор Елизовской средней школы № 7, которая теперь носит его имя. Леонид Александрович Аксенов – преподаватель физики Камчатского пединститута, где я учился. Яков Иосифович Темкин после учительской и директорской работы трудился в областном отделе образования, занимаясь обеспечением школ области учебной литературой и проведением предметных олимпиад среди школьников. Борис Филиппович Чиколенко – первый секретарь Усть-Камчатского райкома КПСС, а впоследствии – начальник областного отдела профтехобразования. Все они оставили заметный след в истории образования Камчатки.

Впервые я увидел Леонида Павловича на комиссии по распределению нашего курса в мае 1973 г. В советское время все выпускники высших учебных заведений обязаны были отработать по специальности три года. Среди наших студентов пронесся слух, что на распределении будет сам Лельчук. И действительно, зайдя в аудиторию, где заседала комиссия, я кроме представителей пединститута, увидел худощавого невысокого мужчину с густой темной шевелюрой. Это и был заведующий Камчатским облоно Л.П. Лельчук, который, спросил меня, где бы я хотел работать. Я уже было настроился на направление в любую школу области, но по предложению Л.П. Лельчука меня оставили в распоряжение облоно. Тогда действовала и такая форма распределения выпускников, которых трудоустраивали при появлении учительских вакансий перед самым началом учебного года.

Вторая встреча произошла на курсах резерва руководящих кадров в июне 1975 г., где Леонид Павлович выступал с лекцией об итогах учебного года и о развитии камчатского образования. Меня уже тогда поразило его умение выступать и удерживать внимание большой аудитории – нас, не менее двухсот слушателей всех потоков курсов повышения квалификации, собрали в большом зале Дома партийного просвещения обкома КПСС по улице Ленинской. Будучи уже заведующим отделом народного образования в Елизово, мне приходилось не только встречаться с ним по различным текущим вопросам, но и отчитываться

о своей работе. Хочу отметить, что Леонид Павлович всегда требовал от нас конкретики и не терпел пустозвонства и вранья. Требовательный прежде всего к себе, он таким же был по отношению к своим подчиненным. Математическое образование и аналитический склад ума отличали его выступления четкостью, логикой изложения и убежденностью. Он имел громадный опыт управленческой работы: директор средней школы № 6 в Петропавловске-Камчатском, затем заведующий городским отделом образования, с 1967 г. 33 года возглавлял областной отдел образования. Его хорошо знало и уважало не одно поколение учителей школ области. Обладая исключительными организаторскими способностями, мог бы еще в 70-е годы претендовать на высокие управленческие должности, но понимал, что в те годы это было невозможным.

Я многому у него научился и горжусь, что могу считать его своим учителем. Уже находясь на пенсии, Леонид Павлович нередко приезжал на Камчатку, в каждый такой приезд он находил время для встречи со мной, всегда интересовался нашими делами, судьбой коллег. Присутствовал он и на моем 55-летнем юбилее, а осенью 2010 г. – на мероприятиях в честь Дня учителя. Последний раз мы встречались в апреле 2013 г., при этой встрече Леонид Павлович подарил мне свою книгу «Камчатка. Страницы былого», в которой он уделил место и нашей совместной работе. Я признателен ему за то, что эти воспоминания носят добрый оттенок по отношению ко мне.

Первое время своей работы в облоно я старался чаще бывать в районах, чтобы самому оценить состояние и возможности школ, своими глазами увидеть имеющиеся проблемы и определиться, чем можно помочь коллегам. За два года я побывал практически во всех отдаленных районах Камчатской области, посетив большинство школ. Обычно такие командировки проводились в зимнее время – это время года всегда отмечалось устойчивой погодой и возможностью добраться до самых отдаленных населенных пунктов. Моим постоянным спутником по таким поездкам был инспектор Вадим Александрович Еремин, который курировал районы Корякского автономного округа. Опытный

специалист, до прихода в облоно он работал директором 6-й городской школы, хорошо знал местные условия и людей Севера. Основным средством передвижения в тех краях была авиация. Обычно до районного центра летали на Як-40, а затем – до отдаленных сел – на Ан-2 или вертолете, и даже на вездеходах, а однажды в Олюторском районе по сильному морозу с ветром ехали на снегоходе из Вывенки до начальной школы в Медвежке. Тогда, сидя на нартах в овчинном тулупе, казалось, что на мне лишь тоненькое пальтецо. Приходилось иногда и по несколько дней сидеть, пережидая непогоду. Помню курьезный случай, когда в марте 1989 г. прилетел на Ан-2 в Эссо, а на следующий день потеплело, взлетная полоса раскисла и самолеты перестали летать. Хорошей дороги тогда до поселка не было, автобусы в областной центр не ходили, и я был вынужден вначале добираться до Мильково попутной машиной, а уже дальше – автобусом. В Эссо долетел за час, а обратно выбирался почти два дня. В Быстринскую школу я приезжал по просьбе ее директора – В.И. Козловой для оказания помощи в применении новых учебных планов в условиях сельской школы.

В 1988 г. Госкомитетом СССР по народному образованию была разработана Концепция среднего образования и новое Положение о средней школе, которые были приняты на Всесоюзном съезде учителей, состоявшемся в декабре этого же года. На съезде также обсуждались новые принципы управления и развития образования, обновления школы и содержания образования. И послесъездовский период характеризуется начавшимся процессом демократизации в школе, уходом от ее единообразия, были созданы условия для углубленного изучения по выбору отдельных предметов физико-математического, химико-биологического и общественно-гуманитарного циклов. Школам были предложены несколько вариантов учебных планов, позволяющих реализовать программы профильного обучения учащихся 8–11 классов. Одними из первых в Камчатской области такие профильные классы стали открываться в средней школе № 33 (директор Е.В. Шклярская), СШ № 34 (директор Н.И. Шалаева), СШ № 1 (директор Л.В. Сальникова)

Петропавловска-Камчатского, СШ № 8 г. Елизово (директор Г.В. Борисенко). В 90-е годы эти школы активно занялись инновационной деятельностью, внедрением современных методик в обучении и воспитании школьников.

В 1989 г. прошла реорганизация органов управления образования – республиканское Министерство просвещения стало Министерством образования, в ведении которого стали все уровни образования – от дошкольного до вузовского. Незадолго до этого в нашей области произошло слияние отдела народного образования и управления начального профессионального образования, тогда же я был назначен первым заместителем в новом управлении образования. Мои полномочия расширились: я практически должен был быть в курсе всех основных направлений деятельности управления, мог самостоятельно принимать решения по финансовым вопросам и взаимодействовать с районными органами управления образования. В управлении появились и новые заместители Б.П. Ревенков и А.Г. Иванцов, которые пришли к нам с партийной работы, однако они не слишком долго задержались в управлении.

В конце 80-х – начале 90-х гг. еще выполнялись ранее утвержденные планы строительства школ и детских садов. В Петропавловске-Камчатском были введены в строй две школы: № 42 и № 45 на 1 266 ученических мест каждая. Такая же школа возводилась и в Елизово, однако из-за отсутствия средств ее строительство было приостановлено, хотя она была в высокой степени готовности. А через несколько лет от этой школы остались только стены, и только через 25 лет после тщательного обследования конструкций ее решились достроить. Последней новостройкой тех лет была школа в микрорайоне Завойко областного центра. Помню, какая полемика была по поводу строительства этой школы! По плану она предусматривалась вместимостью до тысячи учащихся, однако тогда сработала митинговая демократия и власти сдались под ее напором, решив в этой отдаленной части города построить громадную школу на 40 классов-комплектов. Конечно же, с самого начала она не была заполнена школьниками, да и потом оставалась полупустой. Но это были последние

всплески планового социалистического строительства, потом следующие 10 лет было не до строительства новых образовательных учреждений, и это, прежде всего, обуславливалось чисто экономическими причинами. Но при этом надо признать, что в связи с миграционным оттоком населения с Камчатки значительно сократилась и численность детей. Если в 1990 г. в дневных общеобразовательных школах области, включая Корякский автономный округ, обучалось почти 74 тыс. учащихся, то в 2000 г. их число составило уже 66, а к 2015 г. в школах края обучалось лишь 35 тыс. школьников.

Тема миграционного оттока населения с Камчатки, как и из других регионов Дальнего Востока, и сегодня остается болезненной. В советское время государство стремилось активно привлекать работоспособных граждан на Дальний Восток и Крайний Север, для чего применялись различные материальные стимулы: это высокая заработная плата, продолжительный отпуск и возможность в более короткие сроки получить жилье. Тогда это срабатывало, и люди достаточно активно ехали на Север. Кто-то за романтикой этих дальних краев, кто-то, как говорили, просто подзаработать на будущую жизнь или купить кооперативную квартиру. Приезжали на три года по договору, а оставались на долгие годы – Камчатка привораживала своей красотой и неповторимостью. Надо объективно признать, что мы, живущие на Камчатке, в основном, – «пришлые люди», разница лишь в том, что одни появились здесь 100 или 200 лет назад, а кто-то не так давно. Но для одних она становилась настоящей родиной, а для других временным местом проживания, и вот от таких временщиков наш край страдает более всего. Гораздо печальнее, когда такие временщики находятся у власти, последствия их решений наносят непоправимый урон Камчатке. За последние 30 лет население Камчатки сократилось на 160 тыс. человек, или почти на треть от проживающих в области в 1991 г. Такая демографическая ситуация отрицательно сказалась на социально-экономическом развитии края. В связи с этим я вспоминаю выводы известного камчатского ученого, специалиста в области региональной экономики и демографии Роберта Савельевича

Моисеева, с которым мне приходилось общаться при разработке в конце 80-гг. очередного плана развития образования Камчатской области. По его мнению, для устойчивого состояния экономики, социальной сферы и пропорционального развития производительных сил области ее население должно составлять не менее полумиллиона жителей. Однако этим прогнозам так и не суждено было сбыться. Пришли новые времена, а с ними и новые проблемы.

Весной 1990 г. на первой сессии Камчатского областного Совета народных депутатов 21-го созыва председателем Камчатского облисполкома был избран В.А. Бирюков. С Владимиром Афанасьевичем я впервые встретился на совещании в Камчатском отделении проектного института «Гипрорыбпром». Обсуждался проект школы в одном из рыбацких поселков, заказчиком выступало Камчатское межколхозное объединение, возглавляемое И.Г. Коваленко. В те годы колхозные рыбаки активно занимались социальной сферой – за счет своих средств строили школы и детские сады в рыбацких поселках. Владимир Афанасьевич тогда был ведущим специалистом института и всегда принимал участие в рассмотрении проектной документации не только объектов рыбного хозяйства, но и социальной сферы. Я знал, что он бывший председатель облисполкома, и мне он тогда показался немногословным и слегка хмурым человеком. Уже позже, работая первым заместителем начальника управления образования, физической культуры и молодежной политики, мне приходилось исполнять обязанности начальника управления, и в некоторые напряженные моменты я еще раз имел возможность убедиться в продуманных и неординарных решениях, принимаемых В.А. Бюриковым в сложных ситуациях. В 1997 г. бюджетникам систематически не выплачивалась заработная плата, многие учительские коллективы области вошли в предзабастовочное состояние и не собирались уходить в отпуск до полной выплаты им заработной платы, что, естественно, создавало угрозу своевременному началу нового учебного года. В этой ситуации Владимир Афанасьевич принимает решение о получении бюджетной ссуды для погашения задолженности

по заработной плате и возложении ответственности на наше управление за выплату учителям зарплаты и отпускных, а также их проезд в отпуск весной этого года. Опасаясь, что выделяемые финансовые средства муниципалы могут потратить на иные цели, деньги напрямую направлялись управлению образования, физической культуры и молодежной политики, минуя муниципальные бюджеты, а затем мы уже обеспечивали доставку наличных денег, исчисляемых в миллиардах рублей, непосредственно в бухгалтерии районных и городских отделов образования для выдачи их педагогам. Была разработана схема доставки крупной наличности с охраной и сопровождением представителями силовых структур даже до отдаленных районов Камчатской области. Также централизованно осуществили и вывоз педагогов в отпуск: необходимые средства на эти цели были выделены нашему управлению, и мы заключили договор с Хабаровским авиапредриятием о перевозке до Москвы и обратно полторы тысячи работников образования. Из Хабаровска прилетели кассиры, которые продавали педагогам билеты по заранее подготовленным спискам и требованиям с указанием дат вылета. В итоге – мы отправили в Москву в мае–июне 10 самолетов Ил-62 с камчатскими педагогами и членами их семей, а в августе столько же в обратном направлении. Их так и называли в аэропорту учительскими рейсами, а мы между собой тогда шутили, что мы настолько стали богатыми, что можем себе позволить даже собственные самолеты. Единственное небольшое неудобство для наших пассажиров заключалось в том, что из-за отсутствия авиационного топлива на Камчатке самолетам приходилось для дозаправки садиться в Хабаровске, и по времени этот полет несколько превышал прямой перелет. Но при этом педагогам не надо было стоять в очередях за авиабилетами, оплачивать их наличными деньгами, все платежи осуществлялись бухгалтериями по безналичному расчету. Я даже сам имел возможность проверить выполнение авиаторами наших договоренностей при поездке в командировку в Москву и не слышал от пассажиров каких-либо нареканий в адрес организаторов таких перевозок.

Мне приходилось пару раз выезжать с Владимиром Афанасьевичем в районы области. Удивляла высокая работоспособность этого человека, умение разговаривать с людьми, обсуждая принимаемые на месте решения.

На той же сессии областного Совета народных депутатов заместителем председателя облисполкома был избран Л.П. Лельчук, я стал исполнять обязанности начальника управления, и моя кандидатура была внесена В.А. Бирюковым для утверждения на очередной сессии облсовета в должности начальника управления образования. Других претендентов на эту должность не было, и руководство облисполкома рассчитывало, что депутаты поддержат это предложение. Однако с моим назначением все оказалось не так просто, как предполагалось. У председателя комитета по культуре, народному образованию и науке областного Совета народных депутатов А.Д. Реброва, пришедшего на эту должность из учительской среды, было иное мнение. Видимо, в тот период нужны были лидеры не из отряда чиновников, а из народа. Незадолго до этого некоторую активность начал проявлять директор педагогического училища А.Д. Малашенко. Он заходил ко мне, проявлял интерес к работе управления образования, моим планам, обещал всяческую поддержку в дальнейшей работе. Как мне потом рассказывал Л.П. Лельчук, Алексей Дмитриевич несколько раз заходил и к нему, интересовался, кого администрация области планирует рекомендовать на место руководителя областного управления образования, но от открытого предложения себя в качестве кандидата на эту должность отказался, тем самым вроде бы поддерживая мою кандидатуру. Вскоре выяснилось, что все это было только на словах. Вечером, накануне сессии облсовета, состоялось заседание комитета по культуре, народному образованию и науке, на которое пригласили А.Д. Малашенко, и комитет большинством голосов принял решение о выдвижении его кандидатуры на должность начальника управления образования. Я узнал об этом поздно вечером от одного из депутатов областного Совета, которого знал многие годы, и не сомневался в достоверности этой информации. Первым моим желанием было вообще не появляться на сессии или

снять с обсуждения свою кандидатуру, однако я посчитал такое решение проявлением слабости и с трибуны еще пытался донести до депутатов свое видение развития образования в области, ответил на все их вопросы, прекрасно понимая, что все мои слова являются пустой формальностью – решение уже было предопределено. Я также понимал, что руководство администрации области в такой ситуации вряд ли будет конфликтовать с депутатами из-за моей кандидатуры и согласится с их предложением, которое тут же озвучил Ребров. И депутатский корпус без всяких вопросов к А.Д. Малашенко сразу утвердил его в должности начальника управления образования. Надо отдать должное Алексею Дмитриевичу – за все время последующей нашей совместной работы он ни разу открыто не вспоминал эту ситуацию и не конфликтовал со мной, с уважением относясь и прислушиваясь к моему мнению по различным рабочим вопросам. Как обстояло дело на самом деле, мне трудно сказать. Он ценил мои знания и отношение к работе, и, скорее всего, в сложившейся ситуация я ему был просто необходим. Единственное, когда он не советовался со мной, так это при кадровых назначениях. Конечно, это право первого руководителя и он полномочен самостоятельно принимать эти решения, но в тот период, на мой взгляд, не всегда при назначении отдельных работников учитывался их профессионализм, а принимались совсем иные доводы.

Алексей Дмитриевич Малашенко приехал на Камчатку в 1982 г., до этого работал учителем и директором в школе на Могилевщине в Белоруссии. В Пенжинском районе четыре года руководил Манильской школой-интернатом, а потом его назначили директором Петропавловск-Камчатского педагогического училища. Почти 10 лет, из которых многие были сложными в нашей истории, возглавлял областное управление образования. Отсутствие стабильного финансирования, задержки в выплате заработной платы бюджетникам, забастовочные настроения в педагогических коллективах были характерными приметами того времени. Получив помимо педагогического еще и экономическое образование, он хорошо разбирался в экономике образования, умел быстро и правильно оценить последствия тех или

иных действий. При этом следует отметить его волевой характер и хозяйственную хватку в решении многих управленческих вопросов, выстраивании отношений с предприятиями и организациями, взаимодействующими с учреждениями образования. Хотя надо признать, что нередко значительная часть так называемой черновой управленческой работы ложилась на мои плечи, как первого заместителя начальника управления. В 2000 г. А.Д. Малашенко стал заместителем губернатора Камчатской области по социальным вопросам, сменив на этом посту В.В. Балакаева. После того как Владимир Афанасьевич решил не выдвигать свою кандидатуру на очередных выборах губернатора Камчатской области, был в команде Бориса Петровича Синченко, после проигрыша которого на выборах и прихода к власти М.Б. Машковцева оставил свой пост, а через год трагически погиб в автомобильной катастрофе.

Начало 90-х гг. прежде всего запомнилось демократизацией нашего общества, той свободой, которой повеяло от проходивших преобразований. По телевидению и радио передавали многочасовые трансляции заседаний съезда народных депутатов СССР, на местном телевидении и особенно на негосударственном канале ТВК почти ежедневно выступали представители демократических движений с критикой КПСС, существующего положения и необходимости изменений в нашей жизни. Но главным событием стало крушение существующей политической системы и развал великой страны, большинство жителей которой на Всесоюзном референдуме в марте 1991 г. высказались за сохранение обновленного СССР. Однако для лиц, стремящихся к власти, мнение народа осталось отброшенным при решении их политических амбиций. Последней попыткой каким-то образом спасти СССР до подписания Договора о создании Союза суверенных государств стали ГКЧП и августовские события 1991 г., но действия «антиреформаторов» были неграмотными и неуклюжими и не были поддержаны народом и армией. Сообщение о случившемся я услышал по радио во второй половине дня 18 августа. Был воскресный день, и я возле дома у мамы в Паратунке складывал наколотые с утра дрова. Как раз в эти дни жена с детьми была

в Зеленограде у своего брата, и в ночь с 19 на 20 августа они должны были вылетать на Камчатку. Дозвониться вечером и узнать, как обстоят дела не удалось, – междугородная связь не работала и с Москвой не соединяли. Дозвониться удалось рано утром на следующий день со служебного телефона – «вертушки», которой пользовались многие областные руководители, ее почему-то не отключили и можно было позвонить в любой город страны. Выяснив, что с семьей все в порядке, я посоветовал им пораньше выехать в аэропорт. Уже по возвращении жена рассказывала о встреченной колонне танков по дороге в Домодедово, в аэропорту их посадили на первый же улетающий вечером рейс на Камчатку, и днем 20 августа они были дома. Эти дни на Камчатке внешне выглядели спокойными, окраины страны будто замерли в ожидании развязки событий в Москве. Народ ругал виноватых во всем коммунистов, кто-то из их числа писал заявления о выходе из партии, а были и те, кто в эти дни помчался платить членские взносы за прошедший месяц. Дело в том, что в первичных партийных организациях уже с июля не принимали членских взносов. А после указа Ельцина о запрете деятельности КПСС, последовавшего сразу за арестом гкчпистов, мое членство в партии, как и многих других, автоматически прекратилось, мне вернули учетную карточку, которую вместе с партийным билетом я храню до настоящего времени.

Волей случая мне пришлось увидеть своими глазами и трагические события осени 1993 г. – расстрел Белого дома. Я с ректором областного института повышения квалификации педагогических кадров В.П. Свердловой 3 октября вылетел в Москву на совещание, проводимое Министерством образования России. Полет был долгим, самолет садился в Магадане на дозаправку поскольку на Камчатке не хватало авиационного топлива. Только к вечеру мы добрались до гостиницы Академии повышения квалификации работников образования, в учебном корпусе которой завтра должно было состояться наше совещание. А рано утром узнали о вечерних воскресных событиях, происшедших в Москве: захвате Московской мэрии, попытке захвата телецентра в Останкино и прорыве оцепления защитников Дома Советов.

По телевидению шел прямой репортаж американской телекомпании CNN о штурме Белого дома, стрельбе по нему из танков. Конечно же, никакого совещания не состоялось, все мероприятия были отменены, в Москве ввели чрезвычайное положение. Раз у меня оказалось свободное время, я решил проехать в сторону Краснопресненской набережной, даже не представляя себе, опасно ли это или нет. Мною двигало даже не любопытство, а нечто другое. Хотелось своими глазами увидеть происходящее историческое событие, попытаться понять, что же происходит. Метро работало, доехав до станции «Смоленская», дальше пошел по набережной в сторону Новоарбатского моста. Здесь на смотровой площадке моста собрались сотни людей, разглядывающих здание Дома Советов, который отсюда просматривался очень хорошо, у некоторых в руках были бинокли. Белое здание уже отчасти закоптилось, с его средних этажей в небо поднимались клубы черного дыма. Вдалеке на мосту стояло несколько танков. Но не пожар и танки поразили меня, а поведение большей части собравшихся здесь людей. Они улыбались, громко переговаривались, что-то обсуждая. Для них это было бесплатное увлекательное зрелище, а не трагедия страны. Я не выдержал и спустя несколько минут молча ушел, понимая, что большинству из этих людей глубоко наплевать на происходящую трагедию в истории страны, которая, по сути, была на грани гражданской войны. Проходя по улицам Старого Арбата, я чуть не попал под перестрелку – совсем рядом во дворе одного из домов звучали автоматные очереди. Пришлось вместе с другими прохожими, пригибаясь, перебежками скрываться за другим домом. Подавленный всем увиденным и с тяжелыми впечатлениями, я вернулся в гостиницу, а на следующий день улетел домой.

Начало 90-х годов отмечалось процессами деидеологизации и демократизации в образовании, чему способствовал принятый в июле 1992 г. Закон «Об образовании». При этом систему образования, как и всю социально-экономическую сферу, реформаторы ввергли в пучину рыночных отношений. И мы это вскоре почувствовали. Но были и некоторые плюсы – стали создаваться новые типы образовательных учреждений (гимназии, лицеи,

образовательные комплексы), возникают коммерческие учебные заведения, происходит в определенной мере ориентация образования на спрос и потребности различных социальных групп населения. К 1995 г. в Камчатской области уже были открыты два лицея № 46 в Петропавловске-Камчатском и № 21 (при техническом университете), в 20 школах осуществлялось углубленное изучение различных предметов. Развиваются в области и негосударственные образовательные учреждения, которых насчитывается более десятка. Это, прежде всего, учреждения среднего профессионального образования либо дополнительного образования детей, услуги которых были востребованы среди населения. Частные школы или детские сады из-за своей высокой затратности и достаточно жестких требований к необходимому наличию помещений не смогли составить конкуренцию муниципальным и государственным учреждениям. Единственная в области небольшая частная начальная школа открылась в Елизово, но продержалась она всего года три и тихо угасла.

Как никогда востребованным, оказалось высшее образование. Помимо трех государственных учреждений высшего профессионального образования, которые значительно увеличили число студентов, обучающихся на платной основе, в области открылись пять филиалов вузов, в том числе и негосударственных. Помимо выпускников средних школ многие взрослые помчались получать высшее образование, ставшее не только доступным, но и весьма не сложным делом в рыночных условиях. Многие родители жили еще советскими представлениями о престижности высшего образования и готовы были платить немалые суммы ради своих детей, ну а взрослым заветный диплом открывал путь к карьерному росту, особенно это проявлялось среди военнослужащих и сотрудников силовых структур. Как говорится, спрос определял предложение – вот и появлялись в регионе филиалы различных учебных заведений, выпускающие несметное количество экономистов, менеджеров, управленцев, подготовка которых не требовала особых затрат. Одним из таких был филиал Современной гуманитарной академии, ректор которой хвастался тем, что в его учебном заведении обучается

студентов больше, чем в Московском государственном университете. Уже будучи министром образования, я ознакомился с материалами проверки филиала этой академии. Оказывается, там не только весь процесс обучения осуществлялся только в дистанционном формате, но и экзаменационные сессии и выпускные экзамены проводились только на компьютере при необходимом в этом случае содействии сотрудника филиала академии. Думаю, о качестве такого образования говорить не приходится. К сожалению, влиять на эти процессы нам тогда не всегда удавалось, поскольку деятельность учреждений высшего профессионального образования находилась за пределами компетенции регионального органа управления образованием. Единственным исключением из всего списка был Камчатский филиал Дальневосточного государственного технического университета им. В.В. Куйбышева, открытый в Петропавловске-Камчатском в 1996 г. Здесь готовили инженеров-строителей, специалистов по электроснабжению, промышленной теплоэнергетике, теплоснабжению и вентиляции. Директор филиала М.Л. Разумеев сумел за несколько лет в арендованных помещениях 8-й школы создать учебные лаборатории и мастерские, позволяющие в полном объеме выполнять программы подготовки специалистов по инженерным специальностям. В 2011 г. при образовании Дальневосточного федерального университета прошла реорганизация высших учебных заведений во Владивостоке, в том числе и технического университета, решалась тогда и судьба их филиалов. Вновь назначенный ректор ДФУ В.В. Миклушевский, вскоре ставший губернатором Приморского края, приехал в начале 2012 г., как он выразился, закрывать ненужные филиалы. Но после осмотра учебной базы филиала технического университета и Дальневосточного университета, изучения результатов их работы за последние годы мне удалось убедить ректора в необходимости сохранения камчатских филиалов и они еще несколько лет готовили специалистов для нашего края. Однако в 2016 г. их все же закрыли, а студентам предложили переехать для дальнейшего обучения во Владивосток или перевестись по своей специальности в другие учебные заведения края.

В то же самое время предприятия в условиях рынка и приватизации стали освобождаться от непроизводственных активов – образовательных учреждений, спортивных сооружений, пионерских лагерей. Так, в 1991 г. Камчатрыбпромом был передан областному управлению образования Камчатский рыбопромышленный техникум, который, получив новое наименование – Камчатский политехнический техникум, стал финансироваться из областного бюджета. В том же году домостроительный комбинат треста «Камчатскстрой» прекратил финансирование своих спортивных объектов, в том числе и плавательного бассейна на проспекте Победы. Это крупнейшее спортивное сооружение в Петропавловске-Камчатском, требующее серьезного технического обслуживания, почти год стояло закрытым, заработную плату его сотрудникам перестали выплачивать, и они начали искать работу в других местах. Учитывая важность этого спортивного объекта для населения, председатель облисполкома В.А. Бирюков принял решение о его финансировании из средств областного бюджета и бассейн был также передан нашему управлению. Директором бассейна в это трудное время назначили тренера по плаванию А.Н. Арсеньева, которого поддержал коллектив. Пусть поначалу скромное, но стабильное финансирование позволило не только сохранить это уникальное сооружение, но и впоследствии превратить его в Дворец спорта, на базе которого много лет успешно работает спортивная школа олимпийского резерва по плаванию.

Незавидная участь ждала и пионерские лагеря, которые ранее содержались на балансе производственных предприятий. Практически все они были проданы, и лишь только некоторые из них, попав в частные руки, сохранили свою оздоровительную направленность деятельности – «Альбатрос», «Металлист», «Волна» и «Восход». Пожалуй, дольше всех продержался пионерский лагерь «Золотой гектар», принадлежащий Агропрому. В нем даже начали проводить реконструкцию, но средств хватило только на строительство новой столовой и двух жилых домов для сотрудников, которые так и не завершили, и недостроенные здания, как немой укор бывшей системе хозяйствования, стояли

в лесной зоне на окраине лагеря. В начале 2000-х гг. нам удалось убедить руководство области передать управлению образования то, что осталось от этого лагеря. За полтора года отремонтировали и восстановили жилые корпуса, небольшую столовую, построили новый бассейн, и лагерь несколько лет принимал на отдых детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Уже в должности министра образования и науки Камчатского края, в 2012 г. я инициировал разработку проекта круглогодичного детского центра, где могли бы проводиться различные профильные смены для школьников, добился выделения финансовых средств на реализацию первого этапа этого проекта – сноса всех старых корпусов и подготовки площадки для нового строительства. Занималась этой работой Единая дирекция по строительству, но после моего ухода из министерства интерес к этому объекту как-то угас и проект так и остался нереализованным, а территория бывшего лагеря, кажется, ожидает очередного инвестора под новый курортный прожект. К идее создания круглогодичного оздоровительного центра для одаренных детей вновь вернулись в последние годы, и он был открыт на базе реконструированного оздоровительного лагеря имени Юрия Гагарина.

Часть ведомственных детских садов была передана в муниципальную собственность, и они продолжили свою деятельность, однако немало зданий дошкольных учреждений их собственниками были проданы или сданы в аренду и не использовались по назначению. Единственный ведомственный сад «Золотой петушок» сохранили лишь камчатские энергетики. Только в 2002 г. директор ТЭЦ-2 В.А. Семчёв начал вести переговоры о возможности передачи детского сада, находящегося на балансе этого предприятия, в ведение Камчатской области. Передавать дошкольное учреждение в муниципальную собственность Петропавловска-Камчатского, как это предусматривалось законом, энергетики не хотели, поэтому процедура передачи затянулась почти на год и завершилась только после принятия соответствующего решения руководством РАО «ЕЭС России». Так возник первый и единственный на Камчатке учебно-педагогический комплекс (школа индивидуального развития) «Эврика», в

структуре которого были детский сад и начальная школа. Возглавить новое учреждение я пригласил директора средней школы № 2 областного центра А.М. Скакун. Но это, пожалуй, был единственный случай такого дальнейшего развития ведомственного детского сада, общая статистика свидетельствовала об ином. За 10 лет, начиная с 1990 г., число детских садов в области сократилось почти вдвое. В условиях действующего тогда законодательства органы исполнительной власти практически не могли влиять на эти процессы, к тому же были ограничены и возможности местных бюджетов – при сокращении финансирования действующей сети образовательных учреждений средств порой хватало только на выплату заработной платы. Не было денег на капитальный ремонт детских садов, что привело к закрытию некоторых из них. Накапливалась задолженность бюджетных учреждений по оплате коммунальных услуг, не всегда хватало средств на перечисление обязательных платежей по заработной плате работников бюджетной сферы, а к середине 90-х гг. задержки по зарплате достигали двух-трех месяцев. Мы, сотрудники областного управления образования, получали заработную плату только после работников своих подведомственных учреждений. Сейчас даже трудно представить, как приходилось выживать основной массе населения в те годы, учитывая, что многие товары даже первой необходимости можно было купить только по талонам. В открывшиеся в 1992 г. совместно с иностранцами магазины «Холкам» в Петропавловске-Камчатском и Елизово ходили как на выставки, поглазеть на изобилие заграничных товаров, многие из которых нам были не по карману. Да и чтобы попасть в такой магазин, надо было с полчаса а то и больше в очереди отстоять.

В те годы из закрытой территории в советское время Камчатка становилась открытой не только для наших граждан, но и иностранцев. В 1991 г. впервые Петропавловск-Камчатский посетила большая делегация штата Аляска, приехало, кажется, около сотни американцев. После их визита стали налаживаться связи между Камчаткой и Аляской в различных областях, в том числе и культурно-образовательной, и со следующего года

на протяжении нескольких лет осуществлялся обмен делегациями школьников. Продолжительность таких поездок составляла две-три недели, дети жили в семьях, которые готовы были принять иностранных гостей, по возможности посещали учебные занятия в школах, а самое главное – знакомились с достопримечательностями и жизнью посещаемой ими страны. Такие контакты установились у школьников с Аляски с учениками школ Елизовского района и средней школы № 33 Петропавловска-Камчатского. В марте 1995 г. состоялись встречи с американцами и на уровне работников школ, наша делегация, состоящая из директоров школ Елизовского района С.М. Болтенко, Г.В. Борисенко, Ю.А. Манкерова и меня, посетила город Уналашку. Пригласили нас местные власти этого небольшого города, взяв на себя расходы по перелету от Анкориджа до Уналашки и пребыванию на острове. Прямых рейсов с Камчатки на Аляску в те годы еще не было, и добирались мы туда через Магадан, откуда летал в Анкоридж самолет местной авиакомпании. Поездка до Анкориджа не вызвала особых сложностей, а вот полет в Уналашку и обратный путь доставили нам немало проблем, связанных с неустойчивой погодой на Алеутских островах. Уже пройдя регистрацию и ожидая посадку, мы узнали, что по метеоусловиям наш вылет отменяется. По местным правилам это означало, что рейс, на который приобретены билеты, вообще не будет выполняться, и необходимо переоформить билеты на другой рейс авиакомпании Alaska Airlines. Хорошо, что для нас нашлись свободные места на утренний рейс следующего дня. Через два с половиной часа полета мы приземлились в аэропорту Датч-Харбор. Взлетно-посадочная полоса этой бывшей военной базы весьма коротка и упирается прямо в скалу, при снижении самолета и посадке создается ощущение, что лайнер вот-вот приводнится – настолько близко под ним плещутся морские волны. Нашу делегацию встречал в аэропорту и организовывал всю программу пребывания в Уналашке супервайзер Джеймс, фамилию которого, к сожалению, сейчас уже не помню. Принимали американцы радушно, в небольшом ресторане в честь нашего приезда был устроен торжественный обед. За три дня

пребывания на острове мы побывали в муниципалитете, школе и даже на заводе по переработке рыбы, осмотрели местные достопримечательности, особенностью которых было большое количество белоплечих орланов. Как нам рассказывали, орланов на Уналашке больше, чем ворон и голубей. Поэтому, проходя по улице, нередко можно было видеть сидящих на деревьях этих громадных птиц, пристально наблюдающих за порядком в городе. Конечно, нас больше всего интересовали вопросы образования, и основное время мы провели в школе. Она представляла собой одноэтажное здание, собранное, как мне показалось, из отдельных модулей, был спортивный зал и даже небольшой бассейн. Обучалось в школе около 150 учащихся, при этом в ней были представлены три ступени – от начальной до старшей школы, а рядом со школой располагался совсем крошечный детский сад для ребятишек в возрасте 4–5 лет мест на 15–20. Что нас поразило в организации обучения в американской школе? Прежде всего, отсутствие общих стандартов образования. Кроме цикла предметов, обязательных по всей стране, в каждом штате устанавливались свои стандарты, а в школьном округе или отдельной школе детей могли обучать не только по своим программам, но и разным предметам. В старших классах, кроме базового ядра, которое составляло примерно половину учебной нагрузки, остальные предметы изучались по выбору учащихся. Набор этих предметов предлагался школой исходя из требований образовательных стандартов штата, ее возможностей и состава преподавателей. Мы искренне посочувствовали заместителю директора школы, которому дважды в год необходимо было формировать группы учащихся по различным предметам и составлять для них расписание учебных занятий, учитывая разнообразные запросы школьников. Побывали мы и на нескольких уроках, и даже удалось понаблюдать, как старшеклассники сдавали национальные тесты, проводившиеся в эти дни. Уровень и содержание учебного материала в средней школе нас несколько поразил: так, на уроке математики в 9 классе школьники решали задачи, по уровню сложности подходящие нашим семиклассникам. Выбором учебных программ, учебников,

распределением финансирования школы, которое на 98 % осуществляется из средств муниципалитета, и оформлением учителей на работу занимается школьный совет. Учителя принимались на год на условиях полного контракта при 40-часовой рабочей неделе, половину рабочего времени составляла непосредственная преподавательская деятельность, но были в школе и учителя, работающие на неполный контракт. Средняя зарплата учителей составляла около 30 тысяч долларов в год, при этом они не платили подоходный налог и летом во время своего отпуска могли один раз бесплатно съездить, как они выражались, на континент. Мы, естественно, сравнивали условия работы и льготы для наших и американских учителей. В чем-то они были близки, но по ряду позиций наши коллеги с Аляски находились в явном выигрыше.

Мы обратили внимание, что почти в каждом учебном кабинете для учителя имеется рабочее место, оснащенное персональным компьютером и другими техническими устройствами, позволяющими использовать информационные технологии в обучении. Компьютерные классы для обучения школьников информатике для нас были не в диковинку, в камчатских школах они уже стали появляться, но до наличия рабочего компьютера у учителя-предметника нам понадобилось еще почти 10 лет. Поразила нас одна комнатка, похожая на небольшой склад, где лежали фломастеры, краски, различная бумага, другие канцелярские и учебные принадлежности, которые могут понадобиться учителю на уроке. Любой педагог мог здесь взять все необходимое для работы с детьми.

Как я уже отмечал, наше возвращение не обошлось без приключений. Мы приехали в аэропорт, спокойно ожидаем свой рейс, но самолет, на котором мы должны были вернуться в Анкоридж, из-за сильного ветра не смог приземлиться в Датч-Харборе и улетел назад. В такой ситуации и другие рейсы, направляющиеся на Уналашку, в этот день были отменены, что ставило нас в весьма затруднительное положение. Дело в том, что на следующий день мы вылетали в Магадан, а рейсы туда выполнялись лишь раз в неделю, и нам, выбравшись с Уналашки, пришлось

бы почти неделю коротать в Анкоридже за свой счет. От горестных размышлений нас отвлек сопровождающий нашу делегацию Джеймс, который сообщил, что через полчаса здесь сядет самолет, выполняющий рейс с острова Адаг до Анкориджа и нас готовы взять на имеющиеся на борту свободные места. На мой вопрос, как же этот самолет приземлится при таком ветре, если даже «Боинг» не смог, Джеймс с улыбкой ответил: «этот сядет»! Возникла только одна проблема. Стоимость билета на этот полет составляла 400 долларов, а наш льготный билет в оба конца стоил гораздо меньше, и нам следовало доплатить по 250 долларов за каждый билет. Я объяснил ситуацию своим коллегам, мы быстро насобирали необходимую сумму и через полтора часа были уже в воздухе. Полет длился почти четыре часа, потому что летели на старом четырехмоторном «Дугласе», больше похожем на транспортный самолет, нежели на пассажирский.

Несколько дней пребывания в США позволило на примере ее окраины – Аляски познакомиться с американской школой, хотя надо признать, что это знакомство было весьма поверхностным. Конечно, мы понимали, что Америка – богатая страна и финансовая поддержка системы образования позволяла создать хорошие условия для обучения детей и работы педагогов. На мой взгляд, наши дети выглядели более способными и подготовленными, нежели их американские сверстники, да и камчатские учителя работали не хуже своих американских коллег, а наверняка, и лучше, и надежней. Но мы заметно отставали в техническом оснащении образовательного процесса, особенно в современных информационных технологиях, и нам понадобилось 10–15 лет, чтобы оснастить школы современными средствами обучения, с приходом интернета обеспечить высокую коммуникацию образовательных учреждений в образовательной среде. Сложнее с устранением существенной разницы в оплате труде наших педагогов по сравнению с американскими. Сказать, что это удалось в полной мере, было бы преждевременным, но некоторые подвижки все-таки имелись, в том числе за счет мер, принятых на региональном уровне. Это повышение на 30 % окладов и тарифных ставок работникам образования и на 25 %

заработной платы педагогам сельской местности, введение 30 %-ной надбавки к окладам молодых специалистов. Но существующая в те годы для всех бюджетников Единая тарифная сетка (ЕТС) не давала никакого маневра для повышения их заработной платы, и только с введением в 2007 г. новых условий оплаты труда педагогических работников удалось сделать шаги по приближению средней заработной платы учителей к уровню средней зарплаты по области. А льготные (субсидированные) авиабилеты для жителей Камчатки при полетах внутри региона и за его пределы появились у нас значительно позже.

В середине 90-х гг. финансирование бюджетной сферы было весьма ограниченным, средства выделялись только на защищенные статьи расходов. Оплата коммунальных услуг, ремонтных работ производилась по так называемым взаимозачетам или векселям администрации области. Приходишь в Департамент финансов областной администрации в очередной раз выпрашивать деньги для текущего финансирования подведомственных учреждений, а тебе вместо них предлагают вот такую ценную бумагу с печатями, которую потом пытаешься всучить подрядчикам в качестве оплаты за приобретенные товары или оказанные услуги. Обычно после долгих уговоров это удавалось и они соглашались на такой вариант оплаты, «живых денег» все равно не дождешься, а ценные бумаги можно было как-нибудь пристроить. Вот так и приходилось выкручиваться, договариваться с предпринимателями об очередной отсрочке оплаты.

Финансовый кризис затронул практически все стороны нашей жизни, но особенно в памяти камчатцев останется холодная осень 1998 г., когда сложилась критическая ситуация с поставками топлива на полуостров. Мазут для ТЭЦ-1, ТЭЦ-2 и дизельное топливо для электростанций закупался ОАО «Камчатскэнерго» на внешнем рынке, а после августовского дефолта 1998 г. и резкого обвала российского рубля это стало невозможным из-за дороговизны заграничного топлива и выросшей задолженности перед его поставщиками. График завоза мазута на Камчатку постоянно срывался, энергетики жили от танкера до танкера, и не только они, – все камчатцы отслеживали движение

очередного судна, пожалуй, самым известным был танкер «Бутома». Всю осень батареи в жилых домах были едва теплыми, в областном центре и Елизовском районе проводилось веерное отключение электроэнергии. Во многих жилых микрорайонах электричество включали всего на несколько часов в сутки, даже ночью. Надо было за это время успеть на целый день приготовить пищу, постирать. В ход пошли бытовые газовые плитки, баллончики для которых на рынках сразу же подскочили в цене. Нередко можно было видеть во дворах, как жители на кострах готовили еду.

По вечерам семьей мы обычно собирались на нашей небольшой кухне, где было тепло от работающей «японской керосинки», так в обиходе назывался обогреватель, здесь же при свете небольшой лампочки, подключенной к автомобильному аккумулятору, дочери готовили уроки. Каждое утро я отвозил аккумулятор на работу, где до вечера он успевал подзарядиться, и его энергии хватало для такого скудного освещения нашей кухни.

Мрачным выглядел тогда Петропавловск в темное время суток: силуэты зданий без света в окнах, отсутствие освещения на дорогах производили тягостное впечатление. Не отключалось электричество лишь на жизненно важных объектах: больницах, интернатах, детских домах и дошкольных учреждениях. График учебных занятий в школах составлялся таким образом, чтобы уроки проходили при дневном свете. К концу ноября ситуация обострилась до крайности – на одном из заседаний областной комиссии по чрезвычайным ситуациям, которые проводились ежедневно, уже рассматривался вопрос о возможной эвакуации воспитанников детских домов и интернатов в Паратунскую курортную зону и нашему управлению было поручено разработать планы вывоза детей и консервации этих учреждений. Но подошел очередной танкер, задержавшийся из-за шторма, положение с обеспечением теплом и электроэнергией детских учреждений несколько нормализовалось, и вопрос об эвакуации детей отпал.

В начале 1997 г. областное управление образования было переименовано в управление образования, физической культуры и молодежной политики. Это решение губернатор Камчатской

области В.А. Бирюков принял не только в целях оптимизации структуры управления, но и для формирования единых подходов в финансировании различных направлений деятельности нового органа управления. Несмотря на наличие в управлении профильных заместителей, мне, как первому заместителю, приходилось заниматься различными вопросами, включая и спорт. Некоторый опыт работы в этом направлении у меня уже был, я прежде курировал областную ДЮСШ, которая организовывала и проводила все региональные спортивные мероприятия среди школьников. Возглавлял школу Иван Андреевич Балаев, имеющий большой опыт организаторской работы в спорте. Он был инициатором приезда на Камчатку начальника управления спортивных школ Госкомспорта СССР В.Г. Бауэра – главного разработчика методики новой системы оплаты труда тренеров детских спортивных школ, суть которой заключалась в том, что зарплата тренера устанавливалась не на основе почасовой оплаты, а исходя из стоимости оплаты за каждого спортсмена с учетом его спортивного разряда и результатов участия в различных спортивных состязаниях. Это было прогрессивным подходом, позволившим в кризисные годы сохранить профессионалов в детском спорте и стимулирующим тренеров к высоким достижениям их воспитанников. На основе этой методики мы впервые в области начали внедрять оплату тренерской работы в детских спортивных школах, подведомственных органам управления образования, а позже на такие условия оплаты тренеров перешли все детские спортивные школы области.

Впоследствии Иван Андреевич возглавил Камчатское отделение ВДСО «Трудовые резервы», и вместе с ним мне пришлось бороться за СДЮШОР по горнолыжному спорту «Морозная», которая в те годы находилась в подчинении ЦС ВДСО «Трудовые резервы». Центральный совет фактически прекратил финансирование спортивной школы, заработную плату ее сотрудники не получали уже несколько месяцев, однако руководитель спортивного общества А.П. Зотов никак не соглашался передать школу области. Только после долгих и непростых переговоров удалось добиться решения о передаче школы в областную

собственность и финансировать ее в дальнейшем за счет средств областного бюджета. Это позволило не только сохранить школу и ее тренерский состав, но и создать условия для дальнейшего развития – она вскоре стала школой олимпийского резерва, а её тренер С.А. Назаров был назначен старшим тренером российской мужской сборной команды по горнолыжному спорту, которая в основном состояла из его воспитанников. Те годы, благодаря усилиям коллектива школы и ее директора М.А. Александрова, были яркими в истории спортивной школы. Её воспитанники успешно выступали на российских и международных соревнованиях, впервые «Морозная» принимала всероссийские соревнования, а юные горнолыжники дважды выезжали в канадский Вистлер на неофициальный чемпионат мира среди детей 11–14 лет. Был даже разработан проект новой кресельной канатной дороги, велись переговоры с компанией Garaventa по приобретению и установке подъемника, и только финансовый кризис 1998 г. не позволил воплотить тогда этот проект в жизнь.

Удалось создать условия для занятий спортом спортсменов с ограниченными возможностями здоровья. Ранее под эгидой областного спорткомитета действовал спортивно-оздоровительный клуб инвалидов «Надежда», руководила им бывшая спортсменка-лыжница С.В. Полекаренко, которая старалась своей энергией воодушевить членов клуба, добиться приемлемых условий для их спортивных занятий. А в 1998 г. на базе клуба создали детско-юношескую спортивную школу по паралимпийским видам спорта, для администрации школы и проведения методической работы выделили помещения в здании по проспекту 50 лет Октября, (здесь же располагался ансамбль «Рассветы Камчатки»). Учебно-тренировочные занятия проводились на горе Морозной и бассейне, где для спортсменов-инвалидов по согласованному графику выделялось время, а для их подвоза на тренировки приобрели специальный автобус.

В ходе своей работы я познакомился с известными камчатскими спортсменами и тренерами, рад, что мне удалось помочь кому-то в то трудное время. Речь идет, прежде всего, о финансовой поддержке для участия в сборах и соревнованиях: средств на эти

цели всегда не хватало и поэтому приходилось их изыскивать за счет сокращения по другим статьям расходов, делать передвижки, а также привлекать внебюджетные источники финансирования. Не буду сейчас называть фамилии, чтобы не выслушать упреков в избирательности такой помощи, но отмечу, что некоторых медалей и высоких мест на российских и международных соревнованиях без такой помощи тогда могло и не быть.

Помню, как в сентябре 1997 г. на Камчатке проводилось заседание исполкома Международной федерации биатлона во главе с ее председателем Андерсом Бессебергом. Мне тогда пришлось обеспечивать программу пребывания делегации, тесно пересекаться с людьми, управляющими мировым биатлоном. Бессеберг, несмотря на свой высокий пост и близость к королю Норвегии, был прост в общении. В эти дни же я с заместителем начальника управления по вопросам спорта В.А. Щербаковым и камчатскими биатлонистами показывали первому вице-президенту IBU Виктору Маматову место в лесу для будущего биатлонного комплекса, где действительно через 10 лет появился лыжно-биатлонный стадион. Это были только мечты, а тогда в первую очередь приходилось изыскивать средства для поддержания учебно-тренировочной базы спортивных школ, ведь даже топливо для снегоходов и другой техники доставали с трудом. В те годы мы впервые стали использовать пришкольные оздоровительные лагеря, которые финансировались за счет средств социального страхования, для проведения учебно-тренировочных сборов для воспитанников детских спортивных школ младшего возраста.

Но все-таки главным в моей деятельности была школа, и я хотел бы остановиться на некоторых направлениях и проектах, которые мне с коллегами удалось реализовать за время своей работы и за которые мне не стыдно. Одним из таких значимых направлений было внедрение в образовательный процесс современных информационных технологий. Основы информатики и вычислительной техники в 9–10 классах начали преподавать еще в советской школе, однако это был, как тогда говорили, безмашинный вариант обучения – персональных компьютеров

в школах еще не было. Поэтому приобретение компьютерной техники для камчатских школ стало одной из приоритетных задач того времени. Целевой программой «Информатизация образования» комплексной региональной программы «Дети Камчатки» предусматривалось поэтапное оснащение средних школ области компьютерными классами, за семь лет их приобрели почти для 50 школ. Это удалось сделать только благодаря прямой поддержке губернатора Камчатской области В.А. Бирюкова, ведь покупались компьютеры за счет внебюджетных средств. Рыбные компании Камчатки «Фиш Рейн», «Камчатимпекс», «Марина Ич» выделяли необходимые средства и напрямую оплачивали счета на поставку компьютерных классов. Мы достаточно долго определялись, какую технику покупать для наших школ, и после консультаций с учителями информатики все-таки остановились на компьютерах Macintosh производства корпорации Apple. Конечно же были предложения покупки более дешевой, собранной непонятно где, компьютерной техники, но мы исходили из того, что для обучения школьников должны использоваться качественные и надежные компьютеры, отвечающие всем санитарно-гигиеническим и медицинским требованиям. Приобретенные в конце 90-х гг. компьютеры свою задачу успешно выполнили, отработав в школах более 10 лет, и постепенно заменялись в ходе реализации федеральной программы информатизации образования. Кстати, в американских школах я видел компьютерные классы именно этой фирмы. Поставку компьютерных классов, обучение учителей информатики и все методическое обеспечение на этом этапе осуществлял Камчатский информационный технический центр. Проводимые под руководством заведующей кабинетом информатики института повышения квалификации педагогических кадров Т.П. Шатуновой семинары позволили достаточно быстро использовать новую технику с максимальной эффективностью и уже через некоторое время создать муниципальные опорные центры. Так, в Петропавлоске-Камчатском это была средняя школа № 3 (директор Л.В. Артеменко), которая стала экспериментальной площадкой по внедрению информационных технологий в образова-

тельный процесс, именно в ней была создана первая локальная школьная вычислительная сеть, в Вилючинске – клуб юных техников (директор О.А. Хопина), ставший впоследствии школой информационных технологий, в Елизовском районе методическим центром стала средняя школа № 7, преподаватель информатики этой школы В.В. Шевко возглавлял методическое объединение учителей информатики. Кроме компьютеров, для школ приобретались мультимедийные проекторы и интерактивные доски, что позволило учителям на уроках использовать учебные видеоматериалы, презентации с фотографиями и различными графиками. Центром подготовки учителей по применению современных информационных технологий в образовательном процессе стал областной институт повышения квалификации педагогических кадров, для координации этой работы на должность проректора по информационным технологиям был приглашен учитель из школы № 34 г. Петропавловска-Камчатского В.С. Колемасов. К 2002 г. мы были в числе одних из первых в России по количеству компьютеров, приходящихся на школу, а к 2005 г. все школы Камчатской области имели современные компьютерные классы. Следующий этап компьютеризации был связан с реализацией национального проекта «Образование» по подключению школ к сети Интернет в 2006–2007 гг., что позволило осуществить их доступ к региональным и федеральным информационным образовательным ресурсам. Надо отметить, что скорость интернета была невысокой и составляла согласно техническому заданию всего 128 килобит/сек, да и этот параметр не всегда выдерживался, что не позволяло одновременно осуществлять доступ к информационным ресурсам большого числа пользователей. Сегодня трудно представить, как умудрялись учителя информатики работать при таких параметрах интернета. Для сравнения отмечу, что при подключении школ края к быстрому интернету в 2022 г. его скорость по наземным оптоволоконным каналам составляла 50 мегабит/сек., что в 400 раз выше, чем 15 лет назад!

Вначале только близлежащие школы были подключены по наземной (проводной) технологии, а все отдаленные школы связь

получали через спутник. Оплата интернет-трафика осуществлялась централизованно за счет средств областного бюджета. Мы были в числе первых 14 регионов России, которые начали дистанционное обучение педагогов и школьников на отдаленных территориях, и Федеральное агентство по образованию поставило нам оборудование – несколько серверов и компьютерных классов. Это дало нам возможность не только обучать компьютерной грамотности учителей, но и развивать через сеть создаваемых в районах ресурсных центров систему оперативного управления образованием. На базе института повышения квалификации в 2006 г. был создан Центр обработки информации, который не только осуществлял технологическое сопровождение единого государственного экзамена, но и служил своеобразным центром развития информационных образовательных технологий в регионе, а впоследствии стал и центром дистанционного обучения школьников. Такую форму обучения мы начали активно использовать после объединения с Корякским автономным округом, в отдаленных школах которого не хватало учителей-предметников, и поэтому некоторые предметы старшеклассники изучали дистанционно. Учебные занятия проводились привлеченными из городских школ опытными учителями, при этом использовались продукты московской электронной школы и собственные наработки. Оценки, полученные школьниками при этой форме обучения, учитывались при их промежуточной и итоговой аттестации в школе. В 2010 г. в проекте дистанционного обучения участвовали около 350 школьников из девяти муниципальных районов Камчатского края. В результате выпускники 11-х классов – участники проекта, успешно сдали единый государственный экзамен. На мой взгляд, это позволяло тогда в какой-то степени обеспечить равный доступ к получению образования независимо от места нахождения школы. Координацией этой работы в нашем министерстве занимался П.Е. Бакунин. Перспективного учителя информатики Паратунской средней школы пригласили на работу в институт повышения квалификации, а затем и в краевое Министерство образования и науки. В дальнейшем он возглавил созданный

в 2015 г. региональный Центр информатизации и оценки качества образования. В настоящее время П.Е. Бакунин работает в Министерстве просвещения России. Также в дистанционном формате стали проводиться и некоторые курсы повышения квалификации для педагогов из отдаленных школ Камчатки.

В те же годы в школах края стал развиваться проект доступа услуг в электронной форме «Сетевой город. Образование», на первом этапе это было предоставление информации о текущей успеваемости учащихся школ Петропавловска-Камчатского, Вилючинска и Елизовсого района. В моей работе последним крупным проектом, связанным с внедрением информационных технологий в образовании, было оснащение начальной школы современным оборудованием, проводимое в рамках реализации федерального государственного образовательного стандарта. В 2012 г. для всех школ края мы приобрели учебно-лабораторное оборудование: ноутбуки, проекторы, интерактивные средства обучения, цифровые микроскопы, различные детские конструкторы и лаборатории для проектной деятельности, позволяющие проводить эксперименты в окружающей природе и развивать творческие способности младших школьников. Сумма государственного контракта по поставке оборудования составляла 105 млн. руб., также было предусмотрено обучение учителей начальных классов работе с новым оборудованием, и в ходе своих поездок по школам Камчатского края я мог видеть, насколько эффективно оно используется в учебной деятельности.

Многие годы я занимался координацией инновационной деятельности, проводимой в образовательных учреждениях Камчатской области. Совместно с институтом повышения квалификации педагогических кадров мы разработали положение об областной экспериментальной площадке, и экспертный совет, который я возглавлял, принимал решение об актуальности заявленных образовательными учреждениями экспериментов, ежегодно заслушивал отчеты руководителей школ о ходе инновационных процессов. Положением предусматривались условия, критерии оценки экспериментальной работы, ее отчетность и обязательное научное сопровождение. К экспертизе

образовательных проектов привлекались сотрудники института повышения квалификации А.И. Волков, М.В. Кузьмина, представители Камчатского государственного университета им. Витуса Беринга Б.В. Бушелева, Е.Б. Весна, Ю.О. Новик, О.О. Киселева. В те годы у меня сложились хорошие отношения с ректором Академии повышения квалификации и переподготовки работников образования Минобразования Э.М. Никитиным и заведующим кафедрой управления образованием академии Н.Н. Решетниковым, что позволило направлять на обучение в академию и консультировать камчатских директоров школ и педагогов. Николай Николаевич познакомил меня с передовыми московскими школами и их руководителями – Е.Л. Рачевским, (школа № 548 «Царицыно»), Е.А. Ямбургом, (центр образования № 109). В 2001 г. удалось с участием Н.Н. Решетникова провести на базе нашего института повышения квалификации курсы для директоров образовательных учреждений по вопросам управленческой и инновационной деятельности. Проводимые в школах эксперименты мотивировали педагогические коллективы школ к творческому поиску, позволяли выявлять и распространять лучшие практики, при этом такая работа еще и поощрялась материально – фонд оплаты педагогов областной инновационной площадки повышался на 15 %, и у руководителей учреждений была возможность стимулировать новации своих педагогов. В 1996 г. в Камчатской области действовали восемь экспериментальных площадок, а в 2005-м уже 28 образовательных учреждений работали в инновационном режиме. Одной из первых камчатских школ, включившихся в экспериментальную деятельность, была средняя школа № 33 с углубленным изучением отдельных предметов. С ее директором Еленой Васильевной Шклярской и основным завучем Виктором Николаевичем Пенязем я был хорошо знаком еще с начала 90-х гг., часто бывал в школе на уроках, открытых мероприятиях, педагогических советах, и поэтому лично знал многих учителей этой школы. 33-я школа всегда отличалась высоким уровнем обучения, а участие в эксперименте «Последовательность и преемственность в индивидуальном развитии ребенка 5–17 лет в условиях отдаленных

территорий» позволило школе выйти на новые рубежи. Она не только вошла в число федеральных инновационных площадок, но и неоднократно отмечалась среди лучших школ Камчатки и России. Подтверждением этого являются многочисленные дипломы лауреата конкурса «100 лучших школ России». Высокий уровень работы педагогов этой школы позволил стать ей стажерской площадкой для повышения квалификации учителей Камчатского края. Школа была непростой в управлении, помимо средней школы и классов с углубленным изучением предметов, в ее структуре был детский сад и отдельное здание для начальных классов. Все это требовало от директора, а им более 20 лет является Ирина Николаевна Козырь, значительных усилий и внимания. За личные заслуги в развитии образования и грамотное руководство педагогическим коллективом образовательного учреждения, ставшего одним из востребованных на Камчатке, она в 2017 г. отмечена Благодарностью Президента Российской Федерации. Я многие годы близко знаком и с ее мужем – Виталием Дмитриевичем, он в какой-то степени также связан с образованием. В конце 90-х создал собственное предприятие по изготовлению мебели, в том числе и для образовательных учреждений. Его предприятие – единственное на Камчатке, которое изготавливает уникальную мебель для детских садов. За годы работы он зарекомендовал себя надежным поставщиком, и его продукцию сегодня можно увидеть во многих школах и дошкольных учреждениях края.

С 1991 г. в режиме эксперимента «Развитие ребенка в условиях педагогического процесса школы-центра гармонизации личности» работала петропавловская средняя школа № 42, возглавляемая Н.Р. Толкачевой. Впоследствии школа также стала стажерской площадкой института повышения квалификации. Назову еще несколько образовательных учреждений – лидеров инновационного движения в Камчатской области, ставших в те годы областными экспериментальными площадками. Средняя школа № 39 (директор Н.К. Катреча) – «Образовательная среда как источник формирования установок учащихся на семейное благополучие», с 2009 г. школа стала первой гимназией

в Камчатском крае. Средняя школа № 40 (директор Н.В. Лобода) – «Многоуровневая школа с центром эстетического воспитания», с 2003 г. ей был присвоен статус школы-лаборатории по организации воспитательной работы, в чем немалая заслуга заместителя директора школы по воспитательной работе В.А. Масло. Лицей № 46 (директор Т.И. Углицких). – «Система форм и методов научно-исследовательской работы учащихся и их место в образовательном процессе лицея». Средняя школа № 1 областного центра (директор Л.В. Шошина) – «Мультипрофильная модель образования как один из способов обучения по индивидуальным учебным планам». Камчатский политехнический техникум (директор С.И. Смирнов) – «Ресурсный центр как инновационная модель непрерывного профессионального образования в регионе по подготовке конкурентоспособных специалистов среднего профессионального образования». Результаты этого эксперимента стали основой при преобразовании в 2012 г. учреждений начального профессионального образования, когда профессиональное училище № 3 органично влилось в структуру политехнического техникума. Камчатский центр детско-юношеского туризма (директор С.В. Кожин) – «Теория и практика профессиональной подготовки по специальности «гид-проводник туристских групп», эта программа вызвала интерес на федеральном уровне, поддержана Всероссийским центром детского туризма и краеведения и была рекомендована для внедрения в других регионах России. Одними из первых в России в центре начали создавать систему непрерывной туристской подготовки. Главным вдохновителем и разработчиком этих нововведений был сам Сергей Валентинович, имеющий громадный опыт туристской и методической работы. А начинал он свою деятельность еще в юношеские годы с инструктора по туризму. Потом была учеба, работа на станции юных туристов и турклубе «Землепроходцы» при 26-й школе Петропавловска-Камчатского. Для него весь смысл жизни заключался в работе, и он не видел себя без детей, с которыми более 20 лет ходил туристскими маршрутами по родному краю. В середине непростых 90-х Сергей Валентинович вместе с единомышленниками смог не только сохранить,

но и активно развивать детский туризм на Камчатке. Проводились туристские соревнования, туристские походы и лагеря, разрабатывались и утверждались новые туристские маршруты для детей и юношества. С 2002 по 2011 г. С.В. Кожин возглавлял краевой центр детско-юношеского туризма, где воплощал в жизнь свои идеи профессиональной подготовки специалистов в сфере туризма. Ныне центром руководит его ученик и последователь Михаил Костыря.

Законом Российской Федерации «Об образовании» 1992 г. были определены полномочия субъектов России об обеспечении обучающихся учебниками в соответствии с федеральным перечнем учебников, рекомендованных к использованию в образовательном процессе. Этот перечень ежегодно утверждался Министерством образования России. Для начальной школы и по каждому учебному предмету в основной и средней школе число учебников доходило до пяти по одному предмету, и для учителей, ранее работавших в советской школе по единым учебникам, встала нелегкая проблема выбора «правильного» учебника. Если в 1992 г. для российских школ издавалось 140 наименований учебников, то в 1999 г. их число уже составило около тысячи. Большую часть учебной литературы, около 70 %, издавало государственное издательство «Просвещение», оставшуюся нишу заполнили частные издательства: «Дрофа», «Вентана-Граф», «Вита-Пресс», «Мнемозина», «Корпорация Федоров», «Титул». Естественно, каждое издательство, заинтересованное в продвижении и продаже своих учебников, всячески рекламировало их и своих авторов. Надо отдать должное – у многих учебников того времени были сильные стороны и учителя их по праву оценили. Вместе с тем, в те годы неуемную активность проявил Фонд Сороса, имевший официальное красивое название – «Институт открытого общества», который выделял многомиллионные долларовые гранты для написания и издания учебников для образовательных учреждений. Весьма удивительно, что в 1994–1996 гг. некоторые из них были поддержаны Министерством образования России, возглавляемое тогда Евгением Ткаченко, и рекомендованы для наших школ. Эти учебники, хотя их писали российские авторы, были пронизаны

свободой западной мысли и в школы поставлялись бесплатно. Неприятие камчатскими учителями таких книг подтверждается следующим примером – «Новейшая история, XX век» А. Кредера долго лежала невостребованной в нераспакованных пачках на складах и школьных библиотеках. За годы работы у меня сложились неплохие отношения со многими издательствами учебной литературы, некоторых их представителей и авторов учебников мы приглашали на Камчатку для встреч с учителями и методистами. Так, с директором издательства «Просвещение» А.М. Кондаковым я впервые встретился в 1992 г. на семинаре в одной из школ подмосковной Черноголовки, которая знаменита не только своей газировкой, но и научным центром Российской академии наук. Будучи начальником отдела международных отношений МГПИ имени В.И. Ленина, он читал нам лекции о международном опыте работы с детьми в продвинутых школах и классах. Потом были встречи с ним и главным редактором «Просвещения» М.Р. Леонтьевой, до 2001 г. возглавлявшей Департамент общего среднего образования Минобразования РФ. На этих встречах рассматривались вопросы заказов новых учебников и учебной литературы.

Я хотел бы отметить, что политика обеспечения обучающихся общеобразовательных школ Камчатской области бесплатными учебниками отличалась от многих других регионов России, где учебники выдавались школьникам лишь частично, либо только детям из малообеспеченных семей, остальные покупались родителями самостоятельно. У нас же учебники для всех школьников приобретались централизованно за счет средств областного бюджета по заявкам школ. В целях рационального расходования бюджетных средств мы на основе федерального перечня учебников ежегодно формировался свой список учебной литературы. Следуя принципу вариативности образования, с участием опытных учителей и методистов областного института повышения квалификации из федерального списка выбирали по каждой учебной дисциплине не менее двух наименований учебников, по некоторым предметам их число могло составить три наименования. Это позволяло сохранить единые образовательные

подходы к содержанию образования в случае смены места жительства ученика внутри Камчатской области. Заказы на учебную литературу формировались в институте повышения квалификации на основе заявок муниципальных органов управления образования, в школах эта работа была возложена на библиотекарей. Управлением образования проводились конкурсные процедуры по закупке школьных учебников с учетом их доставки до образовательных учреждений по всей области. С 2013 г. образовательные учреждения стали самостоятельно заказывать и приобретать учебники, работая напрямую с издательствами либо с торговыми организациями. Хуже стало или лучше, на этот вопрос, мне кажется, могут ответить только учителя и их ученики.

Еще в советское время в учебных программах начальной школы, по истории, географии, биологии, литературе в основной и средней школе включались материалы по тематике родного края, и в начале 90-х гг. мы систематизировали имеющиеся наработки в камчатских школах в содержании регионального компонента общего образования. Дело в том, что Федеральным законом «Об образовании» государственный стандарт образования регламентировал только федеральный компонент образования, а его региональная составляющая являлась прерогативой региональной власти и администрации школы. Поэтому была разработана концепция и модель построения регионального содержания общего образования, которые позволяли органично включить в вариативную часть базисного учебного плана на всех уровнях общего образования отдельные разделы и материалы, отражающие местные условия, национальные традиции и особенности Камчатки. Учебное планирование подкреплялось методическими рекомендациями для учителей и самое главное – учебно-методическими пособиями для школьников. Координация этого направления деятельности в управлении образования была возложена на меня, но основная часть работы легла на институт повышения квалификации, которым в те годы руководила В.П. Свердлова. Активно этим занимались заведующие кабинетами начальных классов, географии, истории, биологии Л.А. Буданова, Л.А. Сахно, В.А. Ильина, Е.А. Максименко. Они с учетом имеющихся учительских практик подготовили

методические материалы по включению в учебные программы разделов по географии, истории, природе и культуре Камчатки. В те же годы были изданы и первые учебные пособия для учащихся. В 1992 г. вышла книга доцента Камчатского педагогического института В.Д. Сергеева «Страницы истории Камчатки», охватывающая дореволюционный период, в 1994 году – книга Л.А. Сахно «География Камчатской области», в 1995 г. Федеральная служба геодезии и картографии России издала атлас для начальной школы «Люби и знай свой край» под редакцией С.В. Савиной. В его составлении наряду с камчатскими учеными активное участие приняли методисты института повышения квалификации. В 1999 г. камчатский писатель и краевед Е.В. Гропянов совместно со своей женой заслуженным учителем школы РСФСР А.Г. Гропяновой составил хрестоматию для учащихся 5–9 классов «Литература родного края». Издавались и учебные карты Камчатской области, которые появились благодаря работе камчатского картографа из поселка Термальный Л.С. Романовой. Я бы хотел отметить и сотрудничество с заслуженным артистом России С.А. Бычковым, который был не только известным преподавателем и музыкантом, но и многие годы сотрудничал с проектом ПРООН/ГЭФ и способствовал изданию бесплатных учебных пособий по биологии и экологии для школ Камчатской области. К сожалению, мне так и не удалось уговорить наших методистов и преподавателей истории взяться за учебник по современной истории Камчатки. Только в 2013 г. преподаватели Камчатского университета имени В. Беринга В.А. Ильина и А.В. Костыря написали учебно-методическое пособие «Региональный компонент образования для основной ступени образования в школах Камчатского края», а в 2015 г. компания «Новая книга» издала книгу известного камчатского писателя и историка А.А. Смышляева «Популярная история Камчатки от древности до 1917 года». Совсем недавно вышла вторая книга, повествующая о весьма непростом периоде истории Камчатки с 1917 по 1923 г.

За 20 лет вышло более двух десятков различных пособий для учащихся и учителей Камчатского края, и большинство их

издано «Новой книгой». Руководит этой компанией известный камчатский предприниматель и меценат, Почетный гражданин Петропавловска-Камчатского Станислав Петрович Кожан. После окончания Смоленского пединститута он начинал свою трудовую деятельность учителем географии в школе поселка Кировский Соболевского района. Сейчас этого населенного пункта уже нет на карте полуострова, а когда-то там был крупный рыбокомбинат и поселок, от которого на морской косе остались лишь одинокие остовы зданий, замытые песком. Затем была карьера комсомольского работника: первый секретарь Соболевского райкома ВЛКСМ, заведующий отделом обкома комсомола, первый секретарь Октябрьского райкома ВЛКСМ г. Петропавловска-Камчатского. Этот этап неожиданно закончился в 1977 г., и вся его дальнейшая жизнь была связана с книгами. Сначала руководил агентством «Союзпечать», потом Камчатским областным книготоргом и объединением «Камчаткнига», а с 1996 г. стал частным предпринимателем, начав свой книжный бизнес практически с нуля. Сам на своей машине развозил и продавал с лотков книги, а вскоре открыл свой книжный магазин.

Одним из первых в области он начал поставлять школьные учебники. Помню, как в те годы мы чуть не разорили начинающего книжного предпринимателя. Станислав Петрович под гарантии областной администрации привез для наших школ учебники на пять миллиардов рублей, а денег у нас после дефолта 1998 г. не оказалось и рассчитывались мы с ним за эту поставку почти два года. Даже не представляю, как ему тогда удалось выдержать такой финансовый удар и добиться от своих московских партнеров отсрочки платежей. Создание в 1999 г. компании «Новая книга» с развернутой сетью книжных магазинов и издательством позволило ему стать крупнейшим представителем книжного бизнеса на Камчатке. Его рабочий кабинет украшают многочисленные грамоты и благодарственные письма за вклад в развитие издательской деятельности и благотворительность. Так, его компания многие годы выступала спонсором областного конкурса «Учитель года», поощряла победителей и призеров региональных олимпиад школьников сертификатами на

приобретение научно-популярной литературы. Но главное в его кабинете – это плоды его издательской деятельности: сотни книг и альбомов о Камчатке, произведения камчатских писателей, изданные при участии, а многие и за счет личных средств Станислава Петровича. Вкладываться собственными деньгами в подобные проекты может только человек, глубоко влюбленный в Камчатку и в свое дело. Глядя на этот замечательный книжный витраж, я ему не раз говорил при наших встречах, а мы дружим почти 30 лет: «Таким достоянием надо только гордиться!»

Почти 13 лет я возглавлял Главную аттестационную комиссию областного управления образования, и все эти годы секретарем комиссии была Л.К. Калугина (Ситникова), в обязанности которой входила подготовка материалов для заседаний комиссии. В 1993 г. Министерство образования РФ утвердило Типовое положение об аттестации педагогических и руководящих работников образования и определило новый подход к оценке уровня их квалификации, суть которого заключалась в том, что впервые размер оплаты их труда устанавливался в зависимости от качества работы. В зависимости от присвоенной педагогическому работнику квалификационной категории устанавливался соответствующий разряд оплаты труда Единой тарифной сетки, предусмотренной для работников бюджетной сферы. В моей практике это была вторая аттестация педагогов. Первая проводилась еще с 1974 г., её я прошел, будучи учителем физики в Начикинской средней школе, и по итогам которой был признан соответствующим занимаемой должности учителя и заслуживал поощрения. Самые высокие решения, принимаемые в то время, были о присвоении звания «Старший учитель» и «Учитель-методист» с прибавкой к заработной плате в 10–15 руб. Теперь же создавалась возможность лучше оплачивать труд тех, кто работал качественно, даже не имея еще большого стажа работы. Для успешного проведения аттестации в новом формате надо было прежде всего разработать нормативно-правовую базу, чем я с небольшой рабочей группой и занимался месяца два. Осенью 1993 г. было утверждено Положение об аттестации педагогических и руководящих работников образования в Камчатской области, разработаны критерии оценки их

профессиональной деятельности при аттестации на высшую, первую и вторую квалификационные категории, и 1993/1994 учебный год стал настоящим испытанием, как для педагогов, так и для нас – экспертов и членов аттестационной комиссии. Оценивая процедуры аттестации, используемые в нашей области, я бы отметил их доброжелательный настрой в пользу аттестуемого. Это определялось, прежде всего, мягким вхождением в режим новой аттестации педагогических и руководящих работников образования, имеющих заслуги в сфере образования и награжденных правительственными наградами, а также педагогов предпенсионного возраста. Первым сохранялись установленные разряды по оплате труда ЕТС на все время работы в образовательных учреждениях Камчатской области, для второй категории педагогов разряды сохранялись на три года. Если они все же изъявляли желание аттестоваться, то аттестация проводилась для них в льготном режиме по несколько упрощенной схеме – надо было подтвердить повышение своей квалификации за последние пять лет, представить отзыв администрации школы о своей работе, а при экспертизе их педагогической деятельности проводились только контрольные срезы.

Для всех других категорий аттестация проводилась в два этапа. На первом этапе для педагогических и руководящих работников проводились квалификационные испытания, это мог быть экзамен, собеседование или защита научно-методической разработки, при этом аттестуемый самостоятельно определял конкретную форму испытаний. На втором этапе проводилась экспертная оценка практической деятельности педагогов, к которой привлекались эксперты из числа методистов, опытных учителей и руководителей образовательных учреждений. Запланированные нами расходы на проведение аттестации позволяли оплачивать работу привлеченных экспертов, хотя отмечу, что платили им немного, но и это хоть как-то позволяло мотивировать опытных педагогов к этой работе. Результаты экспертной оценки заносились в специальную таблицу и оформлялись заключением экспертной группы, оно служило основанием для принятия аттестационной комиссией соответствующего решения.

Сравнивая наши подходы к аттестации педагогических и руководящих работников образования с действующими в других регионах России, отмечу, что у нас они были достаточно просты, понятны и не столь формализованы, а в итоге освобождало педагогов от сбора и предоставления избыточных документов и материалов для прохождения аттестации. Наши методические установки по проведению аттестации и критерии для присвоения педагогам квалификационных категорий помогали экспертам формировать свои выводы. Но это не значило, что получить высокую квалификационную категорию на Камчатке было легко, дело в том, все учителя у нас были на виду и многие отличались хорошим качеством своей работы. Так, в 1996 г. из восьми тысяч педагогических работников учреждений образования Камчатской области более 80 имели почетное звание «Заслуженный учитель школы Российской Федерации» и отмечены правительственными наградами, 730 награждены значком «Отличник народного просвещения». Я не раз отмечал приезжающим к нам московским чиновникам и различным педагогическим светилам, что хотя Камчатка находится далеко от столицы, но это не провинция и здесь работают замечательные учителя. Участие в работе Главной аттестационной комиссии позволило мне еще раз убедиться в справедливости таких выводов, ведь помимо изучения документов, представляемых на каждое заседание комиссии, я имел возможность со многими педагогами увидеться лично, а с частью из них был знаком, посещая школы. Только в первый год аттестации областной комиссией было аттестовано 395 педагогов, из них 288 была присвоена высшая квалификационная категория, а за первый пятилетний цикл 1994–1999 гг. аттестацию в нашей комиссии прошли 953 педагога и высшую квалификационную категорию получили 719 человек.

Конечно, всех назвать невозможно, но я, прежде всего, отметил бытаких учителей и руководителей образовательных учреждений Камчатской области старшего поколения: учитель иностранного языка СШ № 31 З.С. Бутковская, учитель химии СШ № 7 С.А. Громова, учитель истории СШ № 2 А.И. Гудковская, учитель физической культуры СШ № 4 С.В. Кожемякин,

учитель математики СШ № 33 А.Д. Коротких., учитель географии и истории СШ № 12 И.П. Ильинова, учитель математики средней школы № 4 Г.А. Муратова, учитель начальных классов СШ № 33 Л.И. Тихонова, учитель физики СШ № 7 М.А. Тропина, директор СШ №1 Л.В. Сальникова, директор СШ № 36 Л.И. Свентух, директор лицея № 46 Т.И. Углицких, директор СШ № 34 Н.И. Шалаева, директор СШ № 33 Е.В. Шклярская, директор Лазовской СШ Мильковского района Ю.Н. Анжауров, директор Ключевской СШ № 5 З.И. Григорьева, учитель СШ № 2 г. Елизова Н.Л. Зимина, учитель Корякской СШ Г.А. Колодина, учитель физики Быстринской СШ Н.В. Матвеенкова, учитель начальных классов СШ № 1 имени М.В. Ломоносова г. Елизова М.А. Морева, учитель географии СШ № 9 г. Вилючинска Л.А. Пахомова, учитель истории СШ № 7 г. Елизова Л.М. Савонина, учитель русского языка и литературы Мильковской СШ № 1 Л.И. Сергеева, учитель русского языка и литературы Усть-Большерецкой СШ № 2 В.С. Улашенко, учитель начальных классов Корякской СШ В.И. Яшина.

А вот представители камчатского учительства уже моего поколения, которым по итогам первой аттестации была присвоена высшая квалификационная категория: учитель начальных классов СШ № 7 г. Елизова Е.Б. Березина, учитель русского языка и литературы СШ № 2 областного центра Л.А. Борисенко, учитель музыки Термальненской СШ Г.М. Лукина, учитель английского языка СШ № 42 г. Петропавловска-Камчатского Л.Г. Дутова и учитель химии этой же школы Г.Н. Сарманеева, учитель начальных классов СШ п. Вулканный З.В. Набиулина, учитель физики СШ № 8 г. Елизова В.Н. Орловский, учитель начальных классов СШ № 1 г. Вилючинска Г.П. Оседло, учитель биологии СШ № 45 О.И. Шепетовская, учитель математики Раздольненской СШ имени В.Н. Ролдугина Т.К. Шеронова, директор СШ № 9 г. Вилючинска Л.А. Ермакова, директор гимназии № 39 Н.К. Катреча, директор Мильковской СШ № 2 Г.А. Лесина, директор СШ № 40 Н.В. Лобода, директор СШ № 42 Н.Р. Толкачева. К 2000 г. более 87 % педагогов образовательных учреждений Камчатской области имели квалификационные категории по занимаемой должности. Однако кадровые проблемы с каждым

годом обострялись, в школах ощущалась нехватка учителей (увольнялось больше, чем трудоустраивалось), что приводило к значительной перегрузке оставшихся учителей, педагогический корпус старел, доля молодых учителей составляла всего 12 %.

В управлении образования я отвечал за работу областных учреждений образования, среди которых были станция юных техников и станция юных натуралистов. Эти подведомственные учреждения привлекались к проведению областных предметных олимпиад среди школьников: техники – к олимпиадам по математике, физике и химии, юннаты – по биологии. В те годы олимпиады проводились только по этим учебным дисциплинам, потом к ним добавились информатика, астрономия, экология, литература, русский язык, экономика, и сейчас Всероссийская олимпиада школьников проводится по 24 предметам.

При станции юных техников действовала областная физико-математическая школа, многие годы руководителем и преподавателем которой являлась С.А. Селянгина. Прекрасный учитель математики, хороший организатор, она с присущей ей энергией и оптимизмом могла заразить своим предметом любого ребенка и дети отвечали ей преданностью и любовью. Воспитавшая не одно поколение камчатских олимпиадников, она до настоящего времени общается со многими из них, обучая азам математике уже их внуков. По праву Светлана Анатольевна первая из работников дополнительного образования Камчатки удостоена высокого звания «Заслуженный учитель Российской Федерации».

Станция юных натуралистов, руководила которой О.П. Казанцева, проводила не только различные конкурсы среди школьников биологической и экологической направленности – юннатов, школьных лесничеств, но и олимпиады по биологии, была центром биолого-экологической школы. Станция тогда располагалась в старом деревянном здании в районе ЖБФ на улице Индустриальной, а с 1997 г., после признания здания аварийным, она стала натуралистическим отделом областного Дворца детского творчества. Туда же перевели и живой уголок, а опытническая работа продолжилась в теплице и на созданном возле дворца небольшом опытном участке.

Тогда мы активно сотрудничали с Новосибирским государственным университетом, преподаватели которого в январе приезжали к нам проводить областные олимпиады и отбирать учащихся для учебы в специализированном учебно-научном центре при университете. Эта физико-математическая школа-интернат имени М.А. Лаврентьева всегда считалась очень престижной для школьников, проявляющих способности к точным и естественным наукам, большая часть ее выпускников поступала в Новосибирский университет. Однако рыночные отношения в 90-е гг. ударили и по ней. Проживание в интернате стало платным – дети платили даже больше студентов, школьников лишили частичной компенсации за питание, тем самым все финансовые проблемы легли на родителей, и в итоге в школе остались лишь несколько камчатских школьников. Я довольно-таки часто встречался с приезжающими к нам преподавателями университета, и они всегда отмечали высокий уровень подготовки камчатских школьников и поражались тому, что в нашей области каждый год появляются новые талантливые дети. Ежегодно на январских каникулах с участием новосибирцев мы проводили предолимпиадную неделю или зимнюю физматшколу, а летом обязательно выездной лагерь в Паратунской курортной зоне, где учебные занятия сочетались с интересными мероприятиями, походами и экскурсиями. Обычно такой летний лагерь располагался в профилактории «Спутник» или на базе отдыха «Костер». Эта традиция продолжается и сегодня – профильные смены теперь проходят в оздоровительном лагере имени Юрия Гагарина. Сохранилась также традиция подведения итогов предметных олимпиад, такой праздник ежегодно проводится в середине мая в краевом Дворце детского творчества, где школьникам вручаются медали, дипломы и ценные подарки. Кульминацией торжественного мероприятия является передача одному из школьников символа олимпиадного движения Камчатки – мудрого ворона Кутха. В 2023 г. – Год педагога и наставника организаторы пригласили меня на этот детский праздник и предоставили возможность наградить победителей краевого этапа Всероссийской олимпиады школьников.

С середины 90-х годов учащиеся, показавшие особые достижения в учебной деятельности и победители предметных олимпиад, стали отмечаться премией губернатора Камчатской области, сейчас это Государственная премия Камчатского края для талантливых и одаренных детей, достигших значительных результатов в учебе, художественном или техническом творчестве и спорте. Также поощрялись преподаватели, чьи воспитанники становились победителями и призерами финального этапа Всероссийской олимпиады школьников. Назову лишь несколько имен: орденом Дружбы награжден учитель физики СШ № 33 с углубленным изучением отдельных предметов И.В. Козадаев, почетного звания «Заслуженный учитель Российской Федерации» удостоены учитель математики О.В. Почина и учитель физики этой же школы В.С. Курносов, медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени награжден преподаватель Елизовской физико-математической школы С.Н. Новиков, наградами Министерства образования и науки РФ и Камчатского края отмечены преподаватель физики КамГУ им. В. Беринга А.В. Писарев, учитель химии Паратунской СШ А.М. Мазов, учитель СШ № 9 г. Елизова Н.К. Коптелова, преподаватель центра «Луч» г. Елизова М.В. Писарева. Кстати, награждение Игоря Козадаева проходило на церемонии закрытия Года учителя в декабре 2010 г. Орден ему в числе лучших педагогов страны вручал Президент Российской Федерации Д.А. Медведев. Я же, согласно протоколу этого мероприятия, сопровождал нашего учителя и присутствовал на церемонии награждения, которая проводилась в достаточно камерной обстановке в московском Доме Пашкова.

В 2006 г. было принято решение о создании единого центра по работе с одаренными детьми, им стал учебно-педагогический комплекс «Эврика», который и по сей день осуществляет организационное и методическое сопровождение предметных олимпиад в регионе, там же проводятся занятия с учащимися по углубленной подготовке по естественно-научным дисциплинам. «Эврика» начала активно сотрудничать не только с высшими учебными заведениями Камчатки, но и с Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова, Московским

физико-техническим институтом. Сейчас Центр работы с одаренными детьми, которым в краевом Центре образования «Эврика» руководит В.И. Иванова, осуществляет углубленную подготовку учащихся по естественно-научному и социально-педагогическому направлениям, организует профильные школы в каникулярное время, проводит различные олимпиады и конкурсы среди детей разного возраста, важнейшим из которых, конечно же, является региональный этап Всероссийской олимпиады школьников. В расписании Центра – международные конкурсы «Человек и природа», «Кенгуру – математика для всех», «Русский медвежонок – языкознание для всех», российские и краевые конкурсы и олимпиады, среди которых интеллектуальный предметный марафон для разных классов, гуманитарная олимпиада «Умники и умницы». Совсем недавно на базе этого подразделения было создано краевое учреждение дополнительного образования Региональный центр «Восход».

Мой рассказ об учреждениях для одаренных детей в крае был бы неполным, если бы я не рассказал о Школе юных литературных дарований. Идея ее создания принадлежит руководителю Камчатской писательской организации Николаю Васильевичу Санееву, и с 1993 г. в Доме писателей или, как ее называют «Светелке», стали проводиться встречи и занятия камчатских писателей с детьми, имеющими склонности к литературному творчеству. Школа существовала на общественных началах, и занятия в ней не были похожи на обычные уроки. Это были встречи единомышленников – взрослых писателей и детей, делавших еще робкие шаги в литературе, они размышляли об искусстве и литературе, делились впечатлениями о прочитанных книгах, а самое главное – дети читали сверстникам и наставникам свои первые произведения. Дух школы поддерживали ее преподаватели – Р.А. Коренев и Е.В. Гропянов, который возглавил Школу литературных дарований после смерти Н.В. Санеева в 2001 г. С Евгением Валерьяновичем нас связывали многолетние добрые отношения по его работе в издательствах, где создавались учебные пособия для камчатских школьников, и он нередко приглашал меня в «Светелку» для встреч с детьми и подведе-

ния итогов детских литературных конкурсов. В 2004 г. Школа литературных дарований стала муниципальной и приобрела статус учреждения дополнительного образования, которым более 15 лет руководила Л.А. Стволова.

С 1992 г. при поддержке «Учительской газеты» и профсоюза работников образования России под девизом «В подвижничестве учителя – будущее России» стал проводиться Всероссийский конкурс «Учитель года России», главным символом и призом которого был определен хрустальный пеликан, символизирующий любовь, сострадание, участие, самопожертвование и самоотречение. Первый областной конкурс учительского мастерства был проведен в 1994 г. В нем приняли участие восемь педагогов, а в финал конкурса вышли трое. Победителем первого конкурса «Учитель года Камчатки» стала директор средней общеобразовательной школы № 33 города Петропавловска-Камчатского, заслуженный учитель России Елена Васильевна Шклярская. Финалистами были признаны учитель музыки школы № 31 областного центра Светлана Николаевна Кудряшова и учитель физкультуры школы №2 города Вилючинска Олег Николаевич Баранков.

У истоков конкурса стояла группа активистов из областного управления образования и института повышения квалификации педагогических кадров, которых мне удалось объединить в единую команду для подготовки и проведения региональных конкурсов педагогического мастерства. Я признателен многолетнему участию в этой работе лидеру камчатского учительского профсоюза Л.В. Сущевой, проректору института повышения квалификации педагогов А.И. Волкову, специалисту областного управления образования Н.П. Помешкиной, директору педагогического училища Л.Е. Короць и нашему бессменному лидеру конкурсного движения – преподавателю, а впоследствии декану психолого-педагогического факультета Камчатского госуниверситета им. В. Беринга Д.В. Чаплыгину, который более 15 лет был председателем жюри конкурса. Нам всегда удавалось привлекать к проведению конкурса спонсоров, которые помогали с призами для победителей и лауреатов, ведь денежные вознаграждения в те годы были в соответствии с положением

о конкурсе весьма скромными. Уже только в объявленный в 2010 г. в России Год учителя мне удалось добиться значительного повышения планки денежного вознаграждения для победителя краевого конкурса «Учитель года Камчатки» до 200 тыс. руб. Хорошо помню, как выбирали памятные призы для победителей конкурса. К проведению пятого финала удалось найти где-то в Подмосковье небольшую фирму по производству изделий из хрусталя. Там мы заказали хрустальных пеликанов: большого – для победителя, а финалистам – маленьких. Заказ сделали сразу на несколько лет вперед. Посылка с нашими пеликанами подошла вовремя, и самое главное – все фигурки были целехоньки. Для победителей и лауреатов такие призы были приятным сюрпризом и памятью об этом событии на долгие годы. Конечно, программы наших первых конкурсов выглядели весьма скромно, но с самого начала обязательным условием было представление конкурсантом опыта работы в виде защиты своей педагогической концепции или проекта и урока в незнакомом классе на педагогической площадке. Так как региональные конкурсы всегда проводились в Петропавловске-Камчатском, то и площадками выступали городские школы. Чаще всего это были школы № 33, 39, 40, 42. В 2010 г. 15-й конкурс «Учитель года Камчатки» нам удалось провести выездным, собрать участников конкурса, победителей и призеров предыдущих лет, а также организаторов на базе отдыха «Фламинго» под Паратункой, где и состоялись основные этапы конкурса, а сами уроки и мероприятия с участием детей проводились в Термальненской средней школе. Пожалуй, этот выездной конкурс стал самым запоминающимся и наполненным духом творчества. Этому способствовала, прежде всего, непринужденная обстановка и участие буквально всех в проводимых неформальных мероприятиях – педагогических капустниках, где всесторонне раскрывались способности наших педагогов.

Поначалу мы практиковали выступления групп поддержки конкурсантов, и сейчас, оглядываясь назад, понимаю, что это походило больше на своеобразное шоу, чем на профессиональный конкурс. Но тогда было такое. Уже позже мы разнообразили профессиональную составляющую конкурса, включив новые

этапы: мастер-класс, публичную лекцию на заданную тему, педагогический ринг, что, на мой взгляд, позволяло конкурсантам максимально раскрыть свои возможности в таких состязаниях. При этом мы старались уйти от формализма в подходах как при проведении конкурсных испытаний, так и их оценке. И я очень признателен членам профессионального жюри за творческий подход в этой работе. Но, пожалуй, самое главное – нам удалось создать особый дух конкурса, это, кстати, неоднократно отмечали сами участники. Я всегда считал основной задачей организационного комитета и жюри создание на учительском конкурсе той особой обстановки, в которой конкурсанты получали бы прежде всего радость от профессионального и человеческого общения. Этому способствовало и родительское жюри, организованное из числа победителей регионального конкурса «Учитель года Камчатки» предыдущих лет, которое оценивало одну их интересных номинаций «Радость творчества».

Уже позже, став министром образования Камчатского края, я инициировал создание клуба победителей и лауреатов конкурса педагогического мастерства и организовал их поездки в сельские школы края. В ходе этих встреч они не только пропагандировали учительский конкурс, но и проводили мастер-классы и методические встречи со своими сельскими коллегами. Активной участницей таких поездок была победитель областного конкурса 2004 г. Ю.М. Рыжкова. С 2010 г. мы в рамках краевого конкурса провели отдельный конкурс для молодых учителей «Педагогический дебют», который стал школой педагогического мастерства для многих начинающих свой творческий путь камчатских учителей. Один из ярких представителей педагогической молодежи – учитель физической культуры СШ № 33 Петропавловска-Камчатского Н.П. Рыжков, победитель Всероссийского конкурса молодых учителей в 2015 году.

В первые годы проведения областного конкурса «Учитель года Камчатки» в финальной его части были представлены педагоги г. Петропавловска-Камчатского, Елизовского района и г. Вилючинска. Затем география конкурсантов значительно расширилась и за всю историю конкурса в нем приняли участие

представители многих муниципальных районов Камчатского края. Всего же с 1994 г. через конкурс прошли более двухсот педагогов со стажем и почти 70 молодых учителей. Присутствуя в апреле 2022 г. на торжественном награждении победителей конкурса «Учитель года Камчатки», я был приятно удивлен количеством участников финала конкурса – 13 педагогов из десяти муниципальных районов боролись за почетное звание лучшего учителя края. Впервые в истории конкурса победителем была признана учитель химии и биологии средней школы с далеких Командорских островов Галина Скляченко. Традиционно финальный этап конкурса проводился в первую декаду апреля, а торжественное закрытие с объявлением победителей мы всегда проводили в Камчатском Дворце детского творчества, где усилиями сотрудников этого учреждения, многие годы возглавляемого И.Б. Петранковской, создавалась теплая душевная обстановка как для участников конкурса, так и для многочисленных представителей педагогической общественности. Скажу не без гордости, что камчатские учителя достойно выступали в российских финалах конкурса «Учитель года России», не раз входя в двадцатку лучших учителей России, а в 2004 г. учитель физической культуры Елизовской СШ № 8 Ю.М. Рыжкова была признана лауреатом Всероссийского конкурса.

Я хорошо знал победителей и большинство лауреатов наших камчатских учительских конкурсов и со многими из них поддерживал добрые отношения на протяжении долгих лет. Они были разными по возрасту и стажу работы в школе, с разным характером, темпераментом. Но с уверенностью могу отметить, что все они яркие личности, оставившие заметный след в камчатском образовании. Назову только некоторых из них. Вера Максимова (1998 г.) – классический учитель русского языка и литературы, с хорошо поставленной речью и умением наладить контакт с любой ученической и учительской аудиторией. Виктория Мороз (2001 г.) – кораблестроитель по образованию, педагог по призванию. Внешне вроде бы нетороплива, но обладает хорошей реакцией на любую педагогическую проблему, как художник, умеет подметить и выделить не только главное, но и порой самые незаметные детали. Она единственная, кто

дважды принимал участие в региональных конкурсах «Учитель года», считая, что это дает возможность поднять планку профессиональной самооценки и превзойти самого себя. Юлия Рыжкова (2004 г.) в прошлом спортсменка-горнолыжница, мастер спорта, добившаяся высоких результатов в спорте – была чемпионкой и призером чемпионата СССР. С виду спокойная, уравновешенная, а внутри – вулкан эмоций и кипучей энергии. Именно ее нестандартность в любой педагогической ситуации и хороший спортивный настрой позволили ей войти в число 15 лучших учителей на Всероссийском конкурсе. Екатерина Жиманова (2005 г.) – пожалуй, самый молодой победитель в истории конкурса. Эмоциональная и непосредственная. Максималистка во всем. Помню, как она после возвращения из Калининграда с Всероссийского финала конкурса «Учитель года» долго не могла смириться с явно несправедливым по отношению к ней решением жюри, что не позволило ей занять более высокое место. Илона Танковид (2010 г.) – в душе романтик и оптимист. Яркий и светлый человек. На протяжении всего конкурса она заряжала своей лучезарной энергией всех членов жюри. Участники регионального конкурса состоялись не только как учителя, многие из них впоследствии стали руководителями в образовательной сфере. Среди них: директора школ Н.А. Машкина, О.П. Кукоба, Л.Ф. Литвинюк, И.Е. Танковид, заместитель министра образования и науки Камчатского края И.Ю. Андрюхина, министр образования края А.Ю. Короткова.

Не могу не рассказать еще об одном значимом для меня проекте, в котором я, как заместитель начальника управления образования, а впоследствии и министр, принимал непосредственное участие, – проведении единого государственного экзамена в Камчатской области. Хотя ЕГЭ в нашей стране уже имеет 20-летнюю историю, споры о нем в обществе и педагогической среде не утихают до сих пор. Вот только совсем недавно один из депутатов Государственной Думы внес предложение о проведении ЕГЭ по родному языку, на мой взгляд, – это уже перебор. Другая группа депутатов разработала законопроект об отмене ЕГЭ и возврата к проведению экзаменов в традиционной форме.

С самого начала единый государственный экзамен в той форме, в которой он был предложен выпускникам российских школ, разделил общество на два лагеря. Одни стали его сторонниками, другие – ярыми противниками. Я считаю, говоря о своем отношении к ЕГЭ, что идеальной системы проверки знаний школьников вообще не существует, у каждой из них есть свои сильные и слабые стороны. Взять практикуемые в советской школе письменные работы, собеседование или устный экзамен по билетам, за что так ратуют противники ЕГЭ, – все они не обходились без элемента случайности и определенного субъективизма преподавателя. Мне, проработавшему в образовании немало лет, прекрасно известны все стороны существовавшей системы экзаменов, и хочу отметить, что ближе всего к справедливому экзамену все-таки является ЕГЭ, естественно, при условии, что он проводится по правилам и по грамотно составленным контрольно-измерительным материалам. Уверен, что со мной согласятся многие из тех, кто является сторонником максимальной объективности проверки знаний учащихся. Конечно, можно критиковать за особую сложность или простоту заданий, предлагаемых школьникам, (особенно страдало их качество в первые годы проведения экзамена), но считать вводимую в России систему тестирования «угадайкой» было бы несправедливым.

Успешность сдачи экзамена, прежде всего, зависит от уровня подготовки ученика, надеюсь, это даже не обсуждается. Но каким образом этот уровень достигается? Вот здесь можно поспорить. Встречаясь с учителями при введении нового формата итоговой аттестации, я неоднократно отмечал, что успешно сдать ЕГЭ можно при выполнении двух основных условий: качественно изучить программный материал по учебному предмету и научить школьников технологиям проведения экзамена в новой форме. Подтверждением этого может служить эпизод из моей практики, произошедший при сдаче экзамена в Хаилинской школе в 2008 г. Для учителей и учащихся отдаленной школы в Корякском округе это был первый опыт проведения ЕГЭ, и одна из выпускниц на экзамене по биологии набрала 85 баллов, что тогда считалось высоким результатом не только для

сельской школы. По информации нашего уполномоченного представителя, присутствующего на экзамене, все проходило строго по инструкции. Такой результат был итогом совместного труда выпускницы и учителя биологии этой школы В.Н. Ивановой.

Но, к сожалению, нередко подготовка учащихся к единому государственному экзамену превращалась в простое натаскивание. Некоторые педагоги считали его самым коротким путем для достижения хорошего результата. Заслуживает внимания и мнение участников краевых предметных олимпиад, с которыми мне приходилось не раз общаться. Они считали ЕГЭ наиболее приемлемой формой проверки их знаний, а однажды так и заявили: «Замеряйте нас, как угодно, хоть в попугаях, главное – никто не отвлекает на экзаменах». Понимаю, что это позиция высокомотивированных учащихся, а что делать с обычным средним школьником? Ответ на этот вопрос может быть один – надо научить его выполнять основные задания, позволяющие получить необходимые баллы для аттестата о среднем образовании. Проблемой для проведения ЕГЭ, как и для любого экзамена, стала фальсификация его результатов и попытки использования на экзамене запрещенных материалов, проще говоря, шпаргалок. Российская печать не раз писала о различных злоупотреблениях при проведении экзаменов, когда его надо было хорошо сдать «нужным» выпускникам. А умение списать стало почти нашей национальной чертой – получить хорошую отметку с наименьшими затратами считается чуть ли не доблестью! Вот и вынуждены организаторы единого экзамена выстраивать дополнительные барьеры для пресечения возможных нарушений при его проведении: появились не только жесткие правила, но и металлодетекторы на входе, глушилки для мобильных телефонов, видеокамеры в классах, что, естественно, не может не сказываться на эмоциональном состоянии участников экзамена. Я всегда считал, что на Камчатке ЕГЭ проходит чисто, без каких-либо подтасовок и его результаты отражают реальный уровень знаний выпускников наших школ. Еще раз я убедился в этом при моей встрече в 2012 г. с известным ученым, ректором Московского института открытого образования доктором физико-математических наук

и действительным членом РАН А.Л. Семеновым. Его институт несколько лет по специальной методике отслеживал результаты сдачи ЕГЭ по математике выпускников всех регионов России, и, к моему удовлетворению, замечаний к объективности оценки знаний камчатских школьников по этому предмету у специалистов института не нашлось. Я считаю, что сегодня нет альтернативы ЕГЭ как максимально независимой и объективной системы оценки знаний выпускников. Можно бесконечно критиковать контрольно-измерительные материалы, ссылаться на несовершенство компьютерной обработки результатов, гиперболизировать имеющиеся недостатки, но с главным достижением единого госэкзамена – обеспечением доступности образования – уже не спорят и активные противники ЕГЭ.

Эксперимент по проведению единого государственного экзамена России был начат в 2001 г. и его первопроходцами были республики Чувашия, Якутия, Марий Эл, Самарская и Ростовская области. На следующий год число участников эксперимента увеличилось до 16 регионов, а в 2003 г. в нем уже участвовали 47 регионов, в числе которых была и Камчатская область. Осенью 2002 г. нас, представителей регионов – будущих участников эксперимента, собрали в Министерстве образования России на семинар-совещание, все дни с нами работал первый заместитель министра В.А. Болотов. Сотрудники министерства, Центра тестирования, Федерального института педагогических измерений и коллеги из регионов, где проводился эксперимент, знакомили нас с содержанием, технологией проведения всех этапов ЕГЭ, итогами двухлетнего эксперимента по его введению. Для нас многое из услышанного на совещании было незнакомым и не совсем понятным, но за три дня работы мы получили внятное представление о новой форме итоговой аттестации и понимание, как нам следует выстраивать работу в своих регионах. По завершении обучения мы подписали соглашение с Министерством образования России об участии в эксперименте, это было необходимо для обеспечения его финансирования. По соглашению поставка всего оборудования для проведения ЕГЭ производилась за счет федерального бюджета, мы же частично несли

расходы по организационно-технологическому сопровождению эксперимента.

В 2003 г. в эксперименте по проведению ЕГЭ участвовали всего пять муниципальных образований Камчатской области, что было обусловлено их транспортной доступностью, поскольку пакеты с контрольными измерительными материалами и бланками ответов для участников экзамена доставлялись накануне или в день экзамена. В первый год школьники сдавали выпускные экзамены в новой форме на добровольной основе и для выбора им предлагались шесть предметов. На следующий год математика и русский язык стали обязательными экзаменами для всех выпускников области. Фактически в школах одновременно проводилась итоговая аттестация в двух формах: традиционной и ЕГЭ, стимулом выбора второй формы являлось использование результатов выпускных экзаменов для поступления в высшие и средние специальные учебные заведения. На Камчатке результаты ЕГЭ засчитывали педагогический университет, технический университет, Дальневосточный филиал Всероссийской академии внешней торговли, медицинское училище, педагогическое училище и политехнический техникум, а всего по стране набирали студентов по результатам такого экзамена 245 вузов. Успешное проведение единого государственного экзамена требовало серьезной подготовки, ведь для всех это было совершенно новым делом и поэтому, прежде всего, проводилась разъяснительная работа с педагогами, учениками и их родителями. Для этого использовались не только наши встречи в школьных коллективах, но и публикации в местной прессе и передачи на телевидении. И все-таки новую форму аттестации выпускников средней школы встретили с настороженностью и опасением, не повлияют ли результаты ЕГЭ на итоговые отметки в аттестате. Нам требовалось подготовить необходимое нормативно-правовое обеспечение ЕГЭ, создать соответствующие структуры для проведения эксперимента: главную аттестационную комиссию, предметные комиссии для проверки открытых заданий выпускников, центр обработки информации, где проводилась первичная обработка материалов ЕГЭ, все результаты затем передавались в Московский

Центр тестирования. Место для регионального центра обработки информации с мощным компьютерным оборудованием было выбрано в Камчатском государственном педагогическом университете, руководителем центра назначен заведующий кафедрой информатики университета А.Е. Рязанцев. Своей базы и специалистов у нас, к сожалению, тогда еще не было, только через пять лет мы создали свой центр в институте повышения квалификации. Надо было подобрать и обучить специалистов, непосредственно занятых в проведении экзаменов: уполномоченных государственной экзаменационной комиссии, обеспечивающих доставку пакетов с контрольными измерительными материалами на пункты приема экзаменов и осуществляющих контроль за ходом проведения экзаменов, организаторов в пунктах приема экзаменов, членов предметных комиссий. У меня нет данных по количеству специалистов, привлеченных в том году, а вот в 2004 г. их число составило 628 человек. Эксперимент в первый год, на мой взгляд, прошел без особых сложностей, возникающие проблемы удавалось разрешать достаточно оперативно. Как в любом новом деле, возникали мелкие нестыковки, сложности при заполнении учащимися бланков ответов и даже технические сбои в связи, что затрудняло своевременную передачу материалов в Центр тестирования, но самое главное – все сотрудники, задействованные в эксперименте, сработали ответственно и надежно. Основная нагрузка, помимо меня, ответственного за проведение эксперимента, легла на моего помощника Н.П. Помешкину и руководителя регионального центра обработки информации А.Е. Рязанцева. Я знал Нину Павловну еще со студенческих лет и пригласил ее на должность инспектора в управление образования в 1989 г., она тогда работала директором СШ № 3 Петропавловска-Камчатского. Более 20 лет она проработала рядом со мной, отвечая за вопросы общего образования, была грамотным, инициативным и надежным сотрудником. В 2008 г. при формировании. Министерства образования и науки я назначил её начальником отдела надзора и контроля, который занимался вопросами лицензирования, аккредитации образовательных учреждений и контрольно-надзорной деятельности

в сфере образования. За многолетнюю плодотворную деятельность в 2011 г. Нина Павловна была награждена медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, в том же году вышла на пенсию и в настоящее время живет в Калининграде.

В последующие годы эксперимент продолжался, увеличивалось число участвующих в нем регионов, совершенствовалась процедура проведения ЕГЭ, стало меньше нареканий к содержанию его заданий, расширился перечень предметов, в числе последних были включены иностранные языки, требующие особой технологии проведения экзамена. Однако до последнего мы в области не включали в свой список экзамен по литературе: я разделял мнение наших экспертов о несовершенстве предлагаемых материалов по этому предмету и наше сопротивление длилось до введения единого госэкзамена в школах России на постоянной основе. Большинство вузов страны стали принимать студентов по результатам ЕГЭ, хотя престижным вузам разрешили вводить собственные дополнительные экзамены. Для получения аттестата о среднем образовании выпускникам надо было сдать два обязательных экзамена – по математике и русскому языку, при этом набрать баллы не ниже минимально установленного предела. Для поступления в вуз они сдавали четыре экзамена, и вузы устанавливали для поступления проходные баллы по каждому предмету. Причем выпускникам дали возможность поступать сразу в несколько вузов. С развитием информационных технологий печатные бланки ответов и контрольные измерительные материалы вначале заменили на электронные носители, направляемые в пункты приема экзаменов, где распечатывали материалы для каждого выпускника. Электронные диски доставлялись спецсвязью, а в отдаленные школы пакеты передавались с командирами экипажей самолетов и вертолетов, которые выполняли полеты в северные поселки края. Пароли для их открытия направлялись за два часа до экзамена. После окончания экзамена все материалы передавались по электронной почте в региональный центр обработки информации. Обычно в дни проведения экзаменов мы договаривались с Камчатским филиалом «Дальсвязь», который обслуживал все

наземные (проводные) каналы связи, о расширении этих каналов для наших нужд. Одними из первых в России мы ввели систему видеонаблюдения за ходом экзамена, это было вызвано, прежде всего, невозможностью направления в отдаленные сельские школы представителей экзаменационной комиссии. В отдельном помещении института повышения квалификации за мониторами специалисты наблюдали за распечаткой экзаменационных материалов и ходом экзамена в каждой школе. В 2008 г. впервые ЕГЭ был проведен в школах Корякского округа, а со следующего года его законодательно закрепили обязательным для всех выпускников средней школы нашей страны.

Для понимания уровня проблем, с которыми мы сталкивались при работе с отдаленными школами, расскажу об одном поучительном, но весьма курьезном эпизоде. За день до экзамена по русскому языку, назначенного на вторник, одна из школ Корякского округа неожиданно выпала из нашей интернет-связи по спутниковому каналу, что не позволяло передать материалы в школу, а это означало срыв экзамена. Спутниковый канал обслуживался московской фирмой, и мы только к концу своего рабочего дня смогли выяснить причину возникшей неполадки. Провайдер пояснил, что школа исчерпала установленный ей на месяц интернет-трафик, и была просто отключена от связи. Наши специалисты оперативно провели перегруппировку трафика в пределах общего лимита по контракту, и в школе вновь заработал интернет. Проведенное разбирательство выявило и виновника сложившейся ситуации. Им оказался сторож школы, который за два выходных дня использовал школьный лимит интернета для скачивания всех серий фильма «Семнадцать мгновений весны», только что вышедшего в цвете. Вот так один любитель кино чуть было не загубил проведение ЕГЭ в своей школе.

Последний год уходящего XX в. для меня был насыщен многими событиями, которые сказались на моей дальнейшей судьбе. В мае 2000 г. А.Д. Малашенко назначают заместителем губернатора Камчатской области, и я в вновь исполняю обязанности начальника управления образования, ожидая решения своей судьбы. Однако ни губернатор, ни Алексей Дмитриевич не

сочли нужным со мной даже переговорить, а принятое решение по руководителю управления для меня и многих моих коллег оказалось неожиданным и странным. Начальником назначают Н.В. Жеребцова, занимающего должность заместителя председателя областного Совета народных депутатов. Хотя до окончания его депутатских полномочий оставался еще год, он, видимо, решил заручиться постоянным местом работы. Я предполагаю, что это назначение состоялось не без участия председателя облсовета Л.Н. Бойцова, который был в хороших отношениях с В.А. Бирюковым. Конечно, для меня это было очередным ударом. Я заявил нашему куратору Малашенко, что работать под началом Жеребцова я не буду ни при каких условиях, но увольняться не стал, а пока был еще при власти, отправил себя почти на полгода в отпуск. В декабре этого года должны были состояться выборы губернатора и многое еще могло измениться. Так и получилось, В.А. Бирюков решил не выдвигаться на новый срок, а кандидатом на должность губернатора от областной администрации стал его первый заместитель Б.П. Синченко. Я же оказался в своеобразной оппозиции к действующей власти, и во время выборной кампании ко мне стали обращаться некоторые кандидаты в губернаторы с предложениями об их поддержке. Я же решил выступить на стороне А.К. Дудникова – он, как и я, родился и вырос в Паратунке.

Некоторый опыт участия в предвыборной работе у меня уже был – я выступал доверенным лицом кандидата в Президенты Российской Федерации В.В. Путина на выборах в 2000 г. и считал, что смогу помочь своему земляку. Мне тогда приходилось несколько раз бывать в предвыборном штабе В.В. Путина в Москве на Якиманке, где с нами встречался главный политтехнолог той предвыборной кампании Глеб Павловский, и вести агитационную работу в пользу своего кандидата в президенты, в том числе проводить встречи в различных трудовых коллективах, присутствовать на заседаниях областной избирательной комиссии. Выборы тогда были непростыми и такими предсказуемыми, как последующие, когда В.В. Путин баллотировался на следующий срок. Еще сильны были позиции Геннадия

Зюганова, за которого проголосовало более 29 % избирателей, да и Григорий Явлинский набрал почти 6 % голосов избирателей. За активное участие в выборах Президента Российской Федерации я был отмечен благодарностью президента, и имел возможность пообщаться с ним во время торжественного приема 7 мая 2020 г. в Кремле. Чувствовалось приподнятое настроение Владимира Владимировича, он был открыт и доступен для своих сторонников, состоявшийся с ним тогда разговор был конечно же о Камчатке, и я пригласил его посетить наш замечательный полуостров. Действительно, в июле того же года, возвращаясь после саммита большой восьмерки в Японии, он прилетел на Камчатку. До проведения совещания в областной администрации по проблемам социально-экономического развития региона президент в первой половине дня побывал на спортивной базе горнолыжников на Авачинском вулкане, встретился с камчатскими спортсменами и даже успел скатиться на горных лыжах со склона вулкана. Меня, рассорившегося с областной администрацией, тогда старались поскорее забыть, и конечно же в событиях тех дней я не принимал участия. Будучи Уполномоченным по правам ребенка, я еще дважды приглашался на мероприятия в Кремле с участием Президента России, но личных встреч с ним у меня уже не было.

Но вернусь к событиям декабря 2000 г. и выборам губернатора Камчатки. Занимавший с 1991 г. должность градоначальника Петропавловска-Камчатского Александр Кузьмич Дудников, по отзывам жителей областного центра, был одним из лучших руководителей города в его истории. У него, пользующегося высокой популярностью у горожан, были все шансы выиграть выборы и стать губернатором Камчатской области. Тем неожиданней для нас, членов его предвыборного штаба, был отказ А.К. Дудникова от участия в выборах буквально за неделю до дня голосования, мотивы которого он нам так и не объяснил. Ходили разные слухи о причинах такого решения одного из главных кандидатов в губернаторы, но истину, наверно, знает только сам Александр Кузьмич. Его отказ от выборов и переход в команду Б.П. Синченко лишь подорвал доверие к власти, и на

волне протестного голосования во втором туре выборов губернатора победу одержал М.Б. Машковцев.

Начинался этап формирования новой команды в управлении областью. На должность своего заместителя по социальным вопросам Михаил Борисович пригласил Л.С. Бобровник. Ларису Семеновну я знал еще со студенческих лет, она училась на физмате двумя курсами старше, возглавляла комсомольскую организацию нашего факультета, активно занималась спортом, была капитаном сборной команды пединститута по волейболу. После окончания института вышла замуж за своего однокурсника Витю Бобровника и работала в Елизовской школе № 2. Потом был Елизовский горком КПСС, отдел социального обеспечения горисполкома и должность заместителя главы администрации Елизовского района. Затем шесть лет работы заместителем начальника областного управления социальной защиты населения и восемь лет – заместителем губернатора, заместителем председателя Правительства Камчатского края, в сфере ее деятельности была вся социальная сфера. По достижении 60 лет она решила завершить карьеру государственного служащего, но, находясь на пенсии, не смогла спокойно сидеть дома и активно занималась общественной работой. Почетный житель Елизовского района Л.С. Бобровник сейчас с семьей сына живет в Анапе, воспитывает внуков и скучает по родной Камчатке, где ее хорошо знают и помнят. Лет 40 мы с Ларисой Семеновной шли рядом по жизни, она не раз поддерживала меня, и я по-доброму вспоминаю годы нашей совместной работы.

Именно она и организовала мне встречу с М.Б. Машковцевым. Губернатор принял меня рано утром в один из первых январских дней, в его кабинет я зашел на костылях, после операции на ноге я до конца января передвигался только таким образом. Мне показалось, что мой внешний вид несколько смутил Михаила Борисовича, и он после вопросов о моем здоровье предложил мне выйти на работу в управление образования в прежней должности. На мой вопрос – а почему не начальником управления? – последовал его прямой ответ: «Понимаете, у меня есть обязательства перед товарищами, с которыми я шел на выборы,

и поэтому не могу назначить вас начальником, работать вы будете с Н.Д. Ткачук, но при необходимости можете обращаться прямо ко мне». В этом он был весь – прямой и бескомпромиссный. Спустя 15 лет, во время последнего приезда М.Б. Машковцева на Камчатку, при нашей случайной встрече в Правительстве Камчатского края он первым заговорил со мной и, признавая свою ошибку при назначении руководителя областного управления образования, извинился передо мной за принятое им тогда решение. Видимо прошедшие годы по-иному заставили его взглянуть на события того времени. Мы пожали друг другу руки и попрощались, думаю, оба удовлетворенные состоявшимся разговором.

Приведу еще два случая, характеризующего его личные качества. Кажется, в 1996 г., когда Машковцев возглавлял областной Совет народных депутатов, мне пришлось с ним лететь в командировку в одном самолете. По прилете в Москву его у трапа самолета, как полагается по статусу, встречал помощник с персональной машиной. Так он в эту машину не сел, а поехал до здания аэропорта вместе со всеми пассажирами в автобусе, а помощнику пришлось уехать на машине только с портфелем Машковцева. Что это было? Принцип или игра на публику? Как-то Михаил Борисович попросил меня показать, как идет процесс информатизации в наших школах, договорились вместе съездить в 3-ю городскую школу, что на СРВ. Я подъезжаю на своей машине к зданию областной администрации и ожидаю губернатора на крыльце. Он выходит, а его служебной машины нет, водитель где-то замешкался. Михаил Борисович тут же говорит – времени ждать нет, поедем на твоей машине. Увидев, что я сам за рулем, не меняет своего решения, и мы с ним мчимся в школу. Много ли вы видели таких губернаторов, которые вот так запросто поехали с одним из своих подчиненных на другой конец города? Правда, было это до трагического случая в сентябре 2002 г. с аварией автомобилей из кортежа секретаря Совета Безопасности Владимира Рушайло, когда пострадали сам Рушайло, Машковцев и Токманцев, а несколько офицеров ФСБ погибли.

Через несколько дней после разговора с губернатором я встретился с новым начальником управления Н.Д. Ткачук. Наталья Дмитриевна к этому времени имела достаточно большой опыт управленческой работы: занимала должность заместителя председателя Октябрьского райисполкома в областном центре, была инструктором организационного отдела Петропавловск-Камчатского горкома КПСС, работала директором СШ № 43, избиралась депутатом Камчатского областного Совета народных депутатов. Начинала свою педагогическую деятельность после окончания Камчатского государственного педагогического института в 1976 г. учителем английского языка.

Мы с ней сразу договорились об основах нашего сотрудничества – я принимаю ее начальствование и честно выполняю свой круг обязанностей, а она со своей стороны не создает препятствий в моей работе. И эти договоренности мы выдерживали все годы нашей совместной работы. Даже скажу больше – она старалась создать максимально благоприятные условия для моей работы, предоставляя мне достаточную самостоятельность при решении разных вопросов. Так, нашла возможность приобрести для управления автомобиль, который позволил мне быть независимым при поездках в школы области, правда, водителя у меня не было, и шоферить приходилось самому. Даже в дальние командировки в Усть-Камчатск, Эссо и Мильково я ездил самостоятельно. Надеюсь, что и Наталье Дмитриевне по итогам тех лет не в чем было меня упрекнуть.

При ее руководстве происходят значительные позитивные изменения в системе образования области. Так, началась реализация мероприятий Приоритетного национального проекта «Образование», укрепляется учебно-материальная база школ. На условиях софинансирования с Министерством образования и науки России реализуются проекты компьютеризации и поставки оборудования и спортивного инвентаря для общеобразовательных школ. Внедряется в области эксперимент по проведению единого государственного экзамена, в 2004 г. 83,5 % первокурсников высших и средних профессиональных учебных заведений Камчатки были зачислены по итогам ЕГЭ. Существенные

изменения происходят в обеспечении доступности и качества образования, совершенствовании процедур лицензирования, аттестации и аккредитации образовательных учреждений. С 2001 г. внедряются программно-целевые методы финансирования образования и с 2001 г. в образовании начинается внедрение программно-целевых методов финансирования и принимается Долгосрочная областная целевая программа поддержки и развития образования Камчатской области на 2001–2005 гг., которой на пять лет было предусмотрено дополнительное финансирование отрасли в 169,7 млн. руб. при ежегодном финансировании текущих расходов системы образования области более 900 млн. руб. Вроде бы программные средства небольшие, но целевым назначениям они направлялись на внедрение новых образовательных стандартов образования, компьютеризацию школ, укрепление их материально-технической и учебно-лабораторной базы, закупку учебников и художественной литературы, целевую подготовку педагогических кадров, поддержку начального профессионального образования и школьного спорта. Аналогичная программа принималась и на 2006–2010 гг.

В своей работе мне приходилось взаимодействовать с коллегами из других регионов и особенно дальневосточниками, с которыми не только встречались, обменивались опытом работы, но и поддерживали теплые дружеские отношения. Среди них В.Д. Гуревич из Сахалинской области, С.М. Пикин из Приморского края, Л.П. Губенко из Еврейской автономной области, И.А. Иванцова из Хабаровского края. Нас объединяли общие проблемы в образовании, да и мы были представителями одного поколения. К сожалению, только с Сергеем Михайловичем Пикиным я долгие годы поддерживал связь, и в последний раз встречался с ним во время своей командировки во Владивосток в 2018 г., он тогда возглавлял Дальневосточный гуманитарно-технический колледж. Остальные по разным причинам слишком рано ушли из жизни. Так, тяжелая болезнь сразила еще молодого и полного творческих сил Леонида Губенко, а Виктор Давыдович Гуревич в августе 2003 г. погиб в авиакатастрофе на Камчатке вместе с губернатором Сахалинской области

И.П. Фархутдиновым. В тот день вертолет с губернатором и сотрудниками администрации Сахалинской области, летевший из Елизово в Северо-Курильск, разбился в камчатских сопках.

С 2005 г. в российском образовании начались очередные преобразования. Накануне нового года завершилась процедура передачи учреждений начального профессионального образования, ранее финансируемых из федерального бюджета, на региональный уровень. Начальное профессиональное образование всегда было важной составляющей системы образования Камчатской области и берет свое начало с открытия ремесленного училища ФЗО при Петропавловской судоверфи в 1940 г. В этом училище в те годы учился мой отец. Развитие экономики области, рост потребности в рабочих кадрах в 70–80 гг. прошлого столетия привело к открытию новых профессиональных училищ и значительному увеличению специальностей, которые были востребованы на предприятиях Камчатской области. К 1995 г. в области функционировало 13 профессиональных училищ с числом обучающихся более 4 000, открыты филиалы училищ в Усть-Камчатске и Ключах, что позволило приблизить процесс обучения к реальной жизни в этих поселках.

После передачи профтехучилищ с федерального бюджета на региональный пришлось искать новые дополнительные источники для их финансирования. И здесь, как никогда ранее, стали актуальными вопросы социального партнерства, привлечения инвестиций в подготовку специалистов со стороны работодателей – крупных предприятий и частного бизнеса. Но было непросто изменить психологию работодателя, который привык получать от государства подготовленного специалиста, не вложив в его обучение ни копейки. Да, некоторые из них вкладывали собственные средства в подготовку специалистов и ранее, но надо было сделать это экономически выгодным для работодателя процессом. С участием координационного совета по проблемам социального партнерства в подготовке кадров удалось почти до 40 % увеличить подготовку специалистов по договорам с предприятиями. Были укрупнены учебные блоки по отдельным специальностям, что позволило заинтересовать учащихся

возможностью получения смежных профессий. В нескольких училищах были открыты ресурсные центры, где для подготовки специалистов более высокого уровня удалось сосредоточить материальные и кадровые ресурсы. В сотрудничестве с политехническим техникумом на базе профессионального училища № 3 были созданы учебные мастерские с современным оборудованием для подготовки авторемонтников, сварщиков, рабочих строительных специальностей, исполнителей художественно-оформительских работ. Здесь же проводились практические занятия по техническому обслуживанию и ремонту двигателей. С этими современными мастерскими во время своего визита на Камчатку зимой 2012 г. ознакомился первый вице-премьер России И.И. Шувалов, который дал высокую оценку учебно-материальной базе этих учебных заведений. А на следующий год она пополнилась современным автодромом, на мой взгляд, лучшим в крае. Во многом этот результат определила инициатива и деятельность директора Камчатского политехнического техникума С.И. Смирнова и директора 3-го училища А.М. Артюха. Значительный вклад в развитие камчатского профессионального образования внес директор профессионального училища № 2 О.А. Ларченко, он длительное время возглавлял Совет директоров профессиональных училищ, помогая формировать общую политику в подготовке рабочих кадров региона. Он был первым в крае, кто взялся за подготовку специалистов со средним профессиональным образованием в своем училище, которое вскоре стало морским энергетическим техникумом. Я хотел бы отметить еще ряд директоров профессиональных училищ, которые честно и добросовестно трудились многие годы: В.И. Ищенко (училище № 7), В.В. Парамонов (училище № 5), В.М. Трифачева (училище № 6).

Вопросами начального и среднего профессионального образования в нашем управлении занимался В.Д. Сергиенко. Он был старше меня на пять лет. Уроженец Днепропетровщины, вырос в рабочей семье, начинал свою трудовую деятельность токарем, а после армейской службы остался жить на Камчатке. Работал в организациях треста «Камчатсельстрой», потом директором профессионального училища № 7 в г. Елизово. В 1991 г.

руководители профессиональных училищ области избрали его директором учебно-производственного объединения профобразования, было тогда образовано вот такое смешанное товарищество, а затем выдвинули на должность заместителя начальника управления. Это был прямой, открытый и надежный человек. Коренастый, невысокого роста, с располагающей улыбкой, всегда умел найти подход к людям, подбодрить и развеселить уместной шуткой. А поздоровается – рука тонет в его крепкой рабочей ладони. Он тоже жил в Елизово, и мы часто вместе ездили на работу. После выхода на пенсию Владимир Дмитриевич некоторое время трудился в администрации Елизовского городского поселения, потом я пригласил его на должность начальника хозяйственно-эксплутационной службы при нашем министерстве, где был востребован его опыт хозяйственника. В 2009 г. после продолжительной болезни он скончался.

В сентябре 2004 г. было объявлено о старте со следующего года приоритетных национальных проектов, в число которых входил и проект «Образование», в рамках которого предусматривалось выделение средств из федерального и региональных бюджетов на стимулирование необходимых системных изменений в образовании, поддержку образовательных учреждений и их работников. Пожалуй, самым объемным по финансированию в проекте были выплаты вознаграждения за классное руководство, предусматривающее стимулирование воспитательной функции школьных учителей, хотя большинство педагогов эти выплаты справедливо воспринимали лишь частичной компенсацией их труда. Классному руководителю на Камчатке с учетом районного коэффициента выплачивали 1 600 руб. в месяц, что составляло около 10 % его учительской заработной платы. На конкурсной основе ежегодно поддерживались лучшие учителя и школы, внедряющие инновационные программы. Учителя получали по 100 тыс. руб., а с 2010 года – 200 тыс. Инновационным школам выделялся 1 млн. руб. на приобретение лабораторного оборудования, модернизацию учебно-материальной базы и повышение квалификации работников школы. Продвинутые учреждения начального и среднего профессионального

образования получали федеральную субсидию в размере 20 млн. руб., в 2008 г. такую поддержку получил Камчатский политехнический техникум.

В рамках проекта осуществлялась поддержка талантливой молодежи. Победители российских олимпиад и конкурсов получали по 60 тыс. руб., а их призеры и победители региональных конкурсов – по 30 тыс. руб. Отбор производился по пяти номинациям: социально значимая общественная деятельность, научно-техническое творчество и учебно-познавательная деятельность, профессиональное мастерство, художественное творчество, спорт. Важным направлением проекта являлось обеспечение доступа всех школ к сети Интернет, внедрение современных цифровых технологий в образование, при этом предусматривалось и повышение компьютерной грамотности учителей. За счет федеральных средств школы также оснащались учебным оборудованием и наглядными пособиями. Осуществлялись закупки школьных автобусов для подвоза учащихся сельских школ. Наиболее актуальной эта проблема была для Елизовского района, и её практически удалось решить за несколько лет. Приобретались автобусы для Мильковского и Усть-Большерецкого районов. Финансирование основных направлений приоритетного национального проекта «Образование» производилось из федерального бюджета при долевом финансировании региона, эти средства закладывались в областной целевой программе развития образования Камчатской области, основные параметры которой были утверждены в 2005 г. Координация действий по выполнению мероприятий национального проекта, взаимодействие с Федеральным агентством по образованию и муниципалитетами были закреплены за мной. Я отвечал за подготовку соглашений, соответствующих расчетов и сетевых графиков по реализации каждого направления нацпроекта. Кроме этого, мне пришлось организовать работу экспертных групп по рассмотрению заявок для определения лучших школ и учителей. Это невозможно было бы сделать без экономической службы нашего управления и специалистов института повышения квалификации. Вот как выглядели итоги двух лет выполнения приоритетного

национального проекта «Образование» в одном из моих интервью, данного в начале 2007 г.: «Могу сказать, дополнительное вознаграждение за выполнение функций классного руководителя позволило не только увеличить заработную плату более 1 800 педагогическим работникам в среднем на 11 %, но и повысить престижность воспитательной функции классного руководителя, стать стимулом для поиска новых форм и методов воспитательной работы. Индивидуальной работе с учащимися стало отводиться значительное место. В результате такой разноплановой и творческой работы большинства классных руководителей возникла идея проведения конкурса профессионального мастерства «Самый классный классный», который позволяет выявить лучших и отметить результаты их работы. Стимулирование общеобразовательных учреждений, активно внедряющих инновационные образовательные программы, дает возможность реально модернизировать материально-техническую базу школ, повысить квалификацию педагогических работников, что, в свою очередь, способствует интенсивному поиску нового содержания, форм и методов школьного образования, реализации новых образовательных технологий, способных качественно изменить уровень образовательных услуг. За два года 16 школ края, получив по одному миллиону рублей, смогли на деле создать необходимые условия для внедрения собственных программ развития. Конкурсная основа проекта также позволила оценить участникам свои возможности и приобрести уверенность в своей уникальности. Более 40 учителей были отмечены денежным поощрением в размере 100 тыс. рублей. Благодаря национальному проекту, появилась возможность значительно расширить область применения образовательных информационных технологий, создать систему доступа школ к информационным образовательным ресурсам через интернет. Это позволяет использовать в учебном процессе такие цифровые образовательные ресурсы, как электронные учебники и справочники, мультимедийные технологии. За эти годы на базе областного института повышения квалификации педагогических кадров создана ресурсная база для развития

информационной компетенции учителя и повышения квалификации в области информационных технологий, появилась возможность для занятий самообразованием и у учащихся, и у учителей. У нас около 70 % учебных кабинетов требовали переоснащения или дополнения современными средствами обучения. Поступающее в рамках нацпроекта оборудование становится ресурсной основой преподавания предметов на профильном и углубленном уровне, повышения качества образовательных услуг. За время реализации нацпроекта школы края получили современное оборудование для 71 учебного кабинета, включая интерактивные средства обучения, позволяющие внедрять современные образовательные технологии. Заметно активизировалось участие школьников и студентов в конкурсных мероприятиях различной направленности, повысилось качество их подготовки, расширилась география участников. Более 30 представителей талантливой молодежи края получили премии в 30 и 60 тыс. рублей. Хотел бы подчеркнуть, что приоритетный национальный проект – это тот импульс, который дает толчок нашему поступательному движению вперед».

Глава 12

ТРУДНО ЛИ БЫТЬ МИНИСТРОМ?

Уверен, что ответить на этот вопрос может только тот, кто сам был погружен в эту работу и почувствовал все тонкости министерской должности. Я всегда весьма критично относился к себе и никогда не считал себя наделенным какими-то уникальными или, тем более выдающимися способностями. Просто я всегда старался относиться к своему делу со всей серьезностью и ответственностью, и все, что мне удалось сделать в своей жизни, – это результат каждодневной усердной работы. Любой руководитель, на мой взгляд, должен обладать несколькими важными качествами. Во-первых, быть профессионалом в сфере своей деятельности. Ты всегда должен четко понимать свои действия и предвидеть возможные их последствия. Именно профессионализм а не эмоции, определяет качество принимаемых решений. Во-вторых, всегда необходимо чувствовать ситуацию. Иное решение требует быстрого действия, а иногда следует слегка повременить, выдержать паузу. Главное – сохранять чувство уверенности, и эта уверенность несомненно передастся окружающим. Тогда люди тебе обязательно поверят и пойдут за тобой. В этом и есть проявление лидерских качеств руководителя. И третье – умение брать ответственность за свои решения и действия, потому что они нередко затрагивают интересы многих людей, а порой даже решается их дальнейшая судьба. Таким принципам я старался всегда следовать, находясь на руководящей должности.

Мы понимали, что проведенный осенью 2005 г. референдум об объединении Камчатской области и Корякского автономного округа и принятый на следующий год Федеральный конституционный закон об образовании с 1 июля 2007 г. Камчатского края приведет к серьезным изменениям в региональной власти. Так оно и получилось. В мае 2007 г. М.Б. Машковцев уходит в отставку и исполняющим обязанности губернатора назначается А.А. Кузьмицкий, который до этого более полутора лет работал в администрации области, сначала начальником управления по вопросам местного самоуправления, а затем заместителем губернатора. С образованием с 1 июля 2007 г. Камчатского края он становится губернатором. Часть руководителей областной администрации была отправлена в отставку, в том числе и начальник нашего управления Н.Д. Ткачук, а я был в очередной раз назначен исполняющим обязанности начальника управления образования. Несколько позже состоялся разговор с губернатором о моей дальнейшей работе. Помимо текущих дел, пришлось заниматься формированием структуры будущего министерства образования. На федеральном уровне вопросы образования находились в компетенции трех органов исполнительной власти: Министерства образования и науки, Федерального агентства по образованию и Федеральной службы по контролю в сфере образования (Рособрнадзор). Создать что-то подобное, на чем настаивало новое руководство края, было нереально и не имело смысла. В соответствии с полномочиями региональной власти в сфере образования надо было в пределах численности бывших органов управления образованием Камчатской области и Корякского автономного округа образовать единое министерство. К функциям министерства добавились вопросы науки, переданные федеральные полномочия по надзору и контролю в образовании, организация государственных закупок, производимых за счет средств краевого бюджета для нужд образовательных учреждений. Считаю, что утвержденная тогда структура в целом отвечала задачам того времени и была вполне работоспособной. Так оно в итоге и оказалось. На мой взгляд, была только одна проблема – отсутствие единого финансово-экономического блока.

В управленческих структурах областных бюджетников еще с 90-х гг. действовали централизованные бухгалтерии, а численность госаппарата нам не разрешали увеличивать. Вот и приходилось осуществлять финансовую политику во взаимодействии финансового отдела и централизованной бухгалтерии. Уже после моего ухода из министерства, в 2015 г. был создан отдел экономики и межбюджетных трансфертов, а ведение централизованного учета и финансовой отчетности министерства и подведомственных учреждений передано созданному центру бухгалтерского обслуживания в сфере образования. Я очень признателен своим помощникам Л.Ф. Туркиной и Н.Н. Николенко, ведь на них в первую очередь обрушились все финансовые проблемы переходного периода и формирование новых подходов к финансированию системы образования. Если Любовь Федоровна занималась стратегическими вопросами финансовой политики – подготовкой экономических расчетов к законопроектам и межбюджетными трансфертами, то Наталья Николаевна закрывала тылы бухгалтерского учета и контроля, что позволило при многомиллиардном бюджете министерства избежать финансовых издержек. Считаю, что мне с такими помощниками просто повезло, и работали мы тогда на полном доверии. Давая оценку нашим финансистам, могу без хвастовства сказать, что они были посильнее, нежели в других профильных министерствах, которые нередко обращались к нашим специалистам за советами по острым вопросам. Главное, на мой взгляд, мы работали на перспективу, и время показало, что во многом мы были правы – наши предложения и решения актуальны и сегодня.

Введение новой структуры всегда связано с реорганизацией, а она, естественно, позволяет произвести и определенную чистку кадров. Так произошло и на этот раз, мне пришлось освободиться от некоторого балласта и сформировать работоспособную команду единомышленников. К концу года были завершены все реорганизационные мероприятия, сформировалось Правительство Камчатского края, и с 1 января 2008 г. я стал первым министром образования и науки.

Вернусь к событиям второго полугодия 2007 г., а они были весьма насыщенными. В переходный период, помимо текущей работы по формированию нормативно-правовой базы и единых подходов к финансированию системы образования нового субъекта, надо было ознакомиться с состоянием образовательных учреждений Корякии. До наступления зимы я побывал почти во всех северных районах края, дважды летал в Олюторский район, где при сильном землетрясении весной 2006 г. были разрушены школы в селах Тиличики и Хаилино, школа и детский сад в поселке Корф. Шло активное строительство поселка Верхние Тиличики, новая школа с детским садом уже начала работать, строился интернат и средняя школа в Хаилино. Все здания были быстровозводимыми и в условиях вечной мерзлоты строились на ростверковых (свайных) фундаментах. Если по Хаилинской школе особых вопросов к строителям не возникало, то проект школы-интерната был явно неудачным. Здание представляло собой набор жилых помещений со столовой и двумя мастерскими, был даже небольшой актовый зал, но классов для учебных занятий вообще не было. И хотя строительство интерната уже завершалось, я сразу же высказал свои возражения о невозможности его приемки в таком виде. Меня поддержал заместитель губернатора С.А. Пахомов, с которым мы тогда были вместе в Тиличиках. По возвращении из командировки нам удалось убедить А.А. Кузьмицкого в необходимости строительства учебного блока интерната. Нашлись для этого необходимые средства, спроектировали и на следующий год построили полноценную школу-интернат. В том же 2008 г. строители «Алмазтрансстроя» завершили строительство школы в селе Хаилино, в открытии которой 1 сентября мы с Сергеем Александровичем принимали участие. Помню тот наш полет на вертолете из Корфа до Хаилино – была низкая облачность, шел дождь, летели на высоте около 50 м, пилоты вели машину, ориентируясь только по петляющей в тундре реке Вывенке.

В 2007 г. по президентскому поручению строилась школа в селе Никольское на Командорах. Возводило здание ООО «Славстрой», с руководителем которого О.А. Собко мне тогда

приходилось часто общаться. Строили по так называемой канадской технологии – каркас здания с наружной и внутренней сторон обшивался листами прочной стружечной плиты, а внутри помещался утеплитель, наружные стены здания облицовывались отделочным материалом, защищающим его от воздействия атмосферных осадков. Двухэтажную школу на 176 мест построили всего за полгода, это было самое быстрое строительство школы в истории Камчатки. Сложность строительства обуславливалась удаленностью стройки и трудностями в доставке строительных материалов. Под руководством прораба «Славстроя» Ю.А. Сарманеева строители работали в две смены. Впервые на стройке был применен визуальный контроль – установили две видеокамеры, которые позволяли в администрации президента осуществлять наблюдение за ходом работ. Тем не менее, губернатор требовал от меня постоянной информации о том, как строится школа. Еженедельно директор школы М.П. Левая присылала мне фотографии со стройки, а в начале августа мне удалось слетать в Никольское и самому увидеть, как идут строительные работы. Я рассчитывал там не задерживаться и этим же самолетом вернуться назад. Командир экипажа дал мне всего 40 минут для пребывания на острове, и я в них уложился. В местном аэропорту меня встретил глава Алеутского района Н.Н. Извеков, и мы на уазике помчались на стройку. Мне удалось в прямом смысле пробежаться по новой школе, а основное здание уже было почти готово и начинались отделочные работы, переговорить с прорабом и сделать несколько снимков строящейся школы. По возвращении, на взлетной полосе меня уже ожидал самолет с работающими двигателями. Утром следующего дня я докладывал губернатору об итогах своей поездки. Это была моя самая быстрая командировка на Командоры, а вот три года назад вместо трех дней я провел там три недели, едва успев вернуться домой к новогодним праздникам. Неустойчивая погода с дождями, снегом и туманами всегда осложняет сообщение с этим отдаленным районом нашего края. Вот так же погода не позволила министру образования и науки РФ А.А. Фурсенко побывать в Никольском во время его приезда на

Камчатку в конце августа того же года. Андрей Александрович тогда принял участие в августовском совещании работников образования, побывал в нескольких школах, а в одной из них – СШ № 39 областного центра встретился с учителями школы на педагогическом совете. Дважды не смог выполнить поручение министра и прорваться на остров заместитель руководителя Федерального агентства по образованию А.А. Казенов. В первый раз он прилетел в сентябре, три дня ушло на ожидание летной погоды, и пришлось Александру Александровичу вернуться в Москву. Во второй раз, уже в октябре, мы с ним вернулись назад, долетев только до Усть-Камчатска, где самолет садился для дозаправки, – в Никольском резко испортилась погода. Только 28 ноября он смог своими глазами увидеть Никольскую школу, когда делегация во главе с полпредом Президента по ДФО О.А. Сафоновым и губернатором Камчатского края А.А. Кузьмицким прилетела на торжественное открытие школы. Школа получилась замечательной светлой и просторной, оснащенная самым современным для тех лет оборудованием, включая компьютеры и интерактивные средства обучения. Федеральное агентство по образованию подарило школе высокопроходимый микроавтобус для экскурсионных поездок по острову. Уверен, что эта школа выглядела не хуже школ на американских Алеутских островах.

При объединении с Корякским автономным округом нам пришлось столкнуться с рядом проблем, которые в области уже удалось решить. Как я уже говорил, в 2007 г. в рамках федерального проекта завершалось подключение школ Камчатской области к интернету, однако по непонятным причинам школы округа не были включены в эту программу. Причины этого мне не удалось установить ни в Москве, ни в Палане, при встрече с начальником окружного управления образования В.Н. Тихоновой. Всего две школы из 18 имели доступ к сети Интернет – Паланская средняя школа, которая была подключена Дальсвязью, и средняя школа в Тиличиках, ее подключением занимались специалисты МЧС России. Мои попытки решить эту проблему за счет средств федерального бюджета не увенчались успехом,

не помог даже разговор с министром Фурсенко, и это понятно – программа подключения школ завершена, проект практически закрыт и средства уже использованы. Пришлось эти работы выполнять за счет краевых средств, и в бюджете следующего года на эти цели заложили 5,7 млн. руб., но, учитывая специфику работ в условиях удаленности школ и порой отсутствия надежного транспортного сообщения с отдельными населенными пунктами округа, завершили их только в марте 2009 г. Подключение осуществлялось по спутниковому каналу, а выполняли его две бригады специалистов Дальневосточного технического центра «Морсвязьспутник». Надо было в короткие сроки доставить необходимое оборудование и произвести его наладку, при этом дело осложнялось тем, крупногабаритные спутниковые тарелки в самолет не помещались. Вот и приходилось договариваться с руководителями муниципальных районов об оказании содействия в доставке грузов и специалистов для выполнения наладочных работ в школах округа. Иногда приходилось оборудование везти даже на снегоходах.

Мои поездки по школам Корякского автономного округа привели к пониманию необходимости оказания им целевой помощи в приобретении школьных учебников и учебного оборудования, включая компьютерную технику. Поэтому при формировании краевого бюджета на 2008 г. были внесены изменения в Долгосрочную целевую программу «Развитие образования на 2006–2010 гг.», они предусматривали корректировку наших приоритетов и выделение значительной доли программных средств на закупку учебников и компьютерной техники для школ округа. За два года нам удалось вывести уровень их обеспеченности учебниками, наглядными пособиями и компьютерами на общекраевой уровень. Учебно-наглядное и лабораторное оборудование школы также могли приобретать за счет средств субвенции, направляемых им из краевого бюджета на предоставление общего образования. В ее составе, помимо заработной платы, предусматривались и средства на учебные расходы, до нашего объединения таких денег школы Корякского округа не получали. Важным для нас тогда было не только выравнивание

финансовой обеспеченности школ округа, но и своевременность доведения до школ средств краевого бюджета, а это, прежде всего, зарплата их работников. Ранее задержки заработной платы учителям в округе были обычным явлением, и это, видимо, расслабило районных чиновников и бухгалтерские службы. Теперь же зарплата в районные центры поступала своевременно, тем не менее в школы, а особенно в отдаленные, деньги все равно приходили с задержкой доходящей до двух недель и более. Конечно, были и объективные причины – во многих селах отсутствовали кредитные организации, да и транспортное сообщение с ними не всегда было регулярным. Нерасторопность местных финансистов нам удалось победить месяца через три. Я поручил нашей финансовой службе отслеживать прохождение денежных средств на всех этапах и ежедневно докладывать мне о результатах. Для этого использовались не только отчеты районных чиновников, но и контрольные телефонные звонки в школы. В итоге мы добились того, что зарплату работники школ стали получать вовремя, для этого использовали даже перевозку денежных средств в отдаленные села уполномоченными представителями.

Вспоминая проблемы Корякии, хочу рассказать еще об одном эпизоде из своей работы. Это было зимой 2013 г., когда я чуть не стал оленьим магнатом. В «Камчатоленпроме» сложилась сложная ситуация с оленьим стадом в Тигильском районе, часть его ушла в частные руки, не хватало оленеводов, управлять хозяйством было некому. И тогда возникло предложение – передать это стадо Паланскому колледжу, где уже несколько лет готовили специалистов-оленеводов и молодые ребята в тундре не только проходили практику, но и фактически работали помощниками оленеводов. Директор колледжа заслуженный учитель России Е.В. Котляров выступил с инициативой о создании при колледже учебно-производственного хозяйства и организации совместной работы с одной из местных корякских общин. Евгений Васильевич имел громадный опыт работы в образовании и прекрасно понимал важность и ожидаемые последствия своего предложения. Начинал он учительствовать в Карагинском

районе, там же руководил отделом народного образования. В 90-х возглавлял окружное управление образования, а затем Паланское профессиональное училище. Сумел за короткий срок превратить это небольшое учреждение в центр подготовки профессиональных кадров для Корякского округа. Укрепилась учебно-материальная база училища, вводилось обучение по новым программам, что позволило училищу вскоре стать колледжем. Я такое предложение поддержал, хотя понимал, насколько это будет непросто для нашего учреждения – одно дело практика студентов и совсем другое – полная ответственность за большое хозяйство. Для оценки ситуации и принятия решения мы с начальником Главного контрольного управления Губернатора и Правительства Камчатского края Д.А. Коростелевым и руководителем «Камчатоленпрома» В.П. Клейменовым выехали в тундру под Воямполкой, где тогда находилось проблемное стадо. Прежде всего меня поразила численность стада. Даже по моим представлениям она была далека от заявленной по отчету за тысячу голов. К доводам, что, мол произошел откол части стада, возникли проблемы с гибелью от волков, я отнесся весьма скептически и этим сказкам, конечно же, не поверил. По возвращении в Палану мы с Евгением Васильевичем еще раз высказали свои условия, при которых готовы принять оленеводческое хозяйство: полный пересчет стада, передача его в полном составе колледжу и возможность работы с общиной. Руководство оленпрома решалось на передачу только части оленей, голов эдак 200, не больше. Понимая, что с таким количеством оленей хозяйство просто не выживет, я отказался от дальнейшего обсуждения этих предложений, сохранив наше участие только в предоставлении студентов колледжа при прохождении ими практики. Тем и закончилась, не начавшись, история с созданием оленеводческого хозяйства в Паланском колледже, а поголовье оленей Паланского участка вскоре передали в аренду фонду «Возрождение».

Рассказывая о финансовых проблемах тех лет, хочу подробнее остановиться на формирующихся тогда новых подходах к финансированию системы образования, основы которых были сформулированы еще Законом «Об образовании» 1992 г. Речь

идет о переходе финансового обеспечения образовательных учреждений, и прежде всего школ, на подушевые нормативы, когда объем средств, направляемых в школу, определялся по нормативу затрат на одного ученика. Здесь работало правило – чем больше учеников в школе, тем больше она получит средств для выполнения своих задач.

Одними из первых по этому пути пошли в Тюменской области, когда ее губернатором был С.С. Собянин. Поэтому именно в Тюмень в ноябре 2007 г. нас – заместителя губернатора Л.С. Бобровник, начальника управления здравоохранения В.Ф. Раенко и меня направили знакомиться с новыми подходами к финансированию бюджетных учреждений. Мы имели возможность встретиться с руководством области, финансовыми работниками, ознакомиться с расчетом областных нормативов и их применением в бюджетных учреждениях. Самого Собянина в Тюмени не было, он уже перебрался в Москву и руководил администрацией Президента Российской Федерации. Конечно, Тюменская область была одной из самодостаточных регионов в стране и могла себе позволить установить нормативы при финансировании социальных учреждений, позволяющие им развиваться, а работникам получать нормальную заработную плату, поскольку нормативное финансирование предусматривало и введение новых условий оплаты труда. Но меня более всего интересовали встречи с работниками городского управления образования и руководителями учреждений. Там картина была не такая радужная, как в правительстве области, и коллеги честно поделились с нами проблемами, возникшими при переходе на новую систему бюджетного финансирования. Считаю, что мы немало почерпнули из этой поездки, и тюменские наработки были весьма полезны и пригодились при разработке наших региональных документов по переводу образования края на новые условия финансирования.

Первая попытка такого подхода была сделана еще ранее – с 1 сентября 2007 г. в связи с переводом финансирования общеобразовательных учреждений, за исключением содержания и коммунального обслуживания школьных зданий, из муниципальных

бюджетов на областной. Расчет финансовых средств, направляемых муниципальным образованиям, на предоставление общего образования в школах стал осуществляться на основе регионального норматива, где использовались два показателя: величина норматива на одного обучающегося по определенной общеобразовательной программе и ступени обучения, а также число обучающихся по этой программе. Конечно, на этом этапе расчеты норматива отталкивались от фактически сложившихся расходов на одного обучающегося и не позволяли в полной мере учесть специфику обучения в каждой школе области. Поэтому перед нами стояла важнейшая задача – разработать такие нормативы, которые позволяли бы создать гибкий механизм финансирования образовательных учреждений. Практически большая часть 2008 г. ушла у нас на разработку законов и других нормативных правовых актов, регулирующих введение подушевого финансирования в камчатском образовании. Основная нагрузка легла на отдел экономики нашего министерства и его начальника Л.Ф. Туркину, которая чуть ли не сутками работала над экономическими расчетами законопроектов – ведь была еще и повседневная текущая работа отдела. Еженедельно на рабочих встречах мы рассматривали различные варианты подходов к расчетам нормативов с учетом специфики образовательных учреждений, наполняемости классов и групп, уровня образовательных программ, состава работников учреждений и включения в норматив учебных расходов, составляющих 6 % от выделяемых школе средств – такого, кажется, не было ни в одном субъекте России. В итоге к декабрьской 2008 г. сессии Законодательного Собрания Камчатского края мы подготовили пакет законов Камчатского края о финансировании общеобразовательных учреждений, учреждений начального и среднего профессионального образования, краевых учреждений дополнительного образования детей, а также отдельных образовательных учреждений. Но этому предшествовала серьезная подготовительная работа и, прежде всего, преодоление сопротивления краевого министерства финансов, по мнению которого мы слишком многого хотели, обсуждение проектов в профильном и бюджетном комитетах

Законодательного Собрания. Я искренне признателен председателю комитета по образованию, здравоохранению, физкультуре и спорту М.В. Сущевой и председателю комитета по экономике, собственности, бюджету и налоговой политике Д.М. Повзнеру за их поддержку и понимание проблем образования Камчатки. Аналогичная работа нам предстояла через несколько лет, когда финансовое обеспечение дошкольного образования в муниципальных детских садах стало также осуществляться из краевого бюджета. И здесь нам удалось отстоять включение в нормативы, кроме заработной платы сотрудников учреждений, затраты на приобретение учебников и учебных пособий, средств обучения и игрушек, что позволило многим детским садам впервые заняться укреплением учебно-развивающей базы для работы с детьми. Хочу отметить, что наши подходы к формированию нормативов финансирования образовательных учреждений были достаточно прогрессивны и не носили дискриминационных последствий, как это выглядело во многих регионах страны, – безальтернативной оптимизации сети образовательных учреждений и закрытия неперспективных школ. У нас же все малокомплектные школы финансировались по особому нормативу, не зависящему от численности обучающихся. Поэтому нам удалось сохранить сеть общеобразовательных школ, и я могу гордиться тем, что при мне не закрылась ни одна школа в крае. Фонд оплаты труда рассчитывался не только на педагогический, но и учебно-вспомогательный персонал школ, включая сотрудников столовых, которые находились на балансе школ.

Как же приняло камчатское учительство переход на новые условия финансирования школ? По-разному. Всегда что-то новое и непонятное воспринимается с настороженностью, а тут еще и депутаты краевого Заксобрания Асмаев и Чайка добавили градус напряженности, начав давать комментарии средствам массовой информации о якобы проведенных сокращениях учителей в школах из-за введенных новшеств. Как выяснилось, эта информация не соответствовала действительности. Мы старались довести до руководителей школ и учителей суть происходящих перемен, примером может служить моя встреча

с педагогическим коллективом СШ № 34, в которой принимал участие и градоначальник В.В. Скворцов. По ходу моего рассказа о том, что собой представляет подушевое финансирование для школ, Владислав Васильевич тут же на классной доске на нарисованных им схемах показал, что получат учителя при введении новой системы финансирования и отразится ли это на их зарплате. Я даже не рассчитывал на такую профессиональную поддержку, и думаю, что нам тогда удалось убедить педагогов в пользе наших нововведений. Понятно, что основную часть финансовых средств, направляемых в школы, составляла оплата труда ее сотрудников, и поэтому было необходимо вводить новые условия оплаты труда педагогических и руководящих работников, которые, так же, как другим бюджетникам, предусматривалось ввести с 1 декабря 2009 г. Правительством Камчатского края было принято положение об установлении отраслевых систем оплаты труда работников государственных учреждений Камчатского края и примерный перечень выплат компенсационного и стимулирующего характера. В декабре 2008 г. утвердили примерное положение о системе оплаты труда в образовательных учреждениях, подведомственных Министерству образования и науки Камчатского края. Хочу отметить, что при разработке нормативных документов по оплате труда педагогических работников мы активно сотрудничали с обкомом профсоюза работников образования и его лидером Л.В. Сущевой, которая внесла немало конструктивных предложений в ходе обсуждения проекта отраслевой оплаты труда. При введении новых систем оплаты труда был увеличен фонд оплаты труда работников каждого государственного и муниципального учреждения на 20 %, при этом предусматривалось повышение заработной платы конкретным работникам в диапазоне от 15 до 30 %. Такая дифференциация размеров оплаты труда внутри трудового коллектива позволяла реально претендовать на более высокую оплату труда работникам, имеющим высокую квалификацию, больший стаж работы и выполняющим свою работу качественно и эффективно.

Введение новых условий дало широкие права и самостоятельность руководителям образовательных учреждений, которые

теперь без согласования с вышестоящими органами формировали штатные расписания, определяли по результатам труда размеры стимулирующих выплат. И здесь многое зависело от грамотных и обдуманных действий директора школы. Необходимо было соблюсти определенный баланс между фондом оплаты труда административного и педагогического персонала, и вот здесь не все получалось гладко. В краевых учреждениях нами был установлен жесткий норматив для содержания административно-хозяйственного персонала, что позволило поднять среднюю заработную плату педагогических работников, и руководители учреждений материально стимулировались за повышение уровня оплаты своих сотрудников. Однако в некоторых муниципальных учреждениях мы не наблюдали такой заинтересованности, там не работал принцип справедливого распределения фонда стимулирования, необоснованно раздувался административный аппарат. Так, в одной из школ численностью около 1 000 учащихся было аж семь заместителей директора школы! Попробуйте при таком транжирстве найти средства на повышение средней зарплаты учителей. Даже спустя два года после введения новых условий оплаты труда педагогов, выступая на совещании руководителей образовательных учреждений края, я отмечал, что в большинстве случаев положения о выплате стимулирующих надбавок носят декларативный характер либо выплаты устанавливаются за выполнение функций, прописанных в должностных обязанностях работников. Фонд стимулирования в среднем по школам края составил всего 11 %, от общего фонда оплаты труда вместо предусмотренных 20 %. Это уже позже удалось «привязать» зарплату руководителей учреждений к средней зарплате подчиненных и производить им выплаты стимулирующего характера с учетом целевых показателей эффективности работы. Тогда же был определен целевой показатель для заработной платы школьных учителей – она должна быть на уровне средней зарплаты по региону, и мы ежеквартально отчитывались, как выполняется в крае этот показатель. К концу 2010 г. этого удалось достичь, и средняя учительская зарплата составила 37,8 тыс. руб. А в 2012 г. средняя зарплата учителей уже

составляла 40,0 тыс. руб., или 108 % от средней по краю. По ее уровню Камчатский край тогда входил в число регионов с наиболее высокой учительской зарплатой. Впереди были Москва, Чукотка и еще несколько северных территорий. Многие тогда говорили чтобы получать такую зарплату надо работать на две учительские ставки. Но анализ педагогической нагрузки в школах края в 2010–2012 гг. показывал, что в среднем учителя имели около 24 учебных часов в неделю. При этом, надо признать, все учителя таких денег, конечно же, не получали – средний показатель он и есть средний. Были не только учителя с высокой зарплатой, доходящей до 60 тыс. руб., но и те, у кого она была ниже средней. Многое здесь зависело от условий и результатов их работы, хотя в новой отраслевой системе оплаты труда педагогов предусматривались меры, направленные на повышение уровня получаемой зарплаты отдельными категориями педагогов. Так, молодые специалисты первые три года работы имели заметную прибавку к своей зарплате,и получали на уровне учителей со стажем работы, а дальше – аттестуйся, повышай свой профессиональный уровень, а значит, и размер оплаты труда. Была еще одна форма поддержки молодых учителей. С 2010 г. молодые специалисты, приехавшие на работу в сельские школы, три года получали денежное пособие: от 30–50 тыс. руб. после первого года работы до 70–90 тыс. руб. после третьего. Размер получаемого пособия зависел от того, насколько далеко расположена школа от краевого центра. В 2012 г. мы одними их первых в России вступили в социальную программу «Ипотечное кредитование молодых учителей», она предусматривала за счет средств федерального бюджета компенсацию первоначального взноса ипотечного кредита при покупке жилья и составляла 20 процентов от суммы кредита, с уровнем процентной ставки 8,5 процента. Это была минимальная ставка, которую тогда предлагали банки на эти цели. Условием такой поддержки было обязательство учителя пять лет отработать в образовательных учреждениях Камчатского края. В первый же год по этой программе 38 молодых учителей смогли на льготных условиях приобрести жилье.

Сложнее всего в условиях вводимой отраслевой системы оплаты труда удавалось повысить заработную плату сотрудникам института повышения квалификации педагогических кадров, основной состав которых был представлен методистами. Положение предусматривало повышение их оплаты труда, но даже резерв стимулирующего фонда не позволял довести ее до уровня учительской. Получалась парадоксальная ситуация – в институте должны работать наиболее опытные педагоги, а получали они меньше, чем в школе. Естественно, это вызывало определенное напряжение и недовольство в коллективе, мне пришлось несколько раз встречаться с работниками института и искать варианты повышение уровня оплаты их труда. С ректором института И.Д. Чаплыгиной мы договорились о проведении некоторой реорганизации внутри учреждения, были образованы кафедры и отделы, что позволило изменить наименование значительной части должностей, а значит, и уровень оплаты работников. Под эту реорганизацию удалось несколько повысить институту общий фонд оплаты труда. И хотя Ирина Дмитриевна не имела еще достаточного опыта руководящей работы, а пришла она к нам из Камчатского государственного университета имени В. Беринга с должности заведующего кафедрой, она достаточно быстро адаптировалась в новых условиях и сумела организовать работу института в этот ответственный период. Теперь институт занимался не только повышением квалификации педагогов, а стал рабочим органом краевого Министерства образования и науки, занимаясь организационно-методическим обеспечением внедрения новых программ и проектов в региональную систему образования и анализом их реализации, а также участвуя в проведении ЕГЭ, оценке качества образования и проведении аттестации педагогических кадров. Такое изменение содержания его работы привело к необходимости изменения функционала института и его наименования. В конце 2013 г. я дал поручение своему заместителю В.И. Сивак и ректору института И.Д. Чаплыгиной подготовить предложения и необходимые материалы по созданию регионального института развития образования. Завершилась эта работа уже без меня, и преобразование этого

образовательного учреждения произошло в 2015 г. Сейчас Камчатский институт развития образования, которым руководила в последнее время Т.Н. Скуматова, наравне с Министерством образования края активно занимается развитием системы образования Камчатского края, повышением качества ее работы.

Одним из главных достижений министерства в те первые годы я бы отметил подготовку нормативной правовой базы для работы камчатского образования в новых условиях. О подушевом финансировании образовательных учреждений и отраслевой заработной плате работников образования я уже рассказывал, но были еще вопросы опеки и попечительства несовершеннолетних, гарантии и дополнительные меры поддержки для детей-сирот, меры социальной поддержки обучающихся в образовательных учреждениях, меры социальной поддержки молодых специалистов – педагогов, регулирование передаваемых государственных полномочий в сфере образования, наука и инновационная деятельность. За два года было принято более десятка законов Камчатского края и более 20 подзаконных акта, регулирующих правоотношения в сфере образования. Почти на каждой сессии Законодательного Собрания Камчатского края рассматривались вопросы, затрагивающие деятельность региональной образовательной системы. Многие законы, принятые в те годы, действуют и поныне, в некоторые из них реалии сегодняшней жизни внесли изменения. Закладывались основы и ведомственной нормативной базы – из документов того времени я бы отметил новое положение об аттестации педагогов, положение о порядке формирования списка детей-сирот для предоставления им жилья, положение об аттестации лиц, претендующих на замещение вакантной должности руководителя краевого образовательного учреждения. Мы были первыми, кто назначал директоров подведомственных краевых образовательных учреждений на конкурсной основе.

С формированием состава Правительства Камчатского края изменились требования к нашей работе – новый губернатор требовал от министров жесткой исполнительской дисциплины, ответственности, качественной подготовки документов,

и особенно тех, которые уходили в Москву. Губернатор мог вызвать или связаться по телефону практически в любое время, и надо было быть готовым ответить на все его вопросы. Рабочие совещания в правительстве могли проходить и поздно вечером. Тогда же начали практиковаться селекторные совещания с федеральными властями – они обычно проводились, когда на Камчатке наступал вечер. Но если руководитель Роспотребнадзора Геннадий Онищенко или представители Минобра успевали обсудить свои рабочие вопросы до девяти вечера, то министр внутренних дел Рашид Нургалиев, проводя заседания правительственной комиссии по делам несовершеннолетних, отпускал нас далеко за полночь.

До абсурда была доведена в правительстве края регламентация рабочего времени чиновников всех уровней. Планирование работы и отчетность о ее выполнении проводились помесячно, еженедельно и на каждый день. Да, это, с одной стороны дисциплинировало, заставляло рационально распределять свое рабочее время, но когда тебе сверху определяют сколько минут или часов ты должен потратить на подготовку того или иного документа, на управленческие разговоры по телефону, а потом отчитаться о том, что ты сделал за день буквально по часам – это был «пик администрирования». Такой сводный отчет по каждому министерству ежедневно отправлялся в контрольное управление аппарата губернатора, не знаю, как только там анализировали все эти сведения и какие делали выводы об эффективности работы каждого министерства. Где-то через полгода такой скрупулезный учет нашего рабочего времени прекратился, хотя общий контроль за исполнением поручений и документов, конечно же, оставался.

Кроме этого, каждому министру надо было еженедельно отчитываться перед первым заместителем губернатора о своей работе за прошедшую неделю и планах на ближайшее время. После ухода на пенсию Л.С. Бобровник социальную сферу, включая образование, стал курировать заместитель председателя правительства В.Н. Карпенко, до этого возглавлявший постоянный комитет по социальной политике краевого Законодательного

Собрания. Валерия Николаевича я еще знал, когда он работал в онкологическом диспансере, – мне приходилось обращаться к нему на ультразвуковое обследование. Врач высшей категории, он считался лучшим врачом-диагностом на Камчатке, всегда готовым оказать квалифицированную помощь больным. Даже находясь на высоких должностях, он никогда не прекращал медицинскую практику. Нас все годы связывали нормальные человеческие отношения и взаимное понимание, объединяющим было и общее отношение к спорту, здоровому образу жизни. Его, известного покорителя гор, возглавляющего Камчатскую федерацию альпинизма и скалолазания, я часто встречал на Лыжне здоровья. Став моим куратором, он никогда не оказывал административного давления, предоставляя мне значительную самостоятельность. Конечно, принципиальные вопросы, включая кадровые назначения, я всегда согласовывал с ним, но в вопросы текущей деятельности министерства Валерий Николаевич никогда не вмешивался. При этом он всегда был готов прикрыть меня от несправедливого гнева губернатора Кузьмицкого, пару раз такое случалось. Деликатность и тактичность, присущая врачам, отличала его от некоторых руководителей такого уровня. В связи с этим вспоминаю случай, когда мне пришлось отбиваться от настойчивого предложения одного высокопоставленного руководителя края о приеме на должность специалиста в Министерство образования педагога его ребенка, по своему профилю образования и деловым качествам никоим образом не подходящего для этой работы.

Формируя состав созданного министерства, на должность своего основного заместителя я пригласил директора института повышения квалификации Н.Г. Розгачеву. Она имела достаточный опыт руководящей работы: директор школы № 10 в Петропавловске-Камчатском, заведующая кабинетом руководящих кадров института повышения квалификации, несколько лет, после ухода на пенсию В.П. Свердловой, возглавляла это учреждение. Вдумчивый, грамотный руководитель, она быстро вошла в курс новой для себя министерской работы, однако продержалась в своей должности всего года полтора. Оставшись исполнять обязанности министра на время моего трехнедельного

отпуска, интеллигентная и тактичная Наталья Геннадьевна не выдержала губернаторского пресса и попросила меня о другой работе. Два года она возглавляла отдел государственных учреждений в нашем министерстве, координируя работу учреждений начального и среднего образования, а позже трудилась советником вице-губернатора И.Л. Унтиловой. Все годы нашей совместной работы я видел в ней надежного и опытного товарища, на поддержку которого всегда можно было рассчитывать. После выхода на пенсию Н.Г. Розгачева уехала на материк и в настоящее время живет под Анапой, выращивает цветы, радуется южному солнцу и скучает о Камчатке.

Следующим кандидатом на должность моего заместителя стала представитель сельского района – начальник управления образования из Усть-Камчатска В.И. Сивак. Свой трудовой путь на Камчатке она начала в 1992 г. в Козыревской школе учителем истории, была директором школы № 5 г. Ключи, затем четыре года возглавляла районное управление образования. Многие тогда не разделяли мой неожиданный выбор: из села, не знает людей и работы на региональном уровне, одним словом – не справится. Но, общаясь с ней и наблюдая за ее работой, я отмечал ее настойчивость, умение доводить начатое дело до конца и самое главное – потенциал, возможности и желание роста. Виктория Ивановна достаточно быстро освоилась в министерстве, сумела наладить контакты не только с подчиненными, но и с коллегами из других органов исполнительной власти. За четыре года совместной работы она заметно выросла как руководитель, в последнее время я старался ее загружать делами с принятием самостоятельных решений, одним словом – готовил себе замену. Когда в 2014 г. я уходил из министерства, у меня не было сомнений, кого рекомендовать на свое место. Я рад, что не ошибся в своем выборе – из нее получился хороший министр, а в конце 2018 г. В.И. Сивак стала заместителем председателя Правительства Камчатского края. В этой должности она работает и сейчас, и я хочу пожелать ей успехов в работе на благо Камчатского края.

Не могу не вспомнить некоторые «чудачества» того времени. Очень активно шли разговоры о строительстве железной

дороги на Камчатку. К этому проекту еще советских ученых 70-годов вновь проявили интерес российские инженеры в 2009 г., разработав свою схему этой магистрали. Однако сложности строительства и обслуживания дороги, вероятно, были слишком велики, а возможный экономический эффект не оправдывал необходимых затрат. Но политики, в том числе и в нашем крае, успели эту тему использовать в своих целях, хотя народ прекрасно понимал бесперспективность этого прожекта. Тогда же жителей краевого центра чиновники «порадовали» предложением о замене автобусов на троллейбусы. Не знаю, просчитывал ли кто-то этот вариант, или просто ляпнули об этом в очередной предвыборной суете, но я как-то с трудом представляю троллейбусы, ползущие зимой по крутым петропавловским улицам.

Потом пережили чехарду с часовыми поясами, когда в 2010 г. наверху решили приблизить Дальний Восток к Москве. В стране развернули мощную пропагандистскую кампанию о пользе перевода часов, хотя было видно, что большинством населения эти решения не поддерживались. Искусственное выравнивание времени во многих регионах, и на Камчатке тоже, сместило световой день на утренние часы. Весной и летом это как-то не ощущалось, а осенью, когда к четырем часам дня начинало смеркаться, становилось весьма дискомфортно. Учащиеся начальных классов, занимающиеся во вторую смену, возвращались домой затемно, не говоря уже о старшеклассниках. Возникли проблемы и с проведением во второй половине дня спортивных занятий с детьми на открытом воздухе. Анализируя последствия, связанные с изменением часового пояса на Камчатке, наше министерство отмечало их отрицательное влияние на организацию учебно-воспитательного процесса в образовательных учреждениях и безопасность детей, вынужденных возвращаться домой в темное время суток. Свои предложения о необходимости возврата к прежнему времени и мнение родительской общественности мы направили губернатору. На Камчатке возникло протестное движение за отмену временных нововведений, в декабре на митинг за возврат камчатского времени собралось несколько тысяч

жителей края. Голос народа был услышан, и было принято компромиссное решение о возвращении часового пояса и прежней разницы с Москвой в 9 часов, как это было до проведения нелепой реформы о передвижке часовых поясов. Мы фактически стали жить по зимнему времени, а оно немного отличалось от того, декретного, ранее действовавшего на Камчатке, когда световой день был сдвинут к вечеру. Кому как, а мне всегда нравились наши долгие светлые вечерние часы.

Я уже описывал строительство школы на Командорах и объектов образования в Олюторском районе. Кроме них (в бытность мою министром) было еще несколько строек, каждая из которых имела свою неповторимую историю. Первым в этом списке – учебный комплекс в селе Усть-Хайрюзово, включающий школу, детский сад на 65 мест и интернат для 20 детей. Здание старой школы сгорело еще в 1997 г., спасти удалось только небольшую столовую и спортивный зал, дети учились в бывшем интернате и других приспособленных помещениях. Губернатор поручил мне лично контролировать проектирование школы, хотя это дело не министра образования, а министра строительства. Но возможно у него была еще свежа в памяти история проектирования детского сада в селе Аянка, когда краевой Минстрой выдал его проект стоимостью под 300 млн. руб., я тогда сразу сказал министру строительства С.Г. Гамову, что такой проект губернатор не примет. Так оно и получилось – Кузьмицкий нас с этим проектом послал подальше. И тогда нашли для Аянки другой вариант – реконструировали хорошо сохранившееся здание фельдшерского пункта. Итак, проектированием учебного комплекса занимался институт «Камчатскгражданпроект», с директором которого Н.С. Ковзель и главным конструктором В.Н. Дроздюком мне тогда приходилось часто общаться. Дважды я летал с проектировщиками в Усть-Хайрюзово для решения рабочих вопросов непосредственно на месте. Вдруг выяснилось, что новой школе не хватает земельного участка, и пришлось администрации района выкупать частные огороды под территорию школы, то администрация села решила включить в проект снос брошенных недостроенных зданий и благоустроить за счет школы

территорию села, с чем я был принципиально не согласен. Проект учебного комплекса и его экспертиза были завершены, и в 2011 г. началось его строительство, ход которого уже осуществляло министерство строительства. Генеральным подрядчиком ООО «Коммунтехстрой» были завезены материалы и начаты работы, однако весь следующий год строительные работы велись кое-как, а потом и вовсе прекратились, поскольку подрядчик оказался неспособным выполнить свои обязательства. Почти два года велись судебные дела по расторжению контракта, и только в 2014 г. стройкой занялась Дирекция по строительству в Камчатском крае. 1 сентября 2016 г. красивое здание учебного комплекса приняло детей.

Строительство школы в Эссо тоже имеет не менее долгую историю, но на стадии проектирования. Одно из зданий старой школы было признано аварийным, в другом были проведены сейсмоусилительные работы, и глава Быстринского района М.Н. Логинов заказал в проектном институте Приморья проект новой школы на 400 мест. В 2008 г. он приехал ко мне с этим проектом для его согласования и поддержки, но я вынужден был отказать из-за высокой стоимости строительства – более 1 млрд. руб. Такой дорогой школа получилась из-за многих конструктивных излишеств для столь небольшого количества учащихся и, как всегда, попытки местных властей за счет строительства школы решить проблемы благоустройства села. Я предложил рассмотреть проект комиссионно, с участием всех заинтересованных лиц, и мы несколько раз собирались для его обсуждения, пока не пришли к общему мнению и окончательному утверждению предлагаемого проекта со сниженной ценой. Доработка проектной документации заняла еще некоторое время, и осенью 2011 г. был торжественно заложен первый камень в фундамент новой школы. Строила школу Дирекция по строительству в Камчатском крае, я дважды приезжал в Эссо для оценки хода стройки. Школа получилась замечательной, самой большой сельской школой на Камчатке, да и не всякая городская может с ней сравниться. Просторные и светлые помещения, классы, оснащенные современным оборудованием, спортивные площадки и большая

ухоженная школьная территория заметно отличают это учебное заведение от других школ. Усилиями педагогического коллектива школы, который многие годы возглавлял Б.А. Логунов, она стала базовой для многих сельских школ края. Открыли ее уже без меня в сентябре 2014 г., а в старом деревянном здании школы теперь работают кружки Дома творчества детей.

Строительство новой школы в поселке Озерновский предопределил несчастный случай, произошедший летом 2011 г. при подготовке к новому учебному году. Уборщица школы получила травму от упавшего с потолка куска штукатурки, и здание школы, построенное еще в 50-х гг. прошлого столетия, решением суда была признано непригодным для проведения учебных занятий. Властям Усть-Большерецкого района пришлось организовать учебу детей в переоборудованной школьной мастерской, помещении банка, поселковой администрации, первоклассников определили в местный детский сад. Такие непростые условия учебы детям и учителям пришлось выдержать два учебных года, пока шло строительство новой школы. Ее проектирование и строительство осложнялось сейсмической спецификой расположения поселка. Надо было возвести школьное здание, рассчитанное на землетрясение не ниже десяти баллов. С этой задачей успешно справились, и в короткие сроки школа на 225 ученических мест была построена. Этому способствовала высокая организация строительных работ, проводимых подрядчиком – ООО «Камчатгэсстрой». Его руководителя А.В. Ленду я знал еще, когда он выполнял работы по капитальному ремонту СШ № 1 краевого центра. Это был один из надежных и порядочных руководителей в строительной сфере. При сложной логистике доставки стройматериалов ему удалось вовремя их завести и обеспечить бесперебойный процесс строительства. Контроль за организацией проектных и строительных работ школы осуществлял заместитель председателя Правительства Камчатского края С.М. Ковалевский, имеющий большой опыт строительства в условиях Камчатки. Торжественное открытие школы в поселке Озерновский состоялось 1 сентября 2013 г., на него прибыла делегация Правительства и Законодательного Собрания

Камчатского края. Это было большим событием не только для рыбацкого поселка, но и для всего края – надо было видеть радость детей, учителей, родителей, для которых новая школа стала явным украшением поселка.

Завершая строительную тему, хочу отметить, что при мне были построены детские сады в Козыревске, Аянке, Елизове, Вилючинске и Петропавловске-Камчатском, реконструированы школы в Атласово, Крутогорово, проведено сейсмоукрепление СШ № 33 и основательный капитальный ремонт СШ № 1 в краевом центре. Но, бывая в северных селах края, я видел, в каких условиях учатся там дети. Школьные здания в Седанке, Таловке, Каменском, Апуке, Средних Пахачах выглядели весьма плачевно и требовали серьезного ремонта или строительства новых школьных зданий. С 2013 г. мы рассматривали различные варианты проектов быстровозводимых в условиях севера небольших школ, совмещенных с детским садом, добивались выделения средств на их проектирование и строительство, но, к сожалению, ситуация к лучшему не изменилась, подрядчики не находились, и улучшение условий обучения детей в этих селах сегодня по-прежнему остается актуальной проблемой.

Непростой была ситуация со строительством школы и в Петропавловске-Камчатском. Активно возводились жилые дома в микрорайоне Северо-Восток, и две школы этого микрорайона – № 40 и № 42 были прилично загружены, однако оказалось, что новую школу там строить негде. Свободного участка для нее не нашлось – все давно было отдано под жилье, хотя я помню, что в разработанном в 90-х гг. генеральном плане этого микрорайона предусматривалось строительство еще одной школы. И только сейчас эта проблема несколько разрешается за счет сооружения пристройки к 40-й школе.

Работу краевых министров губернатор А.А. Кузьмицкий оценивал количеством федеральных средств, привлеченных тем или иным министром для развития края. Поэтому мы старались заявляться и участвовать во многих федеральных образовательных программах. Одной из них была программа «Школьное питание». Она на условиях софинансирования, как и все другие

федеральные программы, была направлена на создание оптимальной системы школьного питания, способной обеспечить учащихся общеобразовательных учреждений рациональным и здоровым питанием. Я предложил крупным муниципалитетам края поучаствовать в этом проекте, однако его перспективы оценили только в администрации Петропавловска-Камчатского – заместитель градоначальника И.Л. Унтилова сразу выразила согласие войти в проект, а вот глава Вилючинска А.Б. Маркман и руководитель администрации Елизовского района В.А. Бондаренко от участия в нем отказались. Если первого еще можно было понять – в Вилючинске на несколько школ был свой муниципальный комбинат школьного питания, то отказ елизовчан был явно недальновидным решением. С Ириной Леонидовной меня связывали долгие годы совместной работы. Она пришла в городскую администрацию с должности директора школы № 24, отвечала за всю социальную сферу и образование в том числе. На посту заместителя начальника областного управления образования, а потом и министра, мне часто приходилось общаться с ней по многим городским образовательным проектам, и всегда нас объединяло общее понимание проблем образования и путей их решения. Как раз одним из таких проектов и было «школьное питание». Назначенный в 2011 г. губернатором В.И. Илюхин пригласил Ирину Леонидовну на пост заместителя Председателя Правительства, и она стала моим куратором. На этом этапе нашей совместной работы я всегда ощущал ее поддержку и внимание. Уже после моего ухода из правительства она стала первым вице-губернатором, а в 2021 г. – Председателем Законодательного Собрания Камчатского края. Энергии и активности, твердости характера ей не занимать, и я соглашусь с ее высказыванием, что человеку после работы директором школы никакие трудности не страшны.

В 2010 г. Камчатский край стал победителем первого конкурсного отбора среди субъектов Российской Федерации для реализации экспериментальных проектов по совершенствованию организации питания обучающихся в общеобразовательных учреждениях, и пилотной площадкой стал Петропавловск-

Камчатский городской округ. В рамках данного проекта в пяти школах провели ремонт кухонных и обеденных помещений, они были укомплектованы современным электрическим, холодильным оборудованием и новой современной мебелью для обеденных залов. Применение новых технологий в приготовлении пищи позволило готовить ее быстро, качественно, а самое главное – с максимальным сохранением витаминов и полезных веществ. Директора школ проявили настоящий творческий подход к разработке дизайна обеденных зон, и вскоре невыразительные школьные столовки превращались в уютные современные кафе. Мне приходилось видеть школьные столовые и в других регионах – тоже уютно, красиво, но только цены там были весьма приличные, потому что школьные столовые отдали частному бизнесу. А на Камчатке они финансировались из бюджета и это сказывалось на цене блюд, доступной для всех школьников. Через два года я отчитывался в Министерстве образования и науки России о ходе реализации этого проекта, и он был признан в Камчатском крае успешным. К 2015 г. модернизация столовых прошла в полутора десятках школ, а позже этот проект распространился и на другие муниципальные районы края.

В 2009 г. Камчатка в числе одиннадцати субъектов России впервые приступила к дистанционному обучению детей-инвалидов. На реализацию этого проекта из федерального бюджета мы получили 17 млн. руб. Было приобретено специализированное компьютерное оборудование, проведена реконструкция и ремонт пяти помещений в Камчатском педагогическом колледже, что позволило к сентябрю будущего года открыть первый на Дальнем Востоке Центр дистанционного обучения детей-инвалидов. Руководителем этого Центра была назначена О.Н. Маркеленкова, уже имеющая некоторый опыт работы по этому направлению в школе № 27 Петропавловска-Камчатского. В первый год в Центре обучались 40 детей-инвалидов, а к 2015-му их было уже 90 человек почти из всех муниципальных образований Камчатского края. Каждому их обучающихся передавалось в пользование рабочее место ученика с необходимой периферией, обеспечивался бесплатный доступ к сети Интернет для общения

с педагогами и пользования различными образовательными ресурсами. Помимо освоения общеобразовательных программ, дети имели возможность заниматься рисованием, музыкой, пением, изготавливать различные поделки, поэтому здесь, как никогда, был важен подбор преподавателей, которые могли бы работать с детьми с учетом их индивидуальных возможностей и особенностей здоровья. В центре проводились для детей и очные занятия, встречи и общие праздники, позволяющие решить важные задачи социализации особенных детей.

Финансировались и краевые целевые программы, целью которых было решение возникающих в образовании проблем. Так, по программе «Безопасность образовательных учреждений в Камчатском крае» предусматривались средства на установку автоматической пожарной сигнализации в школах и детских садах, проведение обследований на сейсмостойкость зданий образовательных учреждений и их паспортизацию, установку ограждений и освещения территорий школ. Выполнение этих работ при совместном финансировании со стороны муниципальных образований позволило за три года выполнить предписания надзорных органов по обеспечению безопасного пребывания детей в образовательных учреждениях.

В 2008 г. изменилось федеральное законодательство в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, – теперь они становились государственным приоритетом. В достаточно короткие сроки мы разработали необходимую региональную нормативную правовую базу по опеке и попечительству, организации работы с детьми-сиротами, выстраиванию в крае единой службы опеки над несовершеннолетними. И здесь бы я отметил разумный подход к этому важному направлению работы. Для поддержки семейных форм устройства детей, лишившихся попечения родителей, производилась выплата пособия опекунам, а денежные нормы содержания подопечных позволяли их обеспечить всем необходимым. Камчатский край был в числе немногих регионов, где выплачивалось денежное вознаграждение родителям, решившим усыновить сироту. Старались уйти от казенщины в детских домах и школах-

интернатах – воспитанникам выбирали одежду в магазинах по их желанию, дети старшего возраста получали карманные деньги. Стали создаваться центры поддержки семейных форм воспитания детей, оставшихся без попечения родителей. Одним из таких центров в Петропавловске-Камчатском руководила С.М. Козелкова. Здесь работала служба по защите прав детей-сирот, которая занималась сопровождением сирот после окончания учебы и обучением будущих приемных родителей. Со Светланой Махфузовной я активно сотрудничал по вопросам защиты прав детей, лишенных попечительства родителей, уже будучи уполномоченным по правам ребенка, участвовал во встречах сирот и их наставников из учебных заведений. С принятием федерального закона о предоставлении детям-сиротам жилых помещений в Камчатском крае, опять повторюсь, в отличие от многих субъектов России, за несколько лет разрешилась проблема очередности при получении жилья сиротами. Достаточное и своевременное финансирование из краевого бюджета, контроль со стороны нашего министерства и надзорных органов позволяли добиваться своевременного выделения жилья детям-сиротам, хотя конечно, в муниципалитетах возникали задержки с покупкой квартир или их ремонтом. За это направление отвечала И.Ю. Андрюхина, пришедшая в министерство в 2010 г. из Законодательного Собрания. Имея опыт педагогической и руководящей работы – ранее была учителем и директором СШ № 9 в Петропавловске-Камчатском, она предметно занималась разработкой нормативной правовой базы сопровождения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, координацией деятельности учреждения дополнительного образования и воспитательной работы в образовательных учреждениях. После ее отъезда по семейным обстоятельствам в Калининград в 2013 г. на ее место я пригласил А.Ю. Короткову, работавшую заместителем директора по воспитательной работе школы № 7 краевого центра. Это был смелый ход, и я рисковал, назначая на высокую должность столь молодого управленца. За время работы в министерстве Александра Юрьевна окрепла и состоялась как региональный руководитель.

Определяя долгосрочные приоритеты образовательной политики в крае, Министерством образования и науки была разработана Стратегия развития образования Камчатского края на период до 2025 г., которой определялись основные цели развития образования и необходимые условия для их достижения. В числе основных определялось обеспечение доступности качественного образования, обновление содержания и форм организации образовательного процесса, подготовка высокопрофессиональных кадров, внедрение новых экономических механизмов. Сравнивая основные прогнозные характеристики системы образования Камчатского края и ее показатели 2022 г., прихожу к убеждению, что многие данные по школам, детским садам, учреждениям профессионального образования, численности учащихся и воспитанников, охват детей внешкольными формами работы в основном совпадают. Значительно меньше прогнозного только оказался выпуск специалистов с начальным профессиональным образованием. Совпадают и основные достижения, которые мы тогда определяли на перспективу. Правда, не стало училищ с начальным профессиональным образованием, но появился в техникумах и колледжах «профессионалитет», были базовые школы – стали «точки роста», были технические кружки – теперь «кванториумы», и дело здесь не столько в иной терминологии, а в изменении подходов и содержания работы новых структур, определяемых духом сегодняшнего времени. Ну а что касается стратегии, то она свою роль сыграла – позволила определить перспективы нашего развития, те цели, к которым необходимо стремиться.

Среди многих полномочий, закрепленных за вновь созданным Министерством образования и науки Камчатского края, а их всего их наститывалось около сотни, были вопросы научной, научно-технической деятельности и координация деятельности учреждений высшего профессионального образования. С учетом того, что научные организации и вузы находились в федеральном подчинении, организационно или финансово влиять на их деятельность мы никак не могли. Здесь основную роль играл Совет по науке и инновациям при губернаторе, который

осуществлял разработку экспертных рекомендаций и заключений по научно-техническому обеспечению социально-экономического развития края, планировал мероприятия по взаимодействию академической и вузовской науки, формировал реестр научных проектов, во внедрении которых были заинтересованы как органы власти, так и предприятия. Через Совет мы смогли финансово поддержать некоторые проекты, направленные на развитие предприятий реального сектора экономики Камчатского края. Еще одним механизмом стимулирования и поддержки инновационной деятельности в Камчатском крае стала грантовая поддержка – ежегодно проводился конкурс на получение средств краевого бюджета для реализации социально значимых проектов в номинации «Инновационная деятельность». Мне приходилось участвовать в научных конференциях, встречаться с учеными в институте вулканологии и сейсмологии, НИИ сельского хозяйства, Камчатском филиале Тихоокеанского института географии. После длительных переговоров с руководством Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере удалось оказать поддержку молодым ученым Камчатского государственного технического университета в получении гранта по программам фонда. Под руководством проректора университета Н.Г. Клочковой действовал инновационный сектор «Технопарк» и научно-исследовательский центр, «ЭкоБиоТех». Разработки аспирантов и студентов университета не только были отмечены в числе лучших на всероссийских конкурсах молодых ученых «УМНИК», но и востребованы на рыбоперерабатывающих предприятиях Камчатки, внедряющих новые технологии обработки рыбной продукции.

В марте 2010 г. в Государственной Думе состоялись Дни Камчатского края. Я с директорами школ И.Н. Козырь и Н.К. Катречей был включен в состав делегации краевого Правительства и Законодательного Собрания. Впервые мы вживую с балкона наблюдали рабочее заседание Государственной Думы, и мои коллеги были поражены работой думских депутатов. Привыкшие к школьной дисциплине, они не представляли себе, как можно депутатам во время заседания свободно перемещаться по залу,

заниматься разговорами. Ушли они оттуда весьма разочарованные. Помимо официальных мероприятий в Думе состоялась презентация нашей выставочной экспозиции, на которой были представлены приоритетные отрасли экономики и, и первую очередь рыбохозяйственный комплекс, значимые социальные проекты, изделия народных мастеров и выставка работ известных камчатских фотохудожников. Кроме встреч в Думе, у нас была еще отдельная программа знакомства с московскими коллегами. Мы побывали в управлении образования Центрального административного округа Москвы, где подписали соглашение о сотрудничестве и посетили несколько образовательных учреждений этого округа. Они отличались ухоженностью и чистотой, но более всего меня поразила система безопасности: высокая ограда, строгий пропускной режим на входе. В наших учреждениях такие меры безопасности стали вводиться через пару лет.

В сентябре того же года я познакомился с Уполномоченным по правам ребенка при Президенте Российской Федерации Павлом Астаховым, он приехал к нам на два дня с инспекцией. Я тогда и не представлял, что через несколько лет мы будем работать в одной команде. Институт уполномоченных по правам ребенка в России только формировался, в Камчатском крае такого уполномоченного еще не было, и поэтому встречать П.А. Астахова и работать с ним во время проверки губернатор поручил заместителю председателя Правительства В.Н. Карпенко и мне. Астахов побывал в Доме ребенка, краевой коррекционной школе-интернате, краевом центре социальной помощи семье и детям, центре временного содержания несовершеннолетних правонарушителей и детском доме № 4, где его директор Г.Н. Стукалова рассказала о разновозрастных группах-семьях, формах работы с детьми, направленных на возрождение семейных традиций. Здесь же Павел Алексеевич встретился и побеседовал с детьми. Как мне показалось, он был удовлетворен этой встречей, да и наши социальные учреждения произвели на него вполне благоприятное впечатление. В завершение П.А. Астахов провел совещание по вопросам защиты детства с руководством края, руководителями территориальных управлений

федеральной исполнительной власти, надзорных органов, краевыми министрами, в ходе которого высказал критические замечания по работе с детьми-сиротами, отметил необходимость введения в Камчатском крае уполномоченного по правам ребенка.

Весь 2010 г. прошел под эгидой Года учителя. Координацию краевых мероприятий осуществлял организационный комитет по проведению в Камчатском крае Года учителя. Возглавлял комитет губернатор А.А. Кузьмицкий. В течение года проводились различные конкурсы и фестивали, назову только некоторые из них: конкурс «Лучшая школа Камчатки»; конкурс школ, реализующих программы национальных языков народов Севера; фестиваль педагогических идей и инноваций; педагогические Бушелевские чтения. Для различных категорий педагогических работников проводились конкурсы профессионального мастерства: преподавателей учреждений профессионального образования; молодых преподавателей вузов; педагогов дополнительного образования «Сердце отдаю детям»; педагогов-психологов; педагогов-организаторов ОБЖ; воспитателей дошкольных учреждений; учителей физической культуры; классных руководителей «Самый классный классный»; учителей, реализующих программы духовно-нравственного воспитания «За нравственный подвиг учителя». Но главным, конечно, был традиционный конкурс «Учитель года Камчатки», который проводился уже в пятнадцатый раз. Впервые в рамках этого мероприятия был организован краевой конкурс «Педагогический дебют», направленный на выявление и поддержку творчески работающих молодых учителей. Лучшие уроки победителей и участников конкурсов профессионального мастерства «Учитель года Камчатки» за 2007–2010 гг. вошли в комплект CD-дисков «Золотые уроки Камчатки» и пополнили методическую копилку института повышения квалификации педагогических кадров. Одной из новых форм объединения педагогов и развития педагогического сообщества стало создание профессиональных общественных организаций: осенью прошли учредительные собрания учителей истории и обществознания, физики, математики,

русского языка, на которых были созданы ассоциации учителей-предметников Камчатского края. С того же года берет свое начало Камчатский образовательный форум, ставший теперь традиционным. Программа форума была весьма обширной, и в ней приняли участие представители всех муниципальных образований Камчатского края. Состоялись выездные образовательные маршруты участников форума в учреждения г. Петропавловска-Камчатского, представившие инновационные направления своей деятельности. В ходе мастер-классов, творческих мастерских, круглых столов, методических семинаров участники форума имели возможность ознакомиться с лучшими образцами педагогической практики. Достижения образовательных учреждений Камчатского края и современные образовательные технологии были представлены на выставке «Образование XXI века». Также в рамках форума в Камчатском педагогическом колледже состоялось открытие Центра дистанционного обучения детей-инвалидов, презентация музейной экспозиции «Образование на Камчатке», книги об истории образования на Камчатке «Школа нас в жизнь выпускает». Такую книгу получил в подарок каждый участник торжественного собрания в краевом театре драмы, посвященного Международному дню учителя.

В Год учителя (2010 г.) председатель Законодательного Собрания Камчатского края и лидер Камчатского регионального отделения партии «Единая Россия» Б.А. Невзоров выступил с инициативой о проведении учительского конкурса в рамках партийного проекта «Камчатская школа в Год учителя». Вначале он проводился только среди учителей, а потом к нему присоединились и преподаватели учреждений среднего профессионального образования, воспитатели детских садов, педагоги дополнительного образования. Итоги первого конкурса были подведены 2 марта 2011 г. в театре драмы на торжественном собрании педагогической общественности Камчатки, и здесь же он получил свое яркое название «Год учителя закончился, век учителя настал!». Абсолютным победителем стала учительница русского языка и литературы Раздольненской средней школы

Елизовского района Л.Ф. Литвинюк. А накануне этого праздника камчатские учителя имели возможность встретиться с московскими гостями – ректором МГУ В.А. Садовничим, директором Центра развития № 109 г. Москвы Е.Л. Ямбургом, заместителем министра образования и науки России И.И. Калиной.

В последние три года моей работы в должности министра значительное внимание уделялось реформированию школьного образования. В рамках Национальной образовательной инициативы «Наша новая школа» Правительство Российской Федерации в октябре 2010 г. утвердило план модернизации общего образования на 2011–2015 гг. Этим планом предусматривался в общеобразовательных школах страны поэтапный переход на новые образовательные стандарты, развитие общероссийской оценки качества общего образования и системы поддержки одаренных детей, совершенствование учительского корпуса, изменение школьной инфраструктуры и обеспечение доступности общего образования, развитие самостоятельности школ. Это только перечень основных разделов плана, а при разработке регионального комплекса мер по модернизации общего образования он насыщался конкретными мероприятиями на каждый год. Для определения эффективности работы устанавливались целевые показатели по каждому разделу. В числе основных были следующие: соотношение средней заработной платы педагогов к средней по региону, доля школьников, обучающихся по федеральным образовательным стандартам, доля педагогических работников, имеющих высшую и первую квалификационные категории, доля педагогических работников, прошедших курсы повышения квалификации. Были еще показатели, отражающие изменение школьной инфраструктуры и создание условий для реализации новых образовательных стандартов. За три года на модернизацию общего образования в крае было направлено 462 млн. руб., 385 млн. руб. – это средства федерального бюджета, а остальную часть составляли краевые и муниципальные деньги. Основная их часть шла на приобретение различного оборудования для школ. Централизованно покупалось учебно-лабораторное оборудование, особо я бы выделил мультимедийные

комплекты для обучения в начальных классах всех школ края, спортивный инвентарь, компьютеры и оснащение для проведения ЕГЭ, оборудование для школьных столовых и медицинских кабинетов, автобусы для подвоза учащихся к месту учебы. На втором месте по затратам были расходы по текущему и капитальному ремонту школьных зданий, включая столовые, спортивные залы и площадки, при этом обеспечивалось выполнение требований к санитарно-бытовым условиям и охране здоровья обучающихся. Выделялись также средства на развитие информационных технологий, они направлялись на дистанционное обучение школьником и приобретение электронных ресурсов. Особое место занимало финансирование мероприятий по энергосбережению в школах, которыми предусматривалось проведение обследования учреждений и получение энергетического паспорта, экономия энергоресурсов, установка счетчиков их потребления.

Ежегодно мне приходилось отчитываться в Министерстве образования и науки России о проводимой модернизации школ и результативности предоставляемой федеральной субсидии на эти цели. Обычно такая защита проходила у директора Департамента регионального развития С.С. Кравцова, ныне возглавляющего Министерство просвещения. Отмечу, что все мои отчеты признавались успешными, и прежде всего потому, что мы справлялись с целевыми показателями и реализацией наших основных проектов. Там же приходилось отстаивать выделяемые федеральные деньги, и здесь основная поддержка шла от начальника отдела департамента З.С. Бадмаевой. Хотя средства распределялись по регионам согласно министерской методике, тем не менее удавалось добиваться выделения дополнительных средств на отдельные проекты, такие как дистанционное обучение школьников в отдаленных школах, а также детей-инвалидов.

Обязательства по финансированию и выполнению планов модернизации школьного образования фиксировались в соглашениях, подписанных губернатором и федеральным министром. Аналогичные соглашения действовали между краем и муниципальными образованиями, и мне достаточно часто приходилось общаться по вопросам образования с главами

районных администраций. Во многих районах к руководству пришли новые люди, из представителей прошлых лет остались лишь В.К. Войцеховский в Мильковском районе и В.И. Куркин в Соболевском. Я знал их много лет и, видя их внимание к проблемам образования в своих районах, старался по мере возможности им помогать. Владимир Константинович пришел в муниципальную власть в 1999 г. и четырежды избирался главой Мильковского района, никто в крае не имел такого опыта руководства районом, и он по праву возглавлял Совет муниципальных образований Камчатского края. Отличный руководитель, всегда вникающий в суть любой проблемы, хорошо знал своих жителей, умел разговаривать и слышать их. Мне всегда было интересно общаться с ним, глубокое знание дел в районе и любовь к своей земле вызывали уважение. За время его работы Мильково не только пережило трудные годы, но и стало самым уютным и красивым селом на Камчатке. В 2020 г. Владимир Константинович сложил свои полномочия и в настоящее время живет в Подмосковье. Вся трудовая жизнь Василия Ивановича Куркина прошла в селе Соболево, куда он вместе с женой Ниной Николаевной приехал учительствовать в далеком 1985 г. Более 15 лет был главой Соболевсого района, честный и порядочный человек, он оставил добрый след в истории района. Мне приходилось с ним ездить по району на машине и на снегоходе. И за его водительское мастерство я называл его «соболевским Шумахером».

Значительно обновился и состав руководителей муниципальных органов управления образования: Г.А. Шайгородский в Петропавловске-Камчатском, Л.А. Ермакова в Вилючинске, Л.В. Соснина в Мильково, И.И. Васильева в Усть-Большерецке, Т.А. Рубанова в Оссоре, С.М. Губарева в Тиличиках, С.В. Селиванова в Тигиле.

По многим показателям камчатское образование в те годы выглядело достаточно неплохо, и мы были в числе лидеров среди коллег-дальневосточников. Общие расходы на образование в краевом бюджете превысили 11 млрд. руб. и составляли почти пятую его часть. Надо отметить, что к 2014 г. в Камчатском крае был достигнут достаточно высокий уровень доступности

образования на всех уровнях. Так, показатель обеспеченности детей в возрасте от рождения до 7 лет местами в дошкольных образовательных учреждениях края составлял 63,8 %, а в среднем по России он был 63,7 %. При этом, как и в целом по стране, в Камчатском крае была слабо развита система сопровождения детей раннего возраста (от 0 до 3 лет), сохранялся дефицит мест в детских садах и очередь на услуги дошкольного образования. Всем детям школьного возраста предоставлялась возможность получать общедоступное бесплатное общее образование. В то же время, на ступени среднего полного общего образования не только в сельской местности, но и в городских школах школьники не имели возможности выбора программы профильного обучения в соответствии со своими склонностями и способностям: лишь 34,6 % выпускников 11-х классов обучались в классах с углубленным или профильным изучением отдельных предметов, тогда как в России их было 47,5 %. Услугами дополнительного образования в Камчатском крае пользовались 53,4 % детей в возрасте от 5 до 18 лет (в России – 49,1 %). Возможность получения дополнительного образования детьми обеспечивалась государственными и муниципальными организациями образования, культуры и спорта.

Среди значимых результатов, отражающих устойчивые тенденции в системе общего образования края, я бы отметил создание условий для реализации государственных программ начального общего образования, включая обеспечение комплектами инновационных средств обучения, организацию повышения квалификации учителей начальных классов и руководителей школ, приведение учреждений в соответствие с санитарными нормами и правилами. По итогам проверки готовности школ к началу 2013/14 учебного года по сравнению с предыдущими годами сократилось число школ, принятых с замечаниями надзорных органов. За три года на треть улучшились показатели обеспечения школьных столовых новым технологическим оборудованием, 70 % школьников стали пользоваться современно оборудованными спортзалами. По данным социологических исследований, проведенных в крае в 2013 г., почти 40 % родителей были удовлетворены качеством образования, но при этом более

половины оценивали его уровень лишь удовлетворительным. Преимущественно удовлетворительные оценки получали выпускники основной и средней школы по результатам независимой проверки знаний при итоговой аттестации. Да, по многим предметам число справившихся с заданиями соответствовало уровню общероссийских результатов, но качество ответов, подтверждаемое набранными баллами, было далеко не лучшим.

В последние годы приходилось работать с большой нагрузкой и в достаточно жестком режиме. Рабочий день не менее 12 часов, значительное время уходило на работу с документами, ее я обычно брал на дом и отмерял не в количестве бумаг, а в килограммах. Плюс командировки и постоянное напряжение. Прошло время, когда я был, пожалуй, одним из самых молодых руководителей в облисполкоме и вот незаметно стал самым возрастным в краевом правительстве. Понимая, что мой ресурс не вечен, я стал задумываться о завершении своей карьеры. Для себя я четко определил, что работаю до 65 лет и ухожу на пенсию, хотя возрастного предела для моей должности не существовало. Основные направления развития образования и механизмы их реализации в крае были сформулированы в принятой в ноябре 2013 г. программе «Развитие образования в Камчатском крае на 2014–2020 годы», и задела, созданного мною для работы министерства в стабильном режиме, хватило бы на пару лет после моего ухода. Достойную замену я себе подготовил, а при приеме новых специалистов в министерство ориентировался на молодежь. Так что в 2015 г. можно было спокойно уходить на пенсию. Со своими дальнейшими планами я поделился с заместителем председателя правительства И.Л. Унтиловой и губернатором В.И. Илюхиным, от которого поступило неожиданное предложение – должность уполномоченного по правам ребенка. Эту должность утвердили законом Камчатского края в декабре 2013 г. Несколько дней у меня ушло на размышления и принятие решения о новой работе, тоже связанной с детством и понятной для меня, но совершенно иной по содержанию и подходам к проблемам детей. Итак, в феврале 2014 г. я оставил пост министра образования и стал первым в истории Камчатского края уполномоченным по правам ребенка.

Глава 13

ОТ ЧЕГО И КАК НАДО ЗАЩИЩАТЬ ДЕТСТВО

В феврале 2014 г. на сессии Законодательного Собрания Камчатского края меня на пятилетний срок утвердили в должности уполномоченного по правам ребенка в Камчатском крае. Институт уполномоченных в крае начал формироваться в 2011 г. с назначения И.Л. Орловой уполномоченным по правам человека, а остальных уполномоченных утвердили с образованием в декабре 2013 г. Палаты уполномоченных. В нее вошли, кроме И.Л. Орловой, уполномоченный по правам коренных малочисленных народов О.Н. Запороцкий, уполномоченный по защите прав предпринимателей В.М. Повзнер и я. Такой государственный орган, объединяющий всех региональных уполномоченных, был единственным в России. Работали мы достаточно дружно, вместе выезжали в командировки, проводили совместные мероприятия, поскольку наша деятельность по защите прав и интересов жителей Камчатки имела общие проблемы. Пожалуй, особые отношения у меня сложились с Вадимом Марковичем Повзнером, помимо работы, у нас оказалось и общее увлечение – мы были заражены лыжами и участием в традиционных камчатских лыжных марафонах.

Поначалу столь резкий переход от интенсивной министерской работы к новой деятельности для меня был весьма непривычным. Масштаб дел не тот, да и задачи и средства их осуществления совсем другие. И хотя нам помогал организационный отдел во главе с В.М. Артюшкиным и группа юридических консультантов в отделе Ю.В. Медведевой, где моим непосредственным

помощником по правовым вопросам была Н.А. Янкавцева, многое приходилось делать самому. В министерстве у меня всегда были под рукой «полсотни штыков», а на новом месте часто многие проблемы приходилось штурмовать в одиночку. Но Палата прожила короткую жизнь – всего пять лет. Вместо нее было создано учреждение, которое обеспечивало деятельность Общественной палаты и уполномоченных Камчатского края, при этом уполномоченные в рамках трудового законодательства обрели полную самостоятельность в своих действиях – стали сами себе начальниками. У меня в трудовой книжке есть уникальная запись о своем увольнении за моей подписью и печатью уполномоченного по правам ребенка – я сам себя уволил. Но это было уже в феврале 2019 г., а этому предшествовали пять лет напряженной и интересной работы.

Имея 40-летний трудовой стаж в образовании, я считал, что о проблемах детей и семей с детьми я знаю если не все, то достаточно много, однако за пять лет работы уполномоченным увидел эти проблемы с другой, изнаночной стороны. Увидел реалии детской жизни и отношений взрослых в такой плоскости, какой ранее не мог себе представить. Иногда при внешнем благополучии повседневной жизни приходилось сталкиваться с просто недопустимыми случаями нарушения детских прав. Когда зашла речь о создании института уполномоченных по правам ребенка, а это было в 2010 г., я задавал себе вопрос – а зачем он нужен? Ведь есть органы исполнительной власти, обязанные исполнять законы о детстве. В крайнем случае есть прокуратура, которая осуществляет надзор за исполнением законодательства всеми структурами, работающими с детьми. У меня всегда перед глазами был пример такого контролера в лице старшего помощника прокурора Камчатского края А.А. Саченко, грамотного и требовательного сотрудника камчатской прокуратуры, отстаивающего интересы детей. За дотошность в проверках ее многие побаивались. Только за время моего пребывания министром она не раз проверяла нашу работу и подготовила в правительство края несколько представлений прокуратуры о нарушениях в сфере образования. Это уже потом, объединенные единой

целью, мы стали тесно взаимодействовать и помогать друг другу в сложных ситуациях, связанных с защитой прав детей.

Спустя два месяца после назначения состоялось мое вхождение в семью российских детских омбудсменов. Это произошло на очередном съезде уполномоченных по правам ребенка в Нижнем Новгороде, где Павел Астахов представил меня и еще нескольких вновь назначенных уполномоченных нашим региональным коллегам. Такие съезды, посвященные отдельным темам защиты детства, проводились дважды в год и обычно продолжались не менее двух дней. Кроме пленарной части, проводились круглые столы, дискуссионные площадки, где происходил обмен опытом, вырабатывались предложения по совершенствованию законодательства, улучшению работы государственных органов, деятельность которых затрагивает интересы и права детей. Трудно сказать, имели ли эти предложения конкретное продолжение в деятельности федерального омбудсмена или только находили место в его ежегодных докладах. Думаю, что ряд наших предложений все-таки воплотился в конкретные дела.

Была еще одна площадка для обсуждения и формирования общей позиции по актуальным вопросам детства – координационный Совет Уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации, в него входили председатели координационных советов уполномоченных всех федеральных округов. Начиная с 2017 г., меня приглашали на заседания Совета, и я имел возможность высказать свою позицию и внести предложения по обсуждаемым вопросам. К тому времени я уже считался опытным среди своих коллег, участвовал во многих наших мероприятиях, представляя практику работы по защите прав детей в Камчатском крае. Постинтернатное сопровождение детей-сирот после окончания учебных заведений, реализация прав детей на доступную и качественную медицинскую помощь, организация школьного питания, межведомственный подход в оказании помощи семье – вот неполный перечень моих выступлений на различных площадках российских детских омбудсменов. Состав региональных уполномоченных был достаточно разнообразен, среди них были, как и я, бывшие работники органов исполнительной

власти, в том числе министры, начальники управлений, зампреды, бывшие сотрудники прокуратуры, МВД, кто-то ранее работал в общественных организациях. Но все в той или иной мере имели опыт работы с детьми, знали и понимали их проблемы. Со многими из них у меня сложились хорошие рабочие отношения, прежде всего, это наши дальневосточники: Анна Соловьева, Любовь Устиновская, Наталья Третьякова, Ирина Пинчук, а также Павел Миков из Пермского края, Игорь Мороков из Свердловской области, Светлана Семенова из Иркутской области. Все они осенью 2017 г. приняли участие в ставшем традиционным Камчатском образовательном форуме, имели возможность познакомиться с работой образовательных и социальных учреждений края, здесь же состоялся координационный совет дальневосточников, основной темой обсуждения которого стала роль уполномоченного в реализации прав детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями на образование.

Работа детского уполномоченного весьма своеобразна. Одна из главных составляющих – проведение проверок, как по конкретным обращениям, так и по собственной инициативе. Кстати, с проверки состояния безопасности несовершеннолетних обучающихся и воспитанников образовательных учреждений и учреждений социальной сферы началась моя практическая деятельность уполномоченного в феврале 2015 г. А всего за время моей работы таких проверок были десятки, и по итогам каждой в качестве меры реагирования оформлялось заключение и рекомендации органам исполнительной власти, ответственным за уровень защищенности прав и законных интересов детей. Иногда такие проверки проводились совместно с надзорными органами – прокуратурой и управлением Роспотребнадзора. Приведу только небольшой перечень вопросов, постоянно находящихся под моим контролем: работа органов опеки и попечительства по реализации прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и правомерность их действий по изъятию несовершеннолетних из семьи; состояние обслуживания несовершеннолетних в социальных учреждениях; качество жилых помещений, предоставляемых местными органами местного

самоуправления детям-сиротам; защита материальных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; работа органов местного самоуправления по соблюдению прав детей на отдых и оздоровление, трудовых прав несовершеннолетних при трудоустройстве в каникулярное время; качество питания детей в образовательных учреждениях; соблюдение прав учащихся при проведении итоговой аттестации. Я в роли общественного наблюдателя присутствовал на пунктах приема ЕГЭ и на заседаниях конфликтной комиссии при рассмотрении апелляций по результатам экзаменов.

Я также проводил проверки нарушений прав детей, о которых сообщали средства массовой информации, ни одно из них не проходило мимо моего внимания. Совершенно правомерно возникает вопрос, насколько действенными были мои проверки? Сказать, что после них все недостатки, как по мановению волшебной палочки устранялись, было бы слишком оптимистичным, но многое удавалось исправить. И это я отношу к нормальной организации моих взаимоотношений с органами исполнительной власти – считаю, что во многих случаях мне удавалось убеждать их руководителей в необходимости принятия решений в защиту прав и законных интересов несовершеннолетних. Так, в целях устранения нарушений при формировании специализированного жилого фонда для детей-сирот осуществлялась комиссионная приемка жилых помещений, предназначенных для этой категории граждан, стали приобретаться путевки в оздоровительные лагеря детям-сиротам, находящимся под опекой, изменились подходы к проведению диспансеризации и профилактических осмотров детей. В 2016 г. после моего вмешательства был закрыт один из оздоровительных лагерей, где нарушались права детей.

Ежегодно я публично отчитывался о работе и свой доклад направлял губернатору, председателю Законодательного Собрания Камчатского края, региональным и муниципальным органам исполнительной власти. Раз в два года по федеральной методике я проводил анализ состояния охраны прав детей в Камчатском крае. В нем, помимо изложения демографической ситуации

в крае, давалась оценка состояния здоровья детей и качества оказания медицинской помощи, предоставления образования, соблюдения прав детей-сирот и детей-инвалидов, отражались меры профилактического характера и социального обеспечения детей. Такой анализ направлялся в аппарат Уполномоченного при Президенте России по правам ребенка и размещался на сайте Палаты уполномоченных в Камчатском крае.

Важной составляющей моей работы являлось рассмотрение обращений. Это были письменные обращения, телефонные звонки, устные обращения во время приема граждан (я всегда проводил и выездные приемы во время своих командировок в районы края). Обращались родители, опекуны, родственники несовершеннолетних и просто неравнодушные граждане. Были даже случаи, когда приходили подростки с жалобами на своих родителей. По каким только вопросам ко мне не обращались – от самых простых, по которым надо было дать лишь юридическую консультацию или житейский совет, до сложных дел, требующих вмешательства прокуратуры или судебного разбирательства. За время моей работы поступило более тысячи обращений, почти в половине из них речь шла о нарушении прав детей, в остальных случаях заявителям нужен был совет, как поступить в возникшей жизненной ситуации. Иногда требовалась юридическая помощь в разъяснении их прав, в составлении исковых заявлений в суд по защите прав детей. В этом помогали специалисты бюро по оказанию бесплатной юридической помощи, с которыми мы находились в одном здании. К сожалению, я часто отмечал отсутствие правовой грамотности у посетителей, осведомленности об имеющихся механизмах защиты прав и законных интересов своих детей. Это порой приводило к необдуманным поступкам при разрешении важных жизненных ситуаций, а иногда из-за позднего обращения за помощью, уже невозможно было восстановить нарушенные права детей за давностью сроков и ступивших в силу правовых решений. Конечно, это не вина людей, а их беда – когда исправить сделанное по ошибке, нельзя. Поэтому правовое просвещение населения и детей, в частности, являлось важной составляющей моей работы. Помимо

проводимых горячих телефонных линий, размещения на сайте Палаты уполномоченных ответов на часто задаваемые мне вопросы, постоянных рубрик на местном радио и телевидении, мне часто приходилось отвечать на различные вопросы и давать консультации по соблюдению и защите прав несовершеннолетних при встречах с родителями, педагогами и детьми во время посещения образовательных и социальных учреждений. Наибольшее количество обращений касалось нарушения жилищных прав несовершеннолетних, прав детей на образование, качественную медицинскую помощь и предоставления льгот детям-инвалидам, оказания помощи семьям с несовершеннолетними детьми, уклонения родителей от выполнения своих обязанностей по содержанию своих несовершеннолетних детей.

В некоторых же случаях нарушенные права детей можно было отстоять только в суде. Это в основном касалось случаев восстановления прав несовершеннолетних на жилые помещения своих родителей, осуществления права ребенка на установление инвалидности. Региональный закон не позволял мне представлять интересы детей и семей с несовершеннолетними детьми в судах, но я использовал другую форму – мы готовили мотивированное заключение для суда, в котором излагалась позиция детского омбудсмена по защите прав и законных интересов несовершеннолетнего. Скажу – это срабатывало. Судьи учитывали мои доводы при принятии решений, и родителям в итоге удавалось выиграть процессы в пользу своих детей. Многие непростые дела удалось решать не доводя их до судебного разбирательства – помогала моя прежняя должность министра. Я лично знал многих краевых и муниципальных руководителей, и мне было проще их убеждать и договариваться во благо детей. Часто это касалось вопросов сохранения жилых помещений, закрепленных за детьми-сиротами, заключения договоров социального найма на жилье бывших родителей, снижения задолженности за коммунальные услуги при вступлении в право наследования квартир после смерти родителей, обеспечения детей-инвалидов из отдаленных районов лекарствами и необходимой медицинской помощью.

Непростой была борьба с алиментщиками – одной из наших российских бед. На Камчатке их было около семи с половиной тысяч, а общая задолженность по алиментам доходила до 700 млн. руб. В моей практике был случай, когда судебные приставы пытались взыскать средства со злостного неплательщика, который задолжал на содержание своих детей более миллиона рублей. А что с него было взять: имущества не имеет, постоянного заработка нет – бегает с одного места на другое. Остается только привлечение к принудительным работам. Участие отца в воспитании своего ребенка часто ограничивалось в лучшем случае выплатой алиментов, а порой он и вообще не оказывал материальной помощи, перекладывая все заботы на мать ребенка. И таких так называемых отцов, не исполняющих обязательства по содержанию своих детей, были десятки, а некоторых из них еще надо было найти в нашей большой стране. В работе по защите имущественных прав несовершеннолетних мне приходилось тесно взаимодействовать со службой судебных приставов, занимаясь не только проверками, но и вместе перевоспитывать неплательщиков. Федеральная служба судебных приставов за такую настойчивость даже отметила меня ведомственной наградой.

Приходилось в моей практике защищать права детей, находящихся за пределами нашей страны. Приведу только два ярких примера. В первом случае я получил информацию по каналам МИД России о девочке, находящейся в детском приюте Королевства Таиланд. Мать ребенка погибла, а до выезда за границу она проживала в Вилючинске. Отца у девочки не было, а из близких родственников нашелся только дедушка, несколько лет назад уехавший с Камчатки на Украину. Он согласился принять внучку. Благодаря усилиям краевого Министерства образования и науки представитель органа опеки и попечительства привез ребенка в Россию и передал органам опеки Украины для установления в последующем опеки над несовершеннолетней. Во втором случае ко мне обратилась молодая женщина, младший брат которой несколько лет назад вместе с родителями уехал на Украину. Через некоторое время родители мальчика умерли, и он оказался сначала в приюте, а по достижении 15-летнего

возраста его поместили в реабилитационный центр. Мы отыскали его, связались с местными органами опеки и договорились о том, как будем возвращать подростка на Камчатку. По документам он являлся гражданином России, но, конечно, российского паспорта у него не было, а гражданство Украины принимать не хотел. Представитель Камчатского УМВД встретил подростка на границе с Украиной, куда его доставили представители украинской миграционной службы, и сопроводил на Камчатку. Здесь он получил паспорт, предоставили возможность учиться и самое главное – встретился с сестрой, которая вскоре стала его попечителем. А через три года мальчик, как сирота, получил однокомнатную квартиру. Вот так закончилась эта необычная история. Все эти события проходили после известной весны 2014 г., но в обоих случаях мы нашли полное взаимопонимание и поддержку у наших украинских коллег по защите прав детей, оставшихся без родителей, и их дальнейшему жизнеустройству. Надо сказать, что в 2014–2015 гг. мне уже приходилось заниматься проблемами семей, прибывших на Камчатку из зоны боевых действий на Украине. Я с уполномоченным по правам человека И.Л. Орловой несколько раз посещал пункты временного размещения беженцев. В ходе встреч с гражданами Украины выясняли, какие проблемы возникают с их бытовыми условиями, трудоустройством. Меня же интересовали детские вопросы (тогда с родителями приехали 186 детей) – нужна ли помощь в устройстве в образовательные учреждения, медицинском обследовании? В разрешении проблем беженцев активное участие приняли местные органы самоуправления Елизовского района и Петропавловска-Камчатского – при всей сложности с дошкольными учреждениями все нуждающиеся были устроены в детские сады, дети школьного возраста обучались в общеобразовательных школах, их обеспечили учебниками и бесплатным горячим питанием. При нашем содействии нескольких детей-инвалидов устроили в специальные учреждения. Все это еще раз показало широту души нашего народа, готовность прийти на помощь своим братьям, оказавшимся в результате военных действий в трудной жизненной ситуации. Приходилось мне в своей

практике заниматься и возвращением на родину несовершеннолетних граждан стран ближнего зарубежья, по разным причинам оказавшихся на территории нашего края без родителей. Разрешение ситуаций, связанных с их воссоединением с семьями, было весьма длительным процессом и требовало оформления необходимых документов при межведомственном взаимодействии нескольких компетентных органов. В таких случаях, защищая права несовершеннолетних, я сотрудничал с УМВД России по Камчатскому краю, представительством МИД России в г. Петропавловске-Камчатском, службой судебных приставов Камчатского края.

Всегда было непростым рассмотрение различных семейных споров. Приходилось мирить родителей со своими взрослеющими детьми, когда дело доходило почти до отказа от родительства или дети не хотели жить вместе со своими родителями, сглаживать отношения бабушек и дедушек с родителями детей, имеющих разные подходы к их воспитанию. Но чаще всего приходилось сталкиваться со злоупотреблением родительскими правами, когда дети становились после развода объектом споров между родителями о месте их проживания, об участии в воспитании и порядке общения ребенка с отдельно проживающим родителем. Обычно родители договаривались, с кем останется ребенок после развода, или это определял суд, и в основном дети жили с матерью.

Пожалуй, самым сложным при наличии договоренности или решения суда, было добиться их исполнения. Именно по этой причине ко мне часто обращались за помощью. В таких случаях взаимоотношения между родителями носили конфликтный характер и каждая из сторон не собиралась уступать, при этом на соблюдение прав ребенка никто из них уже не обращал внимания. Скажу откровенно, разговоры и убеждения не всегда помогали, и в таких случаях нарушенные права одной из сторон удавалось восстанавливать при участии органов опеки и попечительства в судебном порядке. Помню случай, когда только в результате апелляции на решение суда первой инстанции, на подаче которой я настоял, представителю краевого Министерства

образования удалось убедить суд в необходимости передачи двухлетней дочери на воспитание отцу. Маленькому ребенку требовался особый уход, а ее мать вела, мягко говоря, несколько свободный образ жизни.

Страдали дети и от семейного неблагополучия, в крае таких насчитывалось более двух тысяч. Ежегодно более ста родителей за ненадлежащее исполнение своих обязанностей лишались или ограничивались в родительских правах. И часто мне приходилось принимать меры в интересах детей по результатам оценки деятельности различных служб, занимающихся проблемами семьи и детства, включая профилактику семейного неблагополучия и оказание помощи конкретной семье, оказавшейся в трудной жизненной ситуации. Я активно сотрудничал и был частым гостем Камчатского центра социальной помощи семье и детям «Семья», которым многие годы руководит О.И. Денесюк. Это самое крупное и многопрофильное учреждение, оказывающее подобные услуги в крае, В нем пять структурных подразделений: отделение по работе с несовершеннолетними, отделение профилактики безнадзорности несовершеннолетних, отделение реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья, кризисный центр для женщин с детьми, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, и стационар для несовершеннолетних. А на примере Мильковского социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних (директор И.В. Аненко) я рассказывал на съезде уполномоченных России, как проводится работа по первичному выявлению семейного неблагополучия, сопровождению таких семей и оказанию им помощи.

Была еще одна категория несовершеннолетних, права которых я защищал. Речь идет о малолетних преступниках, находящихся на время следствия или обжалования приговора в следственном изоляторе, а также в центре временного содержания несовершеннолетних правонарушителей, где они ожидали путевку в специальные учреждения. Я почти ежеквартально бывал в этих учреждениях, встречался с подростками, проверял условия их содержания, питания, а в центре интересовался, как они учатся в вечерней школе. Дети там были разные по возрасту,

спокойные и неуравновешенные, но поразительно, что их всех объединяло, – все они считали себя невиновными и оказались изолированными от своих родителей и сверстников совершенно случайно. Приходилось мне бывать и в исправительной колонии в Мильково, где содержались женщины. Там на личный прием ко мне приходили по десятку заключенных, у многих на свободе остались несовершеннолетние дети, и возникало немало вопросов по защите их прав.

Соблюдение прав детей, лишенных попечения родителей, всегда являлось приоритетным направлением. В предыдущей главе я уже рассказывал об этой работе возглавляемого мной министерства. Теперь же меня интересовало, насколько этим детям комфортно в приемных семьях и учреждениях, как реализуются их права на образование и медицинскую помощь, как решаются их жилищные проблемы по достижении ими совершеннолетия. Я часто посещал школы-интернаты и центры содействия развития семейных форм устройства (так теперь стали называться бывшие детские дома), встречался с детьми. Совместно с Общественной палатой Камчатского края в 2016 г. мы проверили все организации для детей-сирот, эти проверки показали значительные изменения в условиях содержания и воспитания детей. Эксперты отметили также и слаженную работу педагогов в организации учебы и досуга воспитанников. Высокая оценка работе организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, была дана в ходе их посещения и проверки Уполномоченным при Президенте Российской Федерации А.Ю. Кузнецовой и ее советниками осенью 2017 г. Был отмечено не только хорошее состояние учреждений, но уют и атмосферу, созданные неравнодушными людьми.

Я проверял работу органов опеки с семьями опекунов, защите прав детей, оставшихся без попечения родителей, и обоснованность изъятия детей из неблагополучных семей в случае угрозы их жизни и здоровью. Созданная при уполномоченном комиссия ежеквартально анализировала все такие случаи и давала оценку действиям органам опеки. Меня включили в состав комиссии по формированию списка детей-сирот, нуждающихся

в обеспечении жилыми помещениями, которую я будучи министром создал в 2013 г. для коллегиального рассмотрения жилищных дел сирот. Через комиссию мне удалось восстановить право на жилье нескольких сирот, обратившихся ко мне. Права этих уже взрослых людей были нарушены еще в далекие 90-е гг., когда местные органы самоуправления предоставили им непригодное жилье или не обеспечили сохранность ранее закрепленного за несовершеннолетними жилья их родителей.

Эффективность моей работы во многом зависела от уровня взаимодействия не только с органами власти, но и с институтами гражданского общества. Я уже говорил о совместной работе с экспертами Общественной палаты Камчатского края, хочу теперь рассказать о своих общественных помощниках, которые были почти в каждом муниципальном районе. Это педагоги или представители общественных организаций, они выполняли мои поручения по оказанию правовой помощи гражданам непосредственно по месту жительства, проводили в школах уроки правовой грамотности, информировали население о моей деятельности, участвовали в проверках качества питания в общеобразовательных школах и организации работы детских оздоровительных лагерей. Такая информация, полученная в результате опросов родителей, помогала мне правильно оценить и сделать выводы о состоянии этой работы на местах. Это была своеобразная обратная связь с населением по эффективности принимаемых властями мер в сфере социальной политики.

Другая группа моих общественников представляла Детский общественный совет, в состав которого входили юноши и девушки из школьных советов старшеклассников из близлежащих муниципальных образований края. Так сформировался актив школьников, неравнодушных к детским проблемам. Обычно мы собирались три-четыре раза в год и обсуждали вполне взрослые вопросы, затрагивающие интересы несовершеннолетних, – от безопасного интернета до участия детских общественных организаций в развитии волонтерского движения. Участие в конкретных делах для них было уроками становления гражданской активности. Они принимали участие в краевой акции безопасного

поведения детей на дорогах «Внимание – дети!», экологических проектах, входили в состав жюри конкурсов творческих работ, видеороликов и открыток «Дети о правах ребенка» среди школьников, приуроченных к Международному дню защиты детей. У юных общественников в этих конкурсах была своя номинация, где они выбирали победителя сами. Дважды представители Детского общественного совета участвовали во Всероссийском детском форуме, оба раза проводимого в Калуге.

Как раз во время проведения второго форума в сентябре 2016 г. произошла смена федерального детского омбудсмена. Это случилось на следующий день после 50-летнего юбилея П.А. Астахова, когда утром стало известно о его отставке и назначении на должность Уполномоченного при Президенте по правам ребенка А.Ю. Кузнецовой. Для всех участников форума это известие было неожиданным, хотя в последнее время чувствовалось, что напряжение вокруг Павла Алексеевича нарастало, и решающим фактором, скорее всего, послужили его неудачные высказывания после трагедии на Сямозере в Карелии, когда при сплаве на лодках погибли 14 детей. Конечно, он всегда старался быть на виду, отличался амбициозностью и свои поездки по стране больше превращал в самопиар. Но, при всем этом, на мой взгляд, что он не заслуживал такого «подарка» на свое 50-летие.

По роду своей деятельности я активно сотрудничал с общественными организациями, которые занимались проблемами детского и семейного неблагополучия, оказанием помощи семье и ребенку. Так, по всем фактам выявления общественниками нарушения прав и законных интересов детей я обязательно проводил необходимые проверки. В оказании помощи детям и розыске потерявшихся несовершеннолетних у меня сложились партнерские отношения с общественным движением «Помощь», его председатель Елена Воробьева была отмечена грамотой уполномоченного по правам ребенка, поисково-спасательным отрядом «Добрововолец» (Рауль Мамедов), с благотворительным фондом помощи многодетным семьям Камчатки «Родник» (Марианна Колыбина) и благотворительным фондом помощи детям и их семьям «Спаси жизнь» (Юлия Ромейко).

Зачастую причиной нарушения прав детей являлось несовершенство законодательства. Случаев, когда оно не учитывает интересы несовершеннолетних детей, к сожалению, немало. Приведу несколько примеров из моей практики. Так, долгое время ни в Семейном кодексе, ни в иных федеральных законах не было официального определения одинокой матери, тем более одинокого родителя. Общепринятым считалось понятие одинокой матери как женщины, не состоящей в браке и при отсутствии записи об отце в свидетельстве о рождении ребенка. Понятие «одинокий родитель» по-разному трактовалось в отдельных нормах законодательства и в регионах в зависимости от тех или иных льгот, предоставляемых одиноким родителям, что приводило к ущемлению прав семей, в частности получения муниципального жилья. Для устранения этих расхождений мною было направлено в Правительство Камчатского края предложение о нормативно-правовом закреплении статуса «одинокий родитель». Позже на федеральном уровне это упорядочивание было осуществлено положениями Пленума Верховного Суда, и только в 2021 г. – законами Российской Федерации. В целях защиты прав граждан из числа детей-сирот на заседании Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству я вносил предложения по порядку формирования специализированного жилищного фонда детям-сиротам и проведению процедуры закупки жилья для этой категории граждан. Мои инициативы были учтены при разработке проекта закона о внесении изменений в федеральное законодательство по вопросам обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и лиц из их числа.

После выхода в сентябре 2014 г. приказа Министерства труда и социальной защиты России, определяющего новые подходы к оценке выраженности стойких нарушений функций у детей, значительно увеличилось число обращений, связанных с отказом в установлении инвалидности детям, и особенно при повторном освидетельствовании. Ребенок считался инвалидом, и вдруг без всяких позитивных изменений в его здоровье инвалидность у него снималась, что, естественно, приводило к многочисленным обжалованиям решений бюро медико-социальной экспертизы.

Конечно, приказ значительно облегчал работу экспертов, но при этом страдали дети. Мы, детские омбудсмены, объединились в борьбе с новой методикой определения инвалидности у детей и добились внесения в нее существенных изменений, что позволило более гуманно подходить к оценке здоровья детей и установления статуса «ребенок-инвалид». В этой работе мне приходилось тесно взаимодействовать с ФКУ «Главное бюро МСЭ по Камчатскому краю» и я всегда находил понимание со стороны его руководителей Л.К. Мальцевой и И.И. Якубовой в разрешении проблем «особеных» детей, что позволило не только добиться повышения уровня проведения первичной экспертизы, но и сказалось в пользу детей на итогах обжалования результатов медико-социальной экспертизы. В некоторых, наиболее сложных случаях, процедура обжалования проходила с моим непосредственным участием. В 2016 г. удалось добиться принятия в крае дополнительных мер социальной поддержки семей с детьми-инвалидами по заболеванию «сахарный диабет». Внесенные изменения в Территориальную программу государственных гарантий оказания бесплатной медицинской помощи жителям Камчатского края позволили обеспечить детей, больных сахарным диабетом, инсулиновыми помпами и расходными материалами, компенсировать расходы на приобретение диагностических тест-полосок.

На одном из съездов российских уполномоченных по правам ребенка я озвучивал проблему отсутствия критериев для определения неблагополучия семьи. При решении вопроса об оказании помощи семье, попавшей в трудную жизненную ситуацию, важно найти ту отправную точку для органов опеки, от которой зависит, является это вмешательством в семью или нет. По итогам нашего обсуждения было дано поручение Министерству образования и науки России разработать пошаговую инструкцию по оценке неблагополучия каждой конкретной семьи.

Мои предложения по закреплению механизма защиты прав несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации, направленные в Правительство Камчатского края, были учтены при принятии следующих нормативных актов: «Порядок межведомственного взаимодействия по раннему выявлению

семейного неблагополучия»; «Порядок межведомственного взаимодействия по выявлению, учету и устройству детей, оставшихся без попечения родителей, беспризорных, безнадзорных, пострадавших от жестокого обращения в Камчатском крае»; «Положение об общественных воспитателях несовершеннолетних».

Из числа тех пробелов в законодательстве, которые не удалось разрешить, я бы назвал необходимость медицинского вмешательства при лечении детей, достигших 15-летнего возраста, склонных к употреблению наркотиков и алкоголя. Одного согласия родителей в этом случае недостаточно, требуется согласие самого несовершеннолетнего. А они нередко отказываются лечиться и даже проходить освидетельствование на предмет употребления алкоголя или наркотиков. И получается, что при необходимости лечения родители только за, сам ребенок нет – и медики не имеют права такое лечение проводить.

Всегда было непросто защищать жилищные права детей. Приведу один из таких примеров. При получении главой семьи военной ипотеки учитывался весь состав семьи, включая детей, однако собственником жилого помещения оформлялся только сам военнослужащий. В случае если через некоторое время семья распадалась, жена и дети могли быть собственником жилья выставлены за порог, а доказать право пользования жилым помещением его несовершеннолетними детьми можно только в суде. Во всех таких ситуациях я всегда рекомендовал посетителям обращаться за защитой прав детей в суд, и мы всячески оказывали им помощь в грамотном оформлении исков.

Если подсчитать, то мной было подготовлено и направлено в различные инстанции более трех десятков различных предложений по совершенствованию нормативного правового регулирования положения детей. К сожалению, не все они были приняты, но я считаю, что главный результат моей пятилетней работы заключается не в количестве предложений и инициатив, а в том, что мне удалось помочь восстановить права почти четыремстам маленьким жителям нашего края.

Заканчивался срок моих полномочий, и надо было решать, что делать дальше. Можно было заявляться на их продление –

закон позволял сделать такой шаг, да и по работе ко мне претензий не было. Но я сделал выбор и решил завершить свою карьеру правозащитника. Владимир Иванович Илюхин предлагал мне поработать еще года два, но я считал, что согласие надо давать на полный пятилетний срок без оглядки на возраст, а уходить на середине пути как-то не совсем солидно. Последние дни были заняты подготовкой доклада о работе за прошедший год, и этим ежегодным докладом я поставил финишную точку в своей деятельности уполномоченного по правам ребенка. Мне трудно оценивать мою работу на этом посту. Со стороны, говорят, виднее. Были ошибки и неудачи. Но главное – я всегда работал честно по отношению к людям и самому себе, был неравнодушен к судьбам детей и старался помочь людям в любой ситуации, а если не мог этого сделать, всегда честно говорил им об этом. Первое время после окончательного ухода на пенсию было как-то пусто без общения с людьми, участия в решении чьих-то проблем. По привычке ко мне еще некоторое время обращались за помощью, но, к сожалению, кроме советов я уже ничем не мог помочь.

Появилось свободное время и, пожалуй, впервые за многие годы я мог сделать то, что раньше не успевал: прочесть когда-то отложенные книги – я заново открыл для себя Чехова, Бунина и Паустовского, посетить заповедные места Камчатки, активнее заниматься спортом и, наконец, экспериментировать на своем приусадебном участке. Вот уже несколько лет мы с женой реализуем себя в садоводстве. Света сосредоточена на формировании ландшафтного дизайна и выращивании цветов, за мной остается воплощение ее творческих идей и работа на участке. Так появилась альпийская горка, сухая речка с деревянным мостиком, декоративные клумбы. Все, что есть на нашем участке, сделано нашими руками, пусть не совсем идеально выглядит, но нам нравится и есть где отдохнуть глазу и душе. Когда пару лет назад наши внуки впервые приехали к нам летом, они несколько дней восторгались увиденным, глядя на наши деревья и цветы. Обычно они приезжали только на новогодние праздники, а под снежным покровом этой красоты не было видно. У нас плодоносят яблони и вишни, как и у многих дачников, растет

малина, смородина, крыжовник, жимолость, есть небольшие грядки с овощами и обязательная теплица с огурцами и помидорами, урожаем которых можно гордиться. Конечно, работа на участке требует времени и особого внимания к растениям, но ее результат всегда приносит удовлетворение и положительные эмоции. Так что это стало моим постоянным занятием в летнее время, ну а об остальных своих увлечениях я расскажу в следующей главе.

Глава 14

МОИ УВЛЕЧЕНИЯ

Я уверен, что у каждого человека, помимо работы и повседневных забот, должна быть своеобразная отдушина, позволяющая глотнуть свежего воздуха, почувствовать радость жизни и своего участия в ней. Познать и развивать свои возможности. Все это теперь называется модным иностранным словом хобби, а попросту – любимым делом. Для меня это, прежде всего, здоровый образ жизни, занятия физической культурой и спортом. Пожалуй, они стали носить систематический характер, не считая уроков физкультуры, с седьмого класса. В 1963 г. в нашу школу приехала новый учитель физической культуры, совсем еще молодая женщина. Ее основной специализацией, скорее всего, были лыжи, потому что она сразу поставила нам лыжный ход и мы стали не просто ходить на лыжах, а научились скользить. Появились у нас и лыжи, а самое главное – рантовые крепления и ботинки. Ведь прежде мы катались на лыжах в валенках с мягкими креплениями с юкшами и резинками от автомобильных камер. Тренировались мы на тундре неподалеку от школы, там же проводились и школьные соревнования. Пару раз выезжали на соревнования в Елизово, результатов своих, конечно же я, не помню, наверняка они не были столь успешными. Но хорошо запомнил, что бежал тогда на лыжах нашей учительницы физкультуры, которые она мне дала на соревнования. Кажется, это были лыжи «Карелия» и мне они тогда показались удивительно легкими. Летом, как и все мальчишки, гоняли в футбол. Мы тогда часто играли с городскими ребятами, которые отдыхали в пионерских лагерях «Костер» и «Спутник», расположенных в

самой Паратунке на небольшой сопочке. Хочу отметить приличные по тем временам футбольные поля в этих лагерях. У меня была неплохая реакция и прыгучесть, поэтому меня определили вратарем. Уже впоследствии я совершенствовал свои вратарские навыки учась в Симферополе, и играя за сборную команду своей школы № 3 на городском первенстве школ. Команда подобралась боевая, и мы достаточно успешно выступали, обыгрывая футболистов из более крупных школ. Ребята с Красной горки, так назывался небольшой район, где мы жили, хорошо играли в футбол, а Саша Федоров из нашего класса в то время играл даже за дублирующий состав симферопольской «Таврии». Может быть, поэтому нам разрешали иногда тренироваться на запасном поле этой команды на старом стадионе, что возле Куйбышевского рынка. Частенько уже после тренировки я оставался в воротах, отражая удары ребят из спортивной футбольной школы.

К футболу я периодически возвращался и в последующие годы. В студенческие годы по весне мы почти ежедневно после учебных занятий гоняли мяч на открытой спортивной площадке возле основного корпуса пединститута. Площадка была деревянной с высоким ограждением из металлической сетки, так что мяч редко покидал её пределы даже при сильных ударах. Мы заранее очищали ее от снега, и играть на деревянном покрытии было достаточно комфортно. Там же в 1971 г. мы встретились с прославленными советскими лыжниками Вячеславом Ведениным и Федором Симашевым. Тогда сборная команда лыжников страны после окончания зимнего сезона отдыхала в Паратунке, и их привел к нам на тренировку известный камчатский лыжник почетный мастер спорта СССР Юрий Чарковский, который до настоящего времени, несмотря на свой почтенный возраст, является менеджером сборной команды России по лыжным гонкам. Для нас возможность пообщаться и потренироваться с великими лыжниками того времени была большим событием. Оба они были невысокого роста, держались просто, с виду и не скажешь, что это знаменитые спортсмены.

Уже работая в школе, в составе учительской команды часто играл в мини-футбол со своими учениками. Тогда это было

вполне обычным явлением, да и у нас в Начикинской школе подобралась неплохая учительская спортивная команда: Андрей Федорович Антонив, Валерий Дмитриевич Антонов, Вадим Петрович Чернов и я. Зимой же играли в хоккей с мячом на небольшом катке, который вместе с детьми заливали возле пришкольного интерната. Пожалуй, свой последний футбольный матч я провел на юбилее Быстринского района в августе 2011 г., где в составе команды Правительства Камчатского края играл с командой района-юбиляра.

Во время учебы в Симферополе я занимался легкой атлетикой – выступал за школу на городских соревнованиях в беге на средние дистанции и кроссах, наш учитель физкультуры Александр Михайлович Кунин даже привлек меня к метанию копья, нужен был зачетник в школьной команде на городских соревнованиях. Были в школьные годы попытки заниматься и другими видами спорта. Так, в девятом классе ребята позвали в секцию бокса городской спортивной школы, где успешно занимался один из моих одноклассников. Но когда я увидел их тренера по боксу с трясущейся головой, желание серьезно заниматься боксом сразу пропало. Мне никак не хотелось стать похожим на него! Хотя мы с ребятами нередко собирались и боксировали самостоятельно. Но все-таки главным в моей спортивной жизни оставались лыжи. Даже в теплом Крыму с одноклассником Николаем Турчаниновым выбирались зимой в Перевальное покататься на лыжах – там в горах некоторое время в январе-феврале лежал снег.

Более основательно лыжными гонками я стал заниматься на первом курсе пединститута. Нашим тренером был преподаватель кафедры физвоспитания Юрий Георгиевич Иванов, с которым меня судьба свела на многие годы. Он был спокойным, уравновешенным человеком, пользовался всеобщим уважением. Считалось, если Юрий Георгиевич попросил о чем-либо, то надо вывернуться наизнанку, но сделать. Он, обладая хорошими организаторскими способностями, выступал застрельщиком многих интересных мероприятий в институте. Благодаря ему ежегодно для студентов, и в первую очередь для спортсменов,

в те годы были организованы спортивные лагеря и походы. Уверен, что в памяти моих сокурсников остались зимние лагеря в Ганалах и Малках, летний спортивный лагерь в Начиках, где мы летом 1970 г. заготавливали дрова для Начикинского совхоза, при этом еще и успевали тренироваться. Хотя я вроде бы имел неплохие навыки в колке дров, ведь дома с детства частенько приходилось работать топором, считаю, что в лагере профессионально освоил эту работу. Деревья пилил наш известный камчатский лыжник Владимир Васякин, а мы вшестером только успевали раскалывать березовые чурбаки. После пединститута Юрий Георгиевич длительное время работал преподавателем в педагогическом училище, а в начале 2000-х гг. уехал к себе на родину в Подмосковье.

Лыжная база располагалась в подвале основного корпуса института, это была небольшая комната, где хранились лыжи и можно было переодеться. Но мы, проживающие в студенческом общежитии, приходили на тренировки уже в спортивной форме. Команда лыжников у нас была небольшая: из ребят – двое со старших курсов, Кузнецов Олег с параллельного курса филфака, к концу первого курса к нам подтянулся Володя Орловский, а на следующий год Юра Филатов. Временами к команде подключались и другие ребята. У девушек состав был немного посолиднее: из старшекурсниц Оля Кузнецова и Света Сапрыкина и наша однокурсница Надя Белокопытова. Через год пришли в лыжную институтскую команду и молодые девчонки.

Наши тренировки проводились, как правило, на сопке неподалеку от пединститута, частенько мы катались на Бодином поле, расположенном на Петровской сопке. Выбирались на тренировки и на совхозные поля, где прокладывались лыжные трассы. Сейчас на этом месте расположен жилой микрорайон Горизонт. Это далеко от института: сначала пешком шли до нынешнего здания УВД, переходили дорогу и на лыжах поднимались до лыжной базы, что возле 33-й школы. Вот там и начинались лыжные трассы, да и практически все соревнования проводились в тех местах – старт и финиш лыжных гонок был на стадионе этой школы. А потом после строительства объездной дороги

и жилого микрорайона стартовый городок переносился все дальше и дальше к лесу. В выходные дни мы нередко выбирались на лыжах к подножию Авачинского вулкана на длительную тренировку, доходили до известной нам землянки и после перекуса с чаем возвращались уже к вечеру в общежитие.

Инвентарь у нас в те годы был конечно же простецкий и о хороших лыжах можно было лишь мечтать. Сильнейшие лыжники тогда бегали на лыжах известной финской фирмы «Jrvinen». У лидера нашей институтской команды Кузнецова Олега были лыжи «Россия», по тем временам считавшимися, пожалуй, лучшими отечественными лыжами. На втором курсе мне удалось приобрести лыжи «Эстония», которые тоже хорошо котировались среди лыжников. Конечно, в свободной продаже таких лыж не было, и пришлось за них отдать, если мне не изменяет память, 40 руб., больше половины своей стипендии. Вместе с облегченными или, как мы их тогда называли, динамовскими, ботинками и тростниковыми палками это была совсем неплохая экипировка. Сказать, про мои значительные спортивные достижения, было бы преувеличением, но я всегда был вторым-третьим номером в институтской команде и стабильно бежал по первому взрослому разряду, участвовал только в областных соревнованиях. Кстати, из наших институтских спортивных команд за пределы области тогда выезжали только баскетболисты, которые показывали неплохие результаты среди учебных заведений. Но в 70-е гг. первенство Камчатской области по лыжам было достаточно масштабным событием, на старт у мужчин выходило до 300 участников. Были представлены команды спортивных обществ, физкультурных коллективов и учебных заведений. Вот как раз в последней группе у нас и были самые настоящие баталии. Нашими серьезными соперниками были лыжники мореходного училища и филиала Дальрыбтуза, помню, что два года подряд нам удавалось их обыгрывать в лыжных соревнованиях и традиционной Эстафете мира. На последних курсах я больше занимался учебой и тренировался эпизодически, но на старом запасе еще поддерживал институтскую команду и выступал на различных стартах. Лыжные навыки очень пригодились мне

в при работе в школе. Буквально в первую же зиму я стал заниматься с ребятами, создав небольшую лыжную секцию. Школьные физруки были только рады такой поддержке – лыжи не были их основной специализацией. Вскоре и совхозные лыжники включили меня в свою команду и я года три выступал за Начикинский совхоз на районных лыжных соревнованиях.

Занимаясь тренерской работой с детьми, я поддерживал свою спортивную форму и даже иногда выступал вместе со своими воспитанниками в спортивных состязаниях. Однажды для мотивации их на результат предложил пари: если кто-то из них обойдет меня в гонке на пять километров – я лишаюсь усов. Соревнования проводились у нас в поселке, и зрителей из числа школьников было достаточно много. При одновременном старте я почти всю дистанцию лидировал, и надо было тому случиться, что на последнем спуске немного оступился и упал. Двое из моих подопечных проскочили мимо меня, и догнать их до финиша я уже не сумел, хотя до него оставалось всего каких-то полкилометра. На следующий день, в понедельник любопытные пацаны толпились у дверей кабинета физики, дабы убедиться, что физик усы сбрил.

Работая в школе и потом в отделе образования, я всегда участвовал в учительском лыжном кроссе, который имеет очень давнюю историю. Ежегодно в середине марта эти соревнования собирают более 500 участников – школ, детских садов и внешкольных учреждений. И здесь важна не столько спортивная составляющая, сколько возможность коллективного общения. Рад, что эта традиция продолжается и по сей день, в 2022 г. он проводился уже в 58 раз. Я постоянно соперничал со своим однокурсником Володей Орловским, который перебрался в Елизово в конце 70-х гг. Мне всего пару раз удалось у него выиграть, в те годы он был явно сильнее меня.

С лыжами я не расставался и впоследствии, старался выбираться на лыжню даже при всей своей загруженности. Приходилось иногда тренироваться затемно, с налобным фонарем, после возвращения с работы. А будучи уже министром образования, после рабочего дня часов в восемь-девять заезжал на освещенную

трассу лыжной базы «Лесная» и успевал километров десять прокатиться. Однако с годами я участвовал только в массовых соревнований: осенью – «Кросс наций», зимой – «Лыжня России». В конце 90-х – начале 2000-х гг. на Камчатке это были действительно самые массовые соревнования, где стартовали тысячи участников. В те годы в рамках этих стартов, но уже на несколько укороченных дистанциях, даже проводились так называемые VIP–забеги для руководителей различного ранга. Надо отметить, что и в них участвовали десятки человек. Вот там-то мне не раз удавалось побеждать или быть призером. По-моему, в последний раз такие отдельные старты проводились в 2014 г., поскольку число их участников с каждым годом становилось все меньше и меньше. Так что, начиная с 2015 г., я выхожу на общий старт, показывая еще неплохие результаты. Свидетельством многолетнего участия в «Лыжне России» является моя коллекция лыжных шапочек, которые специально выпускаются к этим массовым соревнованиям. В ней собралось почти два десятка разноцветных шапочек.

В 45-летнем возрасте я подсел на горные лыжи. Ранее не имел представления о технике владения горными лыжами, видел только во время учебы в институте, как несколько наших старшекурсников иногда спускались с Петровской сопки. Как-то в феврале 1995 г. руководитель областного спортивного общества «Трудовые резервы» И.А. Балаев, с которым мы долго сотрудничали в бытность его директорства в областной детской спортивной школе, пригласил меня на горнолыжную базу «Морозная» и предложил попробовать прокатиться на горных лыжах. Там же тренер спортивной школы Н.М. Болоховский. показал мне основные элементы техники спуска и я несколько раз под его наблюдением скатился с середины горы. Что-то у меня получалось, ведь на лыжах я стоял с самого детства. А потом рискнул спуститься с самой вершины. От таких спусков просто дух захватывало! Постепенно я совершенствовал свою технику и для начинающего любителя, как мне казалось, катался неплохо. Я выбирался на горнолыжную базу почти каждые выходные. Вскоре появился круг общения, друзья, с которыми вместе гоняли на горе. Даже жена Светлана и младшая дочь Елена

заразились горными лыжами и тоже проводили выходные на «Морозной». А когда подросли внуки, то и они, приезжая на Камчатку в новогодние и рождественские праздники, обязательно вместе с родителями выбирались покататься на горных лыжах. Особенно мне нравилось весной кататься по насту. Обычно после подъема на второй канатке я уходил вверх по гребню горы в сторону пика Пионерский а затем скатывался по лесу в долину реки Половинка, делая большой круг. Доводилось в те годы спускаться и с камчатских вулканов – Вилючинского и Аага, что рядом с Корякским. Скажу, это непередаваемые ощущения от открывающихся сверху снежных просторов, скольжения с приличной высоты – почти с двух с половиной километров! Несколько раз удавалось кататься на отрогах Авачинского вулкана. В те годы активно осуществлялась летняя подготовка спортсменов детской горнолыжной спортивной школы «Морозная» в лагере, расположенном на склоне Авачинского вулкана. Вместе с опытным горнолыжником В.Л. Вороновым, которого я знал еще по работе в Елизовском городском отделе милиции, иногда на выходные в июне, и даже в июле, выбирались в этот спортивный лагерь. Однажды летом было столько много снега, что, поднявшись до воротника вулкана, спустились от Жандармов в сторону Налычевской долины и уже с северной стороны выкатились на перевал и к лагерю горнолыжников. На весь поход у нас тогда ушло почти три часа.

В середине 90-х г. мой друг и однокурсник Володя Орловский заразил нас большим теннисом. В итоге набралось около десятка любителей. Играли вначале в спортивном зале школы, где Володя сделал разметку корта, летом же собирались на стадионе «Строитель», а потом на корте, который возле 2-й школы построил елизовский предприниматель Е.Н. Бахмач, большой любитель тенниса. Там же проводились и турниры. Так что это место стало своеобразным нашим клубным местом, где летом в хорошую погоду собиралось до десятка теннисистов. Частенько выбирались играть в Паратунку, там на базе отдыха «Спутник» был крытый теннисный корт, а вскоре Л.А. Ковалев на своей базе «Костер» оборудовал качественный открытый грунтовой корт.

Несколько раз я участвовал в импровизированных соревнованиях охотников, так называемом, охотничьем биатлоне, который проводится в рамках ежегодного зимнего спортивного праздника «Елизовский спринт». И хотя главным событием этого праздника является гонка на собачьих упряжках, охотничий биатлон – яркое зрелище, привлекающее немало болельщиков. Охотники соревнуются в беге на лыжах на небольшой дистанции со стрельбой из охотничьего оружия по специальным мишеням. Привлекательность этих состязаний не только в стрельбе, но и в необычной экипировке участников: бежать надо на широких лыжах и в полной охотничьей амуниции – с ружьем и в зимней маскировочной одежде. Конечно, с молодыми соперниками мне тягаться в такой гонке уже было весьма сложно, и даже при отличной стрельбе не удавалось попадать в тройку призеров. Но самое главное – положительные эмоции и зрелищность таких необычных соревнований.

С 2006 г. я стал серьезно готовиться к лыжным марафонским дистанциям и в тот же год впервые принял участие в Авачинском марафоне. Правда, тогда не рискнул пробежать всю дистанцию, ограничившись 30-километровым полумарафоном. Но уже на следующий год покорил все 60 километров! Для меня это было значительным событием. С тех пор я ежегодно участвую в этой традиционной гонке, благодаря ей у меня появилось много друзей и знакомых. Несколько раз удавалось выезжать и на Мильковский 50-километровый марафон, который ежегодно проводится в конце марта. Мильковчане всегда отличались теплым гостеприимством и высокой организацией проведения этих соревнований, поэтому многие камчатские лыжники с удовольствием приезжают на этот лыжный праздник. Для участия в таких гонках нужен был и соответствующий инвентарь, а приобрести в те годы приличные лыжи было, к сожалению, проблематичным. И на этом этапе мне помог знакомый еще с 90-х гг. тренер по лыжам и биатлону В.Н. Козак. Он выделил мне из своих запасов хотя и старенькие, но достаточно хорошие лыжи, которые он когда-то привез для своих спортсменов из Австрии. На них я тренировался и участвовал в соревнованиях.

На первых порах он же парафинил мне лыжи, а позже я обзавелся специальным станком, необходимым инструментом, парафинами и стал самостоятельно готовить себе лыжи для тренировок. Но подготовить мне лыжи на соревнования все-таки прошу специалистов. Приличные лыжи я купил через три года, сейчас у меня их несколько пар – для тренировок и гонок. Конечно, я отношу себя к категории любителей, для которых лыжные гонки приносят прежде всего удовольствие, хорошее настроение и самочувствие. Тем не менее, не скрою, для меня важен и результат. В этом, наверно, и заключается сущность человеческой природы – состязательность и стремление к совершенству. Пожалуй, лучшим моим достижением в марафонах – это 115-е место, а так обычно мои результаты ближе к концу второй сотни. При этом я обратил внимание на такую закономерность – независимо от количества участников я стабильно занимал места в начале последней трети лыжников, завершивших дистанцию. На мой взгляд, весьма результативным был для меня 2021 г.: я был третьим в возрастной категории старше 60 лет в Мильковском марафоне и занял второе место в категории старше 70 лет в Авачинском марафоне. Летом того же года победил в легкоатлетическом кроссе краевой спартакиады пенсионеров в своей возрастной категории, и при подведении итогов спортивного года был отмечен как лучший спортсмен-ветеран Елизовского муниципального района. Из серии российских марафонов, а их более двух десятков, я участвую только в Авачинском, а это не позволяет получать хорошие рейтинговые очки. Тем не менее, я могу гордиться, что по рейтингу Russialoppet я вхожу в сотню лучших марафонцев страны в своей возрастной группы.

С детских лет меня завораживала романтика путешествий. Мне всегда хотелось ходить в походы, подниматься на вершины гор, ощущать восторг от покорения высот и открывающихся с них просторов. Свой первый поход я совершил лет в 11. Это был выход с группой ребят в сопки неподалеку от Паратунки в район горы Зайкин мыс или, как ещё называли, Широкой пади. Вышли мы в субботу после обеда, ночевали, греясь у костра – ночи в сентябре были уже прохладные. На следующий день, набрав

кедровых шишек, возвратились домой. Уже через год вместе с друзьями ходили в походы, поднимаясь на Красную поляну и Седло, а летом 1963-го выехали на свой первый туристический слет, который проводился в Малках. Жили мы в палатках на поляне возле горячих источников. Команда нашей Паратунской школы была, пожалуй, самой юной, но, тем не менее, неплохо выступила на этих соревнованиях – все-таки определенные туристские навыки за время наших походов мы уже приобрели. Мне помнится, что состязались тогда в ориентировании, преодолении препятствий, командной эстафете с постановкой палатки и разведением костра. Позже мы уже самостоятельно ходили и на дальние для нас маршруты – в сторону Верхне-Паратунских горячих источников. Это сейчас в те края можно добраться на автомобиле по грунтовой дороге, а тогда тропа проходила по лесу, приходилось вброд переходить притоки реки Паратунки. В местах нерестилищ небольшие речушки и ручьи были забиты кетой. Помню и наш поход в долину реки Быстрой к скалам Быстринского хребта, они своими очертаниями походили на стены древнего замка. Там, при переправе через Быструю, мы спасали лососевых мальков, оказавшихся в небольшой луже, отрезанной от большой воды.

Уже в Крыму я довольно-таки часто выбирался в походы с одноклассниками. У нас подобралась хорошая группа активных туристов: Коля Турчанинов, Лиля Малеева, Лариса Игнатенко из нашего класса и одноклассники Николая по учебе в восьмилетней школе № 18 Витя Павленко и Влад Кравченко. Лидером и главным застрельщиком в нашей компании был Николай Турчанинов, рассудительный и надежный. Обычно мы собирались у него дома для обсуждения новых маршрутов, да и просто встреч с разговорами о книгах и песнями под гитару. Самыми читаемыми у нас были «Золотой теленок» Ильфа и Петрова, «Понедельник начинается в субботу» братьев Стругацких и только что вышедший журнальный вариант романа Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита». Необычность сюжета, сатира и мистика этих произведений привлекали нас более всего, и мы часто, собравшись вместе, вслух перечитывали понравившиеся фрагменты этих книг.

В 9-м классе Николай самостоятельно научился играть на гитаре, и, приходя к нему, я нередко заставал его за разучиванием новых аккордов. С тех пор гитара стала неразлучным спутником во всех наших походах. Мы тогда пели песни известных бардов – Визбора, Клячкина, Кукина, раннего Высоцкого.

Наиболее частыми были у нас выходы на горный массив Чатыр-Даг, вершина которого похожа на шатер или большую палатку. Мы исследовали не только его вершину, но и окрестности, а самым интересным и таинственным там были пещеры. Освоив азы спелеологии, с помощью несложного снаряжения спускались в Мраморную, Тысячеголовую и Холодную пещеры. Обычно добирались из Симферополя до села Перевальное на троллейбусе, а далее своим ходом в горы. Один из наших походов в мае 1968 г. закончился возле Алушты, куда мы спустились, совершив длительный переход с нижнего плато Чатыр-Дага по реке Узень-Баше и неподалеку от высочайшей вершины Крыма – Роман-Кош. Выбирались мы и в горы в районе Фороса и урочища Батилиман, что на самом юге Крыма. Другим направлением наших походов был юго-восточный Крым. Это окрестности Судака, Нового Света и, конечно, знаменитый Кара-Даг. Добирались в те места на рейсовых автобусах, но чаще, экономя деньги, использовали автостоп. Выехав за городскую черту Симферополя, голосовали попутным машинам. Надо сказать, тогда это срабатывало – всегда находились водители, которые бесплатно нас подвозили. Мы заранее договаривались о месте конечного сбора, потому что частенько приходилось добираться поодиночке. Одним из наших любимых мест в районе Нового Света была живописная Синяя бухта. Ее окружают красивейшие горы, а вода в ней небесно-голубого цвета. Не зря же в этих местах снимались эпизоды фильма «Человек-амфибия», на одной из скал даже остались рельсы, по которым двигалась камера при съемках фильма. Впоследствии там снимались «Спортлото-82» и «Пираты XX века». В последний раз мне удалось побывать в этих прекрасных местах в далеком 1973 г., когда мы вместе с моим другом Володей Орловским после окончания института совершили вояж в Крым.

Один из карадагских маршрутов наша компания прошла сразу же после окончания школы в конце июня 1967 г. Встретив рассвет после выпускного вечера, мы утром на попутках двинулись в сторону Планерского, сейчас этот поселок снова называется Коктебель. До поселка добрались довольно-таки быстро и вся наша группа вскоре собралась на автовокзале. Поднимались в горы по едва заметной тропинке. Это сейчас в Карадагском заповеднике есть экологическая тропа, а в 60-е гг. эти места не так часто посещались туристами. За пять дней пребывания на Кара-Даге мы лишь однажды в соседней бухте встретили собратьев по дикому отдыху. Усталость от восхождения компенсировалась полученным удовольствием от великолепных видов дикой природы. Море, скалы, пьянящий, наполненный ароматом трав воздух воодушевляли нас. Уже во второй половине дня мы спустились в небольшую, закрытую скалами с обеих сторон, бухту. Одна из возвышающихся скал носила имя «Иван-разбойник», поэтому и бухту называли Разбойничьей. Вот здесь мы и провели несколько незабываемых дней. Купались, загорали, дурачились, охотились по очереди с подводным ружьем за рыбами, собирали на подводных скалах мидии, из которых однажды приготовили настоящее пиршество, слегка обжарив их с салом на сковороде. Пожалуй, единственной проблемой было добывание воды. В скалах нашли небольшой источник воды, но такой маленький, что приходилось котелок наполнять не то что кружкой, а порой только столовой ложкой. Вечерами были песни под гитару и наши юношеские рассуждения о жизни и нашем будущем. Несколько лет назад, уже после смерти Коли Турчанинова, его жена Оля, разбирая домашний архив, нашла рукописный дневник-журнал наших походов и переслала мне некоторые страницы. В нем мы по очереди описывали события и наши впечатления от каждого походного дня. Перечитывая страницы нашего туристского журнала, сегодня с особой теплотой вспоминаю события той полувековой давности и замечательных друзей своей юности.

Следующий период моей туристской активности связан с учебой в педагогическом институте. Буквально с первого курса

я подружился со Славой Тимощенко. Он учился в нашей группе и одно время даже ходил в институтскую лыжную секцию, однако любовь к классической борьбе, которой он занимался еще со школы, оказалась сильнее, и он остался верен этому виду спорта. Страсть к походам нас сблизила, и мы часто совершали однодневные вылазки в сторону Авачинского вулкана и окрестностей Паратунки, где жили мои родители. Несколько раз мы выбирались к Вилючинскому вулкану, поднимались на его вершину, обошли все его отроги, вплоть до Вилючинских горячих источников. Но однажды он нам так и не покорился. Было это в начале мая, а в тех местах стояла еще настоящая зима, мы попали в сильный снегопад, и из-за угрозы схода лавин нам пришлось вернуться назад. А вот подняться в составе институтской группы туристов на Авачинский вулкан в первомайские праздники 1970 г. нам удалось. Однако и здесь без приключений не обошлось: мало того, что почти на всей верхней части конуса пришлось рубить ступени для подъема – таким плотным оказался снежный наст, так на вершине нас застала метель и полное отсутствие видимости. Такое резкое изменение погоды не позволило осуществить спуск, и почти сутки мы отлеживались в палатках у самого кратера, а в те годы кратер Авачи еще был открытым и дышал серными испарениями. На следующий день выглянуло яркое весеннее камчатское солнце, и мы без особых проблем спустились с вершины в сторону Радыгина, тем самым совершив траверс Авачинского вулкана.

В августе того же года, благодаря инициативе нашего институтского руководителя физического воспитания Ю.Г. Иванова, мы совершили, пожалуй, самый большой и продолжительный поход в истории института. Наша группа состояла почти из 20 студентов, большую часть которых представляли девушки, что в условиях длительного перехода не могло не сказаться. Вначале мы прошли по Всесоюзному туристическому маршруту в Долину гейзеров, пешее кольцо которого начиналось в поселке Жупаново, куда мы добрались на теплоходе «Николаевск». На этом маршруте в отличие от плановых туристов, идущих по маршруту, мы были дикарями и прошли его в обратном порядке

от утвержденного: от Жупанова по берегу океана, вверх по реке Шумной до Долины гейзеров, затем в кальдеру Узона и назад – через вулкан Бурлящий и Нижнесемлячинские горячие источники в Жупаново. Хорошо, что у нас была предварительная договоренность о прохождении маршрута с его руководством, и поэтому на стационарных приютах нашей группе предоставляли имеющиеся свободные места для ночлега и некоторые продукты питания, что позволило не утяжелять наши рюкзаки. Эта часть нашего похода заняла 12 дней. Надо сказать, что с погодой нам очень повезло – весь август 1970 г. был удивительно жарким и безоблачным, лишь изредка налетали кратковременные дожди. Запомнилось купание в Тихом океане на пути от поселка Жупаново. Яркое солнце, великолепный песчаный пляж, мощный и ровный накат волн, безграничный океанский простор – такое мы созерцали впервые, и даже холодная вода не ослабила нашего желания окунуться в суровые волны. Но самые яркие впечатления остались у нас от Долины гейзеров, в которой мы задержались на целых два дня. Долина открылась после перехода через «пьяный лес» – рощи причудливо искривленных от воздействия ветров и снега невысоких берез. Открылась после перевала как-то неожиданно большими клубами поднимающегося вверх пара. Остановились мы прямо в Долине, где на небольшой площадке располагался приют. Нам повезло: в последующие два дня здесь не было ни одной плановой группы или диких туристов, что позволило нам разместиться в стационарных палатках. Заведующий приютом Виталий Николаенко, ставший впоследствии сотрудником Кроноцкого заповедника, прославившийся своими многолетними наблюдениями за камчатскими медведями, вместе с нами коротал вечера у костра и за чаем рассказывал истории о своих встречах с косолапыми. За два дня мы обошли всю Долину, спустившись вдоль реки Гейзерной до гейзера «Первенец», с открытием которого в 1941 г. началась современная история теперь всемирно известной Долины Гейзеров. Тогда не было ни оборудованных смотровых площадок, ни деревянных дорожек, какие есть сегодня, и приходилось с осторожностью передвигаться по узким тропинкам среди бурлящих

гейзеров и грязевых котлов. Вокруг все шкворчало, хлюпало и шипело, вырывались фонтаны воды и пара, и это производило фантастическое впечатление. Тропинки на склонах долины, несмотря на сухое лето, были влажными и скользкими от росы и брызг гейзерных фонтанов. Каждый из увиденных нами гейзеров был своеобразен по своей красоте и уникальности. Великолепно в те годы выглядел гейзер «Великан». Мы несколько раз подходили к нему, примерно зная, когда начнется его извержение. Периодичность выбросов была где-то около 6–7 часов, но даже продолжительное ожидание компенсировалось грандиозностью уведенного действа – столб горячей воды поднимался на высоту до 30 м, а клубы пара достигали 150 м. Не удержались мы от соблазна искупаться в слегка теплой реке Гейзерной и под 10-метровым потоком водопада в ее ущелье.

Мне приходилось еще не раз бывать в Долине гейзеров, правда, уже не пешком, а на вертолете. И каждый раз она поражала меня своей красотой, но то ощущение великолепия необузданной дикой природы, которое я испытал при первом посещении, осталось на всю жизнь. Затем в нашем походе была удивительная кальдера вулкана Узон, с его сернистыми озерами, кипящими горячими источниками, грязевыми котлами, и возвращение в поселок Жупаново. Отдохнув один день и закупив продукты в местном магазине, приступили ко второму этапу нашего похода. Мы рассчитывали за 10–12 дней, посетив Карымский вулкан, выйти в долину реки Жупановой, и перевалив хребет Дзензур, спуститься по реке Левая Авача в сторону Елизова. Запасаясь продуктами, мы учитывали не только продолжительность нашего похода, но и возможности его участников – ведь девушек особо не загрузишь, а нас – парней – всего шестеро. В итоге продуктов оказалось совсем впритык и последние дни похода мы ну не то чтобы голодали, но были весьма ограничены в еде. Так, на ведро супа выделялось не более полутора кружек крупы. Приходилось по дороге подкармливаться ягодами и кедровыми шишками.

Вначале мы шли по тропе в сторону Карымского вулкана, который в те годы начал активно извергаться, из Жупаново сюда уже ходили туристы. Далее прокладывали свой маршрут по

карте. Это была десятикилометровка Генштаба СССР от 1951 г. с грифом «совершенно секретно», которую уже не помню, кто и где раздобыл. Тем не менее, по ней и компасу мы достаточно неплохо ориентировались и ни разу не сбились с пути. К исходу третьего дня перед нами открылся во всей своей красе Карымский, и здесь мы попали под настоящий материковский ливень с громом и молниями. И хотя дождь быстро закончился, мы успели насквозь промокнуть. Сушились, разбросав свои вещи на кустах низкорослого кедрового стланика. К вечеру спустились с небольшого хребта кальдеры древнего вулкана Двор, воротником опоясавшего Карымский. Палатки разбили на шлаковой площадке у подножия вулкана и ночью засыпали под шум стучавших по крыше палатки песчинок пепла после очередного извержения. На следующий день исследовали окрестности вулкана, купались в нарзановом ручье и сходили к Карымскому озеру, что в нескольких километрах от нашего лагеря. Тропа пролегала через небольшой перевал, где из растительности была только трава да низкорослый кустарник. Так вот, на этом перевале нас в прямом смысле атаковали зайцы. Такого их количества я никогда в своей жизни не видел – десятки серых зайцев носились вокруг, нисколько не опасаясь нашего присутствия. Скорее всего они никогда не видели человека и не ощущали от нас никакой опасности. Прогулявшись по берегу озера, мы вернулись к стоянке и на следующий день двинулись дальше.

Наш путь лежал в сторону долины реки Жупановой, переправа через которую запомнилась особо. Для переправы выбрали участок реки, где не просматривалось наличие возможных глубоких мест, и мы со Славой Тимощенко с концом капроновой веревки стали перебираться на другой берег реки, ширина которой была не меньше 30 м. Воды сначала было по пояс, потом по грудь, а местами пришлось плыть, страхуя друг друга. Другой конец веревки крепко держали наши товарищи. Закрепив веревку за дерево на берегу, мы двинулись в обратный путь. Держась за веревку, идти было, конечно, легче. Соорудив вот такую веревочную переправу, мы разбившись по двое, перевели на другой берег всех девчонок и перетащили наш скарб. Не помню,

сколько раз пришлось в тот день окунуться в реку, но после этой переправы мы даже насморка не схватили. Далее двинулись вниз по течению реки до места впадения в нее реки Гаванки, где обнаружили небольшое охотничье зимовье. Там на стене домика нашли кусок ветхой сетки, с помощью которой решили наловить рыбы в близлежащей речной лагуне. Лагуна была глубиной не более метра, и в ней металась шедшая на нерест кета. Расправив сеть, как бредень, мы пытались выхватить рыбину из воды и выбросить ее на берег. Не всегда это удавалось выполнить успешно – сильные самцы пробивали наш бредень насквозь, как торпеды, и убегали в реку. Тем не менее, с десяток кетин нам удалось поймать, и вечером была вкусная уха, несколько украсившая наше однообразное меню. Да и отварной рыбой мы еще почти день пути питались. Поднимаясь по Гаванке, мы иногда встречали едва заметную тропу, и это нам придавало уверенности, что люди здесь когда-то проходили и мы на верном пути. Подойдя к отрогам хребта Дзензур, мы вышли на плато, с которого открывались великолепные картины горной Камчатки: справа – вулканы Жупановский и Карымский, слева – Бакенинг. Впереди нас ждал спуск в долину Левой Авачи. На спуске случилась небольшая неприятность – одна из наших участниц похода, Таня Ткачук, подвернула голеностоп, и пару дней нам вчетвером пришлось ее нести на импровизированных носилках. Шерпам, как мы себя называли, в качестве дополнительного питания полагалось к ежедневному рациону три кусочка сахара и одна галета. Последние полтора дня мы шли по тракторной дороге, которую проторили геологи в верховья Авачи, погода испортилась – зарядил затяжной дождь, и мы тоскливо брели по грязным лужам, а в голове у меня вертелись строки из песни барда Юрия Кукина: «Сверху – сыро, снизу – грязно, посредине – безобразно». Они в полной мере отражали наше положение и настроение. Ближе к вечеру мы вышли к летней дойке совхоза «Заречный», где уже в теплом помещении нас накормили молоком с хлебом и сахаром, а потом на грузовой машине довезли до Елизово. Так завершился знаменитый поход, который остался в нашей памяти как одно из знаменательных событий веселой студенческой жизни.

История о нашем походе имеет интересное, на мой взгляд, продолжение. Пару лет назад с другого конца страны мне написала одна из участниц того похода Татьяна Денесюк. Она уже давно покинула Камчатку и, увидев в социальных сетях пост о моих нынешних походах по Камчатке, поделилась своими воспоминаниями о путешествии 50-летней давности, которое было ярким событием в ее жизни. А совсем недавно в сборнике А. Петрова «Елизовский район в газетной строке» я впервые прочитал заметку участницы того похода Галины Тараканової «Салют Карымского», опубликованную в газете «Камчатская правда» осенью 1970 г. Вот так, спустя много лет, память вернулась к событиям нашей далекой студенческой молодости.

Уже во взрослой жизни мы с друзьями или семьей совершали небольшие туристские вылазки на природу. Как правило, это были лыжные или пешие прогулки, поездки на машине. Нам удалось побывать во многих замечательных местах нашей Камчатки: на Пущинских и Дачных горячих источниках, Тумроке, вулканах Горелый и Мутновский, в верховьях реки Авачи, на Ходутке, Опале и Ксудаче. Это не считая полетов в Долину гейзеров и морских прогулок к острову Старичков. Более 11 лет в небольших походах и лесных прогулках меня всегда сопровождала наша семейная любимица лабрадор Вивьен.

В середине 90-х я несколько лет в конце августа брал отпуск дней на десять, и мы Виталием, мужем Веры Лукиной, и его старым товарищем по работе Олегом выезжали на небольшом японском грузовичке в Мильковский район. Останавливались обычно у родственников в Долиновке, а потом забирались в тайгу под Атласово или в сторону Эссо. Это время сбора ягод и грибов, коих в тех местах было немало, и мы привозили из этих поездок подосиновики и грузди, бруснику и голубику. Как-то однажды на небольшой лесной полянке я насчитал 56 подосиновиков ярко выделяющихся на зеленой поверхности тайги под ещё теплыми лучами осенного солнышка. Удавалось попасть и на открытие осенней охоты. Ночевали в палатке, весь день проходил на свежем воздухе с разумной полезной нагрузкой. В одну из таких поездок с нами выбрался и Володя Орловский. Почти

две недели мы провели в тайге, помимо обычных осенних заготовок, побывали на рыбалке и охоте.

С выходом на пенсию у меня появилось свободное время и можно было вновь заняться походами. Нашлись и единомышленники, так же влюбленные в красоты Камчатки и готовые к трудностям туристской жизни. Нередко в таких путешествиях моим спутником выступал Павел Дыренков, который немало побродил по Камчатке. Нас объединяло ещё одно общее увлечение – лыжные гонки. Мы проводили совместные тренировки, и с ним я не раз соперничал на лыжных трассах традиционных камчатских марафонов.

Весной – это однодневные вылазки на лыжах, когда можно легко передвигаться по утреннему насту. Одним из интересных является поход на горный массив за Сокочинскими озерами, но, чтобы увидеть эти красивые места, придется осилить более 40 км. Мне трижды удалось побывать в районе Толбачинских извержений, поднявшись на вершину Плоского Толбачика, покорить Мутновский и Горелый вулканы, пройти по всем кальдерам Вачкажца, сходить на уже почти ставшие домашними Голубые озера. Спустя почти 40 лет вновь посетить окрестности Вилючинского вулкана и Зеленое озеро. Я рад, что мои дочери тоже любят путешествовать, мне удалось вместе с ними и внуками увидеть красивейшие места Камчатки.

Еще одной возможностью активного общения с природой для меня всегда являлась охота. В детстве мы с Игорем Павловым ловили петлями зайцев в небольшом лесу за окраиной села, а лет в 13 отец разрешал мне брать свое ружье. Это была «Тулка» 16-го калибра. В те годы с оружием было попроще. Взрослые мужчины, как правило охотились, и у каждого в доме, если не на стене, то в углу обязательно стояло ружье. Тогда же отец научил меня заряжать патроны, отмеряя специальной меркой порох и дробь. Заводские патроны для нас были редкостью, и поэтому приходилось самостоятельно готовить заряды. Обычно охотились весной и осенью на утку, зимой на зайца. Уже в студенчестве я выбирался на зимнюю охоту к Виктору Сергеевичу – отцу Игоря Павлова. Он занимался промыслом пушнины, и у него

за Верхне-Паратунскими горячими источниками была небольшая землянка. Мне нравилось бродить с ружьем, наблюдать и исследовать повадки зверей, разбираться в их следах. Стрелял я неплохо, хотя особо и не учился этому, все приходило с опытом. Видимо, сказывались и гены ведь по рассказам родственников мой дед Федор был отличным охотником. В 80-е гг. мы с Виталием Лукиным часто на выходные выезжали охотиться в верховья реки Паратунки, где у нас была землянка. Добирались в те края на снегоходе, который остался после смерти отца. Места там были хорошие, и мы всегда возвращались с добычей. Однако через несколько лет эти угодья передали военному охотобществу, к тому же снегоходчики разогнали всю живность, и мы перестали там охотиться.

В те годы мы несколько раз выезжали в конце апреля на весеннюю охоту на медведя. Вначале вчетвером на трех снегоходах: Игорь Павлов, Виталий Лукин, мой дядя Матвей Васильевич и я, а после того как Игорь переехал в Долиновку, отправлялись втроем или вдвоем с Виктором. Это были настоящие охотничьи экспедиции продолжительностью не менее недели, только дорога в один конец занимала почти целый день. Выезжали рано утром по насту, поднимались на Вилючинский перевал, а затем двигались в кальдеру вулкана Горелый и спускались с плато в долину Левой Карымчины. По рассказам Матвея Васильевича Тюменцева, в этих местах охотились наши предки в начале прошлого века. Долина реки обрамлена невысокими горами, покрытыми многометровым слоем снега. Кругом – сплошные белые просторы. Ходить было несложно: по ночам подмораживало и наст в горах держался почти до вечера. Только однажды в начале мая прихватил затяжной дождь, и нам пришлось экстренно сниматься из лагеря, чтобы не быть отрезанными от обратной дороги домой внезапно поднявшейся водой в реке. Медведи в этих краях водились, потому что там были не только места их переходов, но и кормовые места – ягодники и кедрач с крупной шишкой. Именно здесь, в горах, они залегали на долгую зимнюю спячку. Так что мы всегда возвращались с трофеями, реализовав приобретенные лицензии. Несколько раз в горах наблюдали

баранов, а после удачной охоты на медведя еще даже успевали поохотиться на уток, спустившись на несколько километров вдоль берега реки. С охотой на медведя связано немало курьезных ситуаций, которые возникали, скорее всего, в силу моей неопытности. Помню удивительные промахи по цели, когда казалось, промахнуться было просто невозможно и оставалось только наблюдать за убегающим зверем. Это и заклинивший после выстрела в ружье патрон, когда разъяренного медведя от меня отогнала надежная лайка, пока я пытался перезарядиться. Был случай, когда в одиночку преследуя подранка, застрелил медведя предпоследним патроном, понимая, что отступать мне уже некуда. В тот момент, прицеливаясь, я был абсолютно спокоен и уверен в себе. Правда, потом еще несколько минут не рискнул подходить к убитому зверю, скатившемуся по снегу в ущелье, пока не убедился, что он мертв.

В 90-е гг. я присоединился к елизовским охотникам – любителям, которых хорошо знал. В их числе был Олег Никитович Мамченков, директор Елизовской седьмой школы, Женя Орлов, заядлый турист, работавший в этой же школе, Володя Рябцев, преподаватель физкультуры СПТУ № 7, и Павел Васильев, который в те годы работал в Елизовской СДЮШОР по лыжам. Вот такая подобралась у нас учительская компания. Сейчас, к сожалению, в живых остались только мы с Павлом. Но 25–30 лет назад мы были молоды, энергичны и никакие трудности нас не пугали. Самым возрастным и авторитетным был Олег Никитович, и хотя ему было под шестьдесят, он, не торопясь, проходил по своим местам, возвращаясь с добычей, пока мы за зайцами накручивали километры по распадкам. Охотились мы тогда у подножия Авачинского вулкана, в тех местах была небольшая землянка, где мы и ночевали. По весне выезжали на утку в район реки Тихой под Николаевкой. Но самым значительным событием в то время для нас был выезд на весеннюю гусиную охоту в Усть-Большерецкий район. От трассы шли несколько километров на лыжах вдоль реки Амчигачи до Банковского увала, где и разбивали базовый лагерь. От него по утрам расходились по своим местам, обычно самый дальний маршрут был у

Павла. Он, как заядлый охотник, уходил далеко в тундру, выискивая места перелета гусей. Я сооружал свой скрадок в минутах тридцати хода от реки Банковки, неподалеку от небольшого озерца. По моим наблюдениям, через это место тянули гуси. Вообще, охота на гуся – это занятие, требующее терпения, наблюдательности и быстрой реакции. Можно просидеть почти неподвижно несколько часов в скрадке и прозевать неожиданный налет гусей. Я как-то подсчитал, что однажды за три дня охоты в чистом виде сама охота со стрельбой заняла у меня не более трех минут, а все остальное – ожидание, наблюдение и переходы. Кстати, тогда мне удалось взять трех гусей. Погода весной в тех местах достаточно неустойчивая, погожие дни сменяются внезапным снегом и холодом. Хорошей экипировки тогда еще не было, поэтому приходилось изворачиваться, чтобы не намокнуть и не замерзнуть. Последний раз мы охотились в тех краях весной 2023 г. Гуся стало заметно меньше, да и обратно добирались с большими трудностями.

Осенью 1995 г. я почти на два месяца своего отпуска уехал на охотничьи угодья к Игорю Павлову. Брат тогда трудился егерем в Мильковском госпромхозе, его участок располагался в долине реки Щапиной и горы Урцовой. От Долиновки до села Таежное и далее – до границы угодий добирались на автомобиле, потом дневной пеший переход на реку Шайбиную, где и располагалась основная охотничья база Игоря. Была вторая половина октября, снега еще не было, и хотя стояли солнечные дни, в воздухе уже ощущалась осенняя прохлада. Шли мы почти налегке, основной наш груз размещался во вьюках на лошади. Вокруг были великолепные места: просторные луга с березняком шли вперемежку с могучим темно-зеленым ельником высотой метров до двадцати, а по долине рек – заросли высокой стройной лиственницы, уже сбросившей свою хвою. Ближе к вечеру пришли к зимовью на небольшом пригорке возле незамерзающих нерестовых ключей. Рядышком стоял сруб поменьше – это был первый вариант зимовья, теперь переделанный под баню, в которой мы по субботам с удовольствием парились можжевеловыми вениками, а после отводили душу обязательным чаем из шиповника. Вот здесь я провел полтора месяца.

Игорю надо было пройти по всем своим маршрутам, проверить другие избушки и установить капканы на соболя – основного источника промысла. Для этого он уходил на несколько дней по своим угодьям, а я оставался на основной базе. В те годы вместе с выделением лимита охотникам госпромхоза на добычу соболя обязательным условием являлась добыча белки. Поэтому я помогал брату выполнять его промысловое задание по пушнине. Брат выделил мне малокалиберную ТОЗ-17 и одну из своих лаек, с которой мы достаточно быстро наловчились в добыче белок. В начале ноября выпал снег и похолодало, по утрам было уже свыше –20 градусов мороза. С выглянувшим солнышком я отправлялся по своим маршрутам , охотясь на зайца, глухаря. Жизнь на угодьях проходила размеренно и вроде бы однообразно, но все равно каждый день отличался от других своими заботами. Бывало и немало курьезного. Так, в один из дней еще до снега мы решили небольшой сетью наловить в речке свежих гольцов. После рыбалки, пока я собирал рыбу, Игорь ушел немного вверх по ручью. Слышу через несколько минут выстрел, выбегаю на небольшую поляну и вижу следующую картину: мой брат сидит на дереве и сухим дрыном отбивается от нападающего на него лося. Тогда в воздух уже стреляю я и громко кричу. Лось, дернув рогами, развернулся и степенно двинулся по ручью в сторону от нас. Оказывается, Игорь неожиданно столкнулся с лосем и решил его выстрелом отпугнуть. У нас уже был убитый лось, и еще одного стрелять не стоило. Однако зверь не испугался и бросился в атаку, загнав своего противника на дерево.

В другой раз, выйдя на охоту, услышал зов своей лайки, отличный от обычного, каким она облаивала белку. Решив, что она подняла соболя, вернулся в избушку и сменил ружье на мелкашку, чтобы не повредить выстрелом шкурку зверька. Через несколько минут вышел к месту лая собаки и увидел, что она подняла глухарей, которые с удивлением разглядывали неведомого им зверя. Подкравшись к ближайшей птице, я прицелился, медленно нажимаю спусковой курок, а выстрела нет. Неужели осечка? Передергиваю затвор, новый патрон входит в ствол, пытаюсь выстрелить, но выстрела по-прежнему не последовало.

Оказывается, в такой сильный мороз, а утром термометр показывал –29 градусов, просто замерз спусковой механизм винтовки. К сожалению, после нескольких безуспешных попыток отогреть винтовку охоту пришлось прекратить. Под лай собаки, возмущенной такой охотой, глухари медленно скрылись в глубине леса.

С сильным морозом связан и следующий случай. Как-то утром в начале декабря я решил пройтись по реке Шайбиной, которая петляла неподалеку от нашего зимовья. Несмотря на мороз, от быстрого течения и бьющих ключей река не встала, а только парила, деревья по ее берегам были окутаны в были окутаны белоснежный иней. Пройдя очередной кривун, я вдруг услышал странные, ни на что не похожие громкие звуки, которые раздавались позади меня. От неожиданности я даже слегка присел. И тут с резким шумом из-за леса над рекой появилась стая лебедей, окрашенных восходящим утренним солнцем в розоватый цвет. Их было не менее 15, летели они молча, а необычные звуки создавались мощными крыльями, синхронно рассекающими холодный морозный воздух. Пролетев надо мной метров в десяти, они скрылись за лесом, а я еще несколько минут продолжал стоять, пораженный необычной природной картиной.

Отпуск подходил к концу, и к середине декабря я вернулся домой. Эти два месяца для меня стали незабываемым счастьем общения с природой, когда вроде бы повседневные заботы в лесу позволили так отключиться от работы, что я за это время даже забыл многие нужные телефонные номера. Второй раз мне удалось побывать в этих местах только через 10 лет, приехав к Игорю на лосиную охоту. Загруженность на работе и отсутствие свободного времени в последующие годы отрицательно сказались на моих охотничьих пристрастиях. Как-то при очередной проверке оружия инспектор, осмотрев стволы моего ружья, спросил, когда я из него последний раз стрелял. Пришлось признаться – года три назад…

В последнее время мне удается выбираться на охоту с Павлом Васильевым. Стали традиционными наши поездки в середине августа на охоту в тундру под Усть-Большерецком. Это весьма

комфортная охота, обычно всегда проходит при хорошей теплой погоде. Помимо охотничьих трофеев, удается еще набрать поспевшей к этому времени ягоды – шикши и морошки. Ну а зимой выбираемся в сторону Толмачевского озера на зайца. Там красивые и хорошие для охоты места, несложно ходить на лыжах, да и заяц там всегда водится. Мы ни разу не возвращались мест добычи. Пожалуй, есть только одно небольшое неудобство – далековато ехать. Однако оно всегда компенсируется удачной охотой, хорошим настроением и обязательным купанием на обратной дороге в Апачинских горячих источниках. А после бассейна – горячий чай с сокочинскими пирожками, купленными по дороге на охоту. Надеюсь, что силы и здоровье позволят мне еще несколько лет наслаждаться красотами Камчатки, заряжаться энергией от активного общения с ее природой. На мой взгляд, такие положительные эмоции позволяют с некоторым оптимизмом переживать сложности сегодняшней жизни.

ПОКОЛЕННАЯ РОСПИСЬ РОДА ТЮМЕНЦЕВЫХ

1 колено

Тюменцов Герасим (не уст.).

2 колено

Тюменцов Киприян Герасимович (не уст.), в 1661 г. числился холостым казаком в Илимском остроге.

Тюменцов Кирилл Герасимович (не уст.), в 1677 г. числился конным казаком в Верхоленском Брацком острожке.

3 колено

Дети Тюменцова Киприяна Герасимовича:

Тюменцов Тимофей Киприянович (ок. 1675 – не уст.), верхоленский казак, поверстан в казаки в 1693 г.

Тюменцов Фома Киприянович (не уст. – между 1722 и 1744), в 1717 г. числился в Верхоленском остроге конным казаком, проживал в Иркутске.

Тюменцов Иван Киприянович (не уст.), в 1684 г. числился верхоленским казаком.

Дети Тюменцова Кирилла Герасимовича:

Тюменцов Василий Кириллович (не уст.), в 1676–1677 гг. записан сторожем таможенной избы в Верхоленском Брацком острожке.

Тюменцов Андрей Кириллович (не уст.) в 1676 и 1677 г. числился казаком в Илимском остроге.

Тюменцов Андрей Кириллович (меньший) (не уст.), в 1684 г. записан пашенным крестьянином.

4 колено

Дети Тюменцова Тимофея Киприяновича:

Тюменцов Зиновий Тимофеевич (1698 – 1749), разночинец Верхоленского острога.

Тюменцов Дмитрий Тимофеевич (1702 – 1758), разночинец Верхоленского острога.

Тюменцева Мавра Тимофеевна (1703 – после 1763). М. Черепанов Иван Федорович (1691 – 1778).

Дети Тюменцова Фомы Киприяновича:

Тюменцов Никита Фомич (ок. 1685 – 1746), из Иркутска, разночинец, житель Верхоленского острога. Ж. Захарова Елена Галактионовна.

Тюменцов Федор Фомич (1707 – не уст.), в 1762 г. проживал с семьей в Верхоленском остроге. Ж. Баева Анна Кирилловна, дочь крестьянина Илгинского острога.

Тюменцов Игнатий Фомич (старший) (1708 – 1746).

Тюменцова Ксения Фомична (1710 – после 1762). М. Жидов Федот Андреевич (1712 – 1756), разночинец Верхоленского острога.

Тюменцов Андрей Фомич (1723 – ок. 1744), верхоленский разночинец. Ж. Виноградова Матрена (1733 – не уст.), дочь казака.

Тюменцов Игнатий Фомич (меньший) (1725 – 1775), из Иркутска, разночинец. Ж. Ташина Дарья Андреевна, дочь крестьянина Тутурской слободы (1719 – 1791).

Дети Тюменцова Ивана Киприяновича:

Тюменцов Иван Иванович (1685 – 1748), разночинец Верхоленского острога. Ж. Зиновия Ивановна (1698 – 1766).

Тюменцова Дарья Ивановна (1706 – не уст.). М. Шеметов Василий.

5 колено

Линия Тимофея Киприяновича.

Дети Тюменцова Зиновия Тимофеевича:

Тюменцов Семен Зиновьевич (1725 – после 1762), служил

с 1756 г. в Нерчинске. Ж. Васса Ивановна (1722 – 1777), указана при смерти вдовой отставного казака Семена Тюменцова.

Тюменцов Иван Зиновьевич (1728 – 1782).

Тюменцова Матрена Зиновьевна (1732 – не уст.). М. Кистенев Ефим Яковлевич (1729 – не уст.), верхоленский разночинец.

Тюменцова Дарья Зиновьевна (1735 – не уст.). М. Рудых Никифор, крестьянин Тутурской волости.

Тюменцова Катерина Зиновьевна (1738 – не уст.).

Тюменцов Козма Зиновьевич (1739 – 12.03.1793). Ж. 1. Падерина Параскева Андреевна (1740 – 1776), дочь верхоленского подьячего.

Ж. 2. (с 1776) Кистенева Агафья Арефьевна (1752 – не уст.), дочь крестьянина. М. (с 1795) Васильев Харитон, поселенный.

Дети Тюменцова Дмитрия Тимофеевича:

Тюменцов Афанасий Дмитриевич (1731 – не уст), отдан в рекруты в 1756 г.

Тюменцева Маремьяна Дмитриевна (1733 – 1783). М. Незговоров Демид Михайлович (1733 – не уст.), верхоленский посадский.

Тюменцова Федора Дмитриевна (1736 – не уст.). М. Уваровский Федор (1737 – не уст.), верхоленский посадский.

Тюменцов Игнатий Дмитриевич (1737 – 1780), разночинец Верхоленского острога. Ж. Тихонова Настасья Григорьевна, дочь крестьянина Тутурской слободы.

Тюменцов Василий Дмитриевич (1740 – 1778).

Тюменцова Параскева Дмитриевна (1742 – не уст.).

Тюменцова Домна Дмитриевна (1743 – не уст.). М. (с 1776) Иванов Андрей, поселенный.

Тюменцов Алексей Дмитриевич (1744 – 1775), разночинец Верхоленского острога. Ж. Селиванова Федосья Евсеевна (1751 – не уст.), дочь умершего посадского.

Линия Тюменцова Фомы Киприяновича.

Дети Тюменцова Игнатия Фомича:

Тюменцов Иван Игнатьевич (1750 – не уст), разночинец Верхоленского острога.

Тюменцова Агафья Игнатьевна (1753 – не уст.).

Тюменцова Агрипина Игнатьевна (1755 – не уст.).

Тюменцова Матрена Игнатьевна (1757 – не уст.).

Тюменцов Филипп Игнатьевич (1758 – не уст.), разночинец. Ж. 1. Падерина Елена Петровна (не уст. – 1795), дочь умершего крестьянина. Ж. 2. (с 1796) (не удалось установить из-за отсутствия метрической книги за 1796 г.).

Тюменцова Акилина Игнатьевна (1760 – не уст.). М. (с 1775) Шевирин Степан, поселенный.

Тюменцова Анисья Игнатьевна (1761 – не уст.).

Тюменцова Параскева Игнатьевна (1764 – не уст.). М. (с 1781) Барышев Петр, поселенный.

Линия Тюменцова Ивана Киприяновича.

Дети Тюменцова Ивана Ивановича:

Тюменцова Фекла Ивановна (1729 – не уст.). М. Пуляевский Александр (1726 – не уст.), крестьянин.

Тюменцов Павел Иванович (1730 – не уст.), казак, разночинец Верхоленского острога, в 1766 г. – пашенный крестьянин, в 1775 г. – крестьянин Креженовской деревни. Ж. Бурцова Агафья Никитична, дочь разночинца Илгинского острога.

Тюменцова Наталья Ивановна (1733 – не уст.).

Тюменцов Василий Иванович (1736 – 1772), казак, разночинец, пашенный крестьянин в Верхоленском остроге, крестьянин Креженовской деревни. Ж. Марина Спиридоновна (1735 – не уст.). М. (с 1773) Фоминых Лаврентий, посадский.

Тюменцова Евдокия Ивановна (1737 – не уст.).

Тюменцова Акилина Ивановна (1738 – не уст.).

6 колено

Линия Тюменцова Зиновия Тимофеевича.

Дети Тюменцова Семена Зиновьевича:

Тюменцова Анна Семеновна (1744 – не уст.).

Тюменцова Маремьяна Семеновна (1747 – не уст.).

Тюменцов Никита Семенович (1748 – не уст.).

Тюменцов Егор Семенович (1750 – не уст.), казак в Верхоленске.

Ж. (с 1773) Зуева Гликерия Ивановна, дочь качинского крестьянина.

Тюменцов Иван Семенович (1754 – не уст.), казак. Ж. (с 1778) Кистенева Арина Васильевна, дочь крестьянина.

Тюменцов Федор Семенович (1756 – 1792), казак. Ж. Пуляевская Агафья Семеновна, дочь умершего разночинца.

Тюменцов Петр Семенович (1760 – не уст.) Ж. (с 1788) Вологдина Евдокия Ильинична, дочь ангинского крестьянина.

Дети Тюменцова Козмы Зиновьевича:

от первого брака:

Тюменцов Иван Козмич (1762 – 1763).

Тюменцов Ларион Козмич (1763 – 1790). Ж. (с 1780) Подваркова Татьяна Васильевна, дочь тутурского крестьянина.

От второго брака:

Тюменцов Афанасий Козмич (18.01.1773 – 1774).

Тюменцова Афанасья Козмична (09.10.1777 – не уст.). М. (с 1794) Хабардин Савва Максимович, крестьянин.

Тюменцова Ксения Козмична (24.01.1779 – не уст). М. (с 1800) Уваровский Кирилл Захарович, крестьянин.

Тюменцов Егор Козмич (07.04.1780 – 1782).

Тюменцов Антоний Козмич (03.08.1782 – 1795).

Тюменцова Лоломания Козмична (01.08.1784 – не уст.).

Тюменцова Ирина Козмична (05.05.1786 – май 1786).

Тюменцова Евдоким Козмич (31.07.1787 – 07.11.1787).

Тюменцов Иван Козмич (03.08.1788 – не уст.), крестьянин деревни Тюменцева Ж. (с 1807) Дарья, дочь крестьянина Уваровского.

Тюменцов Исаак Козмич (03.08.1790 – не уст.), крестьянин деревни Тюменцева. Ж. 1. (с 1808) не уст. Ж. 2. (с 1831) Тюменцова Евдокия Григорьевна, дочь верхоленского крестьянина.

Тюменцов Трофим Козмич (19.09.1793 – не уст.).

Линия Тюменцова Дмитрия Тимофеевича.

Дети Тюменцова Игнатия Дмитриевича:

Тюменцова Параскева Игнатьевна (1758 – не уст.).

Дети Тюменцова Алексея Дмитриевича:
Тюменцова Зиновия Алексеевна (1772 – 1773).
Тюменцов Петр Алексеевич (1774 – не уст.). Ж. (с 1791) Рудых Агриппина Никифоровна, дочь тутурского крестьянина.

Линия Тюменцова Игнатия Фомича (меньшего).
Дети Тюменцова Ивана Игнатьевича:
Тюменцова Мавра Ивановна (1776 – 1779).
Тюменцов Калинник Иванович (29.07.1779 – 26.11.1791).
Тюменцова Варвара Ивановна (1781 – не уст.). М. (с 1798) Лагирев Иван Васильевич, крестьянин.
Тюменцова Акилина Ивановна (1783 – не уст.).
Тюменцова Евдокия Ивановна (1787 – не уст.).
Тюменцова Параскева Ивановна (1788 – 1790).
Тюменцова Варвара Ивановна (1791 – не уст.).
Тюменцова Ксения Ивановна (1795 – 1795).

Дети Тюменцова Филиппа Игнатьевича.
от первого брака:
Тюменцов Иван Филиппович (1789 – 1790)
Тюменцов Иван Филиппович (1793 – не уст.)
Тюменцов Никита Филиппович (1795 – 1795)
от второго брака:
Тюменцова Настасия Филипповна (1797 – 1800).
Тюменцова Елена Филипповна (1800 – не уст.).

Линия Тюменцова Ивана Ивановича.
Дети Тюменцова Павла Ивановича:
Тюменцова Мавра Павловна (1752 – не уст.). М. (с 1772) Микулиных Давид, иркутский цеховой.
Тюменцова Акилина Павловна (1756 – не уст.). М. (с 1775) Сизых Алексей, посадский.
Тюменцова Марфа Павловна (1759 – не уст.).
Тюменцов Петр Павлович (1762 – не уст.).
Тюменцова Татьяна Павловна (1764 – не уст.).
Тюменцов Михаил Павлович (1770 – не уст.).

7 колено

Линия Тюменцова Козмы Тимофеевич.

Дети Тюменцева Ивана Козмича:

Тюменцов Иван Иванович (09.09.1809 – не уст.).

Тюменцов Афанасий Иванович (1820 – 1821).

Дети Тюменцова Исаака Козмича:

Тюменцова Татьяна Исаковна (07.01.1809 – не уст.).

Тюменцов Савва (Савватей) Исакович (январь 1814 – 1886), крестьянин деревни Тюменцова Иркутской губернии, крестьянин Тихоновского селения на Камчатке. Ж. 1. Анна Петровна (не уст. – ок. 1846), Ж. 2. (с 1847) Татьяна Ипатьевна (не уст. – 1853).

Тюменцов Василий Исакович (1816 – 23.11.1845), крестьянин деревни Тюменцова Иркутской губернии. Ж. Пелагея Петровна.

Тюменцов Григорий Исакович (19.03.1819 – не. уст.).

Тюменцова Варвара Исаковна (1826 – не уст.).

Тюменцова Анна Исаковна (02.02.1828 – 09.04.1828).

Тюменцева Феодосия Исаковна (20.05.1829 – 11.12.1829).

Дети Тюменцова Лариона Козмича:

Тюменцова Акилина Ларионовна (13.06.1783 – 1785).

Тюменцова Параскева Ларионовна (26.07.1786 – 1790).

Тюменцова Ксения Ларионовна (24.01.1789 – не уст.).

Линия Тюменцова Семена Зиновьевича.

Дети Тюменцова Егора Семеновича:

Тюменцова Марфа Егоровна (04.07.1776 – 17.04.1779).

Тюменцов Василий Егорович (12.04.1783 – не уст.).

Тюменцова Пелагея Егоровна (08.10.1785 – 08.09.1788).

Тюменцов Леонтий Егорович (18.06.1788 – 08.02.1790).

Тюменцов Иван Егорович (04.04.1790 – не уст.).

Дети Тюменцова Ивана Семеновича:

Тюменцова Варвара Ивановна (04.12.1781 – 1782).

Тюменцова Акилина Ивановна (13.06.1783 – не уст.).

Тюменцова Евдокия Ивановна (01.03.1785 – 04.08.1787).
Тюменцов Иоакинф Иванович (03.07.1786 – 04.08.1788).
Тюменцова Ефросинья Ивановна (04.08.1787 – не уст.).
Тюменцова Параскева Ивановна (14.07.1788 – 16.03.1790).
Тюменцова Варвара Ивановна (04.12.1791 – не уст.).
Тюменцова Ксения Ивановна (24.01.1795 – не уст.).
Тюменцова Агафья Ивановна (08.02.1797 – не уст.).

Дети Тюменцова Федора Семеновича:
Тюменцов Яков Федорович (21.03.1777 – 11.02.1779).
Тюменцова Евдокия Федоровна (1779 – 1783).
Тюменцов Иван Федорович (29.05.1781 – не уст.).
Тюменцов Гавриил Федорович (26.03.1784 – 28.01.1787).
Тюменцова Елена Федоровна (21.05.1786 – 11.01.1787).
Тюменцова Татьяна Федоровна (12.01.1788 – не уст.).

Дети Тюменцова Петра Семеновича:
Тюменцов Наум Петрович (30.11.1780 – не уст.).
Тюменцова Афанасия Петровна (09.10.1885 – 30.06.1786).
Тюменцов Кирилл Петрович (13.07.1791 – не уст.).
Тюменцов Сергей Петрович (06.07.1793 – не уст.).
Тюменцов Андрей Петрович (19.08.1800 – не уст.).

Линия Тюменцова Алексея Дмитриевича.
Дети Тюменцова Петра Алексеевича:
Тюменцова Варвара Петровна (14.12.1794 – 18.12.1794).
Тюменцов Яков Петрович (21.03.1797 – не уст.).
Тюменцова Наталья Петровна (20.03.1806 – не уст.).
Тюменцов Иван Петрович (09.09.1809 – не уст.).

Линия Тюменцова Филиппа Игнатьевича.
Дети Тюменцова Ивана Филипповича:
Тюменцова Иван Иванович (1809 – не уст.).
Тюменцова Анна Ивановна (1820 – не уст.).

8 колено

Линия Тюменцова Исаака Козмича.

Дети Тюменцова Савватея Исааковича:

от первого брака:

Тюменцев Иван Савватеевич (1833–1834).

Тюменцова Агрипина Савватеевна (1835 – не уст.).

Тюменцова Евдокия Савватеевна (04.06.1836 – 24.12.1838).

Тюменцов Прокопий Савватеевич (1839 – 05.01.1896), крестьянин Николаевского селения, Озерновского селения, умер от проказы. Ж. (с 1863) Челпанова Агриппина Никитична (1838 – 1907), вдова умершего крестьянина селения Тихоновское Челпанова Григория Яковлевича, участница обороны Петропавловска в августе 1854 г.

Тюменцов Иван Савватеевич (1840 – 1908), крестьянин Николаевского селения, Озерновского селения. Ж. Стефанида Михайловна (1840 – 11.08.1885).

Тюменцов Матвей (Матфей) Савватеевич (1846 – 06.10.1899), крестьянин Николаевского селения, Озерновского селения. Ж. 1. (с 1865) Чуркина Елена Петровна (1849 – 1884), дочь умершего машурского камчадала Петра Чуркина. Ж. 2. (с 1885) Мурашова Хиония Константинова (1867 – 24.03.1893), дочь крестьянина Озерновского селения.

От второго брака:

Тюменцов Игнатий Савватеевич (1848 – 30.09.1851).

Тюменцова Анна Савватеевна (1851 – не уст.).

Дети Тюменцова Василия Исааковича:

Тюменцов Павел Васильевич (22.06.1839 – не уст.).

Тюменцова Анна Васильевна (05.12.1842 – не уст.).

Тюменцов Григорий Васильевич (27.01.1845 – не уст.).

9 колено

Линия Тюменцова Савватея Исааковича.

Дети Тюменцева Ивана Савватеевича:

Тюменцева Александра Ивановна (1863 – не уст.). М. (с 1879) Корнилов Николай Степанович (1852 – не уст.), мещанин селения на Паратунских ключах.

Тюменцева Фекла Ивановна (1864 – не уст). М. (с 21.04.1895) Львов Павел Степанович (1855 – не уст.), казак Петропавловский казачьей команды.

Тюменцева Александра Ивановна (1867 – не уст.). М. (с 1885) Сметанин Григорий Михайлович (1861 – не уст.), Петропавловский мещанин.

Тюменцев Георгий Иванович (1866 – 1898).

Тюменцев Иван Иванович (1869 – не уст), крестьянин Озерновского селения. Ж. 1. (с 09.01.1895) Яковлева Мариамна Герасимовна (1875 – 1913), дочь умершего крестьянина Озерновского селения. Ж. 2. (с 11.05.1915) Занина Параскева Васильевна, дочь крестьянина с. Авача (1898 – 1915). Ж. 3. (с 08.01.1917) Челпанова Евдокия Никитична, дочь крестьянина с. Паратунка.

Тюменцев Илья Иванович (1872 – 1919), крестьянин с. Паратунка. Ж. 1 Евдокия Кирилловна (1881 – 13.04.1904). Ж. 2 (с 07.01.1905) Мурашова Анисия Алексеевна (1879 – не уст.), дочь крестьянина Озерновского селения.

Тюменцев Константин Иванович (1878 – не уст.), крестьянин, с. Николаевка. Ж. 1. (с 15.10.1911) Евойловская Анастасия Константиновна (1893 – 1913), дочь крестьянина с. Паратунка Константина Дмитриевича Евойловского. Ж. 2. Евгения Васильевна.

Дети Тюменцева Матвея Савватеевича:

Тюменцева Ирина Матвеевна (1867 – не уст.), с. Паратунские горячие ключи. М. (с 28.04.1886) Крупенин Александр Васильевич (1864 – 1938), льготный казак Камчатской казачьей команды, за участие в боевых действиях в период Русско-японской войны награжден серебряной медалью «За усердие».

Тюменцева Александра Матвеевна (1869 – не уст.). М. (с 30.01.1889) Мутовин Николай Захарович (1866 – не уст.), кантонист морского ведомства.

Тюменцева Агриппина Матвеевна (1874 – 1958). М. 1. (с 1894) Подпругин Павел Степанович (1872 – 1918)), житель с. Паратунка. М. 2. (с 05.04.1904) Михин Тимофей Николаевич (1866 – не уст.), крестьянин, с. Паратунка. М. 3. (с 1924) Подпругин Иннокентий Степанович (1893 – 1982), охотник с. Паратунка, свинарь колхоза «Красная звезда».

Тюменцев Василий Матвеевич (1871 – 1957), крестьянин с. Паратунка, в 1908 г. староста с. Паратунка. Ж. 1. (с 03.04.1896) Машихина Татьяна Арсеньевна (1877 – 1914), дочь крестьянина с. Верхнекамчатск. Ж. 2. Челпанова Юлия Никитична (1891 – 1959), дочь крестьянина Озерновского селения.

Тюменцев Семен Матвеевич (1877 – 1903), крестьянин с. Паратунка. Ж. 1 (с 03.02.1895 г.) Коркина Ксения Николаевна (1871 – 1888), вдова умершего Владивостокского мещанина Ильи Коркина. Ж. 2. (13.01.1899) Челпанова Татьяна Васильевна (1881 – не уст.), дочь крестьянина Озерновского селения. М. (с 25.04.1904) Брекаловский Стефан Григорьевич (1875 – не уст.), крестьянин Николаевского селения.

Тюменцев Федор Матвеевич (1882 – 22.01.1944), крестьянин с. Паратунка. Ж. (с 29.04.1907) Подпругина Надежда Стефановна (25.07.1890 – 1928), дочь крестьянина с. Паратунка.

Тюменцева Евдокия Матвеевна (1886 – не уст.).

Тюменцева Анна Матвеевна (22.10.1889 – не уст.). М. (с 09.04.1906) Челпанов Яков Никитич (1882 – не уст.), крестьянин с. Николаевка.

Тюменцева Екатерина Матвеевна (1890 – не уст.) М. (с 1910) Бахтин Илья Владимирович, крестьянин с. Паратунка.

10 колено

Линия Тюменцева Ивана Савватеевича.

Дети Тюменцевой (Корниловой) Александры Ивановны:

Корнилов Михаил Николаевич (18.05.1881 – 28.05.1881).

Корнилов Николай Николаевич (1885 – 1944). Ж. Челпанова Екатерина Никитична (1887 – не уст.), дочь крестьянина с. Паратунка.

Корнилов Харитон Николаевич (04.09.1889 – 05.07.1941). Ж. (с 1909) Челпанова Анна Васильевна (1891 – 1929), дочь крестьянина с. Паратунка.

Корнилова Улита Николаевна (15.07.1893 – 08.1946). М. Куряков Илларион Пименович (1878 – 1973).

Корнилова Стефанида Николаевна. М. (с 1919) Коршунов Михаил Николаевич.

Дети Корнилова Николая Николаевича:

Корнилова Ольга Николаевна (1905 – 1969). М. Брекаловский Константин Александрович.

Корнилова Мария Николаевна (09.08.1906 – не уст.). М. (с 1925) Иванов Яков Петрович (1891 – не уст.).

Корнилов Николай Николаевич (1911 – не уст.).

Корнилов Семен Николаевич (07.12.1912 – не уст.). Ж. Тюменцева Анна Николаевна (18.09.1920 – не уст.).

Корнилов Виктор Николаевич (22.09.1914 – не уст.).

Корнилова Антонина Николаевна (18.09.1919 – 2011).

Корнилова Анна Николаевна (1920 – не уст.). М. Грехов Самуил Николаевич (1919 – не уст.).

Дети Корнилова Харитона Николаевича:

Корнилова Ираида Харитоновна (04.03.1914 – 18.09.1948). М. Комаров Герман Николаевич.

Корнилова Людмила Харитоновна (1915 – 05.07.1983). М. 1. Сучков, М. 2. Корнеев.

Корнилова Александра Харитоновна (15.12.1920 – 06.06.1998). М. Аверьянов Дмитрий Степанович (04.08.1918 – 07.11.2002), председатель колхоза «Красная звезда» с. Паратунка.

Корнилова Мария Харитоновна (1923 – 06.11.2007).

Корнилов Харитон Харитонович (03.10.1925 – 1981. Ж. 1. Надежда Петровна (1932-2002) Ж. 2. Морева Сталина.

Корнилов Василий Харитонович (1927 – 1949).

Дети Корниловой (Аверьяновой) Александры Харитоновны:

Аверьянов Юрий Дмитриевич (19.07.1945 – 28.10.2022).

Аверьянова Вера Дмитриевна (06.10.1946 – 04.11.2015). М. Поздеев.

Аверьянова Наталья Дмитриевна (23.11.1954). М. Тропин.

Дети Корнилова Харитона Харитоновича:

Корнилова Ирина Харитоновна (1951). М. Гриднев.

Корнилов Анатолий Харитонович (1955 – 1970).

Корнилов Евгений Харитонович (1959). Ж. Кравцова Галина Владимировна (1960).

Дети Корниловой (Куряковой) Улиты Николаевны:
Курякова Клавдия Илларионовна (1913 – не уст.).
Курякова Варвара Илларионовна (1914 – 1989). М. Наянов.
Куряков Пимен Илларионович (1916 – 1983).
Куряков Александра Илларионовна (1918 – 1956). М. 1. Сафатов, М. 2. Мгеладзе.
Куряков Леонтий Илларионович (1919 – 1975).
Куряков Петр Илларионович (1923 – 1944).
Курякова Ольга Илларионовна (1925 – 2011).
Куряков Илларион Илларионович (1932 – 1943).

Дети Корниловой (Бреколовской) Ольги Николаевны:
Бреколовский Леонид Константинович.
Бреколовская Людмила Константиновна.
Бреколовская Юлия Константиновна.
Бреколовский Николай Константинович.
Бреколовский Владимир Константинович.
Бреколовский Валентин Константинович.

Дети Корниловой (Ивановой) Марии Николаевны:
Иванова Галина Яковлевна (1917 – не уст.).

Дети Корнилова Семена Николаевича:
Корнилова Диана Семеновна (1937). М. Ермолаев.
Корнилова Светлана Семеновна (1941).
Корнилов Владимир Семенович (1951).

Дети Тюменцева Ильи Ивановича:
Тюменцев Иван Ильич (08.09.1906 – не уст.).
Тюменцева Стефанида Ильинична (24.10.1907 – не уст.).
Тюменцева Анна Ильинична (26.12.1910 – 07.01.1911).
Тюменцев Павел Ильич (01.06.1915– не уст.).
Тюменцева Елена Ильинична (10.05.1919 – не уст.).

Дети Тюменцева Ивана Ивановича:
Тюменцев Степан Иванович (1897 – не уст.), окончил Петропав-

ловское высшее начальное училище, педкурсы и правовую школу. В 1921 г. руководил Паратунским начальным училищем. В 30-е годы – надзиратель морского порта в Петропавловске-Камчатском. Репрессирован в 1938 г., осужден по ст. 58 п. 7-8-11 УК РСФСР, освобожден, реабилитирован в 1989 г. Ж. Евгения Васильевна (1895 – не уст.).

Тюменцев Герасим Иванович (12.11.1898 – 1959) служил в партизанском отряде Петропавловска, инструктор Петропавловского РИК, с 1930 г. заместитель председателя, председатель Петропавловского РИК, с 1949 г. юрист Елизовской заготовительной конторы, с 1957 г. работал в колхозе «Красная звезда» с. Паратунка. Ж. (с 21.07.1919) Тюменцева Марфа Васильевна (17.07.1902 – 1987).

Тюменцева Татьяна Ивановна (13.01.1901 – 26.04.1914).
Тюменцева Домнина Ивановна (07.02.1903 – 12.03.1903).
Тюменцева Евдокия Ивановна (21.02.1904 – не уст.).
Тюменцев Игнатий Иванович (06.02.1907 – не уст.).
Тюменцев Иван Иванович (02.06.1908 – 1908).
Тюменцев Иван Иванович (28.08.1910 – не уст.).
Тюменцев Георгий Иванович (05.07.1913 – не уст.).
Тюменцева Мария Ивановна (05.08.1915 – 12.08.1915).
Тюменцев Александр Иванович (13.03.1917 – 27.03.1917).
Тюменцева Мария Ивановна (29.03.1918 – не уст.).
Тюменцева Антонида Ивановна (12.06.1924 – не уст.).

Дети Тюменцева Константина Ивановича:
Тюменцев Виктор Константинович (09.04.1913 – не уст.).

Дети Тюменцева Степана Ивановича:
Тюменцев Василий Степанович (29.01.1924 – не уст.).

Линия Матвея Савватеевича.

Дети Тюменцевой (Крупениной) Ирины Матвеевны:

Крупенин Василий Александрович (1888 – не уст.), жил в Усть-Камчатске.

Крупенина Елена Александровна (1889 – не уст.).

Крупенина Варвара Александровна (1891 – не уст.). М. (с 1911) Подпругин Гавриил Гаврилович (1899 – не уст.), крестьянин с. Паратунка.

Крупенин Петр Александрович (19.12.1893 – 11.10.1938), репрессирован.

Крупенин Павел Александрович (1898 – 01.1934), репрессирован.

Крупенин Егор Александрович.

Крупенина Мария Александровна.

Крупенина Анна Александровна.

Дети Тюменцевой (Мутовиной) Александры Матвеевны:

Мутовина Пелагея Николаевна (1890 – не уст.).

Мутовина Елена Николаевна (18.05.1892 – не уст.). М. (с 1908) Челпанов Алексей Васильевич (25.02.1885 – не уст.).

Дети Челпанова Алексея Васильевича:

Челпанова Мария Алексеевна (26.02.1913 – не уст.). М. Семиколенных Яков.

Дети Тюменцева Василия Матвеевича:

от первого брака:

Тюменцева Агриппина Васильевна (1897 – 1964). М. (с 03.11.1913) Яковлев Павел Павлович (1894 – не уст.), крестьянин с. Паратунка.

Тюменцев Николай Васильевич (06.12.1898 – 1956), охотник, с. Паратунка, с 1930 г. вступил в колхоз «Красная звезда». Ж. (с 21.07. 1919) Подпругина Улита Павловна (1902 – 1957), с. Паратунка.

Тюменцева Анна Васильевна (26.01.1901 – 07.02.1901).

Тюменцева Марфа Васильевна (17.07.1902 – 1987). М. (с 21.07.1919) Тюменцев Герасим Иванович (1898 – 1959).

Тюменцев Петр Васильевич (08.09.1906 – не уст.), умер в младенческом возрасте.

Тюменцева Евдокия Васильевна (07.07.1908 – 20.11.1908).

Тюменцева Мария Васильевна (09.08.1914 – не уст.), умерла в младенческом возрасте.

От второго брака:

Тюменцева Клавдия Васильевна (14.02.1916 – не уст.). М. Юрченко Виктор.

Тюменцева Зинаида Васильевна (1925 – не уст.). М. Клочков Валентин.

Тюменцев Матвей Васильевич (12.05.1918 – 1919).

Тюменцев Василий Васильевич (21.10.1920 – 1972), счетовод школы № 4 с. Паратунка, секретарь Паратунского сельского Совета с 1954 г., лесник. Ж. Чкиря Наталья Афанасьевна (1914 – ок. 1980).

Тюменцева Таисия Васильевна (1923 – не уст.). М. Жанков Николай, военнослужащий.

Тюменцев Матвей Васильевич (10.12.1934), окончил Петропавловск-Камчатское мореходное училище, старший механик на судах Камчатрыбфлота. Ж. 1. (с 1962) Репина Зинаида Иннокентьевна (09.1931 – 05.08.2014), учитель. Ж. 2. (с 1993) Новикова Тамара Матвеевна (06.11.1950), медсестра амбулатории с. Паратунка, живут в с. Паратунка.

Дети Тюменцева Семена Матвеевича:

Тюменцева Елена Семеновна (28.01.1896 – не уст.

Тюменцев Александр Семенович (21.02.1903 – не уст.

Тюменцев Александра Семеновна (21.02.1904 – 20.03.1919).

Дети Тюменцева Федора Матвеевича:

Тюменцев Павел Федорович (17.05.1908 – 26.02.1909).

Тюменцева Зинаида Федоровна (31.10.1909 – не уст.). М. Метелев, жили в г. Астрахань.

Тюменцев Павел Федорович (21.06.1911 – 1936), охотник, погиб на охоте.

Тюменцев Виктор Федорович (24.03.1917 – 29.04.1921).

Тюменцева Александра Федоровна (24.04.1919 – 10.04.2012), работала в детском саду с. Паратунка. М. (с 1944) Смоляков Семен Васильевич (04.07.1913 – 10.12.1983), военнослужащий Красной армии, кладовщик, начальник продовольственного и вещевого снабжения военного санатория «Паратунка», последние годы жили в с. Михайловка Волгоградской области.

Тюменцев Леонид Федорович (10.05.1922 – 20.02.1982), киномеханик Паратунского детского дома, Паратунского дома культуры, рабочий совхоза «Октябрьский». Ж. Деркач Лидия Корнеевна (31.10.1919 – 08.02.2004), воспитатель Паратунского детского дома, воспитатель детского сада с. Паратунка.

Тюменцева Валерия Федоровна (26.06.1927 – 1984), домохозяйка. М. Ткачев Дмитрий Васильевич (27.01.1927 – 1995), офицер Военно-морского флота, жили в г. Севастополе, г. Симферополе.

11 колено

Линия Тюменцева Ивана Ивановича.

Дети Тюменцева Герасима Ивановича:

Тюменцев Анатолий Герасимович (18.08.1919 – 15.08.1985), судовой радист, радист в тресте «Крымканалстрой». Ж. Прохорова Ираида Захаровна (1925 – 2018), работала на Симферопольской станции гидрометеослужбы, с 1954 г. жили в г. Симферополе. Был в гражданском браке с 1970 г. с Черемховской Верой.

Тюменцев Евгений Герасимович (1921 – 1968), участник Великой Отечественной войны, шофер колхоза «Красная звезда» в с. Паратунка. Ж. Екатерина.

Тюменцев Виталий Герасимович (1924 – не уст.), участник Великой Отечественной войны.

Тюменцев Василий Герасимович (10.12.1928 – 18.08.1945), участник Курильского десанта, погиб на о. Шумшу.

Линия Тюменцева Василия Матвеевича.

Дети Тюменцева Николая Васильевича:

Тюменцева Анна Николаевна(18.10.1920 – не уст.). М. Корнилов Семен Николаевич (21.12.1912 – не уст.).

Тюменцев Николай Николаевич (29.09.1924 – 18.08.1945), участник Курильского десанта, погиб на о. Шумшу.

Тюменцев Валентин Николаевич (1926 – не уст.). Ж. Валентина Григорьевна (1937 – не уст.).

Тюменцева Галина Николаевна (1940 – не уст.). М. Проскурин Аркадий Федорович (1939 – 1981).

Тюменцева Любовь Николаевна (1943). М. Скоморощенко.

Дети Тюменцевой (Клочковой) Зинаиды Васильевны:
Клочкова Ольга Валентиновна (1946).
Клочкова Ирина Валентиновна.
Дети Тюменцевой (Юрченко) Клавдии Васильевны:
Юрченко Анатолий Викторович.
Юрченко Николай Викторович.
Юрченко Виктор Викторович.
Юрченко Тамара Викторовна.

Дети Тюменцева Матвея Васильевича:
от первого брака:
Тюменцев Василий Матвеевич (02.11.1964 – 09.08.2004), окончил Хабаровский институт железнодорожного транспорта, вице-президент Камчатской областной Ассоциации КМНС. Ж. Маслова Светлана Ивановна (1969).
От второго брака:
Тюменцев Николай Матвеевич (01.07.1984), окончил Камчатский государственный технический университет, Российский государственный университет туризма и сервиса, служит в ГИБДД г. Вилючинске. Ж.1. (с 2003) Басенок Наталья Викторовна (12.06.1984). Ж. 2. (с 2014) Зильберман Маргарита Викторовна (24.02.1978).

Линия Тюменцева Семена Матвеевича.
Дети Тюменцевой Елены Семеновны:
Тюменцев Тимон (1914 – не уст.).
Тюменцев Михаил (1915 – не уст.).
Тюменцева Мария (1919 – не уст.).

Линия Тюменцева Федора Матвеевича.
Дети Метелевой (Тюменцевой) Зинаиды Федоровны:
Метелев Евгений (не уст. – не уст.). Ж. Люся.

Дети Смоляковой (Тюменцевой) Александры Федоровны:
Смоляков Юрий Семенович (26.01.1941 – 10.04.2014). Ж. (с 1964) Крайнюкова Мария Васильевна (30.05.1943).

Смоляков Вячеслав Семенович (26.04.1942 – 06.05.1979). Ж. Татьяна (30.09.1947 – 10.01.2015).

Смоляков Владимир Семенович (05.10.1945 – 25.10.2000). Ж. 1. Румянцева Надежда Михайловна (1944 – 2011). Ж. 2. Трофимова Валентина Сергеевна (05.04.1940).

Смолякова Валентина Семеновна (22.01.1948), окончила Петропавловск-Камчатское педагогическое училище, воспитатель детского сада с. Паратунка. М. (с 1967) Козлов Константин Петрович (18.06.1941 – 06.04.2016), окончил Севастопольское высшее военно-морское инженерное училище, служил на подводной лодке, жили в п. Рыбачий (Петропавловск-Камчатский-50), затем в г. Севастополе.

Смоляков Павел Семенович (02.07.1951 – 03.07.2006), окончил Камчатский рыбопромышленный техникум, технолог. Ж. (с 1977) Неровная Нина Ивановна (1956), жили в п. Термальный.

Смоляков Анатолий Семенович (05.04.1953 – 08.10.2016).

Смолякова Надежда Семеновна (29.03.1960). М. (с 1981) Яковлев Виктор Федорович(01.08.1960 – 27.10.2019), с. Михайловка Волгоградской области.

Дети Смолякова Юрия Семеновича:

Смолякова Любовь Юрьевна (05.11.1965).

Смоляков Сергей Юрьевич (15.02.1970). Ж. (с 1991) Цыпленова Наталья (04.12.1971).

Дети Смоляковой Любови Юрьевны:

Смоляков Кирилл (07.08.1992).

Дети Смолякова Сергея Юрьевича:

Смолякова Виктория Сергеевна (03.10.1997), М. Соколов Дмитрий (1997).

Дети Смолякова Вячеслава Семеновича:

Смолякова Елена Вячеславовна (10.01.1966).

Смолякова Оксана Вячеславовна (19.03.1970). М. Назаров Андрей Сафарович (04.01.1967 – 06.06.2004).

Дети Смоляковой Оксаны Вячеславовны:

Назаров Сергей Андреевич (04.03.1989).

Назарова Татьяна Андреевна.

Смолякова Анна Вячеславовна (12.06.1976). М. Арутюнов Константин Вигенович (13.07.1968).

Дети Смоляковой (Арутюновой) Анны Вячеславовны:

Арутюнов Алексей Константинович (18.05.1994).

Арутюнова Алена Константиновна (15.09.1999).

Дети Смолякова Владимира Семеновича:

Смолякова Галина Владимировна (1969), окончила Бежецкое медицинское училище, медсестра. М. (с 1987) Кондратьев Виктор.

Дети Смоляковой (Кондратьевой) Галины Владимировны:

Кондратьева Любовь Викторовна (25.05.1988), окончила педагогический колледж, воспитатель. М. (с 2013) Горда Сергей.

Кондратьев Алексей Викторович (11.02.1990).

Пашинский Лев Витальевич (26.06.2014).

Дети Кондратьева Алексея Викторовича:

Кондратьева Вероника Алексеевна (08.12.2016).

Смолякова Надежда Владимировна (31.10.1987).

Дети Козловой (Смоляковой) Валентины Семеновны:

Козлова Надежда Константиновна (16.04.1968), старший преподаватель Севастопольского национального университета ядерной энергии и промышленности. М. (с 1999 по 2001) Корнеев Александр Иванович.

Козлова Татьяна Константиновна (08.10.1971 – 08.10.2000). М. (с 1997) Ткачук Владимир Николаевич (22.05.1973).

Дети Корнеевой (Козловой) Надежды Константиновны:

Корнеева Анастасия Александровна (28.10.1999), окончила Севастопольский гуманитарно-педагогический институт, рабо-

тает в Севастопольском национальном университете ядерной энергии и промышленности.

Дети Смолякова Павла Семеновича:
Смоляков Роман Павлович (1977).
Смолякова Виктория Павловна (1982). М. (с 2005) Мага Игорь Станиславович (1969), живут в г. Елизово.

Дети Смоляковой Виктории Павловны:
Мага Валерия Викторовна (2006).

Дети Яковлевой (Смоляковой) Надежды Семеновны.
Яковлев Денис Викторович (1982). Ж. Кряквина Евгения Викторовна (1982).
Яковлева Марина Викторовна (1987). М. Анисимов Сергей Владимирович (1989).

Дети Яковлева Дениса Викторовича:
Яковлев Максим Денисович (2012).

Дети Анисимовой (Яковлевой) Марины Викторовны:
Анисимова Екатерина Сергеевна (2013).
Анисимова Мария Сергеевна (2017).

Дети Тюменцева Леонида Федоровича:
Тюменцев Виктор Леонидович (17.11.1950), окончил Камчатский государственный педагогический институт, учитель, министр образования Камчатского края, уполномоченный по правам ребенка в Камчатском крае. Ж. (с 12.04.1980) Жидкова Светлана Николаевна (25.12.1959), окончила Камчатский государственный педагогический институт, учитель иностранных языков, работала в средней школе № 7 г. Елизово, живут в г. Елизово.

Дети Ткачевой (Тюменцевой) Валерии Федоровны:
Тюменцев Александр Петрович (11.10.1946 – 2000), жил в

г. Севастополе, г. Симферополе, работал слесарем-жестянщиком. Ж. (с 1968) Фролова Нинель Владимировна (1950 – 2023), работала метрологом на заводе «Фиолент» в г. Симферополе.

Ткачева Ольга Дмитриевна (28.01.1952 – 08.12.2009), жила в г. Севастополе, г. Симферополе, в последнее время работала телефонисткой на Симферопольском железнодорожном узле. М. Карпов Владимир Иванович (1953), водитель троллейбуса.

Дети Ткачевой (Карповой) Ольги Дмитриевны:

Карпова Анна Владимировна (02.07.1976), живет в г. Симферополе.

Дети Тюменцева Александра Петровича:

Тюменцев Владимир Александрович (28.10.1969), работал главным конструктором в Симферопольском филиале немецкого концерна FESTO, с 2022 г. – в ООО «Камоци пневматика» Ж. (с 1996) Фоменко Наталья Валерьевна (01.11.1970), учитель, работала учителем русского языка в школах г. Симферополя, живут в с. Кольчугино, Крым.

Дети Тюменцева Владимира Александровича:

Тюменцев Семен Владимирович (09.04.1997), окончил Крымский агроуниверситет, работает менеджером в одном из подразделений компании Яндекс.

12 колено

Линия Тюменцева Герасима Ивановича.

Дети Тюменцева Анатолия Герасимовича:

от первого брака:

Тюменцева Валерия Анатольевна (1947) Севастопольский приборостроительный институт, инженер, живет в г. Севастополь. М. (с 1967) Жучков Юрий Иванович (1943 – 1990), артист Севастопольского драматического театра Черноморского флота им. Б.А. Лавренева.

От гражданского брака:

Тюменцева Татьяна Анатольевна (09.09.1972). М. 1. Чугункин

Игорь Игорьевич. М. 2 Шевелев Дмитрий Иванович, в настоящее время живут в Португалии.

Тюменцева Ольга Анатольевна (22.01.1975 – 06.09.2011). М. 1. Дмитриев Виталий Викторович. М. 2. Зюрин Александр Викторович.

Дети Тюменцева Евгения Герасимовича:

Тюменцева Екатерина Евгеньевна (1946).

Линия Тюменцева Леонида Федоровича.

Дети Тюменцева Виктора Леонидовича:

Тюменцева Анна Викторовна (16.12.1980), окончила Московский университет экономики и статистики, экономист, работает в ПАО «Ростелеком». М. Судник Александр Сергеевич (17.05.1976), окончил Мордовский государственный университет по специальности «Экономика и организация производства, работает в строительной фирме, живут в г. Москва.

Тюменцева Елена Викторовна (31.05.1984), окончила Камчатский государственный педагогический университет, Петропавловский филиал РАНХиГС, работает в Законодательном Собрании Камчатского края, живет в г. Елизово.

Линия Тюменцева Матвея Васильевича.

Дети Тюменцева Василия Матвевича:

Тюменцев Павел Васильевич (1990), окончил Камчатский государственный университет им. Витуса Беринга, работает в УФНС по Краснодарскому краю.

Дети Тюменцева Николая Матвеевича:

от первого брака:

Тюменцева Екатерина Николаевна (19.10.2003).

От второго брака:

Тюменцев Матвей Николаевич (24.02.2014).

13 колено

Линия Тюменцева Анатолия Герасимовича.

Дети Тюменцевой Валерии Анатольевны:

Жучков Ярослав Юрьевич (1968). Ж. 1. (с 1986) Комлева Наталья Валерьевна (1965). Ж. 2. (с 1999) Ломтяева Елена Викторовна (1974).

Дети Жучкова Ярослава Юрьевича:

от первого брака:

Жучкова Валерия Ярославна (1987). М. (с 2007) Лущик Дмитрий Александрович (1984), в настоящее время живут в США.

От второго брака:

Жучков Виталий Ярославович (2000), военнослужащий Российской Армии.

Дети Жучковой (Лущик) Валерии Ярославны:

Лущик Александра Дмитриевна (29.03.2014).

Дети Тюменцевой Татьяны Анатольевны:

от первого брака:

Чугункина Юлия Игоревна (22.10.1990).

Чугункин Александр Игоревич (31.12.1993).

Дети Тюменцевой Ольги Анатольевны:

от первого брака:

Дмитриев Владимир Витальевич (20.02.1994).

От второго брака:

Зюрина Виктория Александровна (25.05.1995).

Линия Тюменцева Виктора Леонидовича.

Дети Тюменцевой Анны Викторовны:

Судник Тимофей Александрович (09.11.2007).

Судник Макар Александрович (10.08.2012).

СОДЕРЖАНИЕ

От автора 5

Глава 1.
ИСТОРИЯ ФАМИЛИИ ТЮМЕНЦЕВЫХ 7

Глава 2.
ПОЯВЛЕНИЕ ТЮМЕНЦЕВЫХ НА ВЕРХНЕЙ ЛЕНЕ 12

Глава 3.
ПЕРЕСЕЛЕНИЕ НА КАМЧАТКУ 25

Глава 4
ПАРАТУНСКИЕ КЛЮЧИ – ПАРАТУНКА 40

Глава 5
МОЯ СЕМЬЯ 77

Глава 6
ДЕТСКИЕ ГОДЫ 100

Глава 7
СИМФЕРОПОЛЬСКАЯ ИСТОРИЯ 129

Глава 8
СТУДЕНЧЕСКИЕ ГОДЫ 145

Глава 9
НАЧАЛО ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.
НАЧИКИНСКАЯ ШКОЛА 157

Глава 10
ЕЛИЗОВО. РАБОТА В ГОРОНО 172

Глава 11
ДОЛГАЯ ДОРОГА В ЗАМАХ 200

Глава 12
ТРУДНО ЛИ БЫТЬ МИНИСТРОМ? 278

Глава 13
ОТ ЧЕГО И КАК НАДО ЗАЩИЩАТЬ ДЕТСТВО 313

Глава 14
МОИ УВЛЕЧЕНИЯ 332

ПОКОЛЕННАЯ РОСПИСЬ РОДА ТЮМЕНЦЕВЫХ 358

Библиотека «Новой книги»
Камчатские биографии

В.Л. Тюменцев

ВРЕМЕНА И СУДЬБЫ

Редактор *А. А. Смышляев*
Оригинал-макет *О. И. Набутовской*
Корректор *Л. В. Орлова*

Подписано в печать 2.12.2024 г. Формат 60x90/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Тираж 500 экз. Заказ

Издательство «Новая книга»,
683032, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Пограничная, 60.
Тел./факс 8(4152) 43-21-84

Отпечатано в ОАО «ИПК “Дальпресс”».
690950, г. Владивосток, пр-т Красного Знамени, 10